

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 2(51)'2016

входит в систему Российского Индекса Научного
Цитирования (РИНЦ) и представлен на его
сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич – отв. секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич
– Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРЬИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета,

профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона на Руси в конце IX – первой трети XI вв.....	5
Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура (Ирак). Роль У. Гладстона в выработке проекта гомруля.....	12
Горбунов Б. В. Кулачный бой как оружие социальной борьбы.....	17
Шань Нина (Китай). Из истории контактов между Китаем и Россией (на примере китайского города Чанчуня).....	30
Туфанов Е. В., Соколов А. С. Политика «военного коммунизма» в контексте становления советской политической системы.....	35
Рогожкин Д. А. Служащие как номенклатурный персонал в период НЭПа (на примере Рязанской губернии).....	40
Горбунов Б. В., Нагорнов В. П., Титкова Е. А. Интернированные поляки и польские граждане на территории Рязани и Рязанской области.....	46
Сергеева М. А. Возможности интеграции евразийского опыта реализации государственной молодежной политики в российскую практику.....	57
Минин Е. А. Эволюция американской геополитики.....	64

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Бурлакова Н. В. Развивающий потенциал и стимулирующая функция десятибалльной шкалы.....	73
Мухаммад Л. П. (Россия), Ван Лися (Китай). Антропологический принцип при моделировании языковой личности китайского студента в целях обучения.....	79
Пань Хэн (Китай). О культурной интерференции русского языка в общении в китайской технической аудитории вуза.....	85
Ясин М. И., Сердакова К. Г. Религиозность и субъективное благополучие в пожилом возрасте.....	89

III. ФИЛОЛОГИЯ

Кисин Б. М. Рязань: конец 1920-х годов.....	95
Крылов В. И. Поэт Борис Леонтьев (1898 - 1960): жизненный и творческий путь.....	102
Нагорнов В. П. Федорченко (Н. Чаров) Леонид Семенович – видный рязанский журналист и литератор Серебряного века.....	118
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. «И кликал соловей серебряные сны».....	140
Рыжкова-Гришина Л. В. «Правды нить». О творчестве поэта Валентина Чистякова.....	150
Лапчинская Т. Н. Глагольная таксономическая модель раскрытия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа.....	159
Оздоева Э. Г. Способы образования сложных слов в ингушском языке.....	166

IV. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Муртазов А. К. Модель блеска земных астероидов-троянецов и возможность мониторинга лагранжевых точек земной орбиты.....	169
--	-----

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. J. Formation in Russia the Princely Onomasticon at the End IX – First Third XI Centures.....	5
Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora (Iraq). Role W. Gladstone in Drafting Home Role.....	12
Gorbunov B. V. Fist Fight as Instrument of Social Struggle.....	17
Shan Nina (China). From the History of Relations between China and Russia (the Case of Chinese Town Changchun).....	30
Tufanov E. V., Sokolov A. S. The Policy of «War Communism» in the Context of the Formation of the Soviet Political System.....	35
Rogozhkin D. A. Serving as the Nomenclative Personnel during the Period of the NEP (on the Example of Ryazan Province).....	40
Gorbunov B. V., Nagornov V. P., Titkova E. A. Internees Poles and Polish Citizens on the Territory of Ryazan and the Ryazan Region.....	46
Sergeeva M. A. The Ability to Integrate Eurasian Experience in Implementing State Youth Policy in the Russian Practice.....	57
Minin E. A. The Evolution of American Geopolitics.....	64

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY

Burlakova N. V. Build Capacity and Stimulating Function of the 10-Point Scale.....	73
Mukhammad L. P. (Russia), Wang Lixia (China). Anthropological Principle of Modeling Linguistic Personality of Chinese Students for Teaching.....	79
Pan Heng (China). About Cultural Interference of Russian Language in Communication in the Chinese Audience of Technical Institute.....	85
Yasin M. I., Serdakova K. G. Religiosity and Subjective Well-being in Old Age.....	89

III. PHILOLOGY

Kissin B. M. Ryazan: The End of 1920.....	95
Krylov V. I. Poet Boris Leontyev (1898 - 1960): the Life and Creative Career.....	102
Nagornov V. P. Fedorchenko (N. Charov) Leonid Semenovich – a Prominent Ryazan Journalist and Writer of the Silver Age.....	118
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. «and Called the Nightingale the Silver Dreams».....	140
Ryzhkova-Grishina L. V. «Truth thread». About the poet Valentin Chistyakov.....	150
Lapchinskaya T. N. Verbal Taxonomic Model as the Mean of the Author's Intention Disclosure in the German Short Story.....	159
Ozdоеva E. G. Ways of Formation of Compound Words in the Ingush Language.....	166

IV. ENGINEERING & TECHNICS & PHYSICS & MATHEMATICS

Murtazov A. K. Model of the Earth's Trojan Asteroids Magnitude and Its Detection Potential.....	169
--	-----

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02

National history, genealogy of the ruling dynasties

**FORMATION IN RUSSIA THE PRINCELY ONOMASTICON
AT THE END IX – FIRST THIRD XI CENTURES****I. J. Ryndin**

Abstract. The article is devoted to generation of Rurik's onomasticon beginning with their ruling at the Kievan throne till the times of Yaroslav Mudry (died in 1054). The process of changing the Scandinavian names for Slavonic is investigated. It demonstrates strong Scandinavian influence on onomasticon of first Russian Princes. The possible interaction between Slavonic anthroponimic element «-slav» and Scandinavian «-leifr/lafr» that means «heir». The inherited from Scandinavians and Germans system of varied names is investigated. The link of German and Slavonic onomasticon with indo-european onomasticon is investigated. Possible origin of some Prince names is analysed and the influence of first Prince marriages on name giving to Prince children. There are traces of significant adoptions of Moravian, Czech, Polish and Bulgarian names. The analysis for the onomasticon gives impulse to reconstruct matrimonial links of first Russian Princes. Basing on the Prince onomasticon the attempt is made to evaluate the level of ambitions for Russian Princes. First dynasty names are indicated. Basing on the study the conclusion is made about Rurik's Prince onomasticon formation at the beginning of XI century, its further renovation was little.

Keywords: Ruriks, Onomasticon, varying names, etymology, ethnos, ethnic groups, Slavic princely dynasties, the anthropological element, anthroponymy, dynastic names, naming.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).02

Отечественная история, генеалогия правящих династий

**ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА НА РУСИ
В КОНЦЕ IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XI ВВ.****И. Ж. Рындин**

Реферат. Статья посвящена формированию ономастикона Рюриковичей с момента их утверждения на киевском престоле до времени правления Ярослава Мудрого (ум. в 1054 г.). Рассматривается процесс замещения скандинавских имен славянскими. Выявляется значительное скандинавское влияние на ономастикон первых русских князей. Устанавливается возможная взаимосвязь между славянским антропонимическим элементом –слав и скандинавским –leifr/lafr, означающего «потомок, наследник, преемник». Рассматривается унаследованная от скандинавов и германцев система *варьирования* княжеских имен. Прослеживается связь германского и славянского ономастикона с общим индоевропейским ономастиконном. Анализируется возможное происхождения ряда имен, прослеживается влияние браков первых русских князей на имянаречение княжеских детей. Отмечаются значительные заимствования моравских, чешских, польских и болгарских имен. На основе княжеского ономастикона проводится попытка реконструкций ряда матримониальных связей первых русских князей. На основе княжеского ономастикона делается попытка оценить степень амбициозности русских князей. Выявление первых династийных имен, т. е. имен, которыми первые русские князья давали своим возмож-

ным преемникам и наследникам. На основе проведенных изысканий делается вывод о складывании в начале XI в. княжеского ономастикон Рюриковичей, дальнейшее обновление которого было незначительным.

Ключевые слова: Рюриковичи, ономастикон, варьирование имен, этимология, этнос, этнические группы, славянские княжеские династии, антропологический элемент, антропонимия, династийные имена, имянаречение.

Введение. Выбору имени среди правящей элиты всегда придавалось большое значение – ведь это неразрывно было связано с наследованием власти или претензиями на таковую. Единный княжеский ономастикон из ограниченного числа имен позволял Рюриковичам на протяжении нескольких веков сохранять единство рода и преемственность власти.

Основная часть. Традиционно датой создания Русского государства считается 862 год – дата призвания Рюрика, хотя правильнее было бы опираться на 882 год – дату вокняжения Олега в Киеве, который, собственно, и объединил большую часть восточно-славянских племен под своей властью.

Не рассматривая сейчас проблему происхождения первых русских князей – можно констатировать, что их имена имеют явные скандинавские корни: Рюрик (Hrœrek) – владеющий славой или славный правитель), Олег (Helgi – святой, священный), женский вариант: Ольга (Helga), Игорь (Yngvar) – хранитель бога Инги), Аскольд (Haskuldr), Улеб (Óláfr – наблюдательный), Якун (Hakon, Nakun), Рогволод (Ragnvaldr), Рогнеда (Ragnheidr) и т. д. Возражения Л. П. Грот о нескандинавском происхождении имени «Олег» [1] опровергаются хазарским источником, где он назван «H-l-g-w», что, согласно правилам еврейской графики, может читаться как Halgu (Halgo) или Helgu (Helgo) [2]. Что касается имени Якун (Hakon), принадлежавшее боковой линии Рюриковичей («нети Игореву»), являющегося по мнению Л. П. Грот, изначально не скандинавским [3], то для нашего случая это не имеет никакого значения, так как в большинстве своем имена любых этнических групп, как правило, являются заимствованными из языка другого этноса. В противном случае, жителей современной России нужно было бы причислять к грекам или евреям.

Первое «не русское», т. е. славянское имя у Рюриковичей явилось Святослав (по византийским источникам: Σφενδοσθαλαβος (Сфендославос) [4]), по этимологии которого существует ряд предположений. Гипотеза А. М. Членова о том, что имя Святослава является объединением имен его деда Рюрика («славный») и ближайшего родственника Олега («святой») [5], выглядит неубедительной, поскольку такая практика не встречалась ни у германцев, ни у славян [6]. Тем не менее, переход правящей династии от скандинавских имен к славянским весьма символичен.

По мнению А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, такой переход не мог происходить совсем безболезненно. Поэтому, как следует из византийского источника, сын Игоря и Ольги получил имя «Свендослейф», приближенное к скандинавским именам Свен (дат. *Svend*, др.-сканд. *Sveinn*, совр. швед. *Sven*) и Лейф (Leifr). Упомянутые авторы выдвигают предположение о том, что часто встречающийся в дальнейшем среди имен русских князей антропонимический элемент –слав мог произойти от скандинавского –leifr/lafr, означающего «потомок, наследник, преемник» [7]. Такими могут быть имена послов, упомянутых в договорах с греками: Рулав (Hrodleifr), Фрелав (Fridleifr), Вузлевь (Oleifr ?).

Согласно этимологическому словарю Фасмера, начальный элемент имени «Святослав» восходит к праславянскому корню *svent-*, который после утраты носовых гласных даёт современное восточнославянское *свят* – 'святой'. Носовые гласные сохранились до настоящего времени в польском языке (ср. польск. *Święty* (Шьвенты) – святой). Вообще, корни большинства славянских и германских имен следует искать, соответственно, в протославянском и древнегерманском ономастиконе. Ярким примером этого является имя Владимир (слав. Володимѣрь, герм. *Waldemar*, дат., швед.

Valdemar). Первая его часть происходит, согласно Фасмеру, от церковнославянского *владь* «власть» (восходит к индоевропейской основе *wal-* со значением «сила»); вторая родственна готскому *-mērs* «великий», древневерхненемецкому *magi* «знаменитый» и другим германским корням того же значения [8]. Компонент *-mǣr* роднит имя Владимир с такими готскими именами как Теодемир, Видимир, Валамир и т. п. Таким образом, имя Владимир имеет смешанное, славянско-германское происхождение. Германский вариант имени Вальдемар состоит из двух компонентов: *waltan* («управлять, властвовать») и *magen* («известный, великий»), поэтому имя Вальдемар переводят как «знаменитый властитель». Возможно из того же индоевропейского праимени образовалось франкское имя «Хлодомир» состоящее из двух частей – *hlod* («прославленный», «выдающийся», «именитый») и *mir, mer* («большой», «великий»). Таким образом, первоначально имя «Володимер» означало «знаменитый (славный) властитель», т. е. по-славянски «Владислав».

Возможно, что имя «Святослав», как и большинство славянских княжеских имен-титолов, также имеет глубокие индоевропейские корни. Однако к настоящему времени князь Святослав Игоревич является самым первым носителем этого имени, упоминаемого дошедшими до нас источниками.

Интересно, что скандинавский компонент *-leifr/lafr* означал потомка как мужского, так и женского пола. Этим, видимо, и объясняется наличие женского имени Святослава в польской княжеской династии Пястов. Так звали дочь Мешко I и чешской княжны Дубравки жену Эрика VI, короля Швеции и Свена I, короля Дании, которая родилась в начале 990-х годов и умерла около 1014 г.

Со времен В. О. Тагищева считается, что матерью сыновей Святослава Ярополка и Олега была, упомянутая в договоре с греками 945 г. Предслава, которую Иоакимовская летопись называет дочерью угорского (т. е. венгерского) короля [9]. Отбрасывая тот факт, что королевскую корону венгерские правители получили лишь в 1000 году, необходимо отметить, что к этому времени славянский элемент еще не начал проникать в ономастикон правящей

элиты Венгрии, не говоря уже о том, что другими источниками этот брак не подтверждается. Если Предслава упоминается в договоре с греками 944 года уже как русская княгиня, то она могла быть дочерью Жольга [10], правившего в 907 - 947 гг., который был женат на дочери последнего аварского кагана Менуморота (ум. в 899 г.), подчинившимся венграм. Поскольку Жольг был язычником, то у него могли быть и другие жены, в том числе и из славянской великоморавской элиты. У Святополка I Моравского было три сына: Моймир II (после смерти отца в 894 г. получил собственно Моравию), Святополк II (стал нитранским князем) и Предслав (получившим Братиславское княжество [11]). Считается, что оба старших брата погибли в битве с венграми у Братиславы. О судьбе третьего брата ничего не известно. Возможно, что Жольг взял его дочь в жены, которая стала матерью Предславы, названной в честь деда. Только так можно объяснить наличие славянского имени у ранних мадьяр. Также становится понятной происхождение имени старшего сына Святослава и Предславы – Ярополка, во всяком случае наличие в его имени компонента – полк. Компонент *яр-* также имеется в чешских именах Яромир и Ярослав. Тем не менее, носители имени Ярополк известны только на Руси. Как отмечают авторы исследования о русских княжеских именах, для славян того времени было характерно заимствованное ими у германцев варьирование имен на основе имени предка [12]. К сожалению, нам неизвестно использовалось ли при наречении Ярополка уже существующее имя или же оно было сконструировано из хорошо известных компонентов *яр-* и *-полк*. По польским источникам с 940 по 949 гг. моравским князем был Олег, сын Вещего Олега и брат Ольги [13]. Этот факт подтверждает тесную связь первых Рюриковичей с Моравией.

Сомнительно, чтобы этим процессом занимался сам Святослав. Скорее всего, имя Ярополку выбрала его бабка княгиня Ольга (как и самому Святославу). Однако здесь необходимо высказать ряд соображений. Обычно, в случае прихода к власти где-либо новой династии наследнику стараются дать либо имя наиболее значимых представителей старой династии, либо имя предка –

основателя новой династии. Учитывая тот факт, что ни скандинавы, ни славяне, как правило, не называли детей в честь живых родственников, в качестве имени старшего сына Святослава могло быть выбраны имена Рюрик или Игорь, в крайнем случае – Олег. Такова логика имянаречения практически всех европейских правящих династий. Однако нам неизвестно были ли у Святослава более старшие сыновья от других жен, которые могли носить эти имена. Но скорее всего, княгиня Ольга, как и в случае со Святославом, желая как можно быстрее «сроднить» новую династию с местной элитой решила дать своему старшему внуку исконно славянское имя. Хотя имя Ярополк мог носить 2-й муж Ольги.

Второго сына Святослава назвали Олегом, видимо, в честь основателя Киевского государства, а также в честь родной бабки Ольги. С этого времени уже можно говорить о начале складывания особого ономастикона русских князей. Хотя, не следует забывать об Игоревом племяннике и тезке Игоре, упомянутом в договоре с греками 944 г., который, очевидно, был назван так в честь живого дяди, что было, как покажет дальнейшее исследование, нехарактерно для Рюриковичей. Также ни на Руси, ни в Скандинавии не было принято называть сына в честь отца. Это замечание относится к упомянутому выше Олегу Ольговичу Моравскому, умершему на Руси в 967 году [14] Разве что допустить, что он был рожден уже после смерти Олега Вещего.

Возможно, что матерью Олега Святославича была не Предслава, а Ильдика, дочь князя венгров Такшона, чем можно и объяснить вражду Ярополка и Олега. Также матерью Олега называют древлянскую княжну. В таком случае вполне возможно, что он был сыном Малуши и единоутробным братом Владимира [15], этимология имени которого была рассмотрена выше. Тогда становится объяснимым его назначение на древлянское княжение.

Об окончательном складывании княжеского ономастикона на Руси можно говорить после рождения всех сыновей князя Владимира Святославича. Первым в этом списке по понятным причинам идет Святополк Окаянный, который был фактически сыном Ярополка Святославича. Этим и объясняется выбор его имени, которое состоит из

компонента Свят-, говорящего о связи носителя имени со своим дедом Святославом, и компонентом –полк, связывающего Святополка с отцом Ярополком, а также с моравскими князьями Святополком I (ум. в 894 г.) и Святополком II (ум. около 906).

Старшим сыном Владимира был Вышеслав, родившийся в 977 г. «от чехини». О чешском происхождении его матери косвенно говорит и имя – Вышеслав (Вацлав), хотя это имя в форме «Вицлав» было распространено и у бодричей. Также князь Вышеслав имелся у сербов в 768 - 814 годах. В источниках говорится именно о «чехини» как о первой жене князя Владимира. Второй женой, Олавой, он, очевидно, обзавелся в Скандинавии, куда вынужден был бежать в 978 г. О детях от этого брака ничего не известно. Третьей женой Владимира стала дочь полоцкого князя Рогволода – Рогнеда. Как и Олова она была варяжского происхождения. От нее Владимир имел четверых сыновей: Изяслава (978 - 1001), Ярослава (980 - 1054), Мстислава (умер в младенчестве), Всеволода (983 - 993); и трех дочерей: Предславу, Премиславу, Мстиславу.

Примечательно, что князь Владимир предпочитает называть старших сыновей новыми именами, не связанными с цепочкой киевских правителей-Рюриковичей: Олег – Игорь – Святослав – Ярополк. Очевидно, в это время он и не помышлял о киевском столе, надеясь остаться лишь новгородским князем. При этом старший сын зовется на новгородский лад Вышеславом, а не Вячеславом, как это было в дальнейшем принято на остальной Руси. Второй сын получил имя Изяслав (т.е. взявший славу). Кроме Рюриковичей другие славянские княжеские династии этого имени не знали. Имени Ярослав до этого времени также не было в ономастиконе славянских князей. В дальнейшем оно широко распространилось среди восточных и западных славян. С именем Мстислав – сложнее. Это имя (в польском произношении Мечислав) носил первый достоверно известный польский князь Мешко I (935 - 992), которого все почему-то стали звать его уменьшительным именем Мешко, утвердившимся в дальнейшем в ономастиконе Пястов.

Названный в честь современного Владимиру польского князя Мстислав, видимо,

умер в младенчестве и это имя получил сын некой Адели. Это имя германского происхождения вполне могли носить представители династии польских Пястов. Можно предположить, что Адель (видимо, сокращение от Адельгейда) была дочерью Мешко (Мечислава) I и ее первенец получил имя в честь деда. Необходимо отметить, что существование первого Мстислава, от Рогнеды, подвергается многими исследователями сомнениям и его наличие списывают на ошибки писца или переписчика.

Наконец, имя последнего сына Рогнеды – Всеволода, также впервые вошедшее в это время в ономастикон Рюриковичей, является, по сути, варьированием имени его деда Рогволода с изменением первой части.

Помимо Мстислава Владимир имел от Адели сыновей Станислава и Судислава (Здислав в западнославянском произношении), имена которых косвенно подтверждает ее польские корни.

Очевидно, что сын от «другой чехини», названной в Иоакимовской летописи Малфридой, Святослав Владимирович, получил свое имя в честь деда Святослава Игоревича. Таким образом, имя «Святослав» является единственным династическим среди сыновей князя Владимира. Видимо, Святослав родился у Владимира уже в бытность его великим князем киевским и тот стал уже задумываться о преемственности своей власти.

Борис и Глеб были детьми некоей «болгарыни», в некоторых источниках названной Милоликой. Возможно, что она была дочерью болгарского царя Петра (правившего в 927 - 969 гг.) и сестрой царей Бориса II (969 - 977) и Романа (977 - 997), в честь которых и назван ее первенец Борис (в крещении Роман). Вторым сыном Глеб (в крещении Давыд), получил свои имена в честь брата князя Святослава, убитого им на Болгарской земле в 970 году и в честь старшего из братьев Комитопулов, фактически правивших Болгарией после смерти Бориса II с 970 года. В этом случае Милолика являлась троюродной сестрой императорам Василию II и Константину VIII по своей матери Ирине – дочери Христофора Лакапина, на сестре которого был женат Константин VII Багрянородный.

Неизвестно чьим сыном был Позвизд Владимирович, по поздним источникам

имевший христианское имя Василько. Его же мирское имя больше в русской истории не встречается. Остальные имена Владимировичей (за исключением Станислава, Судислава и уже упомянутого Позвизда) прочно войдут в ономастикон Рюриковичей. Это уже видно из следующего поколения русских князей. Оставив в стороне не имевших потомства сыновей Мстислава и (по некоторым данным) Святослава Владимировичей – соответственно, Евстафия (ум. в 1033 г.) и Яна (род. В 1002 г.), перейдем к потомству Изяслава Владимировича Полоцкого (ум. в 1001 г.). Как следует из летописи, от неизвестной супруги он имел двух сыновей, получивших имена Всеслав и Брячислав [16]. Если первое имя не получило распространение среди других славянских династий, то второе, в форме Бржетислав, вошло в ономастикон чешских правителей. Современником Брячислава Изяславича (ум. в 1044 г.) был чешский князь Бржетислав I, живший в 1002 - 1055 гг.

Княжеское имя старшего сына Ярослава Мудрого не известно. Он вошел в историю под христианским именем Илья и умер ок. 1020 г. в Новгороде. Его матерью предположительно была норвежка Анна, плененная Болеславом Храбрым в Киеве в 1018 году. Остальные сыновья Ярослава были от дочери шведского короля Олафа Шетконунга Ингигерды-Ирины.

Несмотря на то, что Ингигерда была скандинавкой, а в крови самого Ярослава было немало варяжской крови, их дети (за исключением Игоря) получили славянские имена, уже вошедшие в ономастикон династии Рюриковичей. Их старший сын, родившийся в 1020 году, был назван в честь деда Владимиром. Таким образом, Ярослав обозначал преемственность власти от своего отца к своему сыну. Второго сына назвали Изяславом в честь рано умершего старшего брата Ярослава. Третий сын Святослав получил свое имя в честь, как сводного брата Ярослава, так и его деда. Т.е. имя Святослав уже второй раз дается как династическое имя в династии русских князей. Всеволод был назван в честь младшего единоутробного брата Ярослава. Четвертый сын Ярослава и Ингигерды получил имя Вячеслава. Как уже было отмечено выше, имя Вячеслав, скорее всего, южнорусский вариант имени Вышеслав. На-

конец, младший сын Ярослава получил имя «Игорь» в честь основателя династии киевских князей. Кроме того, имя «Игорь (Ингвар)» является, по сути, варьированием имени его матери Ингигерды, что было распространено среди германских правящих династий [17].

Заключение. Таким образом, можно сформулировать следующие положения:

1. На начальном этапе формирования княжеского ономастикона на Руси большое влияние оказывали браки первых русских князей. В значительной мере были заимствованы моравские, чешские, польские и болгарские имена. 2. В начале XI в. княжеский ономастикон Рюриковичей был в основном сформирован и его дальнейшее обновление было незначительным.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грот Л. П. Об имени Хельги (первая часть). Исторический формат. 2015. № 4. С. 88-128.
2. Кокорцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. Перевод Кембриджского документа / Википедия. Олег Вещий. Прим. 13.
3. Грот Л. П. О летописном имени Акун/Якун. Исторический формат. 2015. № 1. С. 78-91.
4. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 44-45.
5. Членов А. М. К вопросу об имени Святослава / Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимии. М., 1970.
6. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 41.
7. Там же. С. 42.
8. Петровский Н. А. Владимир. Словарь русских личных имён.
9. Татищев В. Н. История Российская. Ч. 2. Гл. 4. Прим. 137. М., 1995. С. 224.
10. Л. Войтович считает Предславу дочерью князя Такшоня, сына Жольта (*Войтович Л. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000*).
11. Есть мнение, что Братислава получила свое название по имени своего князя Предслава.
12. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 31-70.
13. Quippe Moravi parricidium Boleslai detestati, desuverunt ab imperio Bohemico omnes; et ut proprium, sicut antea, domi haberent Principem, cuidam pricipibus Russiae, nomine Olgo, nepoti Jaropolci Kygoviensium ducis, vel Olga, que erat Jori, patris Jaropolci uxor, fratri.
14. Stredowsky J. G. Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methudii. Solisbacum, 1710.
15. Коновалов Ю. В. Историческая генеалогия. 1994. № 4. С. 86-97.
16. О. М. Рапов считал Брячислава старшим сыном Изяслава (*Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII в.. М., 1977. С. 42*).
17. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 31-70.

REFERENCES

1. Grot L. P. Ob imeni Hel'gi (pervaja chast'). Istoricheskij format. 2015. № 4. S. 88-128.
2. Kokorcov P. K. Evrejsko-hazarskaja pereписка. Perevod Kembridzhskogo dokumenta / Vikipedija. Oleg Veshhij. Prim. 13.
3. Grot L. P. O letopisnom imeni Akun/Jakun. Istoricheskij format. 2015. № 1. S. 78-91.
4. Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. M., 1989. S. 44-45.
5. Chlenov A. M. K voprosu ob imeni Svjatoslava / Lichnye imena v proshlom, nastojashhem i budushhem. Problemy antroponimii. M., 1970.

6. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knjazej v X – XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 41.
7. Tam zhe. S. 42.
8. *Petrovskij N. A.* Vladimir. Slovar' russkih lichnyh imjon.
9. *Tatishhev V. N.* Istorija Rossijskaja. Ch. 2. Gl. 4. Prim. 137. M., 1995. S. 224.
10. L. Vojtovich schitaet Predslavu docher'ju knjazja Takshonja, syna Zhol'ta (*Vojtovich L.* Knjazivs'ki dinastii Shidnoi Evropi (kinec' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennja. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Krip'jakevicha, 2000).
11. Est' mnenie, chto Bratislava poluchila svoe nazvanie po imenie svoego knjazja Predslava.
12. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 31-70.
13. Quippe Moravi parricidium Boleslai detestati, desuverunt ab imperio Bohemico omnes; et ut proprium, sicut antea, domi haberent Principem, cuidam pricipibus Russiae, nomine Olgo, nepoti Jaropolci Kygoviensium ducis, vel Olga, que erat Jori, patris Jaropolci uxor, fratri.
14. *Stredowsky J. G.* Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methudii. Solisbacum, 1710.
15. *Konovalov Ju. V.* Istoricheskaja genealogija. 1994. № 4. S. 86-97.
16. O. M. Rapov schital Brjachislava starshim synom Izjaslava (*Rapov O. M.* Knjazheskie vladenija na Rusi v X - pervoj polovine XIII v.. M., 1977. S. 42).
17. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 31-70.

**VORONEZH STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF HISTORY OF MODERN AND CONTEMPORARY**

UDC 94(410)
General history

ROLE W. GLADSTONE IN DRAFTING HOME RULE

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora

Abstract. The problems of solving the Irish question in the United Kingdom during the first Cabinet of the liberals were considered. The focus of the article is the problem of training prerequisites Gladstone Home Rule Bill.

Keywords: Ireland, Home Rule, a church issue, liberals, Gladstone.

**ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

УДК 94(410)
Всеобщая история

РОЛЬ У. ГЛАДСТОНА В ВЫРАБОТКЕ ПРОЕКТА ГОМРУЛЯ

Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура

Реферат. Рассматриваются вопросы решения ирландского вопроса в Соединённом Королевстве в период первого Кабинета либералов. В центре внимания статьи находятся проблемы подготовки Gladstone предпосылок билля о гомруле.

Ключевые слова: Ирландия, гомруль, церковный вопрос, либералы, Gladstone.

Введение. После формирования в 1868 г. первого министерства Gladstone вопрос о реформе начальной школы стал одним из наиболее неотложных. Сторонники школьной реформы создали новые организации. Радикалы и нон-конформисты объединились в «Национальную лигу образования», и начали кампанию за обязательное, бесплатное, свободное в религиозном отношении начальное образование¹. В конце 1860-х гг. оформился также «Национальный союз образования». Союз выступал, прежде всего, против введения школьного налога, но признавал необходимость введения обязательного начального обучения для детей до 13 лет; предполагалось вместе с тем, что половину рабочего дня дети должны работать².

Основная часть. Билль, представленный парламенту в первом чтении Уильямом Эдвардом Форстером (1818-1886), вице-

президентом комитета по образованию Тайного совета, предполагал совмещение отдельных элементов старой и новой школьных систем. Частные школы получали льготы сроком на один год. В тех районах, где начальное образование было поставлено неудовлетворительно, создавались специальные местные школьные комитеты, которые имели право взимать местный школьный налог. Из этих налогов финансировались: уже существовавшие школы; вновь основанные государственные школы; производилась оплата за обучение детей из бедных семей. Школьные комитеты определяли, на основе какой именно религиозной доктрины будет основываться преподавание во вновь создаваемых школах³. Билль Форстера активно обсуждался в парламенте и в стране, в результате чего в июне 1870 г., во втором чтении, правительство по предло-

жению Гладстона внесло изменения в билль. В новом варианте законопроект предусматривал: сохранение религиозного характера образования, но без разъяснения англиканской доктрины; запрещение субсидировать частные школы за счет школьного налога; увеличение государственного финансирования начальной школы на 70 %; прекращение субсидий частным школам на строительство; сохранение годичной льготы для частных школ⁴. Несмотря на критику билля в парламенте и за его пределами, законопроект прошел третье чтение и стал законом.

Школьная реформа 1870 г. была, возможно, крупнейшим достижением первого министерства Гладстона. Закон был нацелен на достижение простого результата: дети должны были учиться в школе, и неграмотность должна быть ликвидирована. Введение светской школы отвечало одному из важнейших принципов классического либерализма и защищало право на свободу совести. Вместе с тем, реформа начального образования была ответом на существующие вызовы общества и отражала социальную ориентированность реформ первого кабинета Гладстона.

Другим важным реформаторским мероприятием Гладстона в первый срок его премьерства стала армейская реформа. С момента завершения Крымской войны и вплоть до начала реформ в 1868 г. вопрос о том, какой должна была стать армия Великобритании и о роли, которая отводилась ей в обеспечении безопасности британских владений, остро волновал представителей британской политической элиты. Идея о необходимости военных преобразований «витала в воздухе»: деятельность ряда королевских комиссий, созданных еще в конце 50-х годов XIX в. для решения вопросов реорганизации армии, сопровождалась публикацией многочисленных памфлетов, писем и статей в публицистических журналах⁵. С точки зрения Гладстона, армия должна была отвечать двум основным условиям: она должна быть дешевой по содержанию и эффективной в применении. Поэтому с самого начала своего первого министерства он уделял серьезное внимание этому вопросу, поставив во главе военного ведомства одного из близких своих сотрудников, Эдуарда Кардуэлла (1813-1886), который считался крупным

специалистом в военной сфере. Между тем, противников военной реформы также хватало: начиная с главнокомандующего английской армией, двоюродного брата королевы Виктории герцога Кембриджского и кончая купившими свои офицерские патенты членами палаты общин. Тем не менее, уже в 1868 г. Кардуэлл отменил телесные наказания рядового состава, а в 1870 г. изменил срок армейской службы: 6 лет в регулярной армии и 6 лет в резерве; в том же году королева подписала правительственный декрет (Order in Council) о подчинении главнокомандующего армией военному министру. Важным шагом стала принятая в июле 1871 г. парламентом, несмотря на сопротивление палаты лордов, отмена покупки офицерских патентов и должностей в армии. Одновременно был отменен специальный налог на содержание войск, английские гарнизоны отозваны из самоуправляющихся колоний в метрополию, а расходы по содержанию местных переложены войскам на сами колонии⁶.

Результаты военной реформы были противоречивы. С одной стороны, усиление профессиональной составляющей британской армии и удешевлении ее содержания для бюджета метрополии вряд ли подлежат сомнению. С другой стороны, несмотря на все реформы британская армия рубежа XIX-XX вв. оказалась не слишком боеспособной, что показала уже англо-бурская война.

Несмотря на важность описанных выше реформ, главным вопросом первого министерства Уильяма Гладстона, несомненно, стал ирландский вопрос. Не случайно сам Гладстон в письме генералу Грею от 28 марта 1869 г. писал, что главную задачу своего правительства он видит в «умиротворении Ирландии»⁷, которое на долгие годы станет важнейшим направлением его внутривнутриполитического курса. При этом Гладстон отчетливо осознавал, что поставленная им задача чрезвычайно сложна, как в силу исторически сформировавшихся англо-ирландских противоречий, так и в связи со значительным разбросом мнений в политических и властных кругах Англии по поводу ирландской проблемы. Кроме того, он подчеркивал сложную взаимосвязь, которая, с его точки зрения, существовала между национальными, политическими и, особенно, религиозными аспектами этой проблемы. С

его точки зрения, в основе всех несчастий ирландского народа лежит религиозная подоплека, а именно, то, что в уже упомянутом письме он назвал «протестантским господством» над католическим большинством⁸.

На протяжении XIX в. английским политикам приходилось неоднократно сталкиваться с ирландским вопросом, но за все это время решение не было найдено. Поэтому к последней трети XIX в. он стал одной из главных проблем британской политики, и государственным деятелям приходилось посвящать много времени и усилий для его решения. Причин этому было множество, как в самой Ирландии, так и в Англии, поскольку это были проблемы не только социально-экономического, но и социально-политического характера. Кроме того, все стороны взаимоотношений Англии и Ирландии пронизывала религиозная проблема.

В Ирландии очень острыми были социальные проблемы, особенно в отношении землевладения. С одной стороны, наблюдался рост крестьянских волнений в Ирландии, гораздо лучше организованных, чем раньше, с другой – возрастало влияние национализма и требование самоуправления. Ирландская парламентская партия становилась более сплоченной и влиятельной, и как следствие, росло ее влияние на британскую политику, и через палату общин, и через мобилизацию голосов избирателей-ирландцев в не-ирландских избирательных округах. Ирландия остро нуждалась в решении этих проблем. Вопросы земельной реформы, реформы самоуправления и использования силы для подавления беспорядков доминировали в мыслях и действиях политиков в отношении ирландского вопроса⁹.

Естественно, и внимание Гладстона к ирландской проблеме было не случайно. На протяжении своей политической деятельности он неоднократно интересовался проблемами Ирландии, но на раннем этапе его парламентской карьеры этот момент не был особо существенным.

Гладстон впервые серьезно обратился к этой проблеме в 1865 г., когда публично заявил о своем желании отделить ирландскую церковь от государства. Во время летней парламентской сессии 1865 г. он принял участие в дебатах по ирландскому вопросу и признал, что у Англии есть определенный

моральный долг перед Ирландией, частью которого была государственная церковь. Именно в ее устранении он видел «выплату долга гражданской справедливости, исчезновение национального, почти всемирного бесчестия, условие, необходимое для успеха любой попытки обеспечить мир и довольство этой страны...»¹⁰ Он придерживался мнения, что «для того, чтобы решить вопрос ирландской церкви, эта церковь в качестве государственной церкви должна прекратить свое существование»¹¹.

Осознавая, что одной из важнейших свобод личности является свобода совести, понимаемая, прежде всего, как свобода вероисповедания, Уильям Гладстон уже в годы студенчества отдавал себе отчет в политическом значении вопроса о свободе вероисповедания, прежде всего, в связи с вопросом о положении католиков. Билль об эмансипации католиков, принятый в 1829 г. палатой общин минимальным большинством голосов, был встречен Гладстоном с энтузиазмом. Результатом этой победы могли воспользоваться, по его мнению, и религиозные диссиденты других конфессий¹². Как религиозный мыслитель, и как верующий, Гладстон постепенно продвигался к признанию права на свободу веры, вне зависимости от господствующей церкви и общественного мнения. Он дважды предпринимал попытки систематизировать свои взгляды на религиозные проблемы, а также на соотношение морали и политики. В 1838 г. им было написано сочинение «Государство в его отношениях с церковью», в котором, как уже указывалось в первой главе диссертации, он защищал государственную церковь¹³, а в 1868 г. – «Глава автобиографии» – краткий, блестящий по стилю и легко читаемый памфлет на 63 страницах, опубликованный по случаю обсуждения в парламенте Ирландского церковного билля. Гладстон отстаивал в «Главе автобиографии» идею о разумности и «совести» государства, целиком отождествляя эту «государственную разумность» как с текущими практическими задачами, в том числе и в ирландском вопросе, так и с фундаментальными принципами государственного строя Англии¹⁴.

Заключение. К моменту победы на парламентских выборах 1868 г. консолидация либеральной партии полностью еще не за-

вершилась. В кабинет Гладстона в декабре 1868 г. вошло 15 человек. Преобладали в нем бывшие виги – 7 министров, но наряду с ними в кабинет входили прежние пилиты, радикалы, а также представители других группировок формирующейся либеральной партии. Почти все члены кабинета, за исключением Дж. Брайта (квакера по религиозным убеждениям), принадлежали к англиканской церкви. Парадоксально, но именно вопрос об ограничении прав государственной церкви (фактически, об отделении англиканской церкви в Ирландии от государства), позволил различным группировкам – вигам, пилитам, радикалам – объединиться в либеральной партии¹⁵. Активизация политической борьбы в Ирландии и фенианского движения, привели Гладстона к убеждению в неотложной необходимости религиозных и политических реформ для «умиротворения Ирландии». Именно в духе этого «умиротворения» и были проведены две важнейшие ирландские реформы первого кабинета Гладстона – реформа ирландской церкви 1869 г. и земельный акт 1870 г.

С самого начала первого премьерства Гладстона вопрос о реформе церкви в Ирландии оказался в центре его внимания. Уже на аудиенции у королевы Виктории по поводу формирования кабинета 13 декабря 1868 г. Гладстон, по его собственным словам, «сформулировал наметки [реформы] ирландской церкви, что было встречено с определенной благосклонностью»¹⁶. Глад-

стон, однако, судя по всему, несколько преувеличил степень этой «благосклонности», поскольку на следующей аудиенции, данной ему Викторией в резиденции на острове Уайт 23 января 1869 г., королева отказалась читать окончательно подготовленный им 17-18 декабря прошлого года меморандум, а еще через неделю в письме высказала «беспокойство [по поводу акта], которое я попытался рассеять»¹⁷. «Беспокойство» королевы выразилось в предложении, сформулированном епископом Питерборо Уильямом Мэги (1821-1891), которое предполагало, что церковная собственность в Ирландии должна быть разделена на две части: та, что датировалась временем до реформации XVI в. возвращалась католикам, а послереформационная оставалась за англиканской церковью. Это предложение настолько расходилось с идеями Гладстона, что он был вынужден вежливо, но очень решительно отказать королеве: «Было бы более, чем тщетно, и менее, чем честно, если бы м-р Гладстон скрыл от Вашего Величества тот факт, что никакая договоренность, основанная на предложенных принципах, не может быть одобрена, или, если такое произойдет, не может привести к сколько-нибудь положительным результатам. Равным образом, м-р Гладстон не сможет убедить принять подобные договоренности Кабинет, а Кабинет, в свою очередь, Палату Общин...»¹⁸. Королева была вынуждена отступить.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Adamson J. W. English Education. 1789-1902. Cambridge, 1930. P. 351.

² Ibid. P. 352.

³ Adamson J. W. Op. cit. P. 354-355.

⁴ Ibid. P.357.

⁵ См.: Partridge M. Gladstone. L.; N.Y., 2003. P. 111.

⁶ См.: Matthew H. C. G. Gladstone: 1809-1898. Oxford, 1997. P. 438-439.

⁷ The Gladstone Diaries, VII: January 1869-June 1871: With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence: 1869-June 1871. Oxford, 1982. P. 51.

⁸ Ibid. P. 51-52.

⁹ См.: Мирошников А. В. Три века Ирландии: в 3 кн. Воронеж, 2009. Кн. 2: 1845-1900. С.; Hammond J.L. Gladstone and the Irish Nation. N.Y., 1938. P. 14-18.

¹⁰ The Gladstone Diaries, VI: 1861-1868. Oxford, 1978. P.638.

¹¹ Correspondence on Church and Religion of William Ewart Gladstone. L., 2013. P. 252.

¹² См.: The Gladstone Diaries, I: 1825-1832. Oxford, 1968. P. 543-544.

¹³ См.: Гл. I, С.

¹⁴ Gladstone W. E. A Chapter of Autobiography. L., 1868.

¹⁵ См.: Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С.

144-145; Douglas R. Liberals: A History of the Liberal Party, 1850-2004. L., 2005. P. 34-35; Parry J. P. Democracy and Religion. Gladstone and the Liberal Party, 1867-1875. Cambridge, 1986. P. 153-154.

¹⁶ The Gladstone Diaries, VI: 1861-1868. Oxford, 1978. P. 704.

¹⁷ The Gladstone Diaries, VII: January 1869-June 1871... P. 47-48.

¹⁸ Correspondence on Church and Religion... P. 261-262.

REFERENCES

¹ Adamson J. W. English Education. 1789-1902. Cambridge, 1930. P. 351.

² Ibid. P. 352.

³ Adamson J. W. Op. cit. P. 354-355.

⁴ Ibid. P.357.

⁵ Sm.: Partridge M. Gladstone. L.; N.Y., 2003. P. 111.

⁶ Sm.: Matthew H. C. G. Gladstone: 1809-1898. Oxford, 1997. P. 438-439.

⁷ The Gladstone Diaries, VII: January 1869-June 1871: With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence: 1869-June 1871. Oxford, 1982. P. 51.

⁸ Ibid. P. 51-52.

⁹ Sm.: Miroshnikov A. V. Tri veka Irlandii: v 3 kn. Voronezh, 2009. Kn. 2: 1845-1900. S.; Hammond J.L. Gladstone and the Irish Nation. N.Y., 1938. P. 14-18.

¹⁰ The Gladstone Diaries, VI: 1861-1868. Oxford, 1978. P.638.

¹¹ Correspondence on Church and Religion of William Ewart Gladstone. L., 2013. P. 252.

¹² Sm.: The Gladstone Diaries, I: 1825-1832. Oxford, 1968. P. 543-544.

¹³ Sm.: Gl. I, S.

¹⁴ Gladstone W. E. A Chapter of Autobiography. L., 1868.

¹⁵ Sm.: Ajzenshtat M.P. Britanija novogo vremena. Politicheskaja istorija. M., 2007. S. 144-145; Douglas R. Liberals: A History of the Liberal Party, 1850-2004. L., 2005. P. 34-35; Parry J. P. Democracy and Religion. Gladstone and the Liberal Party, 1867-1875. Cambridge, 1986. P. 153-154.

¹⁶ The Gladstone Diaries, VI: 1861-1868. Oxford, 1978. P. 704.

¹⁷ The Gladstone Diaries, VII: January 1869-June 1871... P. 47-48.

¹⁸ Correspondence on Church and Religion... P. 261-262.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).08
National history

FIST FIGHT AS INSTRUMENT OF SOCIAL STRUGGLE

Dr. in History B. V. Gorbunov

Abstract. One kind of massive military-sports games is a fist fight. It is one of the key elements of the system of military and physical training of the Russian people. Fist fight – an integral part of the traditional culture of the Russian ethnos. There are differ the following types of boxing – wall to wall, one on one, time to time, stseplyaka-dump. Sources say the mass dissemination of fisticuffs among artisans, and later – the working class. It was noted that, without the use of firearms, gave working people a single and massive resistance to the police and the gendarmerie, as well as – other punitive bodies of tsarist Russia, often coming out of the conflict victorious. So at some point melee fist fight became one of the means of the class struggle of the proletariat. Later fist arms bent at the elbow has become an international symbol of the struggle of the proletariat.

Key words: military and physical training, fist fight, fisticuffs types, historical traditions of the use of fisticuffs, the use of fisticuffs in the social struggle of the working people.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).08
Отечественная история

КУЛАЧНЫЙ БОЙ КАК ОРУЖИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Доктор исторических наук Б. В. Горбунов

Реферат. Одним из видов массовых военно-спортивных игр является кулачный бой. Он является одним из основных элементов системы военно-физической подготовки русского народа. Кулачный бой – неотъемлемая часть традиционной культуры русского этноса. Различаются следующие виды кулачного боя – стенка на стенку, один на один, раз на раз, сцепляка-свалка. Источники говорят о массовом распространении кулачного боя среди мастеровых, а в дальнейшем – рабочего класса. Отмечалось, что, не применяя огнестрельного оружия, рабочие люди давали как одиночный, так и массовый отпор полиции и жандармерии, а также – другим карательным органам царской России, зачастую выходя из конфликта победителями. Так на определенном этапе рукопашный кулачный бой стал одним из средств классовой борьбы пролетариата. А позднее сжатый кулак согнутой в локте руки стал международным символом борьбы пролетариата.

Ключевые слова: военно-физическая подготовка, кулачный бой, виды кулачного боя, исторические традиции применения кулачного боя, использование кулачного боя в социальной борьбе трудящихся.

Введение. Известно, что в ходе исторического развития у каждого народа формируется традиционная система военно-физической подготовки, которая является неотъемлемой частью традиционной культуры этого этноса (в отличие от систем военно-физической подготовки господствующих классов).

Основная часть. Основу народных систем военно-физической подготовки, как правило, составляют массовые военно-спортивные игры, воспитывающие качества которые непосредственно могут быть использованы при военных столкновениях. Возникнув в глубокой древности и получив развитие в силу военной необходимости,

такие народные игры с течением времени стали обеспечивать, помимо чисто утилитарной, ряд других общественных потребностей (воспитательная, развлекательная, обрядово-ритуальная, зрелищно-эстетическая и другие), вследствие чего у некоторых народов они дожили до сегодняшнего дня.

У русских, украинцев и белорусов из такого рода игр широкое распространение имели вплоть до первых десятилетий XX века традиционные способы рукопашного боя без оружия – народные виды кулачного боя и борьбы.

Основным содержанием кулачного боя является «бой кулаками, без применения оружия (старинное русское развлечение)»¹; «драка кулаками, для забавы, из молодечества», при соблюдении ряда правил, в числе которых: «лежащего не бьют, мазку (на ком кровь) не бьют, рукавички долой, лежащий в драку не ходит»². В основе народных видов борьбы лежит «единоборство без оружия и без побоев и драки, где противники только стараются побороть друг друга, свалить с ног наземь»³.

Существовало несколько видов кулачного боя. Наиболее распространенный из них носил название «стенка на стенку» («бой стеною», «стеночный бой», «стенной бой», «стенки»).

Традиционные правила этой игры в классическом виде содержали следующие основные положения.

1. «Лежащего не бьют».
2. «Лежащий в драку не ходит». В силу этого правила боец сбитый на землю в ходе боя («лежащий») не имел права подняться в тылу чужой «стенки» и вновь вступить в бой. В пределах своей «стенки» можно было вставать и продолжать бой.
3. «Биться лицом к лицу, грудь с грудью», а «с крыла не заходить». Это означало, что бой должен вестись именно «стеною» против «стены», при этом запрещалось наступать в тыл и во фланг противной «стенки».
4. «На чужую сторону не переходить».
5. «Заначек в руки не закладывать», «рукавиц не замораживать».
6. «Не бить в спину и в затылок».
7. «Не бить зубчаткой», то есть не применять скользящий удар с неравномерно выставленными суставами пальцев.
8. «Не бить с подножкой», то есть не наносить удара, одновременно делая против-

нику подножку.

9. «Не братья в схватку». Это правило запрещало захватывать в ходе боя тело противника.

10. «На ком мазка – не трогать», «мазку не бьют».

11. «Не бить в смятку», то есть не наносить ударов в лицо, предварительно захватив голову противника под мышку другой рукой.

12. «Не ставить рогатку», то есть не бить выставленными вперед пальцами.

13. «По виску не бить».

14. «Не бить ногами».

15. «Не бить по ногам».

16. «Не иметь злобы («сердца»)» на противника.

В ряде мест действовали неписанные правила, в которых несколько расширялась или сужалась свобода действий бойцов по сравнению с классическим вариантом. Так, например, в г. Воронеже правила разрешали «бить только по туловищу, преимущественно «в подмыкитки», в грудь и в бока «под девятое ребро», но не в «личность»⁴. Аналогичное правило, – «не бить по лицу» – действовало в некоторых местах Симбирской губернии, однако это должно было предварительно оговариваться перед боем⁵. В Витебске «от первой же стычки определяется ладонное или кулачное битье»⁶. С другой стороны, в Нижнем Новгороде и некоторых местах Нижегородской губернии разрешались удары головой в грудь противника, удары кулаком в бедро⁷.

Свои особенности правил существовали во многих других местах и приведенные примеры далеко не исчерпывают многообразия их.

Перед боем правила торжественно подтверждались, нарушение их жестоко каралось: виновного избивала и своя и чужая стороны и он с позором изгонялся с поля боя.

Игра проводилась в несколько этапов. Первый из них, – «зачин», («завязка», «затравка»), – начинался «заигрышем» («задирианием»), в ходе которого противники взаимно подзадоривали друг друга распевал частушки, прибаутки, припевки и т. п., в которых содержались насмешки по отношению к противнику, подчеркивались собственные достоинства. Кроме этого, выкрикивались кличи, которые имели целью под-

нять боевой дух своих товарищей, например: «Давай бою!», «бою, бою!», «давай, давай!», «поддай бою!», «давай, давай, на кулак!»

Далее «зачин» мог развиваться двумя путями. В первом случае после «заигрышей» с обеих сторон сходились подростки (13-15 лет) и начинали между собой одиночные поединки – «шибки», после чего постепенно составлялись «стенки». Иногда это был смешанный бой враспынную, без построения «стенок». После того, как определялся перевес одной из сторон, в бой вступали юноши («выростки») 16-18 лет, которые наступали друг на друга «стенками», чаще всего состоявшими из одной-двух шеренг. Бой «стенок» юношей был обычно непродолжительным. Победой одной из сторон оканчивался «зачин».

В другом случае «зачин» имел форму одиночного боя представителей двух сторон. Вперед выходил поединщик от одной стороны – «охотник», – и делал вызов противнику, выкрикивая, например, так: «Давай бойца с того конца!» Происходил бой «один на один». Победа одного из бойцов задавала тон и служила сигналом к началу второго этапа игры. Среди рабочих этот вариант «зачина» был наиболее популярен.

Второй этап игры представлял собой собственно бой «стенка на стенку». Первые шеренги «стенки» в большинстве случаев формировались из молодежи 19-24 лет («женихи», «холостые», «возрастные парни»). Они первыми вступали в бой и через некоторое время перегруппировывались, чаще всего продвигаясь на фланги шеренг взрослых.

«Стенка» взрослых («женатых»), – 25 лет и старше, – строилась в несколько, обычно в 4-12, а иногда и более шеренг. Как правило «стенка» была шире по фронту, чем в глубину. Число бойцов в «стенке» с одной стороны могло колебаться от 10-12 до нескольких сот и даже тысяч человек⁸. В качестве примера можно привести сообщение корреспондента одной из газет из подмосковного фабричного села Озеры, где «в праздничные дни ... в кулачных боях ... два завода выходят на два завода ... стена в тысячу человек идет против другой стены во столько же человек»⁹.

В различных местах могли быть некоторые отличия от классического варианта

построения «стенки» и вступления отдельных ее подразделений, комплектовавшихся по возрастному принципу, в бой. В основном эти отличия касались числа возрастных подразделений. Вместо четырех («подростки», «выростки», «холостые», «женатые») в бой последовательно вступали только три или два возрастных подразделения. Бывало также, что бой вела лишь одна группа бойцов, составленная смешанно из «холостых» и «женатых».

«Стенки» могли строиться по семейно-родственному, территориальному, профессиональному, социальному или этническому признакам. Часто при построении «стенок» эти признаки сочетались. В играх рабочих преобладал профессионально-территориальный принцип построения

В «стенке» четко различались центр («середка», «грудь»), фланги («бока», «крылья»), тыл («зад»), а также резерв («запас»).

У «стенки» имелся руководитель («вожак», «атаман»), который заранее собирал совет, где им вместе с ближайшими помощниками и сильнейшими бойцами определялся план построения «стенки» и тактика боя. Выделялись сильнейшие бойцы и распределялись по местам вдоль «стены» и вглубь ее, определялись руководители отдельных групп бойцов, намечались резервы для решительного удара и маскировка главных сил, выделялась особая группа бойцов для того, чтобы выбить из боя определенных бойцов противной «стенки», разрабатывались смелые и неожиданные для противника действия.

Во время боя вожак непосредственно участвовал в нем, подбадривал бойцов, определял моменты и направления решительных ударов, неожиданных маневров.

Часто применялась тактика удара клином, для чего в центр «стенки» ставилось большое число наиболее сильных и опытных бойцов. Находила применение и тактика охвата противника с флангов, а также сочетание удара клином с охватом с флангов. Бой с применением такого рода тактики красочно описан М. Горьким: «Городские ведут бой с хитростями, ... выдвинут из своей стенки против груди слобожан пятки хороших вояк, и, когда слобожане, напирая на них, невольно вытянутся клином, город дружно ударит с боков, пытаясь смять врага. Но слободские привыкли к этим ух-

ваткам: живо отступив, они сами охватывают горожан полукольцом ...»

«Стенка» являлась очень подвижным соединением. Последние шеренги не оставались пассивными в то время, когда первые шеренги принимали удар противной «стенки». Первая шеренга постоянно пополнялась свежими силами из задних рядов и таким образом осуществлялась передышка и периодическая смена бойцов, вследствие чего бой мог продолжаться часами.

Резерв входил в бой по команде «вожака» и использовался для ударов в центре, с одного или обеих флангов или в других местах.

В игре очень велика была роль отдельных выдающихся бойцов («силачи», «надежда-бойцы», «излюбленные бойцы», «записные бойцы»), которые, как правило, либо ставились в середину, ведя «стенку» в бой, либо находились в резерве, вступая в бой в наиболее ответственный момент.

Особое значение придавалось сохранению монолитности, целостности «стенки», в связи с чем запрещался произвольный выход отдельных бойцов вперед, назад и в сторону из шеренги.

Цель боя «стенка на стенку» состояла в удержании своей территории, далее в наступлении («ломить стеною») и вытеснении противника с поля боя. В случае «опрокидывания» противной «стенки», последняя организовано, сохраняя строй («стенку») отступала до определенного рубежа, за которым преследование не разрешалось и она могла привести себя в порядок, перегруппироваться и снова вступить в бой. Вытеснение «стенки» с поля боя в течение игры могло происходить несколько раз до окончательной победы одной из сторон. В другом случае «стенка» противника могла быть не «опрокинута», а «пробита», «сломлена», «смята». Тогда строй ломался, «стенка» превращалась в неорганизованную толпу, которая обращалась в беспорядочное бегство, преследуемая опять же до определенного рубежа.

Окончательное «опрокидывание» или «пробой», «слом» стенки противника знаменовал собой финал (3 этап) игры.

Местом боя могла служить любая открытая площадка достаточных размеров – улица, площадь, перекресток, пустырь, овраг, поле, ледяной покров реки, озера, пруда и

т. п.

Обычно за боем «стенка на стенку» наблюдали многочисленные зрители из разных сословий, которые подбадривали свою «стенку», обсуждали пережитии боя, спорили и бились об заклады.

Игры проводились в праздничные (рождественские святки, масленица, пасха, троица, престол и другие) и воскресные дни. Часто бились на кулачки и в будни, например во время обеденных перерывов на фабриках и заводах¹¹.

При этом не подтверждается распространенное суждение о том, что кулачные бои происходили только зимой. Можно говорить так лишь по отношению к отдельным местностям, а также о том, что в целом зимой бои устраивались чаще. Однако, несомненно они устраивались во многих местах довольно часто поздней весной, летом и осенью¹².

Следующий вид кулачного боя назывался «один на один» («одиночный бой», «сам на сам», «охотничий бой», «в одиночку», «сам друг», «бой поодиночке») и представлял собой единоборство двух бойцов. Бой подчинялся рассмотренным выше правилам, исключая из них те, которые специально относились к бою «стенка на стенку» (позиции 2, 3, 4). Добавлялось правило: «Двое дерутся, третий не лезь».

Бой проводился по вызову одного из бойцов и продолжался до тех пор, пока один из них не оказывался на земле в результате удара соперника, что называлось «до разу», либо просто признавал свое поражение. Бились «в одиночку» только с партнером, которого считали равным себе по силам и искусству ведения боя. Биться с неровней или бойцом младшей возрастной группы считалось позором.

Как указано выше, бой «один на один» мог предшествовать бою «стенка на стенку», составляя один из вариантов его «зачина». Однако, очень часто этот вид боя проводился самостоятельно.

Необходимо упомянуть об одной разновидности боя «один на один», который назывался «выйти на одну руку». Это означало «драться с противником одной рукой, в то время как другая плотно привязана кушаком к туловищу бойца. Противник же действует обеими руками»¹³.

Участвовать в такого рода бою могли

позволить себе лишь исключительно сильные и искусные бойцы.

Третий вид кулачного боя носил название «раз на раз» («раз за раз», «биться через черту»). Для боя на земле проводилась черта, две бойца становились по разные стороны от нее. По жребию один из бойцов наносил удар первым, другой боец в это время мог только защищать себя, приложив руки к уязвимым местам (сердце, «подмышки» и др.). При этом запрещалось уклоняться от удара. Затем наносил свой удар другой боец. И так до тех пор, пока кто-либо из них не оказывался на земле или признавал себя побежденным.

Ряд авторов упоминает еще об одном виде массового кулачного боя – «сцепляк-свалка» («свальная бой», «сцеплянка», «сцепельный бой») ¹⁴, отличие которого состояло в том, что «противники шли в бой врассыпную и бились в толпе» ¹⁵. Таким образом это был бой двух сторон, в котором не соблюдались какие-либо построения противников, и он распадался на множество поединков.

Однако, до сих пор не найдено ни одного удовлетворительного описания этого вида боя. Похоже на «сцепляку» описание С. Герберштейна, хотя с полной уверенностью этого сказать нельзя.

Можно заметить, что краткие описания «сцепляки» в указанных выше источниках повторяют друг друга и не расходятся даже в мелких деталях, что наводит на мысль о том, что основа этих описаний одна. Можно предположить, во-первых, что этот вид боя бытовал в очень отдаленное время и не сохранилось подробного описания его. В основе другого предположения лежит то, что на «сцепляку» очень похож завершающий этап боя «стенка на стенку», когда обе «стенки» бывали быстро «пробиты» («сломлены»), например, на противоположных флангах, что случалось довольно редко. В этом случае бой далее шел врассыпную и мог продолжаться длительное время, что и явилось основанием для выделения его в отдельный вид боя.

Многочисленные источники свидетельствуют о массовом распространении кулачных боев в среде мастеровых, а затем – рабочих. При этом о бытовании среди них этой народной военно-спортивной игры можно говорить как о длительной традиции.

Это хорошо можно проследить на примере Москвы и Петербурга XIX века – старого и нового промышленных центров.

Так, М. Л. Назимов сообщает, что «кулачные бои держались и в Москве около фабрик» в двадцатые годы XIX в. ¹⁷ Один из героев кулачных боев этого времени выведен в одной из басен А. Е. Измайлова:

«В Москве фабричный был Семен, си-
лач-боец,

Зараз из печи изразец

Своею вышибал железной пятернею,

Когда же на бою являлся пред стеною
Все опрокидывал и гнал перед собою» ¹⁸.

По воспоминаниям очевидцев в 40-50-е годы «на Москве-реке многотысячная толпа разного рода фабричных, мастеровых ... сходились «стенка на стенку» ¹⁹. Бой в это время устраивались фабричными на Бабьем городке, в Тверской-Ямской, в Свиблове, в предместьях ²⁰. Часто такие бои происходили между «стенками» рабочих двух фабрик, например суконщиков Носовых и платочников Гучковых, к которым присоединялись вспомогательные отряды, высылаемые с других фабрик» ²¹. Бывало, что против «стенки» фабричных выходила «стенка» из представителей других сословий. Так, купечество Швивой горки в 50-60-е годы выставляло «свою «стенку» против фабричных Комиссариатки» ²². В 70-80-е годы у Ильи Обыденного переулк «тысячи участников и любителей» кулачного боя с завода Гужона выступали против кулачников Бутиковской фабрики ²³.

Рабочий Е. И. Немчинов вспоминал как «на Пасхе в 1882 г. ученики разных мастерских вздумали сделать кулачный бой – стенку; в какие-нибудь полчаса столько сбегалось рабочих, наступавших друг на друга с противоположных тротуаров ..., что загородили Долгоруковский переулок и Тверскую улицу и приостановили движение. Для восстановления порядка понадобились большие наряды полиции; ... на окраинах же дрались свободно» ²⁴. Московский рабочий-революционер И. А. Козлов отметил в своих мемуарах, что в 1900-е годы были «очень распространены в нашей среде, особенно среди молодых парней, в том числе учеников ... кулачные бои «стенка на стенку» ²⁵.

Ветераны Трехгорной мануфактуры вспоминали, что «в свободное время рабочие ходили ... «на стенку»; «стенки были

большие ... человек до 300 - 500 ...»; бились «прохоровцы с мамонтовцами, и с рабочими сахарного завода»²⁶.

В 1911 г. «фабричные из Дорогомилова» выступали на кулачном бою на льду Москвы-реки против горожан, в игре принимали участие сотни бойцов²⁷. Последний кулачный бой в Москве состоялся, по свидетельству профессора К. В. Градополова, в Дорогомилове зимой 1925 года²⁸.

В Петербурге существовала такая же традиция. Исследования Л. Н. Семеновой, основанные на архивных источниках, показывают, что в XVIII веке любимым развлечением петербургских мастеровых «на масляной, великим постом и по воскресеньям» были кулачные бои²⁹.

В первой половине XIX в. особенно искусными кулачниками считались рабочие верфи на Малой Охте, чьи «подвиги» красочно описаны Н. Г. Помяловским³⁰ их постоянными соперниками были охтинские крючники, а также «фабричные стеклянного и фарфорового завода». Состязания устраивались «каждое воскресенье на Неве»³¹. Очень популярны были кулачные бои на Выборгской стороне, особенно среди рабочих Меднопрокатного и трубного завода³².

В 1890 - начале 1900-х г. регулярно «по воскресеньям» в массовых кулачных боях участвовали «рабочие всех возрастов» заводов Невской заставы: Семянниковского, Александровского механического и паровозостроительного, Вагонных мастерских, текстильных фабрик Максвель, Паль, Торнтон, писчебумажной фабрики Варгунина, Обуховского сталелитейного завода, Невского стеаринового и Невского химического заводов³³. В эти же годы очень популярны были кулачные бои среди рабочих заводов Нарвской заставы³⁴.

Исследователь быта рабочей молодежи в России начала XX века констатирует: «...не переводились ... организованные кулачные бои, когда шли «стенка на стенку»... Так бывало в Петербурге и Москве, не говоря уже о других фабрично-заводских центрах»³⁵.

Несомненно, что наряду с разного рода положительными и отрицательными последствиями, которые влекли за собой кулачные бои (об этом пишу ниже), эти традиционные военно-спортивные игры воспитывали у рабочих целый ряд навыков – ловкость, решительность, смелость, наход-

чивость, волю, физическую силу, коллективизм, технику рукопашного боя и др., которые играли большую роль в боевой обстановке, особенно в рукопашной схватке. Насколько мощным могло быть такое оружие иллюстрирует, например, случай в г. Витебске, когда отряд полиции и конных жандармов, пытавшийся прекратить бой на льду Двины, был смят стенкой кулачников³⁶. Одна из газет сообщала что в г. Глухове «местная полиция ... объявляет, что она ничего не может сделать против этого обычая»³⁷ (кулачных боев – Б. Г.).

Известно, что во второй половине XIX в. борьба мастеровых против социального гнета, выливавшаяся в разрозненные выступления, стихийные стачки-бунты, принимала острые формы непосредственных столкновений с полицией и войсками. «Русский рабочий, – писал по этому поводу В. И. Ленин, – в массе ... расправлялся «своими средствами» с чересчур зазнавшимися полицейскими и солдатами, ...освобождал силой своих арестованных товарищей ...» боролся во многих местах в прямой уличной схватке с войсками и полицией»³⁸. Естественно предположить, что среди этих «своих средств» (бульжник, палка, железный прут и т. п.) навыки кулачного бойца занимали свое место. Интересный эпизод, относящийся к началу XX века, находим в связи с этим в воспоминаниях Ф. В. Гладкова. В Екатеринодаре «рабочие и босяки обладали дружной и большой силой», они «сообща, всем сборищем бросались на врагов и гнали далеко по улице». «Обычно этими врагами ... были «крючки», «фараоны»-городовые, потом дрогала ...» Подвергшись нападению своих врагов, рабочие быстро выстроили «стенку» как на кулачном бою». Орава дрогалей с разбегу с ревом и криком замолотила кулаками, но сразу же отпрянула назад: Михайло не попятился и свалил на землю двух человек, а рабочие ударили с боков», в результате чего нападавшие в беспорядке побежали, несмотря на охрану полиции³⁹.

По свидетельствам рабочих Нижнего Тагила в 1900-е годы у них были очень распространены кулачные бои⁴⁰. Один из них, большевик-красногвардеец Пылаев И. М. вспоминал при этом: «Я такой озорной был парень. С полицией все дрался, здесь на Ключах. Кулачные бои устраивал. ... Отец

был плавильщиком мартеновским ... он тоже дрался с земским и в тюрьме сидел»⁴¹.

Петербургский рабочий Н. А. Кузнецов отметил (конец 1890-х годов), что «в каждой профессии были свои герои, которые хорошо дрались на кулаках, а иногда выручали ... мастеровых от избиения фараонами при отправлении в участок»⁴².

Умение владеть приемами рукопашного боя без оружия приобрело особое значение для масс пролетариата в период революционных событий 1905-1907 гг. Известно, что к началу революции у рабочих ощущалась острая нехватка оружия и предполагалось, что часто придется действовать без него». Даже и без оружия, – писал В. И. Ленин, – отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой, 2) нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т. д. и отнимая оружие; 3) спасая арестованных или раненых ... При энергии организованной, сплоченной отряд – громадная сила. Ни в коем случае не следует отказываться от образования отряда или откладывать его образование под предлогом отсутствия оружия»⁴³.

Ставя задачи подготовки дружин революционных рабочих В. И. Ленин писал: «Нужны и боевые кружки ... особенно сильных и ловких рабочих на случай демонстраций, освобождения из тюрем и т. п.»⁴⁴.

В соответствии с этим в подготовку дружинников наряду с обучением строю, стрелковому делу, метанию бомб, тактике уличного боя и т. п. включалось разучивание приемов кулачного боя и борьбы⁴⁵.

По данным исследователей приемы народных видов кулачного боя и борьбы изучали дружинники Петербурга, Москвы, Харькова, Урала, Ростова-на-Дону, Иваново-Вознесенска и других городов⁴⁶. Рабочий-дружинник А. Глушков вспоминал, что в Москве сборы боевых дружин проходили на р. Язуе (возле бывшего Андроникова монастыря), на р. Синички (у бывшего Немецкого рынка), в различных местах Москвы-реки на окраине города. «Дружинники делились, на небольшие отряды по 10-15 человек и вели кулачные бои «стенка на стенку». Построение «стенки» и боевой порядок использовались для обучения элементам строя и привития коллективных навыков к действиям в боевой обстановке»⁴⁷. Эти

же народные игры использовались членами кружков самообороны, созданных для борьбы с «черной сотней».

Такая подготовка давала хорошие результаты. Академик С. Г. Струмилин в своих мемуарах отмечает, что в юности он увлекался кулачными боями и борьбой и указывает, что навыки приобретенные при этом «выручали не раз» его с товарищами во время столкновений с черносотенцами в г. Скопине Рязанской губернии⁴⁸. Воспоминания петербургского рабочего Т. И. Неверова воспроизводят картину избиения рабочими черносотенцев на народном гулянии в саду за Нарвскими воротами в 1905 году⁴⁹.

Столкновения с черносотенцами часто происходили во время демонстраций. Участник революции И. В. Шауров так описывал демонстрацию на площади у Казанского собора в Петербурге в 1905 году: «...двинулись к лестнице в центральной части и выстроились в линию (т. е. построили «стенку» - Б. Г.), готовясь принять удар преследовавшей нас демонстрации черносотенцев. Они приближались густой массой ... мы бросились на черносотенцев ... несмотря на значительное превосходство, противники наши дрогнули, большинство их побежало»⁵⁰. Впоследствии В. И. Ленин писал о подобном случае в Луганске, где «погром ... не принял ужасающих размеров только потому ..., что безоружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией»⁵¹. По сообщению рабочего А. Горянова в 1910 г. в Керчи «группа кулачных бойцов из рабочих маслозавода сорвала вылазку местных черносотенцев, избив организаторов этой банды»⁵².

Успешно использовались навыки кулачного боя и борьбы и при столкновениях с полицией и войсками, а также при выполнении специальных заданий. Начальник боевой дружины мебельной фабрики Шмита рабочий-слесарь М. С. Николаев описывая как он вышел победителем в рукопашной схватке с несколькими вооруженными полицейскими одновременно, прямо указал, что это стало возможным только благодаря тому, что он «неплохо дрался на Москве-реке на льду – стенка на стенку»⁵³. Участник революции рабочий П. Н. Караваев вспоминал, что во время демонстрации «завязались отчаянные схватки. Городовые,

околоточные, жандармы били демонстрантов шашками, те отбивались больше кулаками ...»⁵⁴. Рабочий Коломенского вагоностроительного завода И. А. Козлов говоря о том, что «кулачные бои» были «в те времена очень распространены в нашей среде, особенно среди молодых парней», приводит далее – случай, когда «рабочие избili полицию на заводе»⁵⁵. Орловский рабочий-революционер Г. Ф. Коробков отмечал, что навыки полученные благодаря занятиям борьбой и кулачными боями помогали ему в критических ситуациях, в частности при организации побега из тюрьмы группы заключенных революционеров⁵⁶. Аналогично вологодский рабочий-революционер М. К. Любиков писал, что полученная при занятиях борьбой закалка в «опасных случаях моей жизни послужила мне на пользу»⁵⁷.

Ниже указывалось, что среди рабочих Нижнего Тагила массовые кулачные бои «стенка на стенку» были очень распространены. Популярны здесь были и народные виды борьбы⁵⁸. В годы реакции, «когда в поселке резко возросло число полицейских, разгонявших все «сборища» рабочих», рабочая молодежь устраивала засады на них, «избивали и даже убивали полицейских»⁵⁹. Кулачные бои использовались и для конспиративных целей. Так, в Темерницкой балке под Ростовом ежегодно проводились кулачные бои. В 1905 году они послужили маскировкой многотысячного собрания рабочих⁶⁰.

Остановимся далее на неоднократных выступлениях местной официальной прессы с призывами к полицейскому вмешательству в кулачные бои рабочих и их запрету⁶¹. Кулачные бои расценивались как обыкновенная драка, «дикий», «варварский» обычай простонародья, нарушающий общественное спокойствие. Широкая популярность этих народных военно-спортивных игр в рабочей среде объяснялась «все возрастающими звериными инстинктами толпы». Газеты указанных направлений предпочитали видеть рабочего в церкви. «К вечеру бои достигают полного разгара, – писала одна из них, – и грустно становится, когда подумаешь, что в то время, когда колокола церковью торжественно и мирно призывают верных сынов церкви к вечерней братской молитве, люди на окраинах города ни за что, ни про что, дерутся и калечат друг друга»⁶².

Что же лежало в основе такой позиции? Известный дореволюционный спортсмен, чемпион Олимпиады 1908 года Н. А. Панин-Коломенкин, впоследствии кандидат педагогических наук, писал по этому поводу: «Местная власть подозрительно относилась к кулачным боям, так как видела, что они физически закаляют простой народ, воспитывают в нем волю к борьбе. Полиция искала предлогов для запрещения народных видов спорта»⁶³.

Наш информатор П. Н. Потокин (1898 г. р., г. Воронеж) сообщил следующее: «Когда в 1914 году началась мировая война, полиция стала опасаться, как бы дерущиеся не пошли сплошной «стенкой» дальше поля своего сражения. Кулачные бои стали преследоваться и разгоняться в самом начале».

По мнению авторов учебника по истории физической культуры «народные кулачные бои доставляли много беспокойства властям. Они усматривали в этих боях средство подготовки крестьянства и городской бедноты к борьбе против эксплуататоров»⁶⁴.

Конечно, игры такого рода как кулачные бои нельзя отнести к категории безопасных. Это было довольно жесткое развлечение. В азарте, разгораясь, бойцы нередко теряли чувство меры, имелись случаи нарушения неписаных традиционных правил ведения боя, что вело к травматизму, иногда увечьям. Это послужило основой для однозначно отрицательной оценки этих народных игр указанной прессой, затем некоторыми исследователями. Обычно позитивная охрана обучаем находится в диалектичном единстве с отрицательными элементами этих обычаев. Поэтому, на наш взгляд, такая однозначная оценка вряд ли приемлема.

Кроме того, думается, что сведения о травмах и увечьях сильно преувеличены. Здесь интересно привести мнение англичанина Уильяма Кокса, посетившего Россию в конце XVIII в. «В нашу бытность в Москве, – писал он, – мы видели до двадцати кулачных боев. Некоторые из вступивших в бой были здоровенные, сильные люди, но самый способ вести бой был таков, что он не мог кончиться увечьями, как это бывает в Англии во время бокса»⁶⁵.

Далее. Нам представляется справедливой в этом плане оценка О. А. Сухаревой некоторых бытовавших в народе «жесточких обычаев», к которым часто относят и кулач-

ные бои. Такого рода обычай «формировал в народном характере такие черты, давал людям из народа такие навыки которые были исторически необходимы. ... вряд ли люди из народа могли бы выступать как значительная военная сила, если бы в этой среде не было условий для приобретения определенных навыков и боевого духа»⁶⁶.

Заключение. Кулачные бои существовали у восточных славян по крайней мере на более чем тысячелетнем протяжении. Многочисленные войны и нападения извне, внутренние междоусобицы, жестокость нравов, быта и т. п. предъявляли требования к формированию в народных массах определенных качеств. Традиционные способы рукопашного боя без оружия длительное время являлись народным средством воспитания в мужской части населения физической силы, воли, ловкости, смелости, решительности, находчивости, мужества, боевого духа, чувства коллективизма – качеств, необходимых мужчине в повседневной жизни и, особенно, при защите Родины. При этом навыки рукопашного боя приобретались подавляющей частью мужского населения в результате длительной тренировки начиная с детского возраста, т. е. задолго до прихода на военную службу. И это явилось на наш взгляд одним из факторов, который в значительной мере обусловил феномен знаменитого рукопашного удара русской пехоты.

Таким образом, рассматриваемые на-

родные военно-спортивные игры явились естественным порождением конкретных исторических условий и, несмотря на некоторые отрицательные стороны, на протяжении веков удовлетворяли целому ряду общественных потребностей (военно-прикладная, воспитательная, обрядово-ритуальная, развлекательная, зрелищно-эстетическая и другие).

В частности, как видно из предыдущего, в конце XIX – начале XX вв. эти народные игры сыграли заметную роль в военно-физической подготовке революционных бойцов и явились, таким образом, на определенном этапе одним из средств классовой борьбы пролетариата. Это нашло отражение и в символике. Так неслучайно в известной речи одного из первых рабочих-революционеров П. Алексеева прозвучали слова: «Поднимется мускулистая рука (подчеркнуто мною – Б. Г.) миллионов рабочего люда и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах»⁶⁷. Напомним также, что значительно позднее сжатый кулак согнутой в локте руки стал международным символом борьбы пролетариата.

После Великой Октябрьской социалистической революции с распространением массовой физкультуры и спорта и созданием советской системы военно-физической подготовки кулачные бои постепенно утратили свое значение и естественным образом отмерли в течение первых десятилетий XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1950. Т. 1. Стб. 538.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. Т. 2. С. 215.

³ Там же. Т. 1. С. 117.

⁴ Панин-Коломенкин Н. А. Страницы из прошлого. М., 1951. Т. 1. С. 7.

⁵ Каронин-Петропавловский Н. Е. Борская колония. Русские повести XIX века. 70-90-е годы. М., 1957. Т. 2. С. 214.

⁶ Никифоровский Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска. Витебск, 1899. С. 129-130, 135.

⁷ Мельников-Печерский П. И. На горах. М., 1956. Кн. 1. С. 568, 571; Горький М. Жизнь Матвея Кожемякина // Полн. собр. соч. Художественные произведения в 25 томах. М., 1971. Т. 10. С. 250, 254; Горький М. Беседы о ремесле. О литературе. М., 1953. С. 493.

⁸ См., например: Давыдов В. Н. Рассказ о прошлом. М.-Л., 1962. С. 44; Павлов Н. И. Жизнь русского гравера. М., 1963. С. 34; Волков И. А. Ситцевое царство. Иваново-Вознесенск, 1926. Т. 2. С. 140; Письма из Орехова-Зуева. Владимирская газета. 30.01.1903. № 24. С. 3.

⁹ Далин. Кулачная чахотка. Биржевые ведомости (М.). 10/22/03.1896. № 69. С. 3.

¹⁰ Горький М. Жизнь Матвея Кожемякина. С. 246.

- ¹¹ См., например: Самойлов Ф. Н По следам минувшего. М., 1954. С. 38; Махов Н. Жизнь минувшая. Иваново, 1939. С. 71.
- ¹² См., например: Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. С. 276; Никифоровский Н. Я. Указ. раб. С. 128; Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI – XIX веков. М., 1957. С. 166; Пыляев М. И. Старый Петербург. М., 1887. С. 52-53.
- ¹³ Горький М. Товарищи. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 2. С. 973 примеч.
- ¹⁴ Терещенко А. И. Быт русского народа. (СПб.). 1848. Ч. 3. С. 80-81; Максимов С. В. Крылатые слова. Собр. соч. (СПб.). 1909. Т. 15. С. 299; Боричевский И. Кулачный бой. Геркулес (СПб.). 1914. № 13. С. 6; Фомин Г. И. Кулачные бои в Воронежской губернии. Известия Воронежского краеведческого общества (Воронеж). 1926. № 3. С. 7; Лебедев А. А. К истории кулачных боев на Руси. Русская старина. 1913. Т. 155. Кн. 8. С. 325; Ровинский Д. А. Русские народные картинки (СПб.). 1881. Кн. 5. С. 221-222.
- ¹⁵ Фомин Г. И. Указ. раб. С. 7.
- ¹⁶ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 80.
- ¹⁷ Назимов М. Л. В провинции и в Москве с 1812 по 1826 год. Русский вестник. 1876. Т. 124. Июль. С. 81.
- ¹⁸ Измайлов А. Е. Кулачные бойцы. Собр. соч. (СПб.). 1849. Т. 1. С. 168.
- ¹⁹ Лебедев А. А. Из истории кулачных боев на Руси. Русская старина. 1913. Т. 155. Кн. 7. С. 103.
- ²⁰ Кокорев И. Т. Соборное воскресенье. Русский очерк. М., 1986. С. 473.
- ²¹ Покровский Д. А. Кулачные бои. Ушедшая Москва. М., 1964. С. 156.
- ²² Коломенский Ф. Кулачные бои «в одиночку» в середине XIX столетия. Геркулес (СПб.). 1916. № 2/3. С. 11.
- ²³ Павлов И. Н. Указ. раб. С. 34.
- ²⁴ Немчинов Е. И. Воспоминания старого рабочего. М., 1964. С. 393.
- ²⁵ Козлов И. А. Жизнь в борьбе. М., 1965. С. 72.
- ²⁶ Рабочие Трехгорной мануфактуры в 1905 году. М., 1930. сб. I. С. 52, 158,252.
- ²⁷ А. Р. Стенка на стенку. Русский спорт (М.). 1913. С. 4.
- ²⁸ Градополов К. В. Воспоминания боксера. М., 1972. С. 37.
- ²⁹ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л., 1974. С. 185; см. также Лебедев А. А. К истории С. 338.
- ³⁰ Помяловский Н. Г. Поречане. Соч. (М.). 1949. С. 416-417.
- ³¹ Пыляев М. И. Указ. раб. С. 410.
- ³² Столетие. К юбилею завода «Красный Выборжец». Л., 1957. С. 9.
- ³³ Сергеевич В. Завод – кузница революции. Рабочие о старом и новом житье-бытье. М., 1929. С. 43.
- ³⁴ Санкт-Петербургская газета. 10.09.1908. С. 3; Петербургский листок. 1898. № 19. С. 3.
- ³⁵ Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1901 – октябрь 1917). М., 1965. С. 58.
- ³⁶ Никифоровский Н. Я. Указ. раб. С. 133.
- ³⁷ Елисаветградский вестник. 1889. №23. С. 3.
- ³⁸ Ленин В. И. По поводу «Profession de Foi». ПСС. Т. 4. С. 313-314.
- ³⁹ Гладков Ф. В. Мятежная юность. Собр. соч. в 5 т. М., 1983. Т. 5. С. 385, 388-389.
- ⁴⁰ Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорного железного рудника о старой и новой жизни. Свердловск, 1960. С. 61, 65.
- ⁴¹ Там же. С. 68.
- ⁴² Кузнецов Н. А. Мастеровщина. Из моей жизни. Л., 1927. С. 65.
- ⁴³ Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии. ПСС. Т. 11. С. 339-340.
- ⁴⁴ Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах. ПСС. Т. 7. С. 18.
- ⁴⁵ Физическая культура и спорт в СССР. М., 1967. С. 67.
- ⁴⁶ Харабута Г. Д. Физическая культура и спорт в России в период империализма и буржуазно-демократических революций. История физической культуры и спорта. М., 1975. С. 122; Новоселов Н. Синицын С. Д. Дарабута Г. Д. История физической культуры народов

СССР. М., 1953. Ч. 1. С. 136, 138; Новоселов Н. П. Физическая культура в период первой русской революции. Очерки по истории физической культуры. М., 1950. Вып. 5. С. 63, 63; Лукашев М. Н. Родословная самбо. М., 1986, С. 37, 38; Рыженко Ф. В. Декабрь 1905. М., 1980. С. 120.

⁴⁷ Цит. по кн: Новоселов Н. П. Указ. раб. С. 63.

⁴⁸ Струмилин С. Г. Из пережитого. М., 1957. С. 17, 39.

⁴⁹ Неверов Т. И. Записки о прошлом. Новосибирск, 1956. С. 22.

⁵⁰ Шауров И. В. Воспоминания участника Первой русской революции. М., 1974. С. 44.

⁵¹ Ленин В. И. Реакция начинает вооруженную борьбу. ПСС. Т. 13. С. 202.

⁵² Цит. По кн: Новоселов Н. П. Указ. раб. С. 70.

⁵³ Николаев М. С. Непокоренная песня. На баррикадах Москвы. Сборник воспоминаний, документов и материалов. М., 1975. С. 186.

⁵⁴ Караваев П. Н. В дооктябрьские годы. М., 1948. С. 32-33.

⁵⁵ Козлов И. А. Жизнь в борьбе. М., 1965. С. 72, 157.

⁵⁶ См. Новоселов Н. П. Указ. раб. С. 62.

⁵⁷ Любовиков М. К. На заре. Киров, 1967. С. 9.

⁵⁸ Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). М., 1971. С. 164.

⁵⁹ Там же. С. 168.

⁶⁰ Деметер Г. С. В. И. Ленин об охране здоровья трудящихся и физической культуре. М., 1981. С. 23.

⁶¹ См., например: Тульские губернские ведомости. 21.01.1897. С. 4; Там же. 02.03.1897. С. 3; Елисаветградский вестник. 28.01.1889. С. 3; Богородская речь (М.). 12.02.1912. С. 4.

⁶² Местная хроника. Два слова о кулачных боях. Витебские губернские ведомости. 21.03.1898. С. 3.

⁶³ Панин-Коломенкин Н. А. Указ. раб. С. 8.

⁶⁴ История физической культуры. М., 1964. С. 204.

⁶⁵ По России и Польше в исходе XVIII века. Путевые впечатления англичанина. Русская старина (СПб.). 1907. Т. 132. Октябрь. С. 190.

⁶⁶ Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М., 1976. С. 51, 52.

⁶⁷ Цит. по кн: Краткая история рабочего движения в России. М., 1962. С. 82.

REFERENCES

¹ Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. M.-L., 1950. T. 1. Stb. 538.

² Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M., 1979. T. 2. S. 215.

³ Tam zhe. T. 1. S. 117.

⁴ Panin-Kolomenkin N. A. Stranicy iz proshlogo. M., 1951. T. 1. S. 7.

⁵ Karonin-Petropavlovskij N. E. Borskaja kolonija. Russkie povesti XIX veka. 70-90-e gody. M., 1957. T. 2. S. 214.

⁶ Nikiforovskij N. Ja. Stranichki iz nedavnej stariny goroda Vitebska. Vitebsk, 1899. С. 129-130, 135.

⁷ Mel'nikov-Pecherskij P. I. Na gorah. M., 1956. Kn. 1. S. 568, 571; Gor'kij M. Zhizn' Matveja Kozhemjakina // Poln. sobr. soch. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. M., 1971. T. 10. S. 250, 254; Gor'kij M. Besedy o remesle. O literature. M., 1953. S. 493.

⁸ См., например: Davydov V. N. Rasskaz o proshlom. M.-L., 1962. S. 44; Pavlov N. I. Zhizn' russkogo gravera. M., 1963. S. 34; Volkov I. A. Sitcevoe carstvo. Ivanovo-Voznesensk, 1926. T. 2, S. 140; Pis'ma iz Orehova-Zueva. Vladimirskaja gazeta. 30.01.1903. №24. S. 3.

⁹ Dalin. Kulachnaja chahotka. Birzhevyje vedomosti (M.). 10/22/03.1896. №69. S. 3.

¹⁰ Gor'kij M. Zhizn' Matveja Kozhemjakina. S. 246.

¹¹ См., например: Samojlov F. N. Po sledam minuvshago. M., 1954. S. 38; Mahov N. Zhizn' minuvshaja. Ivanovo, 1939. S. 71.

¹² См., например: Anohina JI. A., Shmeleva M. N. Byt gorodskogo naselenija srednej polosy

RSFSR v proshlom i nastojashhem. M., 1977. S. 276; Nikiforovskij N. Ja. Ukaz. rab. S. 128; Chicherov V. I. Zimnij period russkogo zemledel'cheskogo kalendarja XVI – XIX vekov. M., 1957. S. 166; Pyljaev M. I. Staryj Peterburg. M., 1887. S. 52-53.

¹³ Gor'kij M. Tovarishhi. Poln. sobr. soch. ... M., 1969. T. 2. S. 973 primech.

¹⁴ Tereshhenko A. I. Byt russkogo naroda. (SPb.). 1848. Ch. 3. S. 80-81; Maksimov S. V. Krylatye slova. Sobr. soch. (SPb.). 1909. T. 15. S. 299; Borichevskij I. Kulachnyj boj. Gerkules (SPb.). 1914. №13. S. 6; Fomin G. I. Kulachnye boi v Voronezhskoj gubernii. Izvestija Voronezhskogo kraevedcheskogo obshhestva (Voronezh). 1926. № 3. S. 7; Lebedev A. A. K istorii kulachnyh boev na Rusi. Russkaja starina. 1913. T. 155. Kn. 8. S. 325; Rovinskij D. A. Russkie narodnye kartinki (SPb.). 1881. Kn. 5. S. 221-222.

¹⁵ Fomin G. I. Ukaz. rab. C. 7.

¹⁶ Gerbershtejn S. Zapiski o moskovitskih delah. SPb., 1908. C. 80.

¹⁷ Nazimov M. L. V provincii i v Moskve s 1812 po 1826 god. Russkij vestnik. 1876. T. 124. Ijul'. S. 81.

¹⁸ Izmajlov A. E. Kulachnye bojcy. Sobr. soch. (SPb.). 1849. T. 1. S. 168.

¹⁹ Lebedev A. A. Iz istorii kulachnyh boev na Rusi. Russkaja starina. 1913. T. 155. Kn. 7. S. 103.

²⁰ Kokorev I. T. Sobornoe voskresen'e. Russkij ocherk. M., 1986. S. 473.

²¹ Pokrovskij D. A. Kulachnye boi. Ushedshaja Moskva. M., 1964. S. 156.

²² Kolomenskij F. Kulachnye boi «v odinokku» v seredine XIX stoletija. Gerkules (SPb.). 1916. № 2/3. S. 11.

²³ Pavlov I. N. Ukaz. rab. S. 34.

²⁴ Nemchinov E. I. Vospominanija starogo rabocheho. M., 1964. S. 393.

²⁵ Kozlov I. A. Zhizn' v bor'be. M., 1965. S. 72.

²⁶ Rabochie Trehgornoj manufaktury v 1905 godu. M., 1930. sb. I. S. 52, 158, 252.

²⁷ A. R. Stenka na stenku. Russkij sport (M.). 1913. S. 4.

²⁸ Gradopolov K. V. Vospominanija boksera. M., 1972. S. 37.

²⁹ Semenova L. N. Rabochie Peterburga v pervoj polovine HVIII v. L., 1974. S. 185; sm. takzhe Lebedev A. A. K istorii S. 338.

³⁰ Pomjalovskij N. G. Porechane. Soch. (M.). 1949. S. 416-417.

³¹ Pyljaev M. I. Ukaz. rab. S. 410.

³² Stoletie. K jubileju zavoda «Krasnyj Vyborzhec». L., 1957. S. 9.

³³ Sergeevich V. Zavod – kuznica revoljucii. Rabochie o starom i novom zhit'e-byt'e. M., 1929. S. 43.

³⁴ Sankt-Peterburgskaja gazeta. 10.09.1908. S. 3; Peterburgskij listok. 1898. №19. S. 3.

³⁵ Acarkin A. N. Zhizn' i bor'ba rabochej molodezhi v Rossii (1901 – oktjabr' 1917). M., 1965. S. 58.

³⁶ Nikiforovskij N. Ja. Ukaz. rab. S. 133.

³⁷ Elisavetogradskij vestnik. 1889. №23. S. 3.

³⁸ Lenin V. I. Po povodu «Profession de Foi». PCC. T. 4. S. 313-314.

³⁹ Gladkov F. V. Mjatezhnaja junost'. Sobr. soch. v 5 t. M., 1983. T. 5. S. 385, 388-389.

⁴⁰ Byli gory Vysokoj. Rasskazy rabochih Vysokogornogo zhelezno-gornogo rudnika o staroj i novoj zhizni. Sverdlovsk, 1960. S. 61, 65.

⁴¹ Tam zhe. S. 68.

⁴² Kuznecov N. A. Masterovshhina. Iz moej zhizni. L., 1927. S. 65.

⁴³ Lenin V. I. Zadachi otrjadov revoljucionnoj armii. PSS. T. 11. S. 339-340.

⁴⁴ Lenin V. I. Pis'mo k tovarishhu o nashih organizacionnyh zadachah. PSS. T. 7. S. 18.

⁴⁵ Fizicheskaja kul'tura i sport v SSSR. M., 1967. S. 67.

⁴⁶ Harabuta G. D. Fizicheskaja kul'tura i sport v Rossii v period imperializma i burzhuazno-demokraticeskij revoljucij. Istorija fizicheskoj kul'tury i sporta. M., 1975. S. 122; Novoselov N. Sinicyn S. D. Darabuga G. D. Istorija fizicheskoj kul'tury narodov SSSR. M., 1953. Ch. 1. S. 136, 138; Novoselov N. P. Fizicheskaja kul'tura v period pervoj russkoj revoljucii. Oчерki po istorii fizicheskoj kul'tury. M., 1950. Vyp. 5. S. 63, 63; Lukashev M. N. Rodoslovnaja sambo. M., 1986. S. 37, 38; Ryzhenko F. V. Dekabr' 1905. M., 1980. S. 120.

- ⁴⁷ Cit. po kn: Novoselov N. P. Ukaz. rab. S. 63.
- ⁴⁸ Strumilin S. G. Iz perezhitogo. M., 1957. S. 17, 39.
- ⁴⁹ Neverov T. I. Zapiski o proshlom. Novosibirsk, 1956. S. 22.
- ⁵⁰ Shaurov I. V. Vospominanija uchastnika Pervoj russoj revoljucii. M., 1974. S. 44.
- ⁵¹ Lenin V. I. Reakcija nachinaet vooruzhennuju bor'bu. PSS. T. 13. S. 202.
- ⁵² Cit. Po kn: Novoselov N. P. Ukaz. rab. S. 70.
- ⁵³ Nikolaev M. S. Nepokorennaja pesnja. Na barrikadah Moskvy. Sbornik vospominanij, dokumentov i materialov. M., 1975. S. 186.
- ⁵⁴ Karavaev P. N. V dooktjabr'skie gody. M., 1948. S. 32-33.
- ⁵⁵ Kozlov I. A. Zhizn' v bor'be. M., 1965. S. 72, 157.
- ⁵⁶ Sm. Novoselov N. P. Ukaz. rab. S. 62.
- ⁵⁷ Ljubovikov M. K. Na zare. Kirov, 1967. S. 9.
- ⁵⁸ Krupjanskaja V. Ju., Polishhuk N. S. Kul'tura i byt rabochih gornozavodskogo Urala (konec XIX – nachalo XX vv.). M., 1971. S.164.
- ⁵⁹ Tam zhe. S. 168.
- ⁶⁰ Demeter G. S. V. I. Lenin ob ohrane zdorov'ja trudjashhihsja i fizicheskoj kul'ture. M., 1981. S. 23.
- ⁶¹ Sm., naprimer: Tul'skie gubernskie vedomosti. 21.01.1897. S. 4; Tam zhe. 02.03.1897. S. 3; Elisavetogradskij vestnik. 28.01.1889. S. 3; Bogorodskaja rech' (M.). 12.02.1912. S. 4.
- ⁶² Mestnaja hronika. Dva slova o kulachnyh bojah. Vitebskie gubernskie vedomosti. 21.03.1898. S. 3.
- ⁶³ Panin-Kolomenkin N. A. Ukaz. rab. S. 8.
- ⁶⁴ Istorija fizicheskoj kul'tury. M., 1964. S. 204.
- ⁶⁵ Po Rossii i Pol'she v ishode HUSH veka. Putevye vpechatlenija anglichanina. Russkaja starina (SPb.). 1907. T. 132. Oktjabr'. S. 190.
- ⁶⁶ Suhareva O. A. Kvartal'naja obshhina pozdnefeodal'nogo goroda Buhary (v svjazi s istoriej kvartalov). M.,1976. S. 51, 52.
- ⁶⁷ Cit. po kn: Kratkaja istorija rabocheho dvizhenija v Rossii. M., 1962. S. 82.

CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHUN, CHINA

UDC 94(510)
General history

**FROM THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN CHINA
AND RUSSIA (THE CASE OF CHINESE TOWN CHANGCHUN)**

SHAN Nina

Abstract. Every people has its unique world vision and culture dialogue has sometimes problems just because we see differently the same event. The first Russian embassy came to Peking in 1656. It was headed by boyar Theodor Baikov. The first diplomatic contact had no success. The reason was in different rules of politeness. So, in terms of intercultural communication the second embassy failed too. It was seen in results of these visits. So, these first contacts of two peoples gave new information, new impulse to meditation and search for compromise. It was seen on further embassy missions to Peking. Further on you can see contacts between the Tsar Russia and China town Chanchung, between the USSR and the CPR, between Russia and China town Chanchung. The detailed information is given about the first Chanchung railway station, about Russian consulate in Chanchung, about Russian-Chinese Bank, about the Russian Orthodox Church in town 德惠, about the monument to soviet pilots on the main town's square, about the first car plant, about Chanchung film production, about sister towns, about the first China-Russian science and technopark in Chanchung town. With the Soviet Union participation 156 projects were made during the first five-year plan in the China People's Republic in industry that accelerated China's economy and layed the basis for new China modern industry.

Keywords: relations between China and Russia, tsarist Russia and Changchun, Changchun and the USSR, Russia and Changchun.

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЧАНЧУНЬ
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА**

УДК 94(510)
Всеобщая история

**ИЗ ИСТОРИИ КОНТАКТОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ГОРОДА ЧАНЧУНЯ)**

Шань Нина

Реферат. Каждому народу присуща своя уникальная картина мира, и диалог культур часто происходит негладко именно потому, что на один и тот же факт, на одно и то же явление мы смотрим по-разному. Впервые российское посольство прибыло в Пекин в 1656 году. Во главе его находился боярский сын Фёдор Байков. Первый дипломатический контакт не был успешным. Причиной тому, как обычно бывает при межкультурных контактах, были отличия в представлениях о правилах вежливости. Таким образом, в терминах теории межкультурной коммуникации второе посольство также можно описать как коммуникативную неудачу. Вместе с тем эти первые контакты между двумя народами давали новую информацию, заставляли задуматься и искать компромиссы. Об этом свидетельствуют последующие визиты российских посланцев в Пекин. Далее представлены контакты между царской Россией и китайским городом Чанчунем, между СССР и КНР, между Россией и городом Чанчунем. Подробно дается информация о первом в истории Чанчуня железнодорожном вокзале, о консульстве России в Чанчуне, о Российско-китайском банке, о Православном церкви в городе 德惠, о Монументе советским летчикам на главной площади города, о первом автомобильном заводе, о Чанчуньской киностудии, о городах-побратимах, о китайско-российском научно-техническом парке в городе Чанчуне. При содействии Советского Союза 156 проектов были реализованы во вре-

мя первой пятилетки Китайской Народной Республики в области промышленности, что способствовало ускоренному развитию экономики Китая и тем самым были заложены основы современной индустрии Нового Китая.

Ключевые слова: взаимодействия между Китаем и Россией, Царская Россия и Чанчунь, СССР и Чанчунь, Россия и Чанчунь.

Введение. Из истории российско-китайских дипломатических отношений известно, каждому народу присуща своя уникальная картина мира, и диалог культур часто происходит не гладко именно потому, что на один и тот же факт, на одно и то же явление мы смотрим по-разному.

Основная часть. Впервые российское посольство прибыло в Пекин в 1656 году. Во главе его находился боярский сын Фёдор Байков. Он сообщал, что по дороге «видел восемнадцать городов, города кирпичные, а иные глиняные, через реки поделаны мосты из дикого камня очень затейливы», то есть первое впечатление от обустройства страны было благоприятным.

К сожалению, первый дипломатический контакт не был успешным. Причиной тому, как обычно бывает при межкультурных контактах, были отличия в представлениях о правилах вежливости. По мнению русского посла, соблюдение достоинства своего царя и проявление уважения к императору Китая требовало вручения царской грамоты и подарков при личной аудиенции из рук в руки. Но в Китае были другие обычаи. Подарки у Фёдора Байкова отобрали, а грамоту велели привезти в дворцовое ведомство для предварительного просмотра. Русский посол наотрез отказался передавать грамоту: «Прислан я к царю, а не к приказным ближним людям». Подарки Фёдору Байкову вернули, и он отправился обратно.

Второе российское посольство отправилось в Поднебесную в 1675 году. Во главе его стоял человек, искушённый в дипломатических отношениях, переводчик посольского приказа грек Николай Спафарий. Ситуация получилась схожей: Спафарий категорически отказался передавать грамоты кому-либо кроме самого императора. Проведя переговоры при помощи миссионера иезуита, знавшего китайский язык (Спафарий изъяснялся с ним на латыни), стороны пришли к компромиссу. Посол привёз грамоты прямо в императорский дворец и положил их на императорское место. Ближние люди отнесли их к повелителю, после чего посол при-

нял участие в чаепитии. Разговор между императором и Николаем Спафарием произошёл только на второй аудиенции. Император расспросил о здоровье царя, задал несколько вопросов о личности самого посла. А затем произошёл казус. Сын Неба осведомился, знает ли Спафарий что-либо о звезде под названием Золотой Гвоздь (возможно, имелась в виду Полярная Звезда). Спафарий позволил себе пошутить, ответив, что «на небе не бывал и имён звездам не знает». Для китайцев такой ответ прозвучал как откровенная грубость. Ответная грамота китайского императора русскому царю была составлена в тоне, который показался обидным Спафарию. Ближние люди пояснили, что грамоты иноземным правителям всегда составляются таким образом, чтобы подчеркнуть, что они ниже императора Поднебесной. На словах придворные перечислили накопившиеся претензии к русским, ставившим новые остроги на Амуре. Николай Спафарий отбыл в Москву, не забрав ответной грамоты. Таким образом, в терминах теории межкультурной коммуникации второе посольство также можно описать как коммуникативную неудачу.

Вместе с тем эти первые контакты между двумя народами давали новую информацию, заставляли задуматься и искать компромиссы. Об этом свидетельствуют последующие визиты российских послов в Пекин. Глава третьего посольства – датчанин на русской службе Елизарий Избрант – не стал спорить с придворными и спокойно отдал им царскую грамоту. Правда, потом спор всё-таки возник: в царской грамоте титулы соправителей царей Иоанна и Петра были выше, чем титулы китайского императора (в то время императором был представитель манчжурской династии Цин – Канси). Но всё же император принял посла и обошёлся с ним милостиво, предложив из своих рук чашу горячего вина. Подкупив иезуитских миссионеров, Елизарий Избрант удостоверился, что император не имеет враждебных намерений по отношению к российскому государству. Это и было

главным итогом третьего посольства.

В период правления императора Канси в Китай прибыл ещё один посланник – лейб-гвардии Преображенского полка капитан Лев Измайлов. На аудиенции посол преклонил колена перед Сыном Неба, но и император Канси сделал жест доброй воли – объявил, что делает исключение для российского императора и принял грамоту прямо из рук Льва Измайлова. Царь Пётр не утруждал себя перечислением своих титулов, подписавшись коротко «Пётр», в то время как все титулы китайского императора были перечислены.

Российский посол был принят радушно, и Канси прямо объявил, что не видит смысла в войне с Россией. После этого визита стала налаживаться торговля между двумя странами. Вот так постепенно, шаг за шагом продвигались навстречу друг другу два великих народа.

1. Царская Россия и Чанчунь

1.1 *Первый в истории Чанчуня железнодорожный вокзал*

В июне 1896 года Царская Россия, подписав с Цинским правительством «Секретный договор между Китаем и Россией», получила привилегию строить железную дорогу на северо-востоке Китая. В 1898 году Россия отобщила из страны крупномасштабную инженерную команду. Начали строить железную дорогу от Харбина через Чанчунь до 旅顺. После строительства Чанчуньского вокзала он был назван именем ближайшего города «宽城子». Это и есть первый в истории города Чанчуня железнодорожный вокзал.

1.2 *Консульство России в Чанчуне*

15 января 1907 года в городе Чанчуне было открыто российское консульство на уровне вице-консульства, первым заместителем консула являлся князь Миковирс. Первоначальное консульство находилось в арендованных жилых помещениях на западе старого города Чанчуня 西岭. Весной 1909 года переехало на север города – на восточную улицу 北大街. Старое консульство России было построено в 1914 году в типичном русском архитектурном стиле. После Октябрьской революции 1917 года, в сентябре 1920 года консульство перестало действовать.

1.3 *Российско-китайский банк 道胜*

Российско-китайский банк 道胜 был учрежден совместно тремя банками, Россией,

Францией и Правительством Цин. Штаб-квартира была создана в столице России Петербурге. Она представляла интересы России в Китае как финансовое учреждение. После образования Российско-китайского банка 道胜 один за другим были открыты более 20 филиалов и отделений в Шанхае, 天津、营口、哈尔滨、大连 и других городах Китая.

Чанчуньское отделение было открыто в 1900 году. Банк 道胜 имел полномочия (привилегии) на взывание таможенных пошлин, налогов на соль, на строительство железной дороги, выпуск рублей. При учреждении Чанчуньского отделения у него не было своего здания. Только в сентябре 1905 года его начали строить, а в ноябре 1906 года строительство было окончательно завершено. И сразу же Чанчуньское отделение переехало в новое здание. В 1910 году Русско-китайский банк 道胜 с Российско-французским банком «Северный банк» были объединены в новый банк, так называемый «Русско-азиатский банк». После Октябрьской революции 1917 года головной банк «Русско-азиатского банка» и 85 филиалов были национализированы Советской властью. «Русско-азиатский банк» был серьезно ослаблен. Головному банку пришлось переехать из Санкт-Петербурга в Париж. На этом фоне Чанчуньское отделение в 1919 году было закрыто.

1.4 *Православный церковь в городе 德惠*

Церковь была построена русским миссионером в городе 德惠 (ранее была станция 窑门) в 1903 году после того, как восточно-китайская железная дорога была задействована для движения. Эта церковь была предназначена для богослужения русских железнодорожников и их членов семьи. Среди русских железнодорожников многие были православными. Их жизнь была тесно связана с церковью. По мере того, как строилась восточно-китайская железная дорога одна за другой были построены более 130 церквей, больших и маленьких, по обеим сторонам железной дороги, таких как 旅大、沈阳、哈尔滨、满洲里、横道河子、窑门 нынешний 德惠 и др. Православная церковь русских железнодорожников. План сооружения был разработан в форме греческого креста. В начале 50 годов 20 века в связи с

сокращением русских эмигрантов церковь была закрыта и переделана в жилые дома.

2. СССР и КНР

2.1 Монуменст советским летчикам

В октябре 1945 года был возведен монумент советским павшим воинам высотой 34 метра. На вершине монумента установлена бронзовая модель бомбардировщика «Як». Этот монумент построен в память 23 советских летчиков во время антияпонской войны в центре Площади Народа. Эта площадь – самый большой сквер в городе Чанчуне, занимает площадь 10 тыс. кв.м., 1 км. в окружности, диаметр – 330 м. Парадная сторона выходит на север, на которой высечено «Вечная слава павшим советским летчикам», оборотная сторона выходит на юг, на которой – «Дружба между Китаем и Советским Союзом навеки».

2.2 При содействии Советского Союза 156 проектов были разработаны во время первой пятилетки Китайской Народной Республики (1953-1957) в промышленных областях. Эта система проектов способствовала развитию промышленности и экономики Китая и тем самым заложила основу индустриальной мощи Нового Китая.

1. 长春第一汽车制造厂 Первый автомобильный завод города Чанчуня

2. 中国石油吉林石化公司 Цзилиньская нефтехимическая компания при Китайской нефти

3. 吉林染料厂 Цзилиньская фабрика по производству красителей

4. 吉林电极厂 (现吉林炭素厂) Цзилиньский завод электрода (нынешний Цзилиньский завод углерода)

5. 吉林化肥厂 Цзилиньский завод по производству химических удобрений

6. 吉林铁合金厂钨铁生产部分 Цзилиньский завод по производству железного сплава, производится вольфрамовое железо

7. 通化湾沟工井 руда 湾沟 в городе 通化

8. 丰满发电厂: электростанция 丰满

2.3 Первый автомобильный завод

Первый автомобильный завод представлял собой один из самых значимых проектов при содействии Советского Союза во время первой пятилетки Китая. Общая сумма капиталовложения составляла 600 миллионов 500 тысяч китайских юаней. Завод начали строить 15 июля 1953 года, а 13 июля 1956 года строительство Первого автомобильного завода Чанчуня было завершено, и прошел с большим успехом первый вы-

пуск грузовиков отечественного производства. Первый председатель КНР 毛泽东 назвал выпуск такого типа грузовиков освобождением. 15 октября официально было объявлено о передаче производства, годовой объем производства достигал 30 тысяч грузовиков.

2.4 Главная магистраль города – проспект Народа

Проспект Народа является главной магистралью с юга на север города Чанчуня, начинаясь на севере привокзальной площади вплоть до окружного скоростного шоссе на юге протяженностью 13,7 км. Помимо участка от вокзала до парка Победы шириной в 36 м., другие участки – 54 м., он представляет собой одну из самых широких улиц города. В 1945 году после того, как советская армия вошла в город Чанчунь, проспект 中央通和大街 был переименован в проспект Сталина. В 1946 году Чанчуньское правительство при 国民党 назвало участок от парка Победы до вокзала «проспектом 中山», а южные участки от парка Победы – проспектом 中正. В 1948 году после освобождения города Чанчуня было восстановлено название «проспект Сталина». В 1996 году «проспект Сталина», название которого продолжалось более 40 лет, был переименован в проспект Народа.

2.5 Чанчуньская киностудия

Чанчуньская киностудия является первой киностудией в новом Китае, колебелью киноиндустрии нового Китая, она создала 7 первых в истории кинофильмов нового Китая. Первый документальный фильм, первый кукольный фильм, первый анимационный фильм, первый научно-популярный фильм, первый короткометражный художественный фильм, первый короткометражный художественный фильм, первый крупнометражный художественный фильм, первый дублированный фильм. Впоследствии Чанчуньская киностудия приступила к дублированию советских фильмов, и тем самым заложила основу для дальнейшей работы. Режиссером фильма был 袁乃晨 он являлся открывателем дублированных китайских фильмов. В мае 1949 года был дублирован «Рядовой солдат», в котором рассказывается о героической гибели советского солдата во время Великой отечественной войны. «Ветер дует с востока» – это первый совместный художественный фильм

между Китаем и Советским Союзом, который с новой точки зрения продемонстрировал кипящую жизнь социалистического строительства нового Китая, тем самым воспевая дружбу между великими народами двух стран. Производителем продукции являются Чанчуньская киностудия и Московская киностудия.

3. Россия и Чанчунь

3.1 Улан-Удэ и Красноярск являются городами-побратимами города Чанчуна.

3.2 Китайско-российский научно-технический парк в городе Чанчуне является международной инновационно-технической базой и новой высокотехнологической инкубатором-базой предприятий при совместных усилиях правительства Цилиньской провинции и китайской Академии наук, совместно с Сибирским отделением Российской Академии наук, правительством Новосибирской области РФ, а также с Украиной, Белоруссией и другими странами СНГ. На декабрь 2010 года Китайско-российским научно-техническим парком были подписаны более 30 соглашений о китайско-российском научно-техническом сотрудничестве, были организованы 35 визитов ученых, предпринимателей Китая и России, а также были открыты многие совместные лаборатории и научно-технические центры. На март 2011 года уже созданы 45 новых высокотехнологических предприятий, реализованы 35 проектов.

С целью улучшения качества услуг с добавочной стоимостью на основе зоны А и зоны В Китайско-российского научно-технического парка идет строительство зоны С с архитектурной площадью 30 тыс. кв. м. в южной части нового высокотехнологического района города Чанчуна, в северной части запланировано строительство района с площадью 600 тыс. кв. м., а в настоящее время идет строительство площадью 110 тыс. кв. м. Вскоре будет запущено еще более 30 проектов. Будет открыто 5 совместных исследовательских учреждений, 1 инженерный центр, на этой основе будет организован совместный китайско-российский технический исследовательский институт. Тем самым валовая продукция промышленности Китайско-российского научно-технического парка достигнет 5 миллиардов китайских юаней, годовой объем импорта и экспорта достигнет 1 миллиарда

китайских юаней, годовая прибыль 400 млн. китайских юаней, что дает возможность обеспечить 3000 рабочих мест. В 2014 году в парке многие китайско-российские научно-технические совместные проекты совершили прорыв. Кроме того, новые совместные лаборатории и инженерные центры будут строиться с целью расширения сферы сотрудничества обеих сторон.

Китайско-российский научно-технический парк в городе Чанчуне был признан Министерством науки и техники Китая как международный совместный исследовательский центр на государственном уровне. На настоящий момент уже созданы 9 международных совместных лабораторий, среди них 6 лабораторий были построены совместно Россией и Китаем. Россия является главным партнером предприятий в парке, говорит начальник парка 王金达. За 7 лет существования парка уже подписаны более 50 соглашений о научно-техническом сотрудничестве между Китаем и Россией, были приглашены более 100 иностранных специалистов – инженеров и техников.

Заключение. Если говорить о направлениях «одного пояса и одного пути», то одним из основных маршрутов является маршрут из Китая через Центральную Азию и Россию в Европу. В настоящее время Китай установил практически со всеми соседними странами, в том числе с Россией, а также с многосторонними организациями этого региона отношения стратегического партнерства или добрососедские дружественные отношения, создавая по собственной модели «сеть партнерских отношений» с участием соседних стран. Кроме того, в этом регионе были созданы такие многосторонние механизмы, как Региональный форум АСЕАН по безопасности, Форум Азия-Европа, Шанхайская организация сотрудничества, РИК (Россия, Индия, Китай), которые предоставили редкий шанс и стали эффективной платформой для укрепления экономического сотрудничества стран этого региона. Таким образом, российско-китайское сотрудничество на данном этапе активно развивается по всем направлениям, но этого недостаточно для современного этапа. Поэтому требуются дополнительные усилия со стороны обоих партнеров, чтобы совместное сотрудничество перешло на качественно иной, высокостатусный уровень.

**STAVROPOL STATE AGRARIAN UNIVERSITET¹
RYAZAN STATE RADIO ENGINEERING UNIVERSITET²**

UDC 94(47).084.3

National history

**THE POLICY OF «WAR COMMUNISM» IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF THE SOVIET POLITICAL SYSTEM****Candidate of historical sciences E. V. Tufanov¹****Doctor of Historical Sciences A. S. Sokolov²**

Abstract. The article deals with the formation of the Soviet political system in the light of the policy of the ruling party of «war communism». «War Communism» was formed and functioned in the era of the Civil War. He was able to declare itself as a distinctive, rigid economic system, with its ideals and interests. This policy was largely determined by its influence on the subsequent history of Soviet Russia. The focus of the authors emphasize on the analysis of the policy of «war communism» with its administrative clerks methods of coercion that actually fit into the political system formed by supplementing it and interacting with it.

Keywords: war communism, the political system, the ruling party, committees of the poor, the ruling coalition, requisitioning, nationalization, civil war.

**СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ¹
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ²**

УДК 94(47).084.3

Отечественная история

**ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» В КОНТЕКСТЕ
СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ****Кандидат исторических наук Е. В. Туфанов¹****Доктор исторических наук А. С. Соколов²**

Реферат. В статье рассматривается процесс формирования советской политической системы через призму проведения правящей партией политики «военного коммунизма». «Военный коммунизм» складывался и функционировал в эпоху Гражданской войны. Он сумел заявить о себе, как о самобытной, жесткой экономической системе, со своими идеалами и интересами. Данная политика во многом определила свое влияние на последующую историю Советской России. Основное внимание авторы акцентируют на анализе политики «военного коммунизма» с его административно-приказными методами принуждения, который реально вписывался в формируемую политическую систему, дополняя ее и взаимодействуя с ней.

Ключевые слова: военный коммунизм, политическая система, правящая партия, комитеты бедноты, правящая коалиция, продразверстка, национализация, гражданская война.

Введение. Внутренняя политика, которую проводила РКП(б) в период Гражданской войны и интервенции, вошла в историю России под названием «военный ком-

мунизм». Проводимый курс полностью отвечал основам советской политической системы. Следует отметить, что «военный коммунизм» не был введен законодатель-

ным актом в определенное время. Термином «военный коммунизм» правящая партия стала обозначать всю совокупность социальных, экономических преобразований в эпоху Гражданской войны. Начало этих преобразований положили продовольственные декреты весны 1918 г. Их следствием стала монополия государства на хлеб и запрещение частной торговли хлебом. Труд стал обязательно-принудительным [2. С. 100]. Данные законодательные инициативы были введены в годы лихолетья Гражданской войны и интервенции, в эпоху чрезвычайщины и как следствие, носили жесткий характер. Следует отметить, что все законодательные инициативы были обусловлены желанием сохранить и удерживать государственную власть. Задачи военного времени совпадали с представлениями большевиков о социалистическом обществе, где должны были отсутствовать товарно-денежные отношения. В этот период времени были заложены основы административно-командной системы в СССР.

Основная часть. «Военный коммунизм» складывался и функционировал в эпоху Гражданской войны, сумел заявить о себе, как о самобытной, жесткой экономической системой, со своими идеалами и интересами. «Военный коммунизм» с его административно-приказными методами включался в формируемую политическую систему, дополнял ее, взаимодействовал с ней. В период Гражданской войны и экономической разрухи перед государственной властью продовольственная проблема стояла особенно остро. Правящая партия решала данную проблему в свойственной ей манере – быстро и жестко. В мае 1918 г. было принято решение организовать продовольственные отряды, которые должны выдвинуться на места и обеспечить зерном государство за счет сельской буржуазии и хлебных торговцев. 11 июня 1918 г. правительство издало закон, согласно которому в сельской местности были организованы комитеты деревенской бедноты, которые непосредственно находились в ведомстве Народного комиссариата по продовольствию [3. С. 30]. Комитеты бедноты состояли из 3 – 5 человек, по своему социальному происхождению они были больше городскими, чем сельскими, так как их формированием занимались отряды продармии. В

круг обязанностей представителей комитетов бедноты входило экспроприация хлеба, его распределение среди нуждающихся на усмотрение комитетов бедноты, а также взаимодействие с органами местной советской власти. Продразверстка являлась наиболее яркой частью политики «военного коммунизма». Сельские труженики должны были отдавать государству «излишки» продовольствия, без какого либо замещения их товарами народного потребления [1. С. 33]. Объем разверстки определялся не излишками сельскохозяйственных продуктов у крестьянства, а из потребностей в продовольственных товарах города и армии. При реализации данной государственной программы у крестьянства отбирались не только «излишки» продовольствия, но и необходимые для будущего посева запасы зерна. Политика продразверстки углубляла кризис сельского хозяйства, так как крестьяне были экономически не заинтересованы в расширении производства сельскохозяйственной продукции, следует отметить, что вследствие данной политики происходит сокращение посевов до потребительской нормы на семью.

С появлением комитетов бедноты в сельской местности впервые появились политические органы, ориентированные на политику партии большевиков. Комбеды сыграли заметную роль в укреплении Советов в селах и волостях, так как члены комитетов бедноты избирались в волостные исполкомы, где играли важную роль в управлении. Комбеды явились мощным рычагом укрепления Советской власти [6. С. 91]. Серьезным ударом по аграрному сектору экономики и одним из ярких проявлений политики «военного коммунизма» – явился принятый в феврале 1919 г. новый аграрный закон, который заменил закон 1918 г. «О социализации» земли. По трактовке нового аграрного закона земля была национализирована и является «единым государственным фондом». Данная законодательная инициатива призывала к переходу от индивидуальных форм ведения хозяйства к формам «товарищеским» – то есть созданию советских хозяйств и коллективных объединений. Результатом проведения данной политики стало всеобщее и ярко выраженное уравнение земельной собственности в деревне. На селе стало меньше бедня-

ков и значительно меньше богатого крестьянства – «кулаков». Крестьянство стало «средняцким». Это произошло в обстановке общего бедственного положения крестьянства. Вследствие проводимой политики «военного коммунизма» деревня находилась в тяжелейшем экономическом и социальном кризисе.

В промышленном секторе политика «военного коммунизма», началась с декрета СНК от 28 июня 1918 г. во исполнении которого были национализированы все основные отрасли промышленности: горной, металлообрабатывающей, металлургической, текстильной, электротехнической, деревообрабатывающей, резиновой. Была национализирована почти вся промышленность, утвердилось монопольное господство государственной собственности [4. С. 156]. Основной задачей национализации являлась организация производства и управления предприятиями так как рабочий контроль это осуществить не мог. С национализацией промышленных предприятий и организацией государственных органов управления менялись задачи и характер деятельности рабочего контроля на фабриках и заводах. Усиливая госконтроль, активизируя его деятельность в области производства. Советское правительство, делало все, чтобы рабочий контроль удовлетворял новым условиям. Национализация промышленности, обязывало ВСНХ уделять им максимум внимания. Процесс централизации руководства приводил к тому, что центральный орган должен контролировать все стороны жизни подведомственного предприятия. Кризисные условия диктовали необходимость создания территориальных органов руководства хозяйством.

В период функционирования системы «военного коммунизма» советской власти не удавалось осуществить вопрос равного наделения населения продуктами. Принятый декрет в апреле 1918 г. в соответствии с которым Наркомпрод был должен выкупать товары общего потребления, а затем обменивать их на крестьянский хлеб, так и не был проведен в жизнь. Эксперименты с материальным стимулированием в виде заработной платой, тарифными ставками, сдельными расценками также не увенчались успехом, так как в стране бушевала гиперинфляция. С целью обеспе-

чения продовольствием рабочего класса, Советская власть пыталась компенсировать зарплату так называемой «натурой», то есть выдачей продуктов питания в виде паек и питания в столовой. Коммунальные платежи свелись к минимальной стоимости. Доля натуральной части в заработной плате рабочих за годы проведения политики «военного коммунизма» со временем все увеличивалась. В 1920 г. она составила свыше 90%. Следствием этого стала всеобщая уравниловка в оплате труда. Дефицит товаров вынудил Советское правительство наложить официальный запрет или по возможности ликвидировать рыночные отношения. Ознаменовало начало этой политики введение запрета на частную торговлю хлебом с весны 1918 г. Данное veto распространилось на огромный спектр товаров широкого потребления. Внутренний рынок России отреагировал появлением так называемого «черного рынка» на котором доминировали многочисленные торговцы, которых народная молва назвала «мешочниками». Данная категория торговцев разъезжала по стране с набором стандартных потребительских товаров, обменивая их у сельского населения на продукты питания, которые затем реализовывали в городе по завышенным ценам. Советская власть выступала против деятельности мешочников, угрожала тюрьмой и расстрелом, но они продолжали свою деятельность и преуспевали. «Военный коммунизм» был направлен на обеспечение военных потребностей, а в остальном был крайне неэффективен и не способствовал становлению и развитию экономики государства и нормализации общественной жизни.

Гражданская война сумела аккумулировать энтузиазм масс, рожденный в недрах революций, и поэтому в экстремальных условиях войны жестокие меры казались жизненно необходимыми. Без симбиоза жесткого принуждения и стихийного энтузиазма правящая партия не смогла бы добиться успехов на фронтах Гражданской войны. Отношение представителей партии большевиков к политике «военного коммунизма» было также неоднозначно. Большинство членов партии одобряло экономическую политику государства и считало ее единственно верной, за исключением небольшой

группы большевиков. Когда Гражданская война закончилась, общий социальный кризис и крестьянские недовольства заставили правительство отказаться от идеи «военного коммунизма» в пользу рыночного формирования экономики.

К осени 1920 г. когда стала стихать Гражданская война народное хозяйство государства находилось в состоянии полнейшего развала. Политика «военного коммунизма» не могла заставить функционировать аппарат производства и обмена. Политика реквизиций, которая приносила успех в период чрезвычайщины, в данный момент была не эффективной. Крестьяне стали производить необходимое количество продуктов для своего существования и не желали производить излишки, которые заберет государство, тем самым государство лишило мотивации работать на рынок, так как такового не существовало в легальном виде. Чтобы обеспечить продовольствием страну, надо было создать крестьянству благоприятные экономические условия. Построить социализм правящая партия планировала путем введения жесткой политики «военного коммунизма». Политика чрезвычайных мер существовал в течении двух лет, однако она успела оставить яркий след в истории России. В целом политика «военного коммунизма» с его административно-приказными методами принуждения вполне включился в формируемую политическую систему, дополнял ее, взаимодействовал с ней. Советское государство стало механизмом по реализации политико-идеологических задач правящей партии [8. С. 18]. Оправдывая проводимую политику условиями кризиса, большевистские лидеры считали необходимой, ровно, как и насильственные методы воплощения ее в жизнь. Опыт гражданской войны и политика «военного коммунизма» изменили как правящую партию, так и политическую систему. В период

Гражданской войны сформировалась административно-командная политическая система, основными чертами, которой стало централизация, однопартийное руководство и государственное распределение ресурсов [7. С. 30]. Демократический и реформистский образ партии РКП(б) начала 1918 г. уступили дорогу коммунистическому фанатизму, авторитарности и проникновению милитаризации во все области деятельности государства. Большевики признавали, что не видят другой альтернативы, поскольку, республика – есть «военный лагерь». Как часть данного процесса, позиция партии большевиков по отношению к ее политическим противникам менялась от вынужденной терпимости до изгнания из Советов всех уровней. Эти трудные годы явились исходным пунктом для будущих политических дискуссий. Все большевики, даже те, кто позднее осуждал политику и методы «военного коммунизма», гордились этой эпохой, когда явное поражение обернулось победой. «Военный коммунизм» загнал страну в тупик, из которого не был виден выход. В глубоком кризисе оказалась сама правящая партия. Проявлением кризиса были усилившаяся внутрипартийная борьба, идет бюрократизация аппарата управления, все четче проявляется разделение между партийной элитой и простыми членами партии. Всеобщий политический и экономический кризис охватил государственную власть и управление, взаимоотношение правящей партии и Советского государства со всеми социальными группами страны. Необходимы были изменения внутренней политики, прежде всего – отмены «военного коммунизма».

Заключение. «Военный коммунизм» помог партии большевиков выжить в тяжелых условиях Гражданской войны и интервенции, но его итогом стал глубочайший кризис государства и общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гимпельсон Е. Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. М., 2006. С. 128.
2. Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы. М., 1995. С. 232.
3. Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина 1917 - 1929. М., 1990. С. 208.
4. Методологический философский и социогуманитарный анализ российского общества: монография / Н. Г. Гузынин, И. И. Гуляк, С. П. Золотарев, С. Б. Калинин, И. Н. Кравченко, Е. В. Туфанов. Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. 176 с.

5. Соколов А. С. Становление и эволюция советской политической системы в Рязанской губернии 1917-1927 гг. (на примере деятельности губернских съездов Советов и партийных конференций) // Актуальные вопросы гуманитарного образования. Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией С. В. Демидова, А. С. Соколова. Рязань, 2014. С. 229-236.

6. Туфанов Е. В., Гуляк И. И. Государственная система в первые годы советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь, 2011. 166 с.

7. Туфанов Е. В. Кравченко И. Н. Советская политическая система в период 1917 - 1920 гг. // Наука Парк. 2014. № 3(23). С. 29-32.

8. Туфанов Е. В. Формирование государственного аппарата Советской России 1917-1918 гг. // Наука Парк. 2013. № 5(15). С. 2-7.

9. Туфанов Е. В. Лезовсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // Наука Парк. 2013. № 2(12). С. 5-9.

10. Туфанов Е. В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 - 1920 гг. (на материалах Рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 6(2). С. 101-105.

REFERENCES

1. Gimpelson E. G. Russia at the turn of epochs. Understanding of twentieth century Russian history. M., 2006. S. 128.

2. Gimpelson E. G. Formation of the Soviet political system. M., 1995. S. 232.

3. Carr, E. H. the Russian revolution from Lenin to Stalin 1917 - 1929. M., 1990. S. 208.

4. Philosophical and methodological analysis of socio-humanitarian of the Russian society: monograph. / N. G. Gusynin, I. I. Revelers, S. P. Zolotarev, Kalinchenko S. B, I. N. Kravchenko, E. V. Tufanov. Stavropol: OOO ID «TESERA», 2014. 176 p.

5. Sokolov A. S. the Formation and evolution of the Soviet political system in the province of Ryazan, 1917-1927 (on the example of the provincial congresses of Soviets and party conferences). Actual problems of humanitarian education. Interuniversity collection of scientific papers. Edited by S. V. Demidov, A. S. Sokolov. Ryazan, 2014. P. 229-236.

6. Tufanov E. V. Revelers I. State system in the first years of Soviet power (the Ryazan region). Stavropol 2011. 166 С.

7. Tufanov E. V. Kravchenko I. N. The Soviet political system in the period of 1917 - 1920. Naukar. 2014. No. 3(23). P. 29-32.

8. Tufanov E. V. Formation of the state apparatus of the Soviet Russia 1917-1918. Naukar. 2013. No. 5(15). P.2-7.

9. Tufanov E. V. Levelservice mutiny of 1918 in the context of becoming a one-party system in the Soviet Russia. Naukar. 2013. No. 2(12). P.5-9.

10. Tufanov E. V. To the question of the formation of regional elites 1917 - 1920 (on materials of the Ryazan province). Scientific problems of humanitarian researches. 2009. No. 6 (2). P. 101-105.

RYAZAN

UDC 94(47).084.5
National history

**SERVING AS THE NOMENCLATIVE PERSONNEL DURING
THE PERIOD OF THE NEP (ON THE EXAMPLE RYAZAN PROVINCE)**

D. A. Rogozhkin

Abstract. The article discusses the features of the formation of the categories nomenclature serving as staff in the period of the NEP. In the example of the Ryazan province describes specific social group of employees and their welfare dependence of salary standardization

Keywords: Soviet apparatus, the NEP, management, control, state rationing, food ration.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).084.5
Отечественная история

**СЛУЖАЩИЕ КАК НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЛ В ПЕРИОД НЭПа
(НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Д. А. Рогожкин

Реферат. В статье рассматриваются особенности формирования категорий служащих как номенклатурного персонала в период НЭПа. На примере Рязанской губернии описываются специфические социальной группы служащих и зависимость их благосостояния от нормирования зарплаты.

Ключевые слова: советский аппарат, НЭП, управление, контроль, госнормирование, продпак.

Введение. Постановлением Президиума Рязанского Губисполкома от 15 апреля 1921 года была создана специальная комиссия по сокращению штатов служащих в советских учреждениях. В состав комиссии входили представители губернского комитета труда, рабоче-крестьянской инспекции и совета народного хозяйства. При обследовании всех учреждений и организаций, определялась действительная потребность в рабочей силе. Проводилось перераспределение служащих в советских учреждениях, так как некоторые учреждения нуждались в увеличении количества сотрудников, а в некоторых была существенная перегруженность штатов.

Основная часть. Учреждениям и организациям было предписано осуществлять прием на работу служащих только с разрешения отделов труда. На администрацию всех без исключения учреждений была воз-

ложена строжайшая ответственность за исполнение данного постановления, вплоть до заключения в лагерь принудительных работ.

Однако, 11 июня 1921 года на заседании Президиума Рязгубисполкома рассматривалось постановление Межведомственного совещания о значительном (87 %) недостатке сотрудников для Рязгубстатбюро. Межведомственное Совещание просило немедленно выделить Губстатбюро не менее 100 человек, 30 из которых были бы использованы при проведении работы по «ударной» в то время по значению статистики сельского хозяйства. Для удовлетворения потребности статистических органов в рабочей силе были задействованы даже военное ведомство и губнаробраз. Губернский военный комиссариат передавал для трудоиспользования бывших военнопленных. Губнаробраз направлял в распоряжение статистического бюро всех учащих

свободных во время каникул.

По данным переписи 1923 года на территории Рязанской губернии социальная группа служащих была достаточно большая и разнообразная. Из общего количества 9847 служащих по переписи 4891 человек относился к учетно-контрольному и делопроизводственному персоналу, 1383 – занимались охраной безопасности, 1286 – работали в администрации и суде, 1083 – трудились в торговой и хозяйственно-распределительной сфере, оставшиеся 1204 – составляли технический персонал и работники народной связи, а так же прочие.

В Рязани – административном центре количество управленческого персонала составляло почти половину от всего руководящего аппарата по губернии. Работники государственных учреждений и организаций губернского и местного подчинения от руководителя до простого курьера составляли многочисленный состав служащих.

В 1923 году губернской ревизионной контрольной комиссией было проведено обследование деятельности 8 уездных исполкомов, на предмет выявления необходимого максимального штата каждого учреждения в отдельности. Определение структуры и установление твердых штатов являлось попыткой к упрощению и удешевлению советского аппарата на губернском уровне.

По социальному положению категория служащих в период НЭПа была, пожалуй, самой разнообразной. Например, в состав низового советского аппарата (председатели и секретари волостных исполнительных комитетов и сельских Советов) входили практически все группы населения. Соответственно, крестьяне – 64,5 % и 90,6 %, интеллигенция – 31,9 % и 7,5 %, рабочие и батраки – 3,4 % и 0,9 %, кустари и ремесленники – 0,2 % и 1,0 %. Из них членов ВКП (б) и кандидатов – 50,3 % и 5,5 %.

Номенклатурные работники всех уровней, как советские граждане, должны были неукоснительно соблюдать свои должностные обязанности. «Служащий отвечает за свои действия, как на службе, так и вне службы». За совершение должностным лицом поступков, даже не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет органов власти,

грозило дисциплинарное взыскание, а за серьезные нарушения даже уголовная ответственность.

Служащие должны были быть вежливыми и внимательными по отношению к другим гражданам, которые обращались в советское учреждение по какой-либо надобности. За халатное отношение к своим служебным обязанностям, т. е. невнимательное, небрежное или явно недобросовестное выполнение работы, согласно должности по штату, работника могли уволить.

Заметка «Не все ладно» в газете «Рабочий клич» о работе одного из важных советских учреждений, а именно, губернского финансового отдела, ярко отражает негативное социальное отношение обычных трудящихся к «бумажным волокитам»: «В губфо 50% всех служащих – дворяне, попы, почетные граждане и т. п. и всего только 9 % коммунистов и комсомола...».

Декретом СНК от 27 апреля 1921 года о борьбе с прогулами вводились строгие меры воздействия на неосознательных граждан, которые халатно относились к своим обязанностям. За каждый пропущенный рабочий день, независимо от причин неявки на работу, удерживалась 1/24 месячного оклада. Постановлением Президиума Рязанского губисполкома от 29 сентября 1925 года был утвержден режим работы в государственных учреждениях Рязанской губернии с 9 часов утра до 15 часов 30 минут. Согласно установленному в каждом отдельном учреждении внутреннему распорядку для служащих предполагался перерыв в работе на обед, но с таким расчетом, чтобы этот перерыв не препятствовал нормальной деятельности учреждения. В дни перед пролетарскими праздниками и в субботу режим работы учреждений был с 9 часов до 15 часов без обеда. Контролировали исполнение данного постановления Губернский отдел труда и Рабоче-Крестьянская Инспекция.

Одной из причин грубых нарушений трудовой дисциплины являлось освобождение от контроля при явке на службу высшей категории служащих (211 человек или 20 % всех проверенных служащих). При этом освобождение было простой привилегией, которой пользовались на всякий случай. В некоторых учреждениях освобожденные от контроля сотрудники при явке на

службу не имели на это освобождение никаких оснований (инструктора, зав. отделами, секретари, члены правления и т.п.).

Число освобождённых от контроля сотрудников, несмотря на полученные директивы о сокращении таковых, увеличивалось из года в год. По городу Рязани в 1927 году таковых числилось 85 служащих, а в 1928 году уже 126 сотрудников имели данную привилегию.

Вопрос об освобождении от контроля при явке на работу части служащих ставился во всех практически учреждениях для пересмотра списка освобождённых или его полнейшего уничтожения, т. к. подобная привилегия не являлась необходимой и полезной. Освобождёнными от контроля должны были оставаться только ответственные руководители учреждений и низший (обслуживающий) персонал, которые по характеру своей службы не могли быть включены в общую систему контроля (уборщицы, конюхи, дворники, истопники, курьеры).

Для проведения мероприятий по недопущению самовольных опозданий, преждевременных уходов и прогулов, руководителям учреждений и организаций было предложено пересмотреть правила внутреннего распорядка и распределение обязанностей среди служащих. Местные профсоюзные организации должны были включиться в проработку вопросов, связанных с поднятием трудовой дисциплины в учреждениях, а также вопросов производительности труда и уплотнения рабочего дня. В целях искоренения нарушений трудовой дисциплины в советских учреждениях предлагалось развернуть социалистическое соревнование по лучшему обслуживанию посетителей. Администрации учреждений предписывалось не оставлять без соответствующего взыскания ни одного нарушения правил внутреннего распорядка, не допускать ослабления в применении взысканий. Под личную ответственность руководителей вводился контроль за соблюдением трудовой дисциплины, рациональное размещение сотрудников по кабинетам, исключая лишнее хождение по коридорам, создание благоприятной рабочей обстановки для полной загрузки коллектива при выполнении своих служебных обязанностей.

С переходом всех советских учреждений на государственное снабжение и распреде-

ление Наркоматами продовольственных пайков специальная комиссия по сокращению штатов служащих проводила жесткое сокращение административного аппарата в виду ограниченного количества этих пайков. Под ликвидацию попадали не только штатные единицы, но даже части или целые учреждения.

Рязанская губернская комиссия по снабжению при губпродкоме занималась распределением продовольственных пайков не только среди рабочих, но и регулировала получение определенного количества продовольствия служащими. В связи с ограниченным количеством продовольствия в стране распределение пайков происходило каждый месяц. В план гарантированного снабжения советские учреждения вносились в зависимости от степени значимости данной организации и необходимости получения продовольственных пайков.

Вопрос снабжения ответственных и технических работников продовольственным пайком постоянно требовал регулирования. Многие служащие переходили из одного учреждения в другое, наиболее обеспеченное в продовольственном отношении. Из-за таких переходов некоторые советские учреждения к концу отчетного периода оставались при самом незначительном штате сотрудников. Ни администрация, ни профсоюзные органы тех учреждений и предприятий, которые не были обеспечены продпайком для служащих, не только не имели возможности привлекать новых работников, но с трудом могли удерживать старых.

Учреждения снабжались и ненормированными продуктами. Губернский продовольственный комитет своим ответственным работникам выдал 40000 штук папирос. В 1921 году также выдавалось денежное вознаграждение сверх содержания по тарифным ставкам в виде сверхурочных, за сдельные работы и по каким-либо другим основаниям (за неиспользованный отпуск, за чтение лекций и т. п.). Такое вознаграждение получили служащие из 18 учреждений города Рязани, т. е. 66,7 % и не получили, работающие в 9 учреждениях – 33,3 %.

Списки ответственных советских работников утверждались персонально. Были случаи исключения из списков на продовольствие, «мотивируя тем, что снятые товарищи ранее принадлежали к клас-

су буржуа».

Обязательным Постановлением Президиума Рязанского губисполкома от 3 января 1925 года был утвержден общеустановленный еженедельный день отдыха в пределах Рязанской губернии – воскресенье. Воспрещалось производство работ во всех учреждениях и предприятиях как государственных, так и частных, в праздничные дни, установленные ст. III Кодекса Законов о Труде, а именно: 1 января – Новый Год; 22 января – день 9 января 1905 года; 12 марта – день свержения самодержавия; 18 марта – день Парижской коммуны; 1 мая – день Интернационала; 7 ноября – день Пролетарской Революции.

Накануне пролетарских праздников и в субботу, накануне еженедельного дня отдыха, рабочий день не должен был превышать 6 часов. В Международный День работницы (женщин) 8 Марта рабочий день для женщин сокращался на 2 часа.

Одной из проблем в период проведения новой экономической политики являлись грубые нарушения в исполнении Постановления СНК СССР от 9 июня 1925 года «О нормировании заработной платы служащих государственных учреждений», опубликованного в газете «Известия НКТ СССР» № 36 за 1925 год.

При проведении обследования ряда учреждений, находящихся на территории Рязанской губернии, в 1927 году были установлены явные злоупотребления в отношении норм выплачиваемого работникам содержания. Зарплата ответственным политработникам исчислялась со значительным превышением установленных для них ставок и соответствующих нагрузок. Техническим служащим разных категорий оклады содержания выплачивались на 4-5 разрядов выше, чем таковые присвоены определенным должностям согласно тарифного справочника.

В 1928 году проводилось госнормирование заработной платы и утверждение твердых штатных расписаний учреждений, находящихся на местном бюджете. Согласно Постановлению СНК РСФСР от 20 сентября 1927 года «О государственном нормировании заработной платы служащих государственных учреждений» (Известия ЦИК от 27 сентября 1927 года № 221) вся работа по переходу на новую систему оп-

латы должна была быть закончена к 1 апреля 1928 года. Для введения госнормирования заработной платы в срок, установленный правительством, всем учреждениям, состоящим на местном бюджете, было предложено немедленно приступить к пересмотру своих штатов и должностных окладов, строго руководствуясь при этом Инструкцией НКТ (Наркомтруда) РСФСР от 10 октября 1927 года за №235, опубликованной в газете «Труд» № 239 от 19 октября 1927 года.

Пересмотр штатов надлежало проводить с точки зрения целесообразности и простоты структуры учреждения, не допуская множества административных подразделений, упорядочив при сокращении управленческий аппарат, исключив из него неимоверное количество «пёстрых должностных титулов». Необходимо было установить соответствие фактически выполняемые обязанности с названием той или иной должности. На практике при проверке выяснялось, что зачастую сотрудник, занимающийся, например, регистрацией входящих и исходящих бумаг, не имеющий помимо этой более высокой квалификации, числился в должности старшего делопроизводителя; простой счетовод – в должности бухгалтера и т. п. Таким образом, руководство учреждения, организации стремясь увеличить ставку того или иного сотрудника, повышало ему разряд, который соответствовал должностным наименованиям, но не соответствовал квалификации служащего.

Губернский отдел труда, в пределах фонда заработной платы, устанавливал по согласованию с РКИ (рабоче-крестьянская инспекция), губфинотделом и губернским советом профессиональных союзов должностные оклады соответственно квалификации сотрудников по ставкам, не допуская снижения фактически достигнутой заработной платы сотрудников. Однако, в тех случаях, когда ставки отдельных сотрудников значительно превышали максимальные оклады всех других сотрудников губернии, занимающие аналогичные должности, оклады вводились в размеры данной должностной групп. Экономия финансовых средств шла на урегулирование заработной платы других групп работников учреждений.

Выравнивание оплаты равноценной квалификации являлось одной из основных задач госнормирования. Государственное

нормирование зарплаты предопределялось: фондом зарплаты; твёрдым штатом и должностным окладом; номенклатурой.

Согласно директивам центра ни отдельные учреждения, ни соглашения сторон – профсоюза и нанимателя, не имели права устанавливать зарплату, свои штаты и номенклатуру должностей без согласования с органами НКТ (Наркомата Труда) и без санкции органов РКИ.

Начало госнормирования совпало с затянувшейся кампанией по 20% снижению административно-хозяйственных расходов госбюджета. Государственные и коммерческие учреждения и организации при выполнении постановлений Правительства должны были одновременно снижать расходы и сохранять достигнутый уровень зарплаты.

В организациях и учреждениях губернии регулярно проводились проверки работников, труд которых не поддавался учету. После определения круга лиц с ненормированным рабочим днем устанавливался круг их конкретных обязанностей. Профсоюзные органы боролись за полную ликвидацию «добровольных» сверхурочных работ. Администрация учреждений привлекалась к ответственности за допущение применения неоплаченного ненормированного труда.

Заключение. Несмотря на некоторые

нарушения сроков проведения госнормирования, установленных правительством, на встречающиеся в процессе работы промахи и ошибки, которые и в дальнейшем обнаруживались при введении новой оплаты труда госслужащим, имелись значительные достижения в смысле упорядочения и улучшения оплаты госаппарата. В связи с многочисленными корректировками и изменениями в штатных расписаниях и должностных окладах, поступающими для утверждения в 1928-1929 бюджетном году, Совет Народных Комиссаров РСФСР 8 апреля 1929 года принял постановление, в котором установил окончательный срок введения государственного нормирования зарплаты служащих госучреждений 1-е января 1930 года. Органам Рабоче-Крестьянской Инспекции циркулярно было предписано закончить работу по установлению штатов с таким расчетом, чтобы не задерживать введения госнормирования зарплаты в установленный СНК срок.

Однако, государственное нормирование зарплаты не закончилось и в 1930 году, т. к. по всей стране стало проводиться новое районирование областей и все уже утвержденные должностные оклады требовали пересмотра. Центральные ведомства были обязаны пересмотреть выявленный при обследовании сверхштатный персонал, который содержался за счет местного бюджета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 117. Л. 170 об.
2. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 224. Л. 13-14, 17.
3. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 117. Л. 247.
4. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1923-1924 гг.: стат. сб. Рязань, 1925. С. 15-16.
5. Вопросы советского хозяйства и управления. № 1. Январь. 1924. С. 190.
6. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1869. Л. 7,8.
7. Положение о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах с объяснениями. (Сборник действующих законодательств). Изд. Коммунистической академии. Москва. 1925. С. 65-66.
8. Рабочий клич. № 226. 6 октября 1926. С. 2.
9. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 678. Л. 355.
10. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3064. Л. 170.
11. ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 5566. Л. 24-26.
12. Рязанский Губпрофсовет и профсоюзы за пять лет. 1918-1923. Юбилейный сборник. Рязань. Гостиполитография. 1923. С. 52.
13. ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2529. Л. 28-29 об.
14. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 193. Л. 23 об.
15. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 678. Л. 11-11 об.

16. Собрание Законодательств СССР. М., 1925. № 42, Ст. 321.
17. ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 4325. Л. 45.
18. Очередные задачи союза совторгслужащих Рязанской губернии. Рязань. 1929. С.9.
19. ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 4325. Л. 357.

REFERENCES

1. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 117. L. 170 ob.
2. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 224. L. 13-14, 17.
3. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 117. L. 247.
4. Statisticheskij ezhegodnik Rjazanskoj gubernii za 1923-1924 gg.: stat. sb. Rjazan', 1925. S. 15-16.
5. Voprosy sovetskogo hozjajstva i upravlenija. № 1. Janvar'. 1924. S. 190.
6. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1869. L. 7,8.
7. Polozhenie o volostnyh s#ezdah Sovetov i volostnyh ispolnitel'nyh komitetah s ob#jasnenijami. (Sbornik dejstvujushhih zakonodatel'stv). Izd. Kommunisticheskoj akademii. Moskva. 1925. S. 65-66.
8. Rabochij klich. № 226. 6 oktjabrja 1926. S. 2.
9. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 678. L. 355.
10. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3064. L. 170.
11. GARO. F. R-298. Op. 1. D. 5566. L. 24-26.
12. Rjazanskij Gubprofsovet i profsojuzy za pjat' let. 1918-1923. Jubilejnyj sbornik. Rjazan'. Gostipolitografija. 1923. S. 52.
13. GARO. F. R-298. Op. 1. D. 2529. L. 28-29 ob.
14. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 193. L. 23 ob.
15. GARO. F. R-4. Op. 1. D. 678. L. 11-11 ob.
16. Sobranie Zakonodatel'stv SSSR. M., 1925. № 42, St. 321.
17. GARO. F. R-298. Op. 1. D. 4325. L. 45.
18. Oчерednye zadachi sojuza sovtorgsluzhashhih Rjazanskoj gubernii. Rjazan'. 1929. S.9.
19. GARO. F. R-298. Op. 1. D. 4325. L. 357.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).084.8

National history

**INTERNEES POLES AND POLISH CITIZENS ON THE TERRITORY
OF RYAZAN AND THE RYAZAN REGION****B. V. Gorbunov****V. P. Nagornov****E. A. Titkova**

Abstract. In the article on the basis of archival data are considered the features of residence and employment of Poles interned in the Soviet Union. Identified routes of their movements in the Ryazan region. Considered interned Poles participated in the construction of the gas pipeline Saratov-Moscow, as well – the release and repatriation to their homeland.

Keywords: The Soviet Union, Ryazan region, repression, the NKVD, Polish citizens, internment, concentration camps, Poles movement routes in the Ryazan region, the release and repatriation of the Poles.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).084.8

Отечественная история

**ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ПОЛЯКИ И ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ
НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНИ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ****Доктор исторических наук Б. В. Горбунов****В. П. Нагорнов****Е. А. Титкова**

Реферат. В статье на основании архивных данных рассматриваются особенности пребывания и работы интернированных поляков на территории Советского Союза. Выявлены маршруты их перемещений по Рязанской области. Рассмотрено участие интернированных поляков в строительстве газопровода Саратов-Москва, также – освобождение и репатриация их на родину.

Ключевые слова: Советский Союз, Рязанская область, репрессии, НКВД, польские граждане, интернирование, концентрационные лагеря, маршруты перемещений поляков по Рязанской области, освобождение и репатриация поляков.

Введение. Интернирование – один из видов советских репрессий против поляков и польских граждан.

Среди жертв массовых политических репрессий в СССР поляки составили одну из самых многочисленных национальных групп. К этой же группе можно отнести и польских граждан иных национальностей, проживавших в пределах довоенного польского государства.

На польских территориях, освобожденных Красной Армией от немцев, органами НКВД и НКО СССР (в некоторых случаях также польскими отделами общественной безопасности и милицией) проводились массовые задержания граждан, подозреваемых в принадлежности к польскому под-

полью либо обвиненных в содействии германским властям, участие в тех или иных немецких организациях или в принятии германского подданства. В подавляющем большинстве случаев, ввиду недоказанности или несоответствия обвинений статьям Уголовного кодекса, задержанных не удавалось предать суду военных трибуналов, и их без суда отправляли в глубь Советского Союза в качестве интернированных – для содержания и «фильтрации» в лагерях военнопленных и интернированных (или в спецлагерях – проверочно-фильтрационных лагерях) НКВД СССР. Интернирование стало самым массовым видом советских репрессий на территориях проживания польского населения. Интернированию подверглись

большинство поляков и польских граждан, задержанных в 1944-1945 гг. органами контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны и внутренними войсками НКВД по охране тыла фронтов.

Эшелоны с интернированными конвоировались частями конвойных войск НКВД СССР, в фондах которых (хранящихся в Российском государственном военном архиве – РГВА) должна была отложиться соответствующая эшелонная документация. При отборе фондов и последующем архивном поиске использовались сведения об отправке и прибытии эшелонов, содержащиеся в письмах, поступивших в Общество «Мемориал» из Польши от репрессированных граждан ли их родственников.

В результате изучения дел сотрудника РГВА были выявлены эшелонные списки конвоируемых, путевые ведомости конвоев, акты приема-передачи эшелонов от конвоя одной части конвоем другой, акты, фиксирующие случаи побегов в пути, смертности и заболеваний в период следования эшелона, данные о численности и составе отправленного и принятого в лагеря контингента, донесения командиров конвоев о чрезвычайных происшествиях в пути следования.

Среди конвоируемых были военнопленные германской армии (включая и поляков по национальности), осужденные и подследственные заключенные, освобожденные из германского плена советские военнопленные и советские граждане, угнанные в Германию с оккупированных территорий, а также интернированные поляки. По документам установлено, что довольно часто интернированные следовали в одном эшелоне с военнопленными, поляки (иногда небольшими группами от 1 до 20 человек) – с гражданами других национальностей, иногда все включались в общий этапный список, в котором не всегда указывались национальность и категория. Для обозначения категории перевозимых людей в конвойной документации использовались такие термины, как «спецконтингент», «военнопленные», «гражданские», «арестованные», «заключенные», «особо опасные преступники», «социально опасные», «интернированные», «бывшие военнопленные», «Армия Крайова», «агенты тайной полиции», «фольксдойч», «ангедойч» и другие.

При этом зачастую термины применялись довольно произвольно и обычно в виде аббревиатур. В архивной документации встречается довольно много сведений о конвоях с короткими маршрутами (например: из одного лагеря в другой западнее советско-польской границы, из одной тюрьмы в другую). В каталог были отобраны те эшелоны, маршрут которых пересекал старую довоенную границу между Польшей и СССР. Исключением из этого правила стал в списке эшелонов с интернированными только небольшой конвоем из Киева в Рязань 29 декабря 1945 г. – 7 января 1946 г.), так как известно, что именно с ним в рязанский лагерь военнопленных №178 (где уже содержались интернированные поляки) была доставлена группа офицеров Армии Крайовой.

К категории «интернированные» кроме лиц с обозначением АК (Армия Крайова) были отнесены также конвоируемые, обозначенные терминами «спецконтингент», «гражданские», а в отдельных случаях – еще и заключенные – следственные (когда принимающими органами выступали лагеря военнопленных, спецлагеря или проверочно-фильтрационные лагеря – ПФЛ). Если принимающими органами были пересыльные пункты и тюрьмы или исправительно-трудовые лагеря, то контингент эшелонов в каталоге квалифицировался как «заключенные» (даже при обозначении в конвойной документации категории «спецконтингент»). Суммарная численность контингента в 47 конвоях, отнесенных в каталоге к основному разделу «Интернированные», составила 53 300 человек. Оценка числа интернированных поляков, вывезенных в глубь СССР в 1944-1945 гг. около 48 тысяч человек.

После отправки в глубь СССР интернированные поляки и польские граждане содержались в лагерях НКВД трех категорий. Во-первых, это лагеря для военнопленных германской и союзных ей армий, подчинявшиеся ГУПВИ НКВД-МВД. В них помещали прежде всего участников Армии Крайовой и других подпольных структур. Во-вторых, это лагеря интернированных, созданные в 1945 г. специально для содержания интернированных и мобилизованных немцев (носящие в основном «пятисотые» номера), а также рабочие батальоны интерни-

рованных. И те и другие подчинялись ГУП-ВИ, при этом никакой формальной грани между лагерями для военнопленных и интернированных не было (военнопленные содержались и в «пятисотых» лагерях). И, наконец, проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), подчинявшиеся Отделу ПФЛ НКВД, независимому от ГУПВИ. Причем, в нарушение положения о предназначении ПФЛов только для советских граждан, в них поместили большое число граждан Польши.

Основная часть

Освобождение и репатриация поляков и польских граждан на родину

Продолжительность интернирования поляков составляла от нескольких месяцев до пяти лет. Первые освобождения были осуществлены в августе-октябре 1945г. в соответствии с упоминавшимся апрельским приказом НКВД № 00315 и дополнявшей его директивой № 74/60. Следующая, самая массовая волна освобождения польских граждан, в том числе рядовых участников Армии Крайовой (включая «военнослужащих» 361-го запасного полка), пришлось на январь-март 1946 г. Основанием для нее послужил приказ НКВД СССР

№ 001301 от 29 октября 1945г. (со ссылкой на указание Совнаркома Союза СССР)³. Следующая, не столь многочисленная группа интернированных поляков из разных лагерей была освобождена и репатрирована в Польшу в июне-июле 1946 г. Основная же часть активных участников Армии Крайовой, офицерского и руководящего состава подполья в целом, а также большая группа силезских горняков польской национальности и других поляков, интернированных в связи с очисткой тыла во время войны, была освобождена и репатрирована в Польшу в сентябре-ноябре 1947 г. на основании Постановления Совета Министров СССР № 2641-816сс от 26 июля и приказа МВД СССР № 0839 от 4 августа 1947 г.⁴. Среди оставшихся после этого в СССР в лагерях интернированных поляков самую крупную группу составляли участники Армии Крайовой – жители Вильнюса и Виленского края, попавшие в 1947г. в лагеря военнопленных системы ГУПВИ из ПФЛ № 0331 в Кутаиси (куда они были переведены в октябре 1945 г. из саратовского ПФЛ № 0321). Их отправляли в Польшу небольшими группами с декабря 1947 г. по март 1949 г. Последние интернированные поляки были репатрированы в Польшу в 1950 г.

Конвоирование интернированных поляков в 1944-1945 гг.

ОТПРАВЛЕНИЕ					Потери в пути	ПРИБЫТИЕ				Примечания
дата	ж.д. станция [республика, область или воеводство]	отправляющий орган НКВД	численность	характеристика		даты	ж.д. станция [республика, область]	принимающий орган НКВД	численность	
23.08.1944	Люблин [Люблинское]	ФППЛ 43	213	АК	226 КП	27.08.1944	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	213	эш.сп.: ЦХИДК. 73/п-9-34. л.3-7об
5.09.1944	Белосток [Белостокское]	ФППЛ 45	44	АК	222 КП	16.09.1944	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	44	
13.09.1944	Белосток [Белостокское]	ФППЛ 45	18	АК	222 КП	29.09.1944	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	18	
27.09.1944	Брест [Брестская]	ФППЛ 173	119	с/к	251 КП	08.10.1944	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	119	больные сданы в лагерь
4.10.1944	Перемышль [Жешовское]	ФППЛ 49	74	интерниров.	233 КП	15.10.1944	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	74	72 поляка и 2 еврея
29.12.1945	Киев [Киевская]		40	с/к	227 КП	7.01.1946	Рязань [Рязанская]	лаг. 178	40	

Условные обозначения:

* – заболевшие в пути сданы в лагерь или тюрьму по прибытии эшелона – полностью или частично

Использованные сокращения:

АК – участники Армии Крайовой

КП – конвойный полк (полк конвойных войск НКВД СССР)

лаг. – лагерь военнопленных;

Интернированные польские граждане содержались во многих лагерях на территории всего бывшего СССР, причем большинство из них хотя бы один раз переводились из лагеря в лагерь. Почти совсем не показаны многочисленные переводы больных интернированных из лагерей в спецгоспитали и обратно, не отражены многие случаи отправки в тюрьмы польских граждан, которые содержались в лагерях интернированных и были там арестованы в результате проведенной фильтрации или за проступки, совершенные в лагере, не представлены побег интернированных из лагерей. Не отражена также такая трагическая причина изменения численности интернированных, как их смертность. В некоторых случаях не удается достаточно четко очертить категорию интернированных: многие поляки в одних документах числятся гражданами Германии или СССР, а в других – гражданами Польши, некоторых переводили с учета интернированных на учет военнопленных, и наоборот, иногда национальность одних и тех же людей в разных документах указана по-разному.

Маршруты перемещений интернированных поляков

по территории Рязанской области

Одна из двух самых многочисленных групп поляков, интернированных в СССР, содержалась в лагере военнопленных № 270, который в 1942-1950 гг. дислоцировался в районе г. Боровичи Новгородской обл. По данным ЦХИДК⁵ в ноябре-декабре 1944 г. четыре эшелонами в лагерь было доставлено 4893 польских гражданина – в основном рядовые участники Армии Крайовой. Большинство этой группы было отправлено из лагеря № 531 на родину в октябре 1947 г.⁶, отдельных интернированных арестовали и поместили в тюрьму в Свердловске^{7,8}, еще 38 человек перевели из лагеря № 531 в лагерь № 523 той же Свердловской области⁹ и оттуда отправили на родину, в основном в октябре 1947 г., а некоторые находились в СССР до февраля 1950 г.

В документах ГУПВИ хранится докладная записка на имя Берии о подготовке отдельного изолированного участка Осташковского лагеря на 2300 человек «для содержания польского контингента, могущего прибывать по операции, возложенной на товарища Абакумова и товарища Цанава»¹⁰.

Несмотря на то, что лагерь № 41 в Осташкове Калининской области был готов только к 15 декабря 1944 г., основная масса интернированных польских граждан прибыла туда раньше – 19, 20 ноября и 4 декабря 1944 г., тремя эшелонами общей численностью 2895 человек (из которых 1 убит при побеге, а 2 умерли в пути)¹¹, из тюрьмы г. Белостока, где, по-видимому, располагалось одно из подразделений фронтового приемно-пересыльного лагеря военнопленных (ФППЛ) № 45 2-го Белорусского фронта. Списки прибывших не выявлены, однако имеются списки польских граждан, содержащихся в лагере № 41 по состоянию на 1 февраля 1945 г.¹²

14 апреля 1945 г. 1516 поляков из лагеря № 41 было направлено в лагерь № 178 в Рязанской области¹³. Большинство оставшихся позднее отправили из лагеря № 41 на родину (основную группу – в январе 1946 г.)¹⁴, остальных в мае 1947 г. перевели в лагерь № 64 в Моршанске Тамбовской области (часть – прямо из осташковского спецгоспиталя № 1246), откуда они 20 октября 1947 г. убыли на родину (списки убывших из Моршанска не обнаружены, дата приведена по личным учетным делам отдельных интернированных, относительно которых в ЦХИДК поступили запросы от заявителей из Польши).

Отдельные польские публикации объясняли сдвоенность номера существованием двух лагерей, один из которых подчинялся управлению другого. На самом деле источником сдвоенности явилась фактическая смена номера в 1946 г. Рязанский лагерь № 178 был организован в декабре 1941 г. для спецконтингента, то есть для советских граждан, возвратившихся из немецкого плена, и существовал в таком качестве до июня 1944 г., когда был преобразован в лагерь для военнопленных. В него входило несколько лагерных отделений общей численностью 14 тысяч человек, в том числе лаготделение №10 на станции Дягилеве для содержания 2070 интернированных поляков. Приказом наркома внутренних дел № 0038 от 11 января 1946 г., в связи с передачей Рязанского лагеря № 178 ГУШОСДОРУ НКВД СССР для обслуживания дорожного строительства, из этого лагеря выделили 7 лаготделений, на базе которых был организован лагерь № 454 с управлением в посел-

ке Конищевские Выселки (и с дягилевским лаготделением под новым номером 3), с увольнением прежнего начальника лагеря № 178 с должности и назначением его же начальником лагеря № 454¹⁵. А уже 12 февраля 1946г. «в связи с изменением программы автодорожного строительства ГУШОС-ДОРa НКВД СССР», лагерь № 178 (в числе нескольких других лагерей для военнопленных) был ликвидирован и почти все его лаготделения переданы вновь созданному лагерю № 454¹⁶, который просуществовал до 21 января 1949 г.

С августа 1944 г. в рязанский лагерь начинают поступать интернированные поляки. За август-ноябрь 1944 г. туда прибыло 596 человек: из ФППЛ № 43 1-го Белорусского фронта (г. Люблин)¹⁷, из тюрьмы г. Вильно¹⁸, из ФППЛ № 45 2-го Белорусского фронта¹⁹ (в ЦХИДК имеются также списки 44 человек, прибывших в ФППЛ № 45 из Управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта, по состоянию на 3 сентября 1944 г.²⁰), из лагеря № 195 (г. Вильнюс)²¹, из различных органов контрразведки «СМЕРШ»²²⁻²⁴, из ФППЛ № 173 1-го Белорусского фронта (г. Соколов-Подляский)²⁵, из ФППЛ №49 1-го Украинского фронта (г. Перемышль)²⁶. Поступление интернированных поляков в рязанский лагерь продолжалось в январе-феврале 1945 г. После прибытия 17 апреля 1945 г.²⁷⁻²⁹ уже упомянутого выше эшелона из Осташкова в лагере № 178, по состоянию на 20 апреля 1945г., находился 2201 интернированный поляк³⁰.

Последние группы интернированных поляков прибыли в рязанский лагерь 4, 7 и 9 января 1946 г., соответственно из Отдела контрразведки (ОКР) «СМЕРШ» Харьковского военного округа³¹, из Киева (40 человек)³² и из ОКР «СМЕРШ» Львовского военного округа³¹, а также в июне 1946г. из сталиногорского лагеря военнопленных № 388³³.

Среди прибывших в лагерь № 178 в 1944-1945 гг. из органов контрразведки были 16 человек, направленные ОКР «Смерш» 361-го запасного стрелкового полка (зсп) 31-й запасной стрелковой дивизии, дислоцировавшегося в Калуге. Известно (в том числе из писем и запросов, поступающих в ЦХИДК), что этот полк был сформирован из разоруженных рядовых членов

Армии Крайовой – участников боев за освобождение от немцев г. Вильно. Согласно одному из документов «Особой папки» Сталина, рядовые «аковцы», задержанные летом 1944 г. под Вильно, должны были направляться в запасные части Красной Армии, а офицеры – в лагеря НКВД³⁴. Первые 11 человек, направленные из ОКР «СМЕРШ» 361-го зсп на фильтрацию в лагерь № 178, характеризуются как «офицеры польской армии, разоруженные Красной Армией 18 июля 1944 года в районе гор. Вильно». По-видимому, все эти 16 человек в 361-м зсп скрывали свои офицерские звания, но были разоблачены. В нескольких вышеуказанных документах^{22,28,35} содержатся единственные упоминания о 361-м запасном полку, обнаруженные в ЦХИДК.

В выявленных списках значится 78 интернированных поляков, которые в 1945-1947 гг. были в разное время арестованы в лагере № 178 и отправлены в рязанскую тюрьму³⁶ (из них 74 человека – с мая по ноябрь 1945 г.). В документах лагеря значатся четыре поляка, приговоренные к высшей мере наказания (Гришевский Владислав Станиславович, Буйновский Владислав Станиславович, Рутковский Константин Болеславович, Якубовский Владислав Петрович)³⁷.

В январе 1946 г. 845 человек из лагеря убыли на родину и 6 февраля 1946 г. были переданы польским властям в г. Бяла Подляска³⁸. И затем до лета 1947 г. никакие крупные группы интернированных поляков рязанский лагерь не покидали. Из писем заявителей и многих публикаций известно о голодовках протеста, проводившихся в лагере в 1945-1947 гг., но на сегодняшний день упоминаний о них в документах ЦХИДК не обнаружено. Результатом последней, самой массовой акции протеста интернированных поляков, требующих прибытия в лагерь представителя польского посольства, смягчения режима и улучшения бытовых условий³⁹, стало их принудительное раздробление на группы и разъединение. 6-8 июля 1947 г. интернированные польские граждане были переведены из лагеря № 454 в четыре других лагеря: № 270 в Боровичах; № 158 в Череповце и № 437 в селе Богородское Вологодской области, а также № 171 на ст. Суслонгер Марийской АССР⁴⁰. Пятую группу оставили в лагере №

454. В сентябре 1947 г. она была отправлена из рязанского лагеря на родину⁴¹.

Часть прибывших в Вологодскую область затем перебрасывали между тремя лагерями: упомянутыми № 437, № 158 и лагерем № 150 в г. Грязовец⁴². Подавляющее большинство интернированных поляков, переведенных в июле 1947 г. из рязанского лагеря в лагерь Вологодской, Новгородской областей и Марийской АССР, через три-четыре месяца – в октябре-ноябре 1947 г. – были отправлены на родину⁴³⁻⁴⁷. Однако более ста человек остались в этих лагерях. Небольшую их часть в лагерях арестовали и перевели в различные тюрьмы. Остальных в 1948-1949 гг. отправляли на родину из лагерей в Боровичах^{1,48}, Грязовце⁴⁷, селе Богородском⁴⁹, а также на станции Суслонгер (№ 171)⁵⁰, в Волжске (№ 265) и Зеленодольске (№ 119)⁵¹ (в марте 1948 г. оставшиеся в лагере № 171 интернированные польские граждане были переведены в лагерь № 265⁵², который летом того же года был реорганизован в лаготделение № 5 лагеря № 1¹⁹⁵³). Значительное большинство освобожденных в 1947-1949 гг. были репатрированы в Польшу через лагерь № 284 в Бресте, а некоторые и направлены к прежним местам жительства в пределах СССР – в основном в Литовской ССР, западных областях УССР и БССР.

Что касается числа интернированных в СССР членов Армии Крайовой, то здесь имеются такие данные: всего было принято в лагерь Рязанской, Калининской и Новгородской областей 8587 участников АК⁵⁴. Согласно справке Берии (июнь 1945 г.) из «Особой папки Сталина», в лагерях и тюрьмах НКВД СССР находилось 2338 «лиц командного и рядового состава» «Армии Крайовой», активных участников террористических и диверсионных групп, содержателей конспиративно – явочных квартир и агентов Гестапо, изъятых на территории Польши в 1944 году», а также 5973 «лиц рядового состава» «Армии Крайовой», участие которых в «АК» подтверждается материалами, изъятых на территории Польши в 1944 году»⁵⁵ – то есть всего 8311 человек.

Известно, что только в лагере № 270, в котором содержались рядовые участники Армии Крайовой, умерло около 620 интер-

нированных польских граждан (включая умерших в боровичском спецгоспитале № 3810¹); в рязанском лагере № 178-454 (в котором среди интернированных поляков большинство составляли офицеры Армии Крайовой и другие руководители подполья) умерло не менее 58 поляков и в спецгоспитале № 4791 в Скопине Рязанской области – 48 поляков⁵⁶ (правда, не все из них были «аковцами»). Таким образом, только в этих «учреждениях» умерло более 700 интернированных поляков, а ведь были и другие лагеря.

Строительство трассы

Саратов-Москва интернированными и военнопленными поляками

«В дни войны по инициативе великого Сталина началось строительство одного из крупнейших сооружений нашего времени – газопровода Саратов – Москва. Это строительство – еще одно яркое свидетельство великой созидательной мощи Советского Союза, роста его сил...» *

Сооружение по тем временам действительно было впечатляющим: от поселка Елшанка под Саратовом, по территории четырех областей.

Первый лагерь, ПФЛ 0321, находился в самой Елшанке. По ходу строительства лагерь (а, вероятно, лагеря) перемещались, оставляя за собой не только готовую трассу, но и безвестные захоронения. По свидетельству одного из очевидцев, хозяин строительства – «Главгаз СССР» – ограничился вольным наймом лишь специалистов, а бесплатная и бесправная рабочая сила – всегда была под рукой. Контингент для 1945 года уже привычный: военнопленные, интернированные, репатрианты. В основном это были поляки. Обстановка тоже была знакомой: собственные конвойные части, попытки побегов, расстрелы. Каждое утро набиралось 2-3 машины трупов. Хоронили их тайно, в полосе отвода газопровода, разравнивая землю бульдозером. Пока известно об одном захоронении – между Елшанкой и Сторожевкой (в Саратовской области).

Трасса прошла и по одиннадцати тогдашним районам Рязанской области: Муравлянскому, Сараевскому, Ухоловскому, Рязскому, Кораблинскому, Семионовскому, Старожиловскому, Букринскому, Рязанско-

* Сталинское знамя, 13 июня 1945 г.

му, Мервинскому, Рыбновскому. Одной из первых серьезных акций рязанского общества «Мемориал» было обнаружение и исследование незафиксированного захоронения в районе села Баграмово Рыбновского района. Вот фрагмент из протокола осмотра местности от 14 июля 1990 года: «...слева (лицом к руслу реки) – овраг, поросший лиственным лесом, справа (метрах в 100) – вал нитки газопровода высотой около трех метров...» Это тот самый газопровод Саратов-Москва.

После нескольких депутатских запросов областное УКГБ и прокуратура начали последовательно выдвигать собственные версии: об умерших в пути следования пленных, застреленных при попытке к бегству рецидивистах. Наконец, облпрокуратурой было «установлено, что местом обнаружения останков является Войнюковский могильник, который относится к XVI – XVII вв.

Между тем главный эксперт полиции Республики Польша, руководитель экспертной группы по эксгумации захоронений в Катыни и Харькове, профессор Бронислав Мудзиевский дал однозначное заключение: возраст баграмовских останков не превышает 40-50 лет. Следует заметить – и КГБ, и прокуратура с самого начала знали о том, что останки переданы на независимую экспертизу. Областное УКГБ подтвердило факт захоронения жертв сталинских репрессий во дворе Скорбященской церкви в Рязани. Но если предположить, что баграмовское захоронение имеет отношение к строительству газопровода, упорство органов становится объяснимым: международного скандала не хочется никому. Вот и катынскую тайну скрывали до последнего...

По данным польского «Восточного архива» в марте 1945 года в Елшанку, в лагерь ПФЛ 0321 была отправлена большая группа поляков из Вильно. Судьба большинства из них неизвестна. На сегодняшний день установлены три имени: Эдмонд Медекша, Войцех Чишельский и Ян Бурачевский. Ни один из них домой не вернулся...

В Польше в «Восточном архиве» среди прочих документов существуют воспоминания двух бывших узников саратовской трассы.

«Зимой 1944-45 гг. для бесплатной рабочей силы Управлением проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР был со-

здан лагерь ПФЛ 0321. Центральный лагерь в Елшанке проходил под индексом 1.

Начальником лагеря был ст. лейтенант Егоров. Находился лагерь в 40 километрах от центра Саратова. В нем содержалось 1800 человек, из них 300 женщин. Там были поляки, греки, литовцы, русские и белорусы. Самым младшим было по 11-12 лет. Большинство было заключено в лагерь без суда, на неизвестный срок. Это была так называемая госпроверка.

В лагерь попадали:

– за проживание на оккупированной территории;

– за пребывание в немецких концлагерях;

– за нахождение на принудительных работах в Германии.

11 марта 1945 г. в лагерь пригнали более тысячи человек из Вильно. Зековской одежды не было, ходили, в чем схватили. Поэтому скоро все обносились до лохмотьев. Работа была очень тяжелая: вручную рыли траншеи для газопровода. Глубина – 220 см, ширина – 120.

Особенно много умирало советских пленных, пригнанных прямо из немецких лагерей – они были крайне истощены. Известны случаи расстрелов. Например, на глазах у всей зоны был убит поляк из Германии по фамилии Венцлавски.

В конце 1945 года большое число поляков со строительства газопровода были переброшены в Грузию, в Кутаиси – в лагерь 0331. В их задачу входило строительство автомобильного завода из оборудования фирмы «Опель», демонтированного советскими спецкомандами в Германии.

Кроме того, в январе-феврале 45-го около семисот поляков были этапированы в район Сталиногорска на шахту лагеря N 27 и в несколько лагунктов Рязанской области для подготовки трассы газопровода.

Ромуальд Гичевски, Иозеф Квятковски».

Этапы освобождения интернированных поляков

В процессе освобождения интернированных поляков можно выделить несколько этапов. Первыми летом 1945 г. были отправлены на родину поляки по национальности – интернированные, а также военнопленные вермахта (больные и раненые). Самым первым эшелоном с репатрированными на родину поляками, сведения о кото-

ром были обнаружены в ЦХИДК, был упоминавшийся выше эшелон, отправленный 27 июля 1945 г. из лагеря № 231⁵⁷.

В письме Берии Сталину от 21 октября 1945 г. предлагалось из числа 27 010 польских граждан, задержанных при очистке тыла, освободить 12 289 человек, задержанных за незначительные проступки (в том числе рядовой состав АК), оставив в лагерях НКВД 14 721 человека⁵⁸.

Приказ № 001301, подписанный Берией, предусматривал освобождение поляков, «осужденных и задержанных за маловажные преступления и рядовых участников Армии Крайовой». Освобожденных из мест заключения предписывалось передавать на станции Перемышль, всех остальных – на станции Брест. Всем учреждениям НКВД, где содержались поляки (кроме Новгородской, Рязанской и Калининской областей), приказывалось приступить к освобождению немедленно по получении списков из первого спецотдела НКВД СССР и закончить их вывоз к 1 декабря 1945 г. Начальникам УНКВД Калининской, Новгородской и Рязанской областей предписывалось в месячный срок закончить фильтрацию и к 5 декабря 1945 г. представить списки подлежащих освобождению⁵⁹.

На 1 января 1946 г. на родину были отправлены 21 819 человек из числа интернированных поляков⁶⁰ (по-видимому, в это число включены также поляки, освобожденные в период с июля по октябрь 1945 г.).

26 июля 1947 г. было принято постановление Совета-Министров СССР № 2641-

816сс «Об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находящихся на территории СССР под стражей». В фондах ГУПВИ хранится справка о выполнении этого постановления. В этой справке представлены такие цифры (по состоянию на 30 августа 1947 г.) В этой справке представлены такие цифры (по состоянию на 30 августа 1947 г.)⁶¹:

Всего содержится в лагерях, в спецоспителях, рабочих батальонах польских граждан 9718

Из них военнопленных вермахта 980

Интернированных группы «Б», арестованных при очистке тыла Советской Армии 2487

Членов АК 2762

Силезских шахтеров 3320

Интернированных группы «Г», выявленных в числе немцев, мобилизованных на работы в СССР 169⁶²

Заключение. В настоящей работе были изучены архивные материалы по персональному учету интернированных и по статистической отчетности большинства крупных лагерей, в которых содержались интернированные поляки. Основная задача моей работы – выявить списки интернированных польских граждан (тех, кто был освобожден и репатрирован в Польшу) и создать маршрут их перемещений по территории Рязани и Рязанской области. Выявленные нами документы позволяют утверждать, что в статье представлена довольно полная картина перемещений поляков по территории Рязанской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Банк данных «Индекс Боровнчан» об интернированных поляках, составленный ЦХИДК и НИПЦ «Мемориал».

2. Блинущев И. «Дешевое топливо. ...». Карта: Российский независимый исторический и правозащитный журнал. 1993. №1. С. 1-3.

3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 182. Л. 92-93, 21; Оп. 1. Д. 731. Л. 408-410.

4. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 227. Л. 53-62.

5. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 10. Д. 5. Л. 128-129; Оп. 13-а. Д. 13. Л. 8-10. Оба документа опубликованы в переводе на польский в сб.: NKWD o Polsce i Polakach: Rekonesans archiwalny / Pod red. W. Materskiego i A. Paczkowskiego, Warszawa: Instytut Studiow Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 1996. S. 95-96, 111-113.

6. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 363. Л. 285-298.

7. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 363. Л. 165, 175, 177, 327, 336.

8. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 363. Л. 176.

9. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 363. Л. 175, 177, 340.

10. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 10-е. Д. 6. Л. 1 Упомянутая в документе операция имела целью

выявление и арест участников польского подполья в Белостокском ведомстве.

11. ЦХИДК. Ф.1/п. Оп.Ю-е. Д.5. Л.128.
12. ЦХИДК. Ф. 3 1/п. Оп. 8. Д. 31.
13. ЦХИДК. Ф.31/п. Оп. 8. Д. 25.
14. ЦХИДК. Ф.1/п. Оп.8. Л.1-10; Оп.02-е. Д.65. Л.256-266.
15. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Л.229, 229об.
16. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 195. Л. 88-90.
17. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 3-7.
18. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 8-14.
19. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 16-18, 30-31.
20. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп.Ю-е. Д.6. Л.2-12.
21. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 22-27.
22. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 19-21, 57-59.
23. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 28-29.
24. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 35-36.
25. фСИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 37-46.
26. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 48-50.
27. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 43. Л. 1-2.
28. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 43. Л. 3-4.
29. ЦХИДК. Ф. 73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 5-7.
30. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 01-е. Д. 36. Л. 23.
31. В ЦХИДК список не выявлен, дата прибытия и отправляющий орган из отдельных личных учетных дел интернированных.
32. Елисеева Н. Е., Аптекарь П. А., Нагаев И. М., Успенский И. В., Гурьянов А. Э. Каталог эшелонов с интернированными поляками в глубь СССР. – <http://www.memo.ru/HISTORY/POLAcy/ESZEL.htm>.
33. ЦХИДК. Ф.73/п. Оп. 10. Д. 31. Л. 1-37.
34. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 11-12.
35. ЦХИДК. Ф.73/п. Оп. 9. Д. 34. Л. 20.
36. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп.07-е. Д.115. Л.23-24, 28, 67, 80, 93, 110; Д.347. Л.56, 105, 119.
37. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 347. Л. 106-107.
38. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 346. Л. 144-153; Оп.02-е. Д.66.
39. Митцнер П. Последняя концентрация. Карта: Российский независимый исторический и правозащитный журнал. 1994. №5. С. 3-9.
40. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 347. Л. 147, 152-158, 160-170.
41. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 347. Л. 190-195.
42. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 337. Л. 179-185; Д. 86. Л. 325-327.
43. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 196. Л. 185-190.
44. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 337. Л. 172, 179-185об.
45. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 86. Л. 341-342.
47. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 773. Л. 145-146.
48. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 196. Л. 221; Д. 820. Л. 6, 14-16, 73, 79, 126, 150-153; Д. 951. Л. 9-24, 57.
49. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 894. Л. 8.
50. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 752. Л. 12Д.2об.
51. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 752. Л. 73, 77, 79; Д. 754. Л. 252, 285; Д. 867. Л. 51-52, 120, 125-126; Д. 1109. Л. 89.
52. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 752. Л. 61.
53. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 754. Л. 269.
54. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 9-е. Д. 3. Л. 48.
55. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 343-344.
56. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 05-е. Д. 1820; Д. 1828.
57. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 155. Л. 145.
58. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 30-е. Д. 1. Л. 3.

59. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 307. Л. 23-24.
60. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 07-е. Д. 367. Л. 89-103, 105-142об.
61. ЦХИДК. Ф. 1/п. Оп. 17-е. Д. 35. Л. 134.
62. Гурьянов А. Э. НИПЦ «Мемориал», «Интернирование – один из видов советских репрессий против поляков и польских граждан». – адрес в Интернет: http://www.memo.ru/history/POLAcy/g_3.htm.

REFERENCES

1. Bank danych «Indeks Borovnchan» ob internirovannyh poljakah, sostavlennyj CHIDK i NIPC «Memorial».
2. Blinushov I. «Deshevoe toplivo. ...». Karta: Rossijskij nezavisimyj istoricheskij i pravozashhitnyj zhurnal. 1993. №1. S. 1-3.
3. GARF. F. 9401. Op.12. D. 182. L. 92-93, 21; Op. 1. D. 731. L. 408-410.
4. GARF. F. 9401. Op.12. D.227. L.53-62.
5. CHIDK. F. 1/p. Op. 10. D. 5. L. 128-129; Op. 13-a. D. 13. L. 8-10. Oba dokumenta opublikovany v perevode na pol'skij v sb.: NKWD o Polsce i Polakach: Rekonesans archiwalny / Pod red. W.Materskiego i A.Paczkowskiego, Warszawa: Instytut Studiow Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 1996. S. 95-96, 111-113.
6. CHIDK. F. 1/p. On. 07-е. D. 363. L. 285-298.
7. CHIDK. F. 1/p. On. 07-е. D. 363. L. 165, 175, 177, 327, 336.
8. CHIDK. F. 1/p. On. 07-е. D. 363. L. 176.
9. CHIDK. F. 1/p. On. 07-е. D. 363. L. 175, 177, 340.
10. CHIDK. F.1/p. On.10-е. D.6. L.1 Upomjanutaja v dokumente operacija imela cel'ju vyjavlenie i arest uchastnikov pol'skogo podpol'ja v Belostokskom vedomstve.
11. CHIDK. F.1/p. Op.Ju-е. D.5. L.128.
12. CHIDK. F. 3 1/p. Op. 8. D. 31.
13. CHIDK. F.31/p. Op. 8. D. 25.
14. CHIDK. F.1/p. Op.8. L.1-10; Op.02-е. D.65. L.256-266.
15. GARF. F. 9401. Op. 12. L.229, 229ob.
16. GARF. F. 9401. Op. 12. D. 195. L. 88-90.
17. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 3-7.
18. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 8-14.
19. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 16-18, 30-31.
20. CHIDK. F. 1/p. Op.Ju-е. D.6. L.2-12.
21. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 22-27.
22. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 19-21, 57-59.
23. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 28-29.
24. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 35-36.
25. fSIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 37-46.
26. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 48-50.
27. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 43. L. 1-2.
28. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 43. L. 3-4.
29. CHIDK. F. 73/p. Op. 9. D. 34. L. 5-7.
30. CHIDK. F. 1/p. Op. 01-е. D. 36. L. 23.
31. V CHIDK spisok ne vyjavlen, data pribytija i otpravljajushhij organ iz ot-del'nyh lichnyh uchetnyh del internirovannyh.
32. Eliseeva N. E., Aptekar' P. A., Nagaev I. M., Uspenskij I. V., Gur'janov A. Je. Katalog jeshelonov s internirovannymi poljakami v glub' SSSR. – <http://www.memo.ru/HISTORY/POLAcy/ESZEL.htm>.
33. CHIDK. F.73/p. On. 10. D. 31. L. 1-37.
34. GARF. F. 9401. Op. 2. D. 66. L. 11-12.
35. CHIDK. F.73/p. Op. 9. D. 34. L. 20.
36. CHIDK. F. 1/p. Op.07-е. D.115. L.23-24, 28, 67, 80, 93, 110; D.347. L.56, 105, 119.

37. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 347. L. 106-107.
38. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 346. L. 144-153; Op.02-e. D.66.
39. Mitcner P. Poslednjaja koncentracija. Karta: Rossijskij nezavisimyj istoricheskij i pravozashhitnyj zhurnal. 1994. №5. S. 3-9.
40. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 347. L. 147, 152-158, 160-170.
41. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 347. L. 190-195.
42. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 337. L. 179-185; D. 86. L. 325-327.
43. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 196. L. 185-190.
44. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 337. L. 172, 179-185ob.
45. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 86. L. 341-342.
47. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 773. L. 145-146.
48. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 196. L. 221; D. 820. L. 6, 14-16, 73, 79, 126, 150-153; D. 951. L. 9-24, 57.
49. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 894. L. 8.
50. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 752. L. 12D.2ob.
51. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 752. L. 73, 77, 79; D. 754. L. 252, 285; D. 867. L. 51-52, 120, 125-126; D. 1109. L. 89.
52. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 752. L. 61.
53. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 754. L. 269.
54. CHIDK. F. 1/p. Op. 9-e. D. 3. L. 48.
55. GARF. F. 9401. Op. 2. D. 96. L. 343-344.
56. CHIDK. F. 1/p. Op. 05-e. D. 1820; D. 1828.
57. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 155. L. 145.
58. CHIDK. F. 1/p. Op. 30-e. D. 1. L. 3.
59. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 307. L. 23-24.
60. CHIDK. F. 1/p. Op. 07-e. D. 367. L. 89-103, 105-142ob.
61. CHIDK. F. 1/p. Op. 17-e. D. 35. L. 134.
62. Gur'janov A. Je. NIPC «Memorial», «Internirovanie – odin iz vidov sovetskih repressij protiv poljakov i pol'skih grazhdan». – adres v Internet: http://www.memo/rii/history/POLAcy/g_3.htm.

**RUSSIAN PEOPLE'S FRIENDSHIP UNIVERSITY , MOSCOW
DEPARTMENT OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT**

UDC 323.3
Politology

**THE ABILITY TO INTEGRATE EURASIAN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING
STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN PRACTICE**

M. A. Sergeeva

Abstract. The article provides an overview of the contemporary experience of formation and realization of the state youth policy in the Eurasian countries. The author focuses on the problems of implementation of the youth policy in Russia, as well as attempts to find ways and opportunities to address them from the perspective of the Eurasian integration experience of youth policy in the Russian youth policy context.

Keywords: young people, the state youth policy, directions of the state youth policy, problems of formation of the state youth policy, Eurasian experience, integration, implementation, practice

**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (РУДН), г. МОСКВА
КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

УДК 323.3
Политология

**ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ**

M. A. Сергеева

Реферат. В статье проведен обзор современного опыта формирования и реализации государственной молодежной политики в евразийских странах. Автор акцентирует внимание на проблемах реализации молодежной политики в России, а также предпринимает попытку поиска путей и возможностей их решения с позиции интеграции евразийского опыта молодежной политики в контекст российской молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, направления государственной молодежной политики, проблемы формирования государственной молодежной политики, евразийский опыт, интеграция, имплементация, практика.

Введение. В современном мире евразийский опыт проведения в жизнь молодежной политики необходим Российской Федерации для получения представления о возможностях решения проблем, возникающих в процессе ее формирования и реализации. На сегодняшний день в Российской Федерации существует множество молодежных общественных объединений: молодые социалисты России (Партия «Справедливая Россия») – молодежная организация партии «Справедливая Россия»; Молодая гвардия Единой России (Партия «Единая Россия»). К их числу также относится молодежное

внутрипартийное объединение политической партии «Российская объединенная демократическая партия Яблоко (лидер – Григорий Явлинский); Евразийский союз молодежи, молодежное правозащитное объединение «Фонд «Новые перспективы», молодежная программа «Солидарность» и т. д.

Приведем в пример некоторые программы, созданные за последние годы, и конечно нельзя забывать о том, что 2009 год – был годом молодежи, что немало говорит о заинтересованности государства в молодых кандидатах:

1. 2006 год – Была создана Молодежная палата при Московской городской Думе, которая стала первым молодежным экспертным советом при законодательном органе власти.

2. 2007 год – Программа «Московский молодежный парламентаризм» стала победителем Всероссийского конкурса молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие муниципальных образований, «Моя страна – моя Россия» в номинации «Программы, направленные на развитие институтов социального партнерства и гражданского общества». В столице реализация проекта началась в рамках программы «Молодежь Москвы».

3. 2008 год – Молодежные общественные палаты появились во всех районах столицы, а их представители сформировали Общественную молодежную палату города Москвы.

4. 2009 год – стартовали «Молодой избиратель», «Лига ЦМП» и многие другие программы. Несколько тысяч школьников, студентов, представителей национальных диаспор объединились под флагом Молодежного парламента.

5. 2010 год – стартовала образовательная программа «Молодежный кадровый резерв города Москвы» – трехступенчатый курс лекций и практических занятий, направленный на повышение политической грамотности молодежи. В рамках программы молодежь изучает основы политологии, работу органов государственной, городской и муниципальной власти, парламентской деятельности.

6. 2011 год – запустились проекты: «Город без барьеров» – интерактивная карта Москвы для людей с ограниченными возможностями, «Молодежная интернет-приемная» – площадка для приема и обработки обращений граждан с целью оказания им помощи или информационной поддержки.

7. 2012 год – открытие первого в России Центра молодежного парламентаризма (Москва, ул. Каховка, д. 21). По замыслу организаторов, он должен стать площадкой для реализации инициатив московской молодежи и центром притяжения важнейших молодежных событий.

8. с 2012 по 2014 происходило дальнейшее российской молодежной политики 27

декабря 2013 года Заместителем министра образования и науки Российской Федерации Вениамином Кагановым и руководителем Федерального агентства по делам молодежи Сергеем Белоконовым был представлен проект «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года». 2 декабря 2014 года по итогам активного обсуждения Председатель Правительства России Дмитрий Медведев утвердил «Основы государственной молодежной политики до 2025 года» (Распоряжение от 29 ноября 2014 года №2403-р). Данный документ направлен на воспитание гражданственности и патриотизма, а также формирование ценностей здорового образа жизни и института семьи. Что подтверждает заинтересованность государства в дальнейшем развитии молодежной политики.

Основная часть. В каждой стране существуют собственные законы, направленные на формирование границ и направлений развития государственной молодежной политики.

В контексте проводимой Московским институтом экономики, политики и права Международной научно-технической конференции «Социально-экономические перспективы евразийской интеграции: реалии и проблемы» автор выделяет опыт реализации молодежной политики в таких странах, как Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан и проводит анализ недостающих компонентов для Российской Федерации.

Под государственной молодежной политикой понимается «деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных движений и инициатив»¹.

Цель государственной молодежной политики проявляется в выражении государственными органами к молодому поколению стратегической линии государства, которая направлена на обеспечение культурного, политического и социально-экономического развития, а также на формирование у молодых людей уважительного отношения в культуре своей страны и к культуре других государств.

По действующей практике, молодыми людьми считаются граждане в возрасте от 14-ти до 30-ти лет включительно. Однако

трудно однозначно обозначить возрастную границу, поскольку возрастная граница, определяющая этот отрезок жизни, существенно различается в зависимости от различных политических приоритетов, которые могут оцениваться и в иных возрастных делениях.

Во всех выбранных странах, рассматриваемых в данной статье, существуют различные молодежные организации, которые способствуют сплочению молодежи и решению различных политических, экономических и культурных вопросов по развитию государственной молодежной политики.

Молодежная политика в Казахстане

Молодежью считаются граждане Республики Казахстан от 14 до 29 лет. В Казахстане существуют ряд факторов, объективно затрудняющих реализацию молодежной политики в современных условиях:

- проблема социального роста молодежи. В основном казахстанскую молодежь можно разделить на социально благополучную и социально неблагополучную;
- доминирование этнических идентичностей молодежи над общегражданской;
- отсутствие социально-политической идеологии, объединяющей общество;

Молодежная политика Республики Казахстан базируется на основополагающих принципах построения социального правового государства, закрепленных в ряде европейских международных документов и отраженных в конституционных правовых системах.

Задачами государственной молодежной политики в Республике Казахстан являются: защита прав и законных интересов молодежи; предоставление помощи и социальных услуг молодежи; реализация социально значимых инициатив молодежи².

Государственная молодежная политика в сфере образования и науки осуществляется посредством обеспечения получения молодежью бесплатного основного среднего и среднего специального образования; обеспечения получения молодежью на конкурсной основе бесплатного технического и профессионального, высшего и послевузовского образования в установленном законодательством Республики Казахстан порядке; создания условий для получения молодежью послевузовского образования и прохождения стажировки за рубежом³.

Государственная поддержка в сфере здравоохранения, физической культуры и спорта осуществляется через обеспечения гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, в содействии и создании условий для профилактики заболеваний, формирования здорового образа жизни молодежи, в том числе профилактики табакокурения, наркомании и алкоголизма; пропаганды здорового образа жизни молодежи; интеграции молодежных спортивных организаций в международное спортивное сообщество, развития их международного сотрудничества, способствующих росту спортивного движения в Республике Казахстан среди молодежи; проведения физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий для молодежи, в том числе молодежных и студенческих спартакиад.

Молодежная политика в Узбекистане

Молодежная политика является приоритетным направлением государственной деятельности Республики Узбекистан⁴. Недавно было принято постановление «О дополнительных мерах, направленных на осуществление в Республике Узбекистан государственной молодежной политики» от 6 февраля 2014 года⁵, оно стало логическим продолжением проводимых в последние годы реформ, ознаменовавших собой новый этап работы в молодежном направлении. Общие вопросы защиты интересов молодежи закреплены в Конституции Республики Узбекистан, законах «Об основах государственной молодежной политики»⁶, «Об образовании»⁷, Национальной программе по подготовке кадров, ряде других нормативно-правовых актов. Государством были учтены интересы молодежи, в частности, 2008 год был объявлен «Годом молодежи», 2010 – «Годом гармонично развитого поколения», 2014 – «Годом здорового ребенка».

Молодым гражданам и молодым семьям предоставляются социальные льготы, в том числе: выделение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, долгосрочные кредиты на приобретение жилых домов и квартир, уплату вступительных паевых взносов в жилищно-строительные кооперативы, обустройство домашнего хозяйства.

Для молодежных предприятий согласно законодательству Республики Узбекистан устанавливаются льготы: по кредитованию,

инвестициям, обеспечению необходимым средствами производства, земельными участками, по страхованию их коммерческих рисков.

В республике Узбекистан действуют государственные учреждения, общественные объединения, комиссии, обеспеченные материально-технической базой для поиска, защиты и поддержки талантливой молодежи в сферах науки, техники, экономики, управления и искусства. Финансирование мероприятий по поддержке талантливой молодежи осуществляется из республиканского и местных бюджетов и других источников.

Молодежная политика в Азербайджане

Сегодня в Азербайджане молодежная политика превратилась в важную составную часть государственной политики страны. Молодежь Азербайджана отличается активной деятельностью во всех областях общественной жизни, играет важную роль в осуществлении социальных, гуманитарных, экономических и политических мероприятий. В результате созданных государством широких возможностей, молодежь превратилась в авангардную силу общества. Государственная молодежная политика – определенные государством приоритеты и осуществленные мероприятия с целью создания среды обеспечивающей эффективную реализацию естественного потенциала, знаний и умений молодежи, а также их занятие в обществе достойного места. Государственная молодежная политика отображена в соответствующих правовых документах и преобразовывается в жизнь правительственными организациями. Основные направления государственной молодежной политики Законом Азербайджанской Республики «О государственной молодежной политике» определены следующим образом:

- Морально-нравственное воспитание молодежи и ее участие в культурной жизни;
- Государственная забота о талантливой молодежи;
- Охрана здоровья и физическое развитие молодежи;
- Обеспечение занятости молодежи;
- Государственная помощь молодым семьям;
- Государственная помощь молодежным организациям.

6 апреля 2011-го года президент Ильхам Алиев подписал указ о Государственной

Программе «Молодежь Азербайджана в 2011-2015-е годы». С целью стимуляции связанной с молодежной политики деятельности в направлении науки, образования, культуры и других социальных сфер был учрежден Фонд Молодежи.

Молодежная политика в Киргизии

Закон Кыргызской республики «Об основах государственной молодежной политики», изданный 31 июля 2009 года гласит о принятии правовых, экономических, социальных и иных условий, которые направлены на реализацию прав и интересов, а также развитие потенциала молодежи и различных молодежных организаций в интересах государства и общества⁸. Основными целями государственной молодежной политики Кыргызстана являются:

- формирования культуры и духовно-нравственных ценностей среди молодежи
- создание благоприятных условий для получения образования
- воспитание гражданской ответственности
- обеспечение медицинскими услугами и т. д.

Кыргызстан можно по праву называть «молодой» республикой, так как молодежь в возрасте от 14 до 28 лет составляет 35 % от численности населения страны⁹. Так же, как и в других странах, в Кыргызстане существуют различные молодежные организации. Например, в 2012 году около 500¹⁰. Основными молодежными организациями считаются общественная организация «Молодежная правозащитная группа»¹¹, общественное объединение «Достояние Республики»¹² и общественный фонд «Фонд развития молодежных инициатив»¹³.

Молодежная политика в Таджикистане

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Республики Таджикистан подчеркивается: «Целью нашей государственной политики в сфере молодежи является воспитание кадров, эрудированных и образованных специалистов, поколения, обладающего широким кругозором и патриотическими качествами»¹⁴. Стратегия государственной молодежной политики Республики Таджикистан до 2020 года ориентирована на молодых граждан Республики Таджикистан в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также

на молодые семьи¹⁵. Для реализации приоритетного направления, включающего вовлечение молодежи в общественную жизнь и ее информирование о потенциальных возможностях развития в Таджикистане, предусмотрены следующие проекты:

- Программа «Молодежь Таджикистана»¹⁶;

- Государственная программа «Патриотического воспитания молодежи в Республике Таджикистан»¹⁷;

- «Программа развития здоровья молодежи в Республике Таджикистан».

Общественная Организация «Молодое поколение Таджикистана»¹⁸ была создана 18 января 2008 года вследствие добровольного объединения молодых людей, лидеров и активистов. Среди основных направлений деятельности организации:

- проведение массовых мероприятий (концерты, творческие встречи, экскурсии, выставки и т. д.), организация досуга молодежи, проведение праздничных мероприятий.

- поддержка инициатив молодежи, проведение мероприятий, направленных на популяризацию Здорового образа жизни, профилактики ВИЧ/СПИД/ИППП, наркомании и безопасного поведения, самосовершенствование молодых людей, на всестороннее развитие индивидуальных способностей и личных качеств подрастающего поколения.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать следующее: государственная молодежная политика играет практически одинаковую роль во всех рассмотренных в данной статье евразийских странах. Молодое поколение выполняет особую, незаменимую и не выполняемую никакой другой группой населения социальную функцию.

Во-первых, молодежь наследует достигнутый уровень развития общества и государства и уже сегодня формирует в себе образ будущего, несет функцию социального воспроизводства, отвечает за жизнь предшествующих поколений, за сохранение и преемственность развития общества.

Во-вторых, в силу объективных причин молодежь отличает несформированность ценностных, духовно-нравственных ориентиров и недостаток жизненного опыта, что увеличивает вероятность ошибочного выбора при принятии ответственных решений. Поэтому, вступая в трудовую и общественную молодежь, является главным объектом

и субъектом образования и воспитания, социализации и адаптации.

В-третьих, молодежь является главным участником социальных перемещений и экономической мобильности, ей присуще неполное включение в существующие социально-экономические и политические отношения.

В-четвертых, как всякая реальная социальная группа молодежь должна иметь собственные цели и интересы, которые могут отнюдь не совпадать с «вакансиями» общества, пусть даже в самом развитом виде, в конкретной исторической ситуации.

По своей сущности, евразийская интеграция, в перспективе, должна привести к преодолению либеральной парадигмы модели развития общества в пользу модели более эффективной формации, основанной не на принципе «свободы от» (национальной культуры, традиций, истории, религии), а на принципе «свободы для». Таким образом, сегодня принципиально важно создавать новые гуманитарные возможности диалога народов государств будущего евразийского объединения:

- в культуре, литературе и искусстве, для формирования сходных духовных ценностей людей, как основы объединения народов;

- в образовании в формировании сходных образовательных стандартов обучения, как основы научно-образовательных и гуманитарных обменов в едином рынке интеллектуального труда;

- в науке, в фундаментальных исследованиях, как основе будущего развития Евразийской интеграции, в том числе и в экономике;

- молодежной политике, поскольку именно молодежи предстоит реализовывать на практике идеи евразийства и именно поддержка и участие молодежи в этих процессах должны стать основой объединения народов в культурно-гуманитарной сфере;

- миграционной политике, как одной из самых болезненных сфер соприкосновения будущих государств евразийского содружества, требующих координации и снятия накопившихся межнациональных и межконфессиональных напряжений на внешнегосударственном уровне;

- в спорте, который не имеет границ и сближает народы; крайне назрела необходимость популяризации спортивных соревнований формата «Чемпионат Евразии».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Верховного Совета РФ от 03.03.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». <http://www.pravoteka.ru>

² Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года N 581 «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». Казахстанская правда от 15 июля 2004 года N 158.

³ Официальный сайт министерства образования и науки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.gov.kz/ru/3>

⁴ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г.,

⁵ Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=140883

⁶ Интернет портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecis.info/page.php?id=13786>

⁷ O'zbekiston Respublikasi Xalq Ta'lim vazirligi [Электронный ресурс]. URL: <http://uzedu.uz/rus/info/officially/rulaws/educationlaw/>

⁸ http://kenesh.kg/Articles/1742Zakon_KR_Ob_osnovax_gosudarstvennoj_molodezhnoj_politike.aspx

⁹ «Молодежь в Кыргызской Республике», Статистический сборник, г. Бишкек, 2014 г.

¹⁰ http://www.knews.kg/society/18640_v_kyrgyzstane_naschityivaetsya_okolo_500_molodejnyih_organizatsiy/

¹¹ <http://www.yhrg.elcat.kg>

¹² <http://dostoyanie.kloop.kg/proekty/>

¹³ <http://www.firmi.kg/>

¹⁴ <http://mmk.tj/ru/government-programs/strategy/youth-policy>

¹⁵ Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 от 4 октября 2011 года.

¹⁶ Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: http://youth.tj/news/index.php?ELEMENT_ID=44

¹⁷ Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: http://youth.tj/pravo/mol_patriot/http://youth.tj/pravo/mol_zdor/

¹⁸ Общественная организация «Молодое поколение Таджикистана». [Электронный ресурс]. URL: http://www.ygt.tj/index.php?Itemid=46&id=98&option=com_content&view=article

REFERENCES

¹ Postanovlenie Verhovnogo Soveta RF ot 03.03.1993 № 5090-1 «Ob osnovnyh napravlenijah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii». <http://www.pravoteka.ru>

² Zakon Respubliki Kazahstan ot 7 ijulja 2004 goda N 581 «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike v Respublike Kazahstan». Kazahstanskaja pravda ot 15 ijulja 2004 goda N 158.

³ Oficial'nyj sajt ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.edu.gov.kz/ru/3>

⁴ Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2004 g.,

⁵ Ob osnovah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Respublike Uzbekistan [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=140883

⁶ Internet portal SNG [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ecis.info/page.php?id=13786>

⁷ O'zbekiston Respublikasi Xalq Ta'lim vazirligi [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://uzedu.uz/rus/info/officially/rulaws/educationlaw/>

⁸ http://kenesh.kg/Articles/1742Zakon_KR_Ob_osnovax_gosudarstvennoj_molodezhnoj_politike.aspx

⁹ «Molodezh' v Kyrgyzskoj Respublike», Statisticheskij sbornik, g. Bishkek, 2014 g.

¹⁰ http://www.knews.kg/society/18640_v_kyrgyzstane_naschityivaetsya_okolo_500_molodejnyih_organizatsiy/

¹¹ <http://www.yhrg.elcat.kg>

¹² <http://dostoyanie.kloop.kg/proekty/>

¹³ <http://www.frmi.kg/>

¹⁴ <http://mmk.tj/ru/government-programs/strategy/youth-policy>

¹⁵ Strategija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Respublike Tadzhiqistan do 2020 ot 4 oktjabrja 2011 goda.

¹⁶ Komitet po delam molodezhi, sporta i turizma pri pravitel'stve Respubliki Tadzhiqistan. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://youth.tj/news/index.php?ELEMENT_ID=44

¹⁷ Komitet po delam molodezhi, sporta i turizma pri pravitel'stve Respubliki Tadzhiqistan. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://youth.tj/pravo/mol_patriot/http://youth.tj/pravo/mol_zdor/

¹⁸ Obshhestvennaja organizacija «Molodoe pokolenie Tadzhiqistana». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ygt.tj/index.php?Itemid=46&id=98&option=com_content&view=article

**LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF GLOBAL STUDIES**

УДК 325.14
Politology

THE EVOLUTION OF AMERICAN GEOPOLITICS

Bachelor of International Relations E. A. Minin

Abstract. The present article is concerned with consideration of concept of American geopolitics through the examples of international activity of United States. It is demonstrated the features of the evolution of American geopolitics in different historical conditions. The article contains a brief description of several presidents' strategies directed to the annexation of the territory of other countries and the establishment of American influence on key processes of global development. It is given the forecast of the evolution of American geopolitics in the first half of the XXI century.

Keywords: concept and content of geopolitics, special features of American geopolitics, description of milestones of evolution of American geopolitics.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

УДК 325.14
Политология

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Бакалавр международных отношений Е. А. Минин

Реферат. Статья посвящена рассмотрению содержания американской геополитики на примерах международной деятельности США. Показаны особенности эволюции американской геополитики в различных исторических условиях. Дана краткая характеристика деятельности некоторых президентов США по захвату территорий других государств и установлению американского влияния на ключевые процессы глобального развития. Дан прогноз эволюции американской геополитики в первой половине XXI века.

Ключевые слова: понятие и содержание геополитики, особенности американской геополитики, характеристика основных этапов эволюции американской геополитики.

Введение. Термин «геополитика» первым употребил в XIX веке шведский профессор Рудольф Челлен (1864-1922), работавший в университетах Уппсалы и Гетторга. Сегодня существует множество определений этого понятия, которые давали и дают специалисты в области международных отношений. Так, доктор исторических наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук К. С. Гаджиев считает, что геополитика – это «направление поли-

тической науки, изучающее теоретические и практические проблемы мировой политики, закономерности и основные тенденции развития и функционирования международной жизни. Исторически становление геополитики связано с исследованием роли пространственно-географического фактора в жизни общества и во взаимоотношениях между государствами, а также с анализом влияния этого фактора на локальные, региональные, континентальные и глобальные процессы» [1, с. 628].

Важнейшими понятиями и категориями в современных геополитических исследованиях являются: геостратегия (основные направления деятельности государств), геостратегические линии (порядок пространственной организации главных политических сил), геостратегические районы (зоны контроля и влияния регионообразующих государств), геополитические регионы (зоны устойчивых политических, экономических и культурных связей между государствами), позволяющих описать модель мирового геополитического пространства в целом [2, с. 63-64].

Основная часть. Среди классических геополитических школ важное место занимает американская, которая отличается прагматизмом и реализмом. С момента её возникновения в США геополитика как наука получила прикладной характер. Отчасти это было связано с тем, что основатели американской геополитической школы – Альфред Мэхэн (1840-1914), Хэлфорд Маккиндер (1861-1947) и Николас Спайкмен (1893-1944) были практиками, занимались реальной политикой. Американская геополитика направлена на достижение практических результатов на международной арене, что является её преимуществом.

Классическая геополитика сыграла большую роль в процесс формирования современной геополитической науки, для которой характерны и существенные недостатки. Во-первых, использование географического детерминизма как основного и фактически единственного методологического принципа исследования геополитики. Он основывался на признании того, что именно географический фактор, т. е. местоположение страны, размер её территории, природно-климатические условия, близость или удалённость от морей и океанов, а также другие географические параметры определяют основные направления общественно-политического развития того или иного народа, его характер, поведение на международно-политической арене.

Во-вторых, геополитика понималась в основном в терминах завоевания прямого военного и политического контроля над соответствующими территориями. В данном контексте пропагандировалась стратегия «анаконды» – блокирования вражеских территорий с моря и по береговым линиям,

что постепенно приводило к стратегическому истощению и экономическому удушению противника.

В-третьих, считая контролируемое государством территориальное пространство основным фактором его силы и мощи, основывая необходимость стремления государств к динамичному территориальному росту, к расширению жизненного пространства, представители классической геополитики тем самым признавали экспансию как вполне естественный способ приобретения геополитического могущества [3, с. 29].

Зарождение американской геополитики

В Соединённых Штатах Америки геополитика получила основательное развитие как теоретическая и прикладная наука. После обретения США независимости в 1776 г., сразу же начала проявляться хозяйская геополитика этого государства. Под видом помощи в улучшении качества жизни США осуществляли интервенции и вмешательства во внутренние дела ряда стран и территорий североамериканского континента, принадлежавших другим европейским государствам – Франции и Испании, а также, новообразованной Мексики. При обретении независимости, площадь земель, подконтрольных США, составляла лишь 1/5 часть от нынешней территории в рамках их северо-восточных штатов. Следует заметить что, вооружённые интервенции и вмешательства США в другие страны и территории привели к фактическому контролю акватории практически всего Тихого океана [4, с. 271].

Захват США подвергались в основном государства, находившиеся на островах или архипелагах, которые населяли местные жители или же ранее занявшие их европейские колонизаторы. Завоеванию США подверглись такие государства, как Куба, Пуэрто-Рико и Филиппины, также, был захвачен архипелаг Гавайи, который находится в составе США и по сегодняшний день, а Филиппины получили независимость от США только в XX веке. Со временем, Соединённые Штаты Америки стали мощной державой, которая имеет реальное влияние по всему земному шару.

Заинтересованность плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии ставила перед политиками

страны задачу создания благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, оправдывавших «преимущественные права» Вашингтона на американском континенте. Это потребовало создания и утверждения масштабных геополитических доктрин.

2 декабря 1823 г. в Соединённых Штатах была принята геополитическая доктрина Монро [5, с. 541-542], направленная против интервенции Священного союза в Латинскую Америку для восстановления господства Испании в её американских владениях. Президент США Дж. Монро в своём послании конгрессу выдвинул идею разделения мира на «американскую» и «европейскую» зоны. Согласно этой доктрине, любое вмешательство со стороны Европы в дела Америки расценивалось как акт агрессии. Лидер Соединённых Штатов предложил взять на себя оборону всего континента, а главам государства Южной Америки было настоятельно рекомендовано добровольно подчиниться контролю со стороны США. Несопоставимая экономическая и военная мощь США и разрозненных государств Южной Америки решили вопрос в пользу лидера Северной Америки.

По словам Дж. Монро, континенты «Нового света» не могут никем рассматриваться, как объекты колонизации и никто из европейских держав не имеет права на них претендовать. Любые попытки взять под свой контроль земли американского континента будут восприниматься как агрессия со стороны других государств и непременно приведет к войне. Для международной общественности делались лживые заявления, что целью разработки этой доктрины являлось стремление США удержать порядок и уберечь народы Латинской Америки от внешних агрессоров. Действия США способствовали установлению их контроля над акваториями Тихого и Атлантического океанов. Так Соединённые Штаты стремились получить полное господство в западном полушарии. Следует признать, что США справились с этой геополитической задачей.

Известный американский политический деятель, профессор Гарвардского университета Наум Чомски справедливо охарактеризовал доктрину Монро, как односторонне провозглашенная США «свобода грабить и

эксплуатировать страны Западного полушария» [6, р. 7]. Другой американский политолог Кенет Колеман заметил, что в идеологическом отношении доктрина Монро является политической мифологией и идеологией империализма, основная цель которой – обосновать и узаконить реальность американского господства на Американском континенте. Он писал: «Политический миф доктрины Монро создавался параллельно со становлением Американской империи... Гегемония, так же, как и империя, требуют создания легитимирующей мифологии» [7, р. 110].

Далее власти США активно занялись формированием у населения страны мировоззрения «богоизбранной» нации, разработкой идеологической концепции predetermined судьбы (Manifest Destiny). Если присмотреться к новым американцам, которые населяли континент тогда и живут на этой территории сейчас, можно сделать вывод, что единой нации, тем более, «богоизбранной» в США, как в те времена, так и сегодня в США нет. Соединённые Штаты являются многонациональным государством, что ставит под сомнение существование на североамериканском континенте единой нации. Сегодня северо-восточную часть страны населяют, в основном, переселенцы из северных государств Европы, южную – выходцы из Испании и Португалии. На североамериканском континенте, фактически, был создан аналог Европы, так называемая Европа № 2, только, более воинственная, более распушенная и более самонадеянная [8, с. 52].

Основные положения идеологической концепции «Manifest Destiny» сводятся к следующему: США представляют собой нацию, не обременённую прошлым. Создание государства США – это начало новой истории, в которой американцам предназначено стать великой нацией. Великая судьба Америки – расширять территории, принося с собой веру в Бога, благотворные цели и чистое, незапятнанное прошлым сознание. Эта красивая сказка очень далека от реальной действительности, обогрётной обильной кровью народов всего Американского континента с момента образования США.

Накануне испано-американской войны термин «явное предназначение» был воз-

рождён республиканцами, чтобы придать теоретическое обоснование зарубежной экспансии США. Этот термин перестал широко употребляться в политике с начала XX века, но в публицистической литературе он продолжает широко использоваться для обозначения американской «миссии» по «продвижению демократии» во всём мире. «Явное предначертание» имело влияние на политику президентов США В. Вильсона и Р. Рейгана.

Уже в 30-е гг. XIX века США предприняли первые попытки взять под контроль Средиземноморье. Так, русский дипломат Ф. И. Тютчев был поставлен в известность о секретных договоренностях между Сардинским государством и Соединёнными Штатами Америки об отмене всех взаимных пошлин на торговлю. Говоря современным языком, тогда между двумя государствами была подписана конвенция о зоне свободной торговли. Благодаря принятым мерам, США окрепли в военном и экономическом отношениях, что усилило их агрессивность. США укрепились с помощью контроля над всем западным полушарием, подписывая выгодные для себя соглашения с государствами Европы, которые часто находились в затяжных войнах между собой и с внешними врагами.

На фоне международных конфликтов и замедленного по их причине развития ряда государств, США заняли место лидера и осуществляли полицейские функции в мире. Доктрина Монро, обещавшая охранять порядок в западном полушарии и защищать страны Латинской Америки, переросла в политику «большой дубинки», по которой полицейские функции США усиливались. В случае принципиальных разногласий США с той или иной страной новый лидер западного мира угрожал интервенциями и взятием под свой контроль соответствующих правительства и территорий. Соединённые Штаты не раз становилась врагом Европы и угрожали ей колонизацией и интервенциями.

Практическим применением политики «большой дубинки» явились «Панамская революция» 1903 г. (отделение Панамы от Колумбии), установление финансового протектората США над Доминиканской республикой (1904-1907 гг.), интервенция США на Кубе (1906-1909 гг.) [9]. Важно

отметить, что Соединённые Штаты умело сочетали военные и экономические методы своей экспансии в страны Латинской Америки и в других регионах мира.

Президент США Уильям Тафт, сменивший в 1909 г. на этом посту Теодора Рузвельта, по существу продолжал и даже усилил политику «большой дубинки». Приёмы и методы, применявшиеся Уильямом Тафтом и государственным секретарём США Филандером Ноксом, получили название «дипломатии доллара», поскольку они доказывали законность интервенции в карибских странах необходимостью поддерживать и охранять американскую торговлю и капиталовложения за рубежом. «Дипломатия доллара» ознаменовалась интервенцией США в Никарагуа (1909 г.), которая послужила прелюдией к оккупации этой страны, продолжавшейся с кратким перерывом с 1912 по 1933 г., новой интервенцией на Кубе (1912 г.) и интервенцией в Доминиканской республике (1912 г.).

Последующие президенты и государственные секретари США, как правило, в своих выступлениях более или менее резко осуждали политику «большой дубинки» и «дипломатию доллара». Однако на деле их латиноамериканская политика не отличалась принципиально от политики Теодора Рузвельта и Уильяма Тафта. Яркими примерами её являются интервенции в Мексике (1914 и 1916 гг.), на Кубе (1917 г.), в Доминиканской республике (оккупация которой длилась с 1916 по 1924 г.), на Гаити (эта республика была оккупирована американцами с 1915 по 1934 г.). Эти интервенции вызывали большие жертвы среди мирного населения перечисленных выше стран.

Одним из способов получения контроля над другим государством была американская интервенция в ослабленную событиями страну. Таким образом, политика США распространялась и на Россию. Когда в 1917 г. в результате Октябрьской революции власть России досталась большевикам, внутри страны вспыхнул конфликт, приведший к гражданской войне. США в союзе с Великобританией были против появления на востоке потенциально сильного экономического и политического оппонента – РСФСР, а позже – СССР.

Их позиция совпадала и с интересами стран Антанты, которые были союзниками

Российской империи в Первой мировой войне. США финансировали иностранную военную интервенцию в РСФСР, в числе последних стран Антанты признали СССР лишь в начале 30-х гг. XX века. Победа Антанты в Первой мировой войне закрепила положение Соединённых Штатов в качестве геополитического лидера Запада, укрепила их экономику. Вместе с тем, провал военной интервенции против Советской России повлёк обострение противоречий между союзниками и привёл к распаду Антанты [10, с. 76-77].

Становление и развитие американской геополитики

Упрочение США в качестве мировой державы связано с военной экспансией, где талассократический империализм проявился в классической форме [11]. Экспансия Вашингтона, исповедующего теорию и практику «анаконды», охватила большинство стран Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, включая Австралию, Индонезию, Филиппины. Американцы восприняли и выполняют сегодня советы своих соотечественников – генерала У. Маккеллана и адмирала А. Мэхэна. Первый разработал стратегию «анаконды» (блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что постепенно приводит к стратегическому истощению противника), а второй рекомендовал своему правительству выполнить следующие условия: Соединённым Штатам следует тесно сотрудничать с британской морской державой; пока есть необходимость, препятствовать германским морским претензиям; противодействовать экспансии Японии в Тихом океане; объединяться с европейцами против народов Азии [12, с. 34-35].

На рубеже 1940-1950-х гг. при президенте Гарри Трумэне была разработана геополитическая доктрина «сдерживания», которая в концентрированной форме отражала агрессивную направленность внешней политики США. «Доктрина Трумэна» стала одним из главных элементов «холодной войны», развязанной США и их союзниками против СССР и стран народной демократии. В 1947 г. были подписаны американо-греческое и американо-турецкое соглашения, определившие условия предоставления этим странам помощи со стороны США.

Эти соглашения позволяли Соединённым Штатам вмешиваться во внутренние дела Греции и Турции, также использовать их территории как плацдарм против Советского Союза, европейских стран народной демократии, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья [13, с. 484]. В дальнейшем «Доктрина Трумэна» использовалась для решения других геополитических задач США и их союзников, особенно в локальных войнах.

Во второй половине XX века двумя самыми грозными конкурентами в мире по всем геополитическим вопросам были СССР и США. Принципом внешней политики США всегда являлось мировое господство, но в мире появилось государство, которое по некоторым показателям превосходило Соединённые Штаты. Довольно долго США и СССР соперничали в развитии науки, в военной сфере, в космических разработках [14, с. 117]. США находили союзников в государствах, которые были также настроены против СССР. В то же время, СССР имел влияние в Восточной Европе, а США – в Западной Европе. США, Канадой и Западной Европой была образована мощная военно-политическая Организация Североатлантического договора (НАТО) для того, чтобы противостоять Вооружённым Силам СССР по своей силе и значению в мире. В ответ, Советский Союз и страны народной демократии создали военно-политическую Организацию Варшавского Договора (ОВД), которая обеспечивала геополитический баланс сил и интересов государств в Европе.

Важно отметить роль внутреннего законодательства США в обеспечении их геополитических интересов. Президент Соединённых Штатов Америки является председателем Совета национальной безопасности – главного консультативного органа по вопросам внешней политики и её военных аспектов. В соответствии с Конституцией (раздел 4, статья II), Президент США «заботится о том, чтобы законы добросовестно исполнялись». Данное положение Конституции США стало правовой основой для разработки концепции «подразумеваемых полномочий» американского президента. Эта концепция была использована для обоснования президентских решений о применении военной силы, чтобы обеспечить со-

блюдение межгосударственных договорных обязательств США.

До войны Соединённых Штатов Америки во Вьетнаме механизм контроля со стороны Конгресса за осуществлением Президентом своих полномочий в военной сфере практически не работал. Только в 1973 г. была принята резолюция о военных действиях, согласно которой Президент вправе отдать приказ о начале военных действий только в случае объявления войны, «специального разрешения в форме статута и национального чрезвычайного положения, создавшегося в результате нападения на США, их территорию или владения либо на их вооружённые силы». При этом Президент обязан провести консультации с Конгрессом до начала применения вооружённой силы. Если военные действия начаты без санкции Конгресса, они могут продолжаться не более 60 дней. При необходимости, этот срок может продлеваться ещё на 30 дней [15, с. 305].

Ещё недавно внешняя политика США характеризовалась, как «мировое доминирование», что было связано, фактически, с окончанием холодной войны и распадом основного конкурента США в мире – СССР. В связи с этим, мир перестал быть биполярным. Европейский Союз, который на сегодняшний день занимает одну из лидирующих политических позиций в мире на то время, по числу входивших в него государств, был почти в два раза меньше, чем сегодня. Постсоветские государства были ослаблены кризисом 1990-х гг., к которому привела разбалансировка советской экономики. Она была построена таким образом, чтобы задействовать в производстве все советские республики. Государства Дальнего Востока также не были столь развиты, как сегодня. Таким образом, США устранились от участия в решении мировых экономических проблем, свою экономику подняли на более высокий уровень.

В конце XX века США, получившие поддержку в Западной Европе, направили вектор своей внешней политики в Азию. США установили прочные отношения с Индией, которая заявила о себе, как одна из ведущих стран мира. Сотрудничая с Индией, США могут установить значительный контроль в Индийском океане и сделать ещё один шаг к мировому господству. Тесное

сотрудничество США с Индией начало своё развитие ещё со времен правления президента Билла Клинтона [16, с. 83]. Такое тесное сотрудничество США с Индией может иметь определённую опасность для мирового общества. Опасность заключается в том, что своё влияние на Индийский океан имеют страны Ближнего востока, которые ранее уже терпели интервенции США. В результате интеграции экономических и геополитических интересов США в Азии, может произойти военный конфликт стран Ближнего Востока не только с США, но и с Индией, имеющей на сегодняшний день один из самых больших человеческих ресурсов, и способной создать многочисленную армию. Политику поворота США в сторону Азии называют «разворотом» или «сдвигом».

Основной задачей США в этом сотрудничестве является превратить Индию в своего представителя во всем азиатском регионе, аналогично Японии, при помощи сотрудничества с которой контролируется ситуация в Тихом океане [17, с. 47-48]. Для реализации политики «мирового господства» Соединённым Штатам необходимо получить поддержку в Азии. Это может стать большой геополитической победой США, поскольку в азиатском регионе находятся государства, являющиеся их экономическими и политическими конкурентами. Сегодня Китай стал второй экономикой мира; он является геополитическим конкурентом США, объективно ослабляя их претензии на мировое господство.

Экономической основой возможного будущего геополитического объединения дружественных США стран могло бы стать «Транс-Тихоокеанское партнерство» (ТТП), переговоры о формате построения которого ведутся в течение нескольких последних лет. Концепция сближения с азиатскими странами начала работать ещё с середины 2000-х гг. Американские военные корабли в количестве 25 единиц были переброшены в Австралию, а в район Сингапур были направлены 4 авианосца [18]. Такое расположение сил флота даёт возможность США на конфронтацию в азиатском регионе и создает масштабный фронт для боевых действий. Не следует забывать о значительном контингенте войск США в Японии, оснащённых ракетно-ядерным оружием.

Стоит обратить внимание на то, что к азиатско-тихоокеанскому региону относятся такие государства, как Китай, Северная Корея и Россия, являющиеся политическими, экономическими и оборонными оппонентами США. Можно предположить, что основная причина увеличения своего влияния Соединённых Штатов в азиатско-тихоокеанском регионе – это недопущение усиления влияния выше перечисленных оппонентов, а также, наличие уже завоеванных позиций в случае начала боевых действий. США стремятся контролировать все суда переходящие из Индийского в Тихий океан через индонезийский регион. В результате, Соединённые Штаты могут установить контроль над происходящим не только в северной части акватории Тихого океана, но и в его южной части [19]. Это затрагивает национальные интересы Китая, что неизбежно вызовет в будущем усиление его конфронтации с США.

Стоит заметить, что при налаживании новых отношений США с государствами тихоокеанского региона их традиционная военная экспансия не наблюдается. Позиции США в мире сегодня достаточно прочные в плане международного сотрудничества, которое в условиях глобализации даёт больший эффект по сравнению с конфронтацией. В то же время, сотрудничество развивают и другие крупные государства, которые могут стать оппонентами США. Сегодня Соединённые Штаты вынуждены идти на более тесное сотрудничество со своими партнёрами по Европейскому Союзу, а также с Японией и отдельными государствами Латинской Америки.

Сегодняшняя геополитика США является значительно более мирной, нежели она была в прошлом. Политика Соединённых Штатов сейчас не направлена на захват чужих территорий, что требует значительных военных усилий и бюджетных расходов. В истории были президенты, при которых США вели себя достаточно мирно и не осуществляли полицейских функций в мире. Барака Обаму можно назвать одним из таких. Для США стало настоящим прорывом то, что президентом был выбран темнокожий кандидат левой ориентации. Президент Барак Обама прекратил военную операцию в Ираке, начатую Джорджем Бушем младшим и продлившуюся

целых 8 лет. США в последние годы изменили свой политический курс на Ближнем Востоке и укрепили позиций в Западной Европе. Усиление реальной опасности со стороны международного терроризма заставляет США менять свои позиции по ряду геополитических проектов.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении всей истории Соединённых Штатов американские лидеры позиционировали себя как открытые империалисты. Это доказывают их действия по отношению к коренному населению Америки – индейцам, к странам Центральной и Южной Америки, к ряду других государств мира. США всегда стремились экономически и политически владеть миром; на сегодняшний день им вполне удастся контролировать большую часть планеты. На это указывает их участие во многих военных конфликтах, скрытые методики по управлению другими территориями, по влиянию на многие государства через международные организации. Высшее руководство США стремится к достижению своих геополитических интересов, прежде всего финансовыми методами и санкциями.

США позиционируют себя, как образец демократического государства, где соблюдаются права человека. Действительно, уровень жизни в США и степень свободы населения достаточно высоки. Вместе с тем, в этом государстве действует одно из самых жестких законодательств, особенно, в вопросах национальной безопасности. В некоторых штатах США, по сей день, применяется смертная казнь за измену национальным интересам. Соединённые Штаты являются одним из самых труднодоступных государств мира для иностранных граждан. В посольствах США не существует единого перечня критериев для получения въездных виз, а их стоимость является одной из самых высоких в мире. Обычно всё это объясняется борьбой за безопасность населения США и противодействием международному терроризму.

Судя по документам и заявлениям крупных политических деятелей, в ближайшее время основные усилия США на мировой арене будут направлены на борьбу с международным терроризмом, а также на укрепление национальной безопасности. Внешняя политика будет испытывать заметное

воздействие внутривосточной конъюнктуры в ряде ключевых штатов США. В Европе американская политика будет тесно координироваться с ЕС, в том числе по вопросу применения санкций против Российской Федерации. Взоры американского руководства будут направлены на Ближний Восток и расширяющийся там военный конфликт. Проблемой может стать разлад в международной коалиции против так называемого «Исламского государства» (организации запрещённой в России). США могут поддерживать усилия курдов по созданию

национального государства, что обострит их отношения с Турцией. США будут продолжать оказывать давление на законное правительство Сирии. Усилится геополитическое соперничество США и КНР. Эти и другие проблемы лягут на плечи новой администрации Соединённых Штатов после президентских выборов 2016 г. Столь разноплановые задачи трудно решить даже самому богатому государству современности. Поэтому авторитет США в мире может быть существенно подорван уже в ближайшем будущем [20].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаджиев К. С. Геополитика. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Т. 6. М.: БРЭ, 2006. С. 628.
2. Геополитика. Политология / Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов; под общ. ред. С. Н. Смоленского. М.: Эксмо, 2008. С. 63-64.
3. Лебедева Т. П. Геополитика. Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2007. С. 29.
4. История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918 / Отв. ред. Г. П. Куропятник. М.: Наука, 1997. С. 271.
5. Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 16. М.: Советская Энциклопедия, 1974. С. 541-542.
6. Chomsky, Noam. On Power and Ideology. South and Press, Boston, 1987. P. 7.
7. Coleman, Keneth. The Political Mythology of the Monroe Doctrine: Reflections of the Social Psychology of Domination in Mertz, John D. and Schoultz, Lars Latin America, the United States and Inter-American System. Wetview Press, Boulder, Co, 1981. P. 110.
8. Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. С. 52.
9. Гиленсон Б. А. Экспансия в странах Латинской Америки. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.history.vuzlib.net/book_o071_page_64.html (Дата обращения: 25.04.2016 г.).
10. Антанта. Революция и Гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 т. / Большая энциклопедия. Т. 1. М.: ТЕРРА, 2008. С. 77.
11. Этапы геополитического развития США. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-geopolitika/etapyi-geopoliticheskogo-razvitiya.html> (Дата обращения: 11.05.2016 г.).
12. Зубок Л. И. Экспансионистская политика США в начале XX века. М.: Наука, 1969. С. 34-35.
13. «Трумэна доктрина» / Дипломатический словарь. В трёх томах / Главная редакция: А. А. Громыко и др. Т. III. М.: Наука, 1988. С. 484.
14. Американский экспансионизм. Новое время. Сборник / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 1985. С. 117.
15. Шумилов В. М. Правовая система США: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2006. С. 305.
16. Современная внешняя политика США. В 2-х томах. Т. 2 / Отв. ред. Г. А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С. 83.
17. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 47-48.
18. Библиотека Гумер – история. МИР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/> (Дата обращения:

10.06.2016 г.).

19. Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН. Официальный сайт ООН. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_decade_strategy.shtml (Дата обращения: 11.06.2016 г.).

20. Американские планы на будущее. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2016/01/12/usa2016/> (Дата обращения: 12.06.2016 г.).

REFERENCES

1. Gadzhiev K. S. Geopolitika. Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya: V 30 t. / Predsedatel' Nauch.-red. soveta YU. S. Osipov. T. 6. M.: BREH, 2006. S. 628.

2. Geopolitika. Politologiya / D. E. Pogorelyj, V. U. Fesenko, K. V. Filippov; pod obshch. red. S. N. Smolenskogo. M.: Eksmo, 2008. S. 63-64.

3. Lebedeva T. P. Geopolitika. Politologiya: Leksikon / Pod red. A. I. Solov'yova. M.: ROSSPEHN, 2007. S. 29.

4. Istoriya vneshnej politiki i diplomatii SSHA, 1867-1918 / Otv. red. G. P. Kuropyatnik. M.: Nauka, 1997. S. 271.

5. Bolhovitinov N. N. Doktrina Monro. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. V 30 tomah). Gl. red. A. M. Prohorov. M.: Sovetskaya Enciklopediya. T. 16. 1974. S. 541-542.

6. Chomsky, Noam. On Power and Ideology. South and Press, Boston, 1987. P.

7. Coleman, Keneth. The Political Mythology of the Monroe Doctrine: Reflections of the Social Psychology of Domination in Mertz, John D. and Schoultz, Lars Latin America, the United States and Inter-American System. Wetview Press, Boulder, Co, 1981. P. 110.

8. Inozemcev N. N. Vneshnyaya politika SSHA v ehphohu imperializma. M.: Gospolitizdat, 1960. S. 52.

9. Gilenson B. A. Ekspansiya v stranah Latinskoj Ameriki. [Elektronnyj istochnik]. – Rezhim dostupa: http://www.history.vuzlib.net/book_o071_page_64.html (Data obrashcheniya: 25.04.2016 g.).

10. Antanta. Revolyuciya i Grazhdanskaya vojna v Rossii: 1917-1923 gg.: Enciklopediya. V 4 t. / Bol'shaya ehnciklopediya. M.: TERRA, 2008. T. 1. S. 77.

11. Etapy geopoliticheskogo razvitiya SSHA. [Elektronnyj istochnik]. – Rezhim dostupa: <http://freebooks.site/uchebnik-geopolitika/etapyi-geopoliticheskogo-razvitiya.html> (Data obrashcheniya: 11.05.2016 g.).

12. Zubok L. I. Ekspansionistskaya politika SSHA v nachale XX veka. M.: Nauka, 1969. S. 34-35.

13. «Trumehna doktrina». Diplomaticheskij slovar'. V tryoh tomah / Glavnaya redakciya: A. A. Gromyko i dr. T. III. M.: Nauka, 1988. S. 484.

14. Amerikanskij ehkspansionizm. Novoe vremya. Sbornik / Otv. red. G. N. Sevost'yanov. M.: Nauka, 1985. S. 117.

15. Shumilov V. M. Pravovaya sistema SSHA: Uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. S. 305.

16. Sovremennaya vneshnyaya politika SSHA. V 2-h tomah. T. 2 / Otv. red. G. A. Trofimenko. M.: Nauka, 1984. S. 83.

17. Pechatnov V. O., Manykin A. S. Istoriya vneshnej politiki SSHA. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. S. 47-48.

18. Biblioteka Gumer – istoriya. MIR VO VTOROJ POLOVINE XX – NACHALE XXI veka. [Elektronnyj istochnik]. – Rezhim dostupa: <http://www.gumer.info/> (Data obrashcheniya: 10.06.2016 g.).

19. Mezhdunarodnaya strategiya razvitiya na chetvertoe Desyatiletie razvitiya OON. Oficial'nyj sajt OON. - [Elektronnyj istochnik] - Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_decade_strategy.shtml (Data obrashcheniya: 11.06.2016 g.).

20. Amerikanskie plany na budushchee. [Elektronnyj istochnik]. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2016/01/12/usa2016/> (Data obrashcheniya: 12.06.2016 g.).

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 37.013
Pedagogics

BUILD CAPACITY AND STIMULATING FUNCTION OF THE 10-POINT SCALE

N. V. Burlakova

Abstract. The article notes that the system for assessing the quality of education is an integral part. However, analysis of the current school grading system shows a number of significant drawbacks. It is shown that the alternative to the traditional system of evaluation is a 10-point scale, developed by V.P. Simonov. It serves not only monitors and corrects, but also stimulating function. It is stated that the greatest potential for developing a 10-point scale is shown using the lessons of innovative type.

Keywords: knowledge assessment, 10-point scale, development, motivation, pedagogical innovation.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 37.013
Педагогические науки

**РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТИМУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ДЕСЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЫ**

Н. В. Буракова

Реферат. В статье отмечается, что система оценки качества образования является его неотъемлемой частью. Вместе с тем, анализ сегодняшней школьной системы оценок демонстрирует ряд существенных недостатков. Показано, что альтернативой традиционной системы оценивания является 10-балльная шкала, разработанная В. П. Симоновым. Она выполняет не только контролирующую и корректирующую, но также и стимулирующую функцию. Указывается, что в наибольшей степени развивающий потенциал 10-балльной шкалы проявляется при использовании на уроках инновационного типа.

Ключевые слова: оценка знаний, 10-балльная шкала, развитие, стимул, педагогические инновации.

Введение. Неотъемлемой частью образования является система оценки его качества. С момента введения пятибалльной шкалы оценок сами знания их объем и содержание сильно изменились, и теперь требуются более тонкие инструменты для измерения уровня знаний, а также умений и навыков школьников. На протяжении 60 - 90-х годов XX вв. предпринимались неоднократные попытки модернизации балльной отметки: 1) в начале 1960-х гг. был предложен «поурочный балл», оценивающий в совокупности все виды активности ученика на уроке; 2) в 90-е гг. были попытки перейти от пятибалльной на многобалльную

систему (от 100 до 1000), известную как модульно-рейтинговую; 3) применялась зачётная система: в конце полугодия, в ходе зачетной недели, нужно было сдать весь освоенный материал (как в вузовской системе); 4) в конце 90-х гг. стали применяться подходы к оцениванию знаний, распространенные в США, – учебное портфолио. Вместе с тем, все эти попытки уйти от балльной оценки оказались слишком трудоёмкими, их эффективность – спорной [4, 5].

Основная часть. Анализ современных работ, характеризующих оценку, позволяет выявить следующие ее функции: 1) обучающая – предполагает прибавление, рас-

ширение знаний; 2) воспитательная – формирование навыков систематического и добросовестного отношения к учебным обязанностям; 3) ориентирующая – предполагает осознание обучающимся состояния, качества его собственных знаний; 4) стимулирующая – воздействует на волевую сферу посредством переживания успеха или неуспеха; 5) диагностическая – непрерывное отслеживание качества знаний; 6) профилактическая – предупреждает забывание, можно путем повторения ранее изученного на оценку; 7) проверка эффективности обучающей деятельности самого учителя; 8) формирование у учащихся адекватной самооценки; 9) мощный мотив учебной деятельности учащихся; 10) изменение статуса учащихся в коллективе.

В работах отечественных ученых анализируются различные аспекты оценки как педагогического феномена. Так, одно из направлений исследований (М. И. Зарецкий, И. И. Кулибаба, И. Я. Лернер, Е. И. Перовский, С. И. Руновский, М. Н. Скаткин, В. П. Стрезикозин и др.) характеризует контролирующую, обучающую и воспитывающую функции оценки. Второе направление в исследовании этой проблемы связано с более глубоким изучением воспитательных функций оценки (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. И. Липкина, Л. А. Рыбак и др.). В третьем направлении, программном обучении, оценка выступает необходимым компонентом управления и несет информацию для коррекции учебного процесса (С. И. Архангельский, В. П. Беспалько, Т. А. Ильина, А. Г. Молибог, Н. М. Розенберг, Н. Ф. Талызина, Н. М. Шахмаев и др.).

Несмотря на значительное число работ, посвященных рассматриваемой проблеме, анализ принятой в современной школе системы оценок позволяет выделить такие ее существенные недостатки, как:

- узкий диапазон оценок, неполнота, ограниченность, связанные с недостаточным учетом психофизиологических возможностей обучающихся;
- большая субъективность оценки, несформированность четких критериев и показателей;
- отсутствие учета самооценки;
- незначительный объем контролируемого учебного материала у каждого учени-

ка, иногда оценка за полугодие, четверть ставится по одному-двум ответам;

- недостаточное стимулирование активной работы обучающихся: практически не учитывается внеурочная учебная деятельность (олимпиады, проектная деятельность, исследование и т.п.);

- недемократичность системы: учащимся не предоставляется право выбора времени, формы ответа.

Одним из путей совершенствования системы оценивания и преодоления указанных недостатков является внедрение 10-балльной шкалы оценки, разработанной В. П. Симоновым [6]. Применение данной шкалы позволяет, по мнению ее разработчика, более эффективно использовать всё многообразие возможных оценочных суждений как фактора стимуляции и положительной мотивации учащихся к учебно-познавательной деятельности; прийти к более или менее единому уровню требований при оценке степени обученности во всех учебных заведениях; преодолеть синдром боязни отрицательных оценочных суждений и соответствующих отрицательных баллов типа «1» и «2», т. к. в данной шкале они все являются положительными и их надо определённым образом «заработать»; уйти от второгодничества как социальной и педагогической проблемы через более достоверную оценку фактической обученности учащихся по разным учебным предметам; ликвидировать необоснованные притязания учащихся и их родителей к оценке обученности их детей на основе простой и понятной им методики оценивания и т. п. [6. С. 13-14].

Особенное значение переход к 10-балльной шкале приобретает в условиях инновационного изменения содержания и технологий образования в связи с внедрением ФГОС общего образования, основу которых составил системно-деятельностный подход. Системно-деятельностный подход преобразует характер обучения – его целевую ориентацию, характер взаимодействия учителя и ученика, их позиции в обучении, которые ориентируются на личность ребенка, учет его индивидуальных особенностей и интересов, что требует внедрения новых способов обучения. Основные характеристики инновационных технологий урока – интенсивная подача материала, активность

и самостоятельность учащихся, постоянная внутренняя обратная связь (самоконтроль и самокоррекция), диалогичность.

Эти изменения требуют перехода к более тонкой системе оценивания, не сводящейся только к учету знаний, умений и навыков учащегося. 10-балльная шкала выступает в этом случае более адекватным инструментом оценки эффективности и качества обучения, чем традиционная пятибалльная, поскольку предоставляет возможность оценивать и отражать в баллах личностные изменения учащихся, формирование компетенций различного уровня как интегрального показателя развития.

Данная шкала в большей степени отражает содержание «урока в новом формате», которое наполнено новыми смыслами, обогащено новыми компонентами. Главное назначение современного урока – развитие личности школьника, то есть учебно-предметное содержание урока уступает место пониманию учения как процесса образования и порождения смыслов, а инструментальная основа учебной деятельности (знания, умения, компетенции) остается в качестве одной из трех составляющих содержания образования. Реализация системно-деятельностного подхода на уроке в новом формате начинается с постановки задач по достижению личностных, метапредметных, предметных результатов. При формулировке задач учитель исходит, прежде всего, из положений основной образовательной программы, учебных программ по предметам. Задачи по достижению личностных и частично метапредметных результатов формулируются на серию (систему) уроков. Это зависит от степени сложности их реализации на одном уроке.

Особенностью хода урока в новом формате является создание условий для формирования умения учиться как «компетенции по овладению новыми компетенциями». Это достигается в большей мере посредством системы учебных заданий, которые могут выстраиваться в рамках уровней учебных целей: знание – понимание – применение – анализ – синтез (создание нового) – оценка. Такая таксономия целей обучения требует расширения диапазона применяемых оценок для того, чтобы достижение каждого из названных уровней получило бы соответствующую количественную

оценку. Это возможно сделать, применяя 10-балльную шкалу оценок. В контексте современного модульного проектирования учебных предметов, которое направлено на переориентацию деятельности учителя от информационной к организационной, данная шкала позволяет выстроить оценивание успехов ученика на каждом из уровней: от различения и механического запоминания до осознанного понимания, репродуктивных и творческих компетенций. Первостепенное значение в этом случае приобретает личность учащегося, который из пассивного обучающегося, принимающего информацию в процессе учения, превращается в активного соучастника процесса обучения. Таким образом, при модульном обучении применение 10-балльной системы отражает эволюцию развития личности.

Другим достоинством 10-балльной шкалы выступают возможности ее использования для оценки результативности некоторых нетрадиционных методов, форм и технологий работы, связанных с формированием исследовательских, коммуникативных, творческих компетенций учащихся. В частности, она позволяет более точно оценить уровень исследовательских компетенций школьников в ходе реализации ими проектной деятельности в частности, для распространенного в современной школе метода проектов. Метод проектов предусматривает наличие проблемы, требующей исследований. Это организованная поисковая, исследовательская деятельность учащихся. Это индивидуальная, парная или групповая деятельность учащихся. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся [3. С. 30-32]. С ее помощью при оценке проекта можно отдельно характеризовать и количественно выразить каждый аспект деятельности учащихся: исследовательский, коммуникативный, исполнительский, что позволит более точно определить суммарную оценку. С другой стороны, данная шкала позволяет отразить уровень выполнения проекта учащимися. Поскольку проект предполагает поисковую и творческую работу, то его оценка в рамках 10-балльной шкалы будет варьироваться от репродуктивного уровня (7 - 8 баллов) до творческого (9 - 10 баллов). Репродуктивный уровень характерен для проектов реферативного типа, творческий – для иссле-

довательских, информационных, прикладных, ролевых, игровых проектов.

Применение 10-балльной системы оценок возможно при установлении четких критериев обученности, которым будут соответствовать количественные оценки. Предложенные В. П. Симоновым критерии качества обучения определены через такие уровни воспроизведения знаний, как: «различение, распознавание», «запоминание» и «понимание» и уровни применения знаний: «элементарные умения и навыки» и «перенос». Приведенные уровни фактически характеризуют результативность формирования компетенций [6. С. 17-18]. Так, уровень «различение, распознавание» предполагает, что учащийся присутствует на занятии, воспринимает излагаемый материал, записывает под диктовку, переписывает информацию с доски, способен отличать процесс, предмет, явление от аналогов при их предъявлении в готовом виде. Применительно к уроку по литературе это означает, что учащийся знает название произведения и его автора, может воспроизвести минимальную характеристику героев, услышанную на прошлом уроке.

Уровень «запоминание» подразумевает запоминание большей части текста, правил, определений, законов и т.п. при неумении объяснить их суть. На уроке литературы учащийся осознаёт, о каком произведении идёт речь, в целом, ориентируется в тексте и может пересказать отдельные эпизоды. Уровень «понимание» характеризует способность учащегося объяснить большую часть усвоенной теории и владение до определённой степени такими мыслительными операциями, как анализ и синтез. В контексте урока литературы учащийся способен на определённые самостоятельные выводы по прочитанному произведению, однако речь его недостаточно развита, присутствуют оговорки.

Уровень «элементарные умения и навыки» предполагает умение чётко и логично излагать теоретический материал, свободное владение терминологией, способность к обобщению теории, при выполнении практических заданий возможны незначительные ошибки. Применительно к уроку литературы это означает, что учащийся хорошо знает текст, самостоятельно приходит к выводам и последовательно излагает их,

допуская при этом небольшие речевые ошибки. Уровень «перенос» характеризует свободное оперирование теорией в практической деятельности, оригинальное применение полученных знаний на практике, самостоятельное формирование новых навыков и умений на базе ранее сформированных. На уроке литературы учащийся свободно ориентируется в тексте, легко делает самостоятельные выводы, характеризуется грамотной речью, способен проводить параллели с различными литературными произведениями и сферами жизни.

С учетом вышеизложенного такие нетрадиционные задания, как игровые, также могут быть обеспечены адекватной оценкой с использованием 10-балльной шкалы. Игра – один из основных методов, обеспечивающих активное участие учащихся в учебно-познавательном процессе. Игра дает возможность ученикам участвовать в различных видах деятельности, выполнять различного рода творческие задания, направленные на закрепление теоретических знаний на практике, а также почувствовать ответственность за выполнение определенных функций. Поскольку задания игрового типа способствуют активизации мышления, творческому подходу к решению учебной проблемы, мы можем говорить об их оценке в рамках уровня, названного В. П. Симоновым «переносом» творческом уровне применения приобретённых теоретических знаний на практике.

Еще одна инновация в школьном образовании, которая требует введения более широкого спектра баллов и критериев оценивания, чем традиционная 5-балльная система – педагогическая среда виртуальной реальности. Педагогическая среда виртуальной реальности целесообразно организованное при помощи компьютерной графики управляемое пространство, смысловым полем которого являются ценности, необходимые и достаточные для личностного роста школьников в рамках образовательной деятельности школы [2. С. 25]. Педагогическая среда виртуальной реальности способствует расширению образовательного пространства урока в новом формате при следующих условиях: отобрано соответствующее содержание учебного предмета; школьники поэтапно включены в познавательную, коммуникативную, игро-

вую деятельность; результаты расширения образовательного пространства урока посредством педагогической среды виртуальной реальности систематически отслеживаются. Работа учащихся в виртуальной среде более эффективно выстраивается при условии освоения ими названной выше системы обученности В. П. Симонова и 10-балльной шкалы ее оценивания. Для полноценной работы учащихся в виртуальной среде они должны обладать такими выделенными В. П. Симоновым характеристиками модели системы обученности, как «понимание», «элементарные умения и навыки» и «перенос», т. е. оценка будет варьироваться в диапазоне от 5 до 10 баллов.

Сегодня важно дать ребенку не только как можно больший багаж знаний, сколько вооружить его таким важным умением, как умение учиться, ибо, как сказал П. Я. Гальперин, «талант ребенка заключается в умении учиться самостоятельно» [1]. Усвоение учебной программы происходит только через собственную учебную деятельность, но эта деятельность должна быть сформирована, а, следовательно, и организована. И в этом аспекте существенную роль играет система оценок, которую использует учитель. Совершенствование системы оценок, более точное и объективное отражение достигнутых результатов в баллах позволяет решить такие проблемы, как плохая успеваемость, низкая мотивация; неадекватная (заниженная или завышенная) самооценка.

Практика показывает, что даже самые очевидные истины остаются непонятными, пока ученик не обозначит их в качестве проблемы. Буквально совсем недавно, задача учителя сводилась к тому, чтобы сформулировать проблему и вместе с учениками решать ее, теперь ученики должны сами увидеть проблему и найти пути и методы ее решения, а задача учителя – мотивировать учеников на создание качественно нового образовательного продукта. Поэтому главными методами современного урока являются методы проблемно-поискового обучения: проблемное изложение, эвристический, исследовательский методы, «мозговой штурм»; коммуникативные методы обучения: дискуссии, диалог, беседа, методика предметного проектирования, информационные технологии; технология критического мышления. Таким

образом, современный урок в большей степени ориентирован не на воспроизведение знаний (уровни «различение, узнавание», «запоминание» и «понимание»), а на умения и знания (уровни «простейшие умения и навыки» и «перенос»).

Сущность современного урока состоит в том, чтобы направить и организовать деятельность обучающегося таким образом, чтобы под воздействием этой деятельности формировалась личность ученика. 10-балльная шкала оценивания знаний обеспечивает включение учеников в целеполагание, и мотивация осуществляется на этапе постановки учебной задачи: 1) создать условия для возникновения у ученика внутренней потребности включения в учебную деятельность; 2) установить требования к ученику со стороны учебной деятельности, так чтобы он понимал значимость этих требований, сознательно подчинял себя им; 3) развивать мотивацию с точки зрения установленных требований.

На уроке ученик самостоятельно собирает информацию, анализирует, группирует ее по отдельным вопросам, выявляет свои ошибки, их причины и пути их исправления, т. е. проводит контроль и коррекцию своих знаний, фиксирует трудности, оценивает себя, соотносит «Я и идеальный ученик», проводит рефлексию, ибо, как сказал П. Я. Гальперин, «таланта без рефлексии не бывает» [1]. Поэтому сегодня необходимо поощрять труд ученика во всех позитивных формах, приобщать учащихся к взрослым делам, работать с ними бок о бок, ослабить диктатуру учебного плана, создать условия для творческой работы и ученика, и учителя, научить обучающихся самоконтролю, тренировать и поощрять их, расширить свободный выбор ученика, изменить стиль преподавания, обучить ученика поиску информации, как можно больше давать опережающих заданий, учить его формулировать вопросы и находить свои варианты ответов,

На данный момент учитель находится в непростой ситуации, когда цели, содержание и технологии обучения уже обновляются, а система оценивания деятельности учащихся остается традиционно знаниевой. Умения учащихся осуществлять самооценку и самоконтроль не находят в ней отражения, поэтому возникает необходимость поиска новых способов оценки.

Заключение. 10-балльная система оценивания, ориентированная на дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса, на его эффективность, в большей степени способна осуществлять информативную и регулирующую обратную связь, давая ученику и учителю информацию о выполнении программы, качестве усвоения материала, особенно углубленного и профильного, уровне сформированности компетенций учащегося, о сильных и слабых сторонах учебной деятельности в процессе усвоения программ, 10-балльная система стимулирует обучение, поскольку отмечаются даже незначительные продвижения учащихся, расширяются границы школьного балла, повышается его значи-

мость. 10-балльная система ориентирует учеников на успех, содействует становлению и развитию их самооценки, повышает качество знаний, компетенций учащихся, оценивает, в целом, всю их деятельность. Она позволяет проводить открытый и прозрачный мониторинг уровня обученности, открыто решать проблемные ситуации по всем линиям взаимоотношений: между родителями и учителями, учителями и обучающимися, родителями и учениками, между учениками, между учащимися и педагогами. При помощи 10-балльной системы педагогу удобнее анализировать работу классов, индивидуализировать и дифференцировать учебную и воспитательную работу в школе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гальперин П. Я. Лекции по психологии / П. Я. Гальперин. М.: КДУ, 2011. 400 с.
2. Кадубец Т. П. Педагогические условия формирования личности школьника в виртуальной реальности / Т. П. Кадубец. Медиаобразование. 2008. №3. С. 23-30.
3. Левкович В. И. Работа с учащимися над проектами / В. И. Левкович. Иностранные языки в школе. 2004. №3. С. 30-32.
4. Марков Н. С. Тематический контроль: система оценки качества знаний учащихся / Н.С. Марков. Завуч для администрации школ. 2009. №7. С. 40-52.
5. Маршанова Г. А. Формы и приёмы текущего контроля знаний / Г. А. Маршанова. Химия в школе. 2008. №7. С. 8-14.
6. Симонов В. П. Десятибалльные шкалы оценки степени обученности по предметам / В. П. Симонов, Е. Г. Черненко. М.: Граф-Пресс, 2002. 70 с.
7. Солтанбекова О. Т. Инновационные педагогические технологии в учебном процессе / О. Т. Солтанбекова. Вести КазНУ. 2010. №13. С. 126-128.

REFERENCES

1. Gal'perin P. Ja. Lekcii po psihologii / P. Ja. Gal'perin. M.: KDU, 2011. 400 s.
2. Kadubec T. P. Pedagogicheskie uslovija formirovanija lichnosti shkol'nika v virtual'noj real'nosti / T. P. Kadubec. Mediaobrazovanie. 2008. №3. S. 23-30.
3. Levkovich V. I. Rabota s uchashhimisja nad proektami / V. I. Levkovich. Inostrannye jazyki v shkole. 2004. №3. S. 30-32.
4. Markov N. S. Tematiceskij kontrol': sistema ocenki kachestva znaniy uchashhihsja / N.S. Markov. Zavuch dlja administracii shkol. 2009. №7. S. 40-52.
5. Marshanova G. A. Formy i prijomy tekushhego kontrolja znaniy / G. A. Marshanova. Himija v shkole. 2008. №7. S. 8-14.
6. Simonov V. P. Desjatiball'nye shkaly ocenki stepeni obuchennosti po predmetam / V. P. Simonov, E. G. Chernenko. M.: Graf-Press, 2002. 70 s.
7. Soltanbekova O. T. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii v uchebnom processe / O. T. Soltanbekova. Vesti KazNU. 2010. №13. S. 126-128.

PUSHKIN STATE RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE

UDC 37.03

Pedagogy:

Methods of Teaching Russian as a Foreign Language – 13 00.02

**ANTHROPOLOGICAL PRINCIPLE OF MODELING LINGUISTIC PERSONALITY
OF CHINESE STUDENTS FOR TEACHING****Doctor of Pedagogical Sciences L. P. Mukhammad****Wang Lixia**

Abstract. The work is dedicated to the realization of the anthropological principle in the process of modeling linguistic personality of Chinese students, who begins to learn Russian language in Russia. About model, the authors rely on the one hand, on the anthropological principle of the humanities; on the other – on the methodology of communicative-activity process of education, through which the national linguistic personality.

The novelty of the work consists in the use of anthropological principle as a tool, on the basis of which is possible to carry out optimal humanistic education oriented to modeling linguistic personality, which entering the space of different culture and language.

Key words: anthropological principle, communicative-activity education, Chinese linguistic personality, the initial phase of education.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА, МОСКВА**

УДК 37.03

Педагогические науки:

методика преподавания русского языка как иностранного – 13. 00.02

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КИТАЙСКОГО СТУДЕНТА В ЦЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ****Доктор педагогических наук Л. П. Мухаммад****Ван Лися**

Реферат. Работа посвящена реализации антропологического принципа в процессе моделирования языковой личности китайского студента, начинающего изучать русский язык в условиях России.

При моделировании авторы опираются, с одной стороны, на антропологический принцип гуманитарных наук; с другой – на методологию коммуникативно-деятельностного процесса обучения, через который проходит национальная языковая личность.

Новизна работы состоит в использовании антропологического принципа в качестве инструмента, на базе которого возможно провести оптимальное гуманистически ориентированное моделирование обучающейся языковой личности, входящей в пространство иной культуры и языка.

Ключевые слова: антропологический принцип, коммуникативно-деятельностное обучение, китайская языковая личность, начальный этап обучения.

Введение. В настоящее время в целях преподавания неродного языка, в данном случае – русского языка как иностранного (далее – РКИ) существует множество самых разнообразных методик. Как мы полагаем, самыми успешными из них являются коммуникативно-деятельностные методики. Эти методики сильны своей психолингвистической обоснованностью [8, 9], а также тщательной разработанностью в плане формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке (ИЯ), в том числе и РКИ [1, 8]. Однако до сих пор слабым местом данных методик является то, что они направлены на студента «вообще», без основательной дифференциации личности студента по этнокультурному признаку. Прежде всего в современной лингводидактике (методике преподавания ИЯ/РКИ) недостаточно используется тот огромный ресурс, который имеется в современной теории языковой личности (далее – ЯЛ) [7], а точнее – в теории национальной ЯЛ [3, 4, 5, 6, 10]. Так, на сегодняшний день в качестве основной, лингводидактически значимой работы по ЯЛ китайского студента можно назвать диссертационное исследование И. Е. Бобрышевой [2, 3]. Однако при этом отметим, что китайское общество в настоящее время весьма динамично развивается, а это значит, что развивается, видоизменяется и сама китайская ЯЛ. В связи с этим мы находим, что многие положения, характеризующие ЯЛ китайского студента в упомянутом исследовании или устарели, или требуют существенных корректив. Иные же работы по китайской ЯЛ [4, 5, 6] описывают данную личность лишь с определённой стороны; зачастую они носят дискуссионный и фрагментарный характер.

В связи со сказанным в современной лингводидактике назрела острая необходимость в такой описательной модели ЯЛ, где бы эта личность предстала как целостный, непротиворечивый феномен. А это невозможно без опоры на такой весьма актуальный для всех наук гуманитарного цикла принцип моделирования, как антропологический.

Основная часть. Методология нашего моделирования ЯЛ иностранного студента, в данном случае, китайского студента, связана, с одной стороны, с опорой на антропологический принцип гуманитарных наук,

с другой – с реализацией коммуникативно-когнитивного принципов в коммуникативно-деятельностной лингводидактической модели (начальный этап обучения РКИ).

Особенности реализации коммуникативного и когнитивного принципов при моделировании ЯЛ китайского студента мы рассматривали в своих работах ранее [4, 10], а вот специфика применения методологически важного, антропологического, принципа до сих пор в современной методике РКИ не рассматривалась, что, на наш взгляд, является существенным пробелом в теории обучения ИЯ/РКИ.

Рассмотрим применение антропологического принципа к моделированию ЯЛ иностранного студента в целом, а затем китайского студента начального этапа обучения – в частности.

При реализации *антропологического* принципа мы опираемся на методологию основоположников гуманистических традиций в образовании: философскую, педагогическую, психологическую и лингвистическую антропологию, связанную с именами Л. Фейербаха, М. Шелера, К. Д. Ушинского, Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева [11, 9].

В контексте избранной методологии ЯЛ, безусловно, понимается как целостное образование, «микрокосм», хозяин, творец своей жизни, субъект деятельности, «центр» управления своими состояниями, действиями и взаимодействиями [11, 9]. Таким образом, в контексте изложенного феномен ЯЛ в своём инварианте включает, как минимум, следующие весьма важные компоненты: субъектность, деятельность, опыт, кругозор, ценности, целостность, интегрированность, вариативность, мотивированность, направленность, экзистенциальную потребность в развитии и совершенствовании, способность к рефлексии, творчество.

Поскольку самым первым и самым важным (системообразующим) этапом, через который проходит ЯЛ иностранца при изучении РЯ является *начальный этап* (далее: н/э) с его базовым уровнем (уровень А), рассмотрим особенности реализации антропологического принципа именно на данном этапе.

В соответствии с современным образовательным стандартом цель н/э обучения

РКИ – сформировать у учащихся такую промежуточную коммуникативную компетенцию, в которой была бы заложена когнитивно-речевая база, обеспечивающая как зону ближайшего коммуникативного взаимодействия, так и зону дальнейшего развития и совершенствования общающейся на изучаемом языке ЯЛ иностранного (в том числе и китайского) студента. В этом плане главными требованиями к модели учебной деятельности на РЯ являются требования: а) относительной самодостаточности; б) открытости.

В *антропологическом* плане относительная *самодостаточность* означает определение таких качеств ЯЛ, которые бы позволяли данной личности чувствовать себя комфортно, общаться на изучаемом языке в «зоне ближайших действий и взаимодействий». В условиях России это ситуации обиходно-бытовой и учебно-профессиональной сфер общения. Для этого, безусловно, необходимо формировать у ЯЛ такие её качества, как целостность (непротиворечивость), стабильность, толерантность, гибкость. *Открытость* системы обеспечивает возможность развития личности, её устремлённость в будущее, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию.

Безусловно, реализация антропологического принципа охватывает, в том числе, и *коммуникативный*, и *когнитивный* аспекты. Так, реализация антропологического принципа в *коммуникативном* аспекте обеспечивается: а) набором **коммуникативных** единиц, покрывающих те ситуации общения, в которых обычно оказывается иностранный (китайский) студент в условиях России; б) учётом психологического типа национальной ЯЛ с точки зрения её интерактивных качеств.

Реализация антропологического принципа в *когнитивном* аспекте обеспечивается моделированием интегрированной системы основополагающих когнитивно-языковых блоков ЯЛ, обеспечивающих когнитивно-речевую деятельность данной личности в учебном и внеучебном общении. Поскольку антропологическая наука требует от учёного-методиста открытых систем, то, в данном случае, возникает также и требование по формированию такой когнитивно-языковой архитектоники национальной ЯЛ, которая бы учитывала закономерности раз-

вития и саморазвития данной ЯЛ.

Перейдём к реализации антропологического принципа в модели/моделях ЯЛ китайского студента, начинающего изучать РЯ в условиях России (т. е. в языковой среде).

Как утверждают современные учёные-методисты, от реализующих *антропологический* принцип феноменов, таких, как интегрированность личности (в том числе и интегрированность природных и социально обусловленных феноменов), субъектность личности, жизненный/языковой опыт, кругозор, ценности) зависит и менталитет ЯЛ, стандарты общения и образования, а также способы решения тех или иных коммуникативных задач [9]. Так, по мнению учёных [3, 4, 10], при моделировании китайской ЯЛ, безусловно, следует прежде всего учитывать весьма сильные конфуцианские традиции в китайской культуре и образовательной среде. В данной традиции весьма поощряются такие черты, как *сдержанность*, *скромность*, *интровертивный стиль речевого общения*, а в образовательной среде, помимо указанных черт ЯЛ, приветствуется развитая память и предпочтение письменных форм учебной деятельности устным [2, 3]

Следует также обратить особое внимание на такую традиционную ценность китайской культуры, как *субъектность* личности. С этой точки зрения в отношении китайской ЯЛ следует помнить о традиционной иерархии «старший – младший» (которая и в настоящее время весьма живуча). В соответствии с данной традицией преподаватель для студента – всегда старший, иными словами, носитель субъектности [2, 3, 10]. Поэтому в прямой коммуникации с преподавателем китайский студент в очень малой степени проявляет свой субъектный статус. Данный статус он может проявить или в общении с себе равным (другим студентом), или в общении с младшим. Таким образом, в целях развития у студента такого качества личности, как субъектность преподаватель может воспользоваться традиционной схемой «старший – младший», наделив студента статусом старшего.

В антропологическом ключе несколько иначе, чем это представлялось ранее, следует рассматривать и такую категорию, как *коммуникабельность* китайского сту-

дента. Так, по мнению И. Е. Бобрышевой, китайские студенты некомуникабельны (учёный отмечает такую их национальную черту, как интроверсия) [2, 3]. Наши же исследования показывают, что китайская ЯЛ комуникабельна (экстравертивна), однако это касается коммуникативной деятельности китайского студента на улице, с друзьями, когда над студентом не «довлеет» культурная традиция по формуле «старший-младший». В аудитории же китайский студент, в силу национальной традиции, кажется интровертивным. На самом деле к нему более применим современный психологический термин «проактивная личность» [9]. Проактивность – это способность личности ставить цели, планировать свою деятельность, контролировать и корректировать её в заданных условиях [9]. В связи с этой способностью проактивная личность весьма легко преодолевает трудности учебного общения, которое понимается как деятельность, поскольку структура данной личности оптимальным образом соотносится со структурой учебной деятельности, речевой деятельности [9].

С проактивностью китайской ЯЛ связаны и такие её национальные качества, как терпеливость, сдержанность и трудолюбие. ЯЛ китайского студента может целый день за столом заниматься упражнениями [4].

В силу своей проактивности большинство китайских студентов умеют готовиться к экзамену. Однако студентам, которые много времени проводят за самостоятельной работой с книгами труднее говорить, чем читать. Тем не менее, во время занятий и экзаменов они преодолевают коммуникативные барьеры и получают хорошую оценку [4].

Таким образом, анализ коммуникативных качеств ЯЛ китайского студента в свете антропологического принципа диктует более дифференцированный подход к его национальной ЯЛ: с одной стороны, необходимо учитывать *природную* сторону ЯЛ, с другой – стиль поведения, обусловленный культурой, традициями. В связи со сказанным перед учёным-методистом стоит задача смоделировать такую стратегию прохождения ЯЛ через учебный процесс, учебное общение, чтобы в данном процессе актуализировать природные (экстравертивные) свойства данной личности и включить ра-

боту экстравертивных психолингвистических механизмов в учебный процесс. Мы видим оптимальный способ реализации такой экзистенциальной потребности на базе проактивных качеств китайской ЯЛ. Проактивность китайской ЯЛ – это тот «мостик», который соединяет, вернее, интегрирует природную и социально обусловленные стороны ЯЛ китайского студента.

В свете антропологического принципа несколько иначе, чем это имело место ранее, следует трактовать и *когнитивные* особенности китайской ЯЛ. Так, некоторые исследователи утверждают (например, И. Е. Бобрышева), что такая черта китайской ЯЛ, как самостоятельность, связана с интровертивностью китайского студента [2, 3].

Опираясь на особенности китайской культуры и образовательных традиций, мы полагаем, что именно *субъектность* ЯЛ китайского студента, его желание и умение быть «хозяином своей жизни» порождает и его личностно обусловленные коммуникативные стратегии, и когнитивные предпочтения для реализации этих стратегий (в том числе и предпочтения работать самостоятельно). Мы также полагаем, что успешность китайской ЯЛ в самостоятельной работе связана с такими когнитивными качествами данной личности, как синтетический тип мышления и когнитивная стратегия «от синтеза – к анализу» [10]. Ниже попытаемся обосновать нашу точку зрения.

По мнению учёных, изучающих когнитивные особенности китайской ЯЛ, у китайцев прежде всего преобладает синтетический тип мышления, связанный с работой правого полушария головного мозга [2, 3]. Данное качество китайской ЯЛ проявляется не только на уровне внутренних (когнитивных) систем, но и на материализованных уровнях когнитивно-языковой системы, например, на уровне текста [2, 3]. С другой стороны, наши многолетние наблюдения за китайской аудиторией на начальном этапе обучения РЯ показывают, что когнитивные акты ЯЛ китайского студента, например, восприятие и запись в память, имеют более сложную структуру, чем об этом писалось в предшествующих работах. Нам представляется, что будет более правильно говорить, что китайской ЯЛ при усвоении РЯ на н/э обучения более свойственна когнитивная стратегия «от синтеза – к анализу», чем

глобальное восприятие целостных, синтезированных, единиц, например, текстов, в чистом виде. С одной стороны, у китайской ЯЛ в силу конфуцианских традиций образовательной системы весьма хорошо натренирована память, что способствует лёгкому запоминанию текстов как целостных коммуникативных блоков; с другой стороны – рефлексировать над текстовой единицей, разбираться, как она устроена – привычное дело для китайской ЯЛ, поскольку она к этому приучена со школьных лет, рефлексировав над китайским самобытным «текстом» – иероглифом.

Как показывает практика, у российских практических преподавателей, работающих в китайской аудитории, весьма часто складывается впечатление, что студенты из Китая исключительно выучивают тексты наизусть и потом их рассказывают. В этих случаях, чтобы «выключить» студента из процесса заучивания (по их мнению, «зубрёжки»), многие (а особенно неопытные) преподаватели пытаются «заставить» студента изучать РЯ по той модели, которая создана для европейского контингента: от анализа, т. е. чисто грамматической формы – к конструированию фразы. Такая методика в китайской аудитории, особенно на н/э обучения, приводит к весьма «плачевным» результатам (не говоря уже о том, что она наносит весьма существенный вред самому учащемуся, китайской ЯЛ). Лучшее решение поставленной дидактической задачи нам видится не в «ломке» ЯЛ, а в опоре на её личностный потенциал, т. е. в осуществлении двунаправленной комплексной педагогической стратегии, с одной стороны, *от синтеза – к анализу*, с другой – *от анализа – к синтезу*. Стратегия *от синтеза – к анализу* заключается в том, что в качестве учебной единицы мы даём китайскому студенту текст (поначалу, безусловно, микротекст), покрывающий коммуникативные потребности данной личности. Затем данный микротекст/текст анализируем, «разбиваем» его на более мелкие образования и объясняем, из чего состоит данный текст с показом коммуникативных функций каждой из единиц текста. На данном этапе, в соответствии с классической методикой, студент усваивает текст на уровне репродукции (с элементами «подстановки» личностно значимых единиц).

Второй этап (*от анализа – к синтезу*) требует некоторой подготовки и мастерства преподавателя. Преподавателю необходимо сконструировать, как минимум, ещё два текста аналогичной структуры и предложить их студенту. В теоретическом плане данная работа интерпретируется следующим образом: в педагогическом инструментарии преподавателя имеется три *варианта* одного и того же текста (т. е. все три текста имеют одну общую, инвариантную, основу). В практическом плане китайский студент анализирует и находит общее (универсальное) во всех трёх вариантах, а также находит элементы, которые отличают данные варианты. В результате такого анализа китайский студент уже может создать свой (четвёртый), личностно значимый микротекст/текст. Необходимо подчеркнуть, что такую работу в отношении китайской ЯЛ необходимо осуществлять в принципе. Однако это не значит, что реально, на практике, всё будет происходить однообразно. Данную работу можно варьировать: а) по форме текстов: письменная/устная; б) по видам РД: рецептивные/продуктивные; по педагогическим приёмам и т. д. Наш опыт показывает: если с китайским студентом работать таким образом, он не будет отвечать преподавателю исключительно текстами-клише, а напротив, в дальнейшем он будет весьма успешен в обучении.

Заключение. Итак, реализация антропологического принципа применительно к национальной (китайской) ЯЛ студента требует от учёных-методистов, с одной стороны, дифференцированного, с другой – интегрированного подхода при моделировании и ЯЛ, и процесса обучения, через который проходит данная личность. Именно национальная ЯЛ, уровень сформированности её личностных качеств в аспекте общения на ИЯ/РКИ предопределяет специфику её учебной деятельности. Мы видим личность, ЯЛ китайского студента не как «законсервированную» собственную этнокультурой данность, а как самый сложный творческий феномен, проходящий через специфическое пространство – учебный процесс – и способный преодолевать трудности данного процесса за счёт внутренних резервов саморазвития и самосовершенствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арутюнов А. Р. Коммуникативный интенсивный учебный курс РКИ для заданного контингента учащихся. М.: ИРЯП, 1989. 99 с.
2. Бобрышева И. Е. Учет лингвометодических традиций в обучении русскому языку как иностранному китайских учащихся в условиях русской языковой среды (начальный этап): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 161 с.
3. Бобрышева И. Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 390 с.
4. Ван Лися. Грамматика чтения учебных текстов с позиции китайской языковой личности (начальный этап обучения). Магистер. дис. М., 2013. 82 с.
5. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 483 с.
6. Гране М. Китайская мысль / Пер. с фр. В. Б. Иорданского; Общ. ред. И. И. Семененко. М.: Республика, 2004. 526 с.
7. Караулов Ю. Н. Что же такое «языковая личность»? Этническое и языковое самосознание: материалы конференции. М.: ТОО ФИАНфонд, 1995. С. 63-65.
8. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.- Воронеж, 2001. 448 с.
9. Мухаммад Л. П. Языковая личность иностранного студента-нефилолога. М., 2003. 240 с.
10. Мухаммад Л. П. Описательный дискурс китайских студентов-филологов в аспекте обучения русскому языку. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (Краснодар). 2014. №7. С. 139-142.
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. Основы психологической антропологии. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

REFERENCES

1. Arutjunov A. R. Kommunikativnyj intensivnyj uchebnyj kurs RKI dlja zadannogo kontingenta uchashhihsja. M.: IRJaP, 1989. 99 s.
2. Bobrysheva I. E. Uchet lingvometodicheskikh tradicij v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu kitajskih uchashhihsja v uslovijah russkoj jazykovoj sredy (nachal'nyj jetap): Dis. ... kand. ped. nauk. M., 1996. 161 s.
3. Bobrysheva I. E. Kul'turno-tipologicheskie stili uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti inostrannyh uchashhihsja v metodike obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu: Dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2004. 390 s.
4. Van Lisja. Grammatika chtenija uchebnyh tekstov s pozicij kitajskoj jazykovoj lichnosti (nachal'nyj jetap obuchenija). Magister. dis. M., 2013. 82 s.
5. Vasil'ev L. S. Kul'ty, religii, tradicii v Kitae. M.: Nauka, 1970. 483 s.
6. Grane M. Kitajskaja mysl' / Per. s fr. V. B. Iordanskogo; Obshh. red. I. I. Semenenko. M.: Respublika, 2004. 526 s.
7. Karaulov Ju. N. Chto zhe takoe «jazykovaja lichnost'»? Jetnicheskoe i jazykovoe samosoznanie: materialy konferencii. M.: TOO FIANfond, 1995. S. 63-65.
8. Leont'ev A. A. Jazyk i rechevaja dejatel'nost' v obshhej i pedagogicheskoj psihologii. M.- Voronezh, 2001. 448 s.
9. Muhammad L. P. Jazykovaja lichnost' inostrannogo studenta-nefilologa. M., 2003. 240 s.
10. Muhammad L. P. Opisatel'nyj diskurs kitajskih studentov-filologov v aspekte obuchenija russkomu jazyku. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki (Krasnodar). 2014. №7. S. 139-142.
11. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psihologija cheloveka. Osnovy psihologicheskoj antropologii. M.: Shkola-Press, 1995. 384 s.

CHANGCHUN ENGINEERING INSTITUTE, CHANGCHUN, CHINA

UDC 378
Pedagogy, education

ABOUT CULTURAL INTERFERENCE OF RUSSIAN LANGUAGE IN COMMUNICATION IN THE CHINESE AUDIENCE OF TECHNICAL INSTITUTE*

Pan Heng

Abstract. The students of the Chinese audience often do not understand the culture of the other language, as they are used to communicate in their native language. This text points out the causes of the cultural languages of interference in foreign language communication in the Chinese audience. We consider the ways and methods of teaching the Russian language in this case.

Key words: cultural interference, communication

ЧАНЧУНЬСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, ЧАНЧУНЬ,
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

УДК 378
Педагогика, образование

О КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕНИИ
В КИТАЙСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ВУЗА*

Пань Хэн

Реферат. В китайской аудитории учащиеся часто не разбираются в культуре другого языка, поскольку они привыкли общаться на родном языке. Данный текст указывает причины возникновения культурной интерференции языков в иноязычном общении в китайской аудитории. Рассматриваются способы и методы преподавания русского языка в таком случае.

Ключевые слова: культурная интерференция, общение

Введение. Люди передают друг другу информацию с помощью языка. Но через посредство языка информация не только передается, но и хранится. Таким образом, язык, являясь важнейшим средством общения, хранит информацию, сохраняет культурное наследие, накопленное веками, и передает его следующим поколениям живущих людей.

Общепризнанно, что язык имеет собственные, внутриязыковые законы развития. В тоже время, как уже отмечалось выше, язык функционирует в обществе и непрерывно изменяется с его развитием¹. Такое функционирование и изменение языка

тесно связано с жизнью, традициями, культурой и экономикой его носителей. Не учитывая этого, китайские студенты не могут точно понять русскую речь.

В китайской аудитории часто встречается такое явление, когда студенты рассматриваемые выражения обдумывают по-китайски, т. е. переносят нормы родного языка на изучаемый язык. Такой перенос часто порождает ошибки в использовании изучаемого языка, называемые интерференционными. Слово «интерференция» заимствовано из латинского языка (inter) – взаимно + ferentis – несущий. Оно воспринято лингвистикой из физики, где оно обозначает взаимное усилие

* Эта статья посвящена научно-исследовательскому проекту «Разработка курса русского языка как иностранного по направлению профеля в китайской аудитории» в провинции Цзилнь, код темы: GH150322.

или ослабление волн (звуковых, световых, радиоволн и других) при их наложении друг на друга. Интерференционные ошибки встречаются на всех языковых уровнях².

Основная часть. Причина возникновения «интерференции межкультуры»

Теперь разберемся в причине возникновения «интерференции» в китайской аудитории.

Причина 1. Неправильное словоупотребление и ошибочная сочетаемость. Множества китаизмов в русской речи у китайских учащихся. Так, например, по-китайски принято говорить «есть лекарство» вместо «принимать лекарство», «смотреть книгу» вместо «читать книгу», «видеть неясно» вместо «плохо видеть», «через помощь» вместо «при помощи» или «с помощью», «производственная сила» вместо «производительная сила» и т. д. Такие ошибки объясняются тем, что в китайском языке, в отличие от русского с его чёткой протипоставленностью звонких и глухих согласных, такое чёткое разграничение отсутствует.

Причина 2. Возникновение культурной интерференции заключается в том, что у иностранцев, изучающих русский язык, отсутствует представление о многих предметах, характерных только для русской культуры. Рассмотрим пример. Самовар – это металлический сосуд для кипячения воды. Такого сосуда у китайцев нет, и для кипячения воды китайцы пользуются чайником или котлом (обычно в деревне), поэтому им трудно представить себе, что такое самовар, пока они не увидят его или его изображение, сопровождаемое специальными комментариями. Слово «кума» иногда употребляется в русской сказке и басне как обращение. Китайские учащиеся совсем не понимают: кто такая кума? Кто, к кому с этим словом обращается? Оказывается, кума – это крёстная мать по отношению к родителям крестника и к крёстному отцу. Дело в том, что в Китае люди не верят в христианство. Ещё пример. В романе «Капитанская дочка» А. С. Пушкина в конце появилось такие фразы:

– Прощай, прощай, матушка! – сказал комендант, обняв свою старуху. – Ну довольнo! Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан. Слово «сарафан» китайские студенты не понимают, поскольку они не знают, что это такое. Эта

одежда им неизвестна. В данном случае мы имеем дело с безэквивалентной лексикой, иначе говоря, с внеязыковыми или межязыковыми (кросс-языковыми) элементами.

Причина 3. Эквивалентная лексика предмета не совсем одинакова. Например, «печь» у китайцев для пищи, но лежать или спать на ней совсем нельзя. Поэтому китайским читателям без специального комментария трудно понять предложение: «Матвей тяжёлым, мёртвым сном спал на печи, укрытый шубами» (Ф. Абрамов). Оказывается, что деревенская русская печь обычно делалась с верхней полкой, т. е. лежанкой, где можно было лежать и спать. Она напоминает китайский «кан» в деревне. Другой пример. Русские пьют чай, чай бывает чёрный. В Китае это произносят «红茶», а не по смыслу слова «чёрный чай» «黑茶». Ещё выражение, «дать на чай» – значит дать официанту мелочь. Это по-китайски «给小费».

Причина 4. Ассоциативное значение, которое приобрело то или иное слово в определённой культуре и языке, называется в лингвострановедении также национально-культурной семантической долей (СД)³. Знание коннотативного значения слов очень важно для правильного употребления в их речи. Сопоставляя русскую лексику с китайской мы видим, что предметно-понятийное и коннотативное значения некоторых слов совпадают в том и другом языке. Так, русское слово «волк» и китайское «lang» (狼) указывает на одного того же хищника, они имеют и одинаковое коннотативное значение в этих двух языках: так называют жестокого и жадного человека. Например, «Они поражали жестокостью, жадностью, волчьим отношением ко всему в жизни» (Горький). Ещё, фразеологическое выражение «волчий аппетит» означает непомерный аппетит, т. е. «принимать пищу с жадностью». Русское выражение «как грибы после дождя» – расти, появиться, родиться очень быстро и хорошо. «Знаешь, теперь школы начнут расти, как грибы» (Космодемьянская Л. Повесть о Зое и Шуре). Очевидно, здесь предмет рассмотрения обозначается словом «грибы», а в китайском языке такое выражение обозначается словом «бамбук».

Причина 5. Культурное предметно-понятийное значение. Нередко встречаются сло-

ва с одним и тем же предметно-понятийным значением в двух языках, но коннотативное значение имеется только в одном из этих языков. У русских «дуб» символизирует могущество и силу, или же им называют тупого, нечуткого человека (дуб, дубина, дубовая голова), а в китайском языке это слово не имеет коннотаций. Для китайцев болотные птицы «утки-мандаринки» – это символ супружеской верности и семейного счастья, тогда как в русском языке это слово коннотативно не окрашено, им просто называют болотных птиц. Нередко в Китае можно увидеть фарфоровые чашки или терелки с изображением летучей мыши – символика счастья, а русские этому мелкому крылатому животному особого внимания не уделяют.

Причина 6. В русском и китайском языках встречаются и такие слова, которые синонимичны в их прямых значениях, но различны в коннотативных. По представлению китайцев, «сова» приносит людям несчастье и смерть, но для русских она служит символом ума и мудрости. Вот почему в России встречаются художественные изделия с изображением совы. Дракон в китайском языке – это Бог! Бог дождя и воды, владыка морей. Он символизирует власть и силу. Дракон – символ китайского императора. Он называет себя настоящим драконом. А в русском фольклоре дракон – это Змей Горыныч, сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея, поживающего людей и животных, поэтому для русских он ассоциируется с жестоким и безжалостным человеком.

Причина 7. Языковые процессы новейшего времени. Возникновение или исчезновение какого-то слова и выражения зависит от перемен в обществе. Прогресс общества соответствует новейшим явлениям общества. Принято считать, что новые явления сразу же отражаются в языке. После распада Советского Союза в русском языке появились и новые слова или значения, отражающие нынешнюю русскую действительность, например, департизация, перестройка, ваучер, саммит, челнок и т. д. Слово «Советы», которое было так широко употребительным, теперь становится историзмом. Так, ваучер – это одна из облигаций, выпущенных правительством России после распада Советского Союза при осуществлении приватизации государственно-

го имущества.

Методическая разработка по вопросу культурной интерференции

Мы убеждены, что хорошая методика преподавания является эффективным средством против культурной интерференции, служит хорошей подмогой при овладении иностранным языком. Для этого преподаватель иностранного языка должен уделять пристальное внимание усвоению максимального количества культурных слов, развитию умения работы с устной и письменной речью. Эти методы работы в значительной степени способствуют обучению. На кафедре русского языка Чачунского инженерно-технического института проводится целый комплекс научно-исследовательских работ, включающий как экспериментальные разработки, так и научно-теоретические обобщения. Вот, например.

Метод 1. Сознательно-сопоставительный метод.

Хауген определяет интерференцию как лингвистическое частичное совпадение, при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно, или как наложение двух языковых систем (Хауген, 1972). Поэтому мы строим учебное пособие таким образом, чтобы оно содержало в себе комплекс страноведческой информации о русских, о Руси и России. В нём есть немало исторических и культуроведческих сведений, которые необходимы для правильного и эффективного преподавания и изучения иностранного языка, ибо непререкаемое условие для успешного и полного овладения языком – это одновременность освоения языка, культуры и истории народа. В пособии собрано много характерных сторон русской национальной культуры и быта, ибо подчас неожиданные и малоизвестные их черты дают более полное представление студентам о многовековой жизни русского народа, различных слоёв общества, о развитии их духовной и материальной культуры.

Например, следует показать картину «русской печи» и показать китайскую «печь» в деревне, делая сравнение между ними. В русском языке слово «дневник» имеет не только значение «записи, которые ведут изо дня в день». Но так называется и специальная тетрадь для записи домашних заданий и для отметок об успеваемости.

Каждый школьник имеет дневник, в который учителя ставят полученные им в течение учебной недели отметки (5, 4, 3, 2, 1).

Надо учить студентов самим разбирать разницу с китайской семантикой употребляемого слова. В сознании обучающихся надо выработать понятие предмета и явления другой культуры, причём это представление следует формировать в процессе изучения иностранного языка. Приведем ещё пример коннотативного или переносного значения слов, словосочетаний, предложений, дать им фоновое толкование, без которого иногда трудно понять смысл слова, словосочетания, предложения и целого текста. В качестве примера приведём предложение «Краткость в романе была, но не хватало её брата» (О. Донской). Мы не поймём, о чём говорится в нём, если мы не знаем крылатых чеховских слов. У русского писателя А. П. Чехова мы находим известное почти всем русским выражение, ставшее крылатыми словами: «Краткость – сестра таланта», т. е. умение писать кратко Чехов считал признаком талантливости писателя. Отсюда следует, что «Брат – это талант». Владение этими фоновыми знаниями позволяет учащимся понять смысл автора.

Метод 2. Сознательно-практический метод.

Это очень подходящий метод в преподавании русского языка в китайской аудитории. Создатель этой методики Б. В. Беляев считает, что очень важны психологические основы применения принципа сознательности в обучении иностранным языкам. В китайской аудитории наиболее употребим этот метод. Как нам известно, язык – это семиотическая система, в которую входит множество единиц, и она имеет свою структуру, т. е. построена по определённым грамматическим правилам. Чтобы овладеть любым языком, в том числе и русским, нужно, прежде всего, много упражняться в использовании слова или выражения в устной и в письменной речи, разбираясь в культурном

понятии. В устной и письменной речи обучающиеся сами постепенно познакомятся с жизнью и культурой общества, без которого они не могли бы правильно и точно понять содержание оригинального текста, несмотря на то, что все слова в тексте знакомы и грамматические связи определены. При сопоставлении общественной жизни двух наций и их культур мы приведем множество типичных примеров. Русская парта – это школьный стол с наклонной доской, соединённый со скамьей. А у китайских школьников парта всегда отдельна от скамьи. Не зная русской парты, китайцам трудно понять следующие слова: «Здесь Серёжа впервые увидел школьные парты. Ему очень понравилось, что парта – это и столик и скамейка вместе» (Голубева). Слова такого типа, которые обозначают не совсем соответствующие друг другу предметы, называются в лингвострановедении неполноэквивалентными.

При изучении типичных культурных слов лучше всего пользоваться путём речевого общения. Например, при встрече китайские друзья часто так здороваются: «Куда вы? Куда вы спешите?» или «Вы пообедали?». Если они так общаются с русским преподавателем, то ему становится обидно. Такие выражения приветствия не имеют никакого значения, просто как русские выражения «Здравствуйте!» Поэтому на лекции с самого начала обучения надо приучить студентов общаться и понимать по-русски, и побольше использовать русские обиходные слова для общения. Или требовать студентов самим составить тексты или диалоги на какую-нибудь тему. Это во многом помогает им быстрее и чище говорить и писать по-русски. Главная цель этого метода – научить студентов общаться на русском языке

Заключение. Лишь тогда, когда мы приобретем набор фоновых знаний, наше понимание станет более полным, мы сможем точно и правильно передавать смысл китайских выражений на русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвострановедческий и методический аспекты. М., 1987. С. 6.

² Тань Линь. Курс лингвострановедения. Чаньчунь: Изд-во Цзилиньский университет. 1996.

³ 顾亦瑾, 吴国华. 语言与文化—俄语语言国情学. 河南人民出版社. 1991.

**PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS
DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY**

UDC 159.9
Psychology

RELIGIOUS AND SUBJECTIVE WELL-BEING IN OLD AGE

**The candidate of sociological sciences M. I. Yasin
K. G. Serdakova**

Abstract. Abstract. The article deals with the mechanisms of formation of subjective well-being feeling in the elderly. Factors shaping the subjective well-being, are religious and internal religious motivation.

Key words: subjective well-being, quality of life, elderly, psychology of religion, religiosity, religious motivation, multifaceted motivation theory, self-esteem.

**РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9
Психология

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ**

**Кандидат социологических наук М. И. Ясин
К. Г. Сердакова**

Реферат. В статье раскрыты механизмы формирования ощущения субъективного благополучия у пожилых людей. К факторам, формирующим субъективное благополучие, относятся религиозность и внутренняя религиозная мотивация.

Ключевые слова: субъективное благополучие, качество жизни, пожилые люди, психология религии, религиозность, религиозная мотивация, многофакторная теория мотивации, самооценка.

Введение, актуальность. В настоящее время социальная ситуация развития общества такова, что люди позднего возраста, способные и желающие трудиться, попадают в ситуацию определяемую как «незаслуженная социальная отставка» [20, с. 13], утрата социального статуса. Для возрастной структуры нашей страны характерно значительное смещение в сторону предпенсионных и пенсионных возрастных групп. По последним данным Госкомстата, в нашей стране проживают 40 млн. лиц пенсионного возраста, что составляет 29% от всего населения. На одного трудоспособного жителя страны приходится два пенсионера [20, с. 8].

Согласно возрастной периодизации Э. Эриксона пожилые люди испытывают кризис, он заключается в попытке интегрировать жизненный опыт, осмыслить его и обобщить [21]. Ощущение целостности и осмысленности жизни возникает лишь у того, кто, оглядываясь в прошлое, ощущает удовлетворение жизнью и поддержку со стороны людей. Тот же, кому прожитая жизнь представляется цепью упущенных возможностей и досадных промахов, осознает, что начинать все сначала уже поздно и упущенного не вернуть, поэтому возникает желание прожить жизнь ещё раз, что возможно приняв определённую религиоз-

ную идентичность.

Религия представляет дополнительные возможности как для осмысления мира, так и для самореализации. Особенно часто в религиозных общинах можно увидеть людей пожилого возраста. Возможно, связано с надеждой получения ещё одной жизни, которую уже «можно прожить по-настоящему», с учётом сделанных ошибок и полученного опыта. Таким образом, можно предполагать, что религия даёт пожилым людям ещё один шанс, вторую жизнь, пусть и не «здесь и сейчас», но «там и потом».

Вопросы влияния религии на субъективное благополучие, качество жизни и здоровья, согласно проведенному нами аналитическому обзору, находится на первом месте по количеству публикаций в научной современной мировой периодике, посвященной психологии религии [22].

Теоретические предпосылки исследования

Связь субъективного благополучия и религиозности была установлена рядом исследователей [2, 4, 6, 7, 11, 13, 15, 16]. Эта связь оказалась довольно сложной и неоднозначной. Ряд исследований показало, что религия ведет к улучшению психологического состояния, но с другой стороны есть свидетельства более низкой адаптивности и более тяжелого протекания стресса у религиозных людей [5]. Изучение религиозности благополучия началось не так давно, и в этой области еще много белых пятен [17].

Еще в 50-е годы Г. Олпорт предложил различать религиозность внешнюю и внутреннюю. Внешняя направлена на соблюдение формальных правил и ритуалов и нацелена на получение индивидом одобрения от окружающих. Внутренняя религиозность более интимного свойства, она направлена на установление личного контакта человека с трансцендентным. Дж. Малтби, К. Левис, Л. Дей [9] показали, что внутренняя религиозность больше способствует приобретению душевного благополучия. Они получили позитивную корреляцию внутренней религиозности, частоты молитвы и положительных показателей по ряду шкал субъективного благополучия, тревожности и депрессии. В то время как внешняя религиозность оказалась связанной с частотой посещения церкви, и показатели по шкалам благополучия у этой группы оказались

ниже. Интересным примечанием данного исследования было то, что у женщин внутренняя религиозность и практика молитвы встречается гораздо чаще, чем у мужчин.

Связь между двумя видами религиозной ориентации (внешней и внутренней), а так же личностной тревожностью, депрессией и самооценкой исследовал Р. Л. Горшич [5]. Полученные данные позволили ему заключить, что между внешней религиозностью и тревожностью существует значимая корреляционная связь, так же как обратная связь прослеживается между тревожностью и внутренней религиозной ориентацией. Внешняя религиозная ориентация связана с высокими баллами по шкале депрессии, показали так же К. Парк, Л. Х. Кохен и Л. Херб [12].

Р. Л. Горшич утверждает, что религиозность сама по себе не ведет к душевному благополучию, она может даже инициировать криминальное, агрессивное поведение и подталкивать к самоубийству. Все зависит от того, как религия влияет на три важнейших компонента психического благополучия: личностную тревожность, уровень депрессии и самооценку. Эта «троица» факторов закрепились в зарубежных исследованиях субъективного благополучия и является, в некотором смысле, классикой измерений душевного здоровья [5].

Радикальные верующие так же, как и убежденные атеисты склонны к раздражительности и тревожности, показал А. Э. Кен [3]. Оба типа людей проявляют ригидность убеждений. Абсолютизм в убеждениях однозначно связан с тревожностью. Однако не любая ригидность ведет к проблемам: при высокой самооценке ригидность скорее способствует душевному здоровью. Но при низкой самооценке неподвижность религиозных убеждений приводит к росту тревожности и, как следствие, снижению субъективного благополучия.

Верующие так же подвержены стрессам и у них могут возникать бытовые внутренние конфликты. Зачастую конфликт усиливается столкновением религиозных ценностей и повседневной реальности его светскими правилами. Мотивационный конфликт вызывает нарастание беспокойства. И. МакГрегор, К. Нэш, М. Прентис [10] показали, что в ситуации столкновения когний у религиозных людей может вызывать не

только повышение тревожности и беспокойства, но и вызывать агрессивное поведение, окрашенное радикально-религиозными выпадами. Они пришли к выводу, что религию нельзя считать однозначным средством успокоения масс. Религиозный экстремизм может быть попыткой справиться со стрессом. Он выступает как механизм совладания, особенно у лиц, подверженных тревожности. В отличие от теории умиротворения, данная версия проливает свет на то, почему некоторые религиозные люди проявляют радикализм, включая тенденцию навязывать свою религию другим.

Какие механизмы лежат в основе формирования «тревожащей» и «успокаивающей» религиозности можно понять, ознакомившись с работами группы ученых под руководством А. Ассора. Для определения типа религиозности А. Ассор и коллеги предложили использовать теорию самоопределения Райна и Дечи. Согласно теории самоопределения, более высокую степень субъективного благополучия мы получаем в тех случаях, когда человек сам занимается постановкой целей, сам является источником мотивации деятельности и сам имеет возможность воплощать свои планы в жизнь. Чем выше воздействие на мотивацию и последующее поведение внешних факторов, тем более несчастным в итоге чувствует себя человек. Согласно Райну и Дечи, есть четыре уровня мотивов по степени их интегрированности в структуру личности: внутренние (источник - сам человек), внешние личные (сознательно принятые личностью как желательные и необходимые), внешние социальные (принятые личностью для получения внешнего одобрения), полностью внешние (воспринимается личностью как внешнее давление). На примере израильских иудеев А. Ассор и коллеги [1] показали, более глубокая интернализация происходит, когда в процессе воспитания и религиозного образования принято открытое толкование религии и приветствуется широта взглядов. То есть, когда человек имеет возможность сам для себя определить необходимость религиозных ценностей, правил и предписаний. В этом случае религиозные нормы принимаются без внутреннего конфликта. Навязывание религии ведет к двойственности ее восприятия и внутренним конфликтам.

Обычно эти люди приходят к образу «карающего бога», в то время как бесконфликтное принятие религии ведет к формированию образа бога «милостивого и поддерживающего» [8].

Религиозность сама по себе не ведет к повышению субъективного благополучия. Исследования показали, что внутренняя религиозная мотивация скорее ведет к улучшению психологического состояния. При этом должно выполняться условие бесконфликтной интеграции религии в мотивационно-ценностную сферу человека.

Многофакторная теория мотивации Рейса

Мотивы организованы в последовательности, среди них можно выделить промежуточные (инструментальные) и конечные мотивы, утверждает С. Рейс [14, 15]. Последние могут быть приравнены к ценностям. Автор выделяет шестнадцать типов конечных мотивов, которые имеют универсальную природу и встречаются в любом человеческом сообществе. Разделять мотивы на внешние и внутренние, по мнению Рейса, бессмысленно, так как мотивы тесно переплетены между собой. Неважно откуда они берут начало, в конечном счете, они приводят к нескольким конечным мотивам-ценностям. Религия может быть встроена в разные звенья мотивационных цепочек. Она может служить различным конечным целям, в зависимости от индивидуального подхода личности к вопросам религии.

Однако проведя эмпирическое исследование религиозных людей, Рейс написал более конкретные комментарии. Он предположил, что ключевое отличие религиозных и нерелигиозных людей лежит в области автономии. Он обнаружили, что религиозные люди (в исследовании были включены в основном христиане) выразили сильное стремление к взаимосвязи с другими и низкие позывы к автономии. Нерелигиозные показали большее стремление к самостоятельности и независимости.

Так же исследование позволило заключить, что религиозность связана с высоким стремлением к ценностной группе «честь, слава, почет». Рейс связывал это с высоким почитанием авторитетов в религиозной среде, уважением к родителям, старшим и духовным лидерам. Он даже писал, что мно-

гие его респонденты проявляют религиозность, чтобы порадовать родителей и других референтных лиц. Семейные ценности оказались высокими. У верующих оказалось более низкое стремление к мести, агрессии и автономии. Зато высокие показатели по желанию поддержки, что Рейс связывает с низкой самостоятельностью [15].

Любые мотивационные классификации, созданные исследователями до Рейса, он брался объяснять с помощью своей новой теории. Религиозность буквалистскую и символическую он объяснил через ценность любознательности. Религиозные интеллектуалы, у которых любознательность высокая, предпочитают познавать бога с помощью разума. А людям с низким уровнем любознательности проще считать, что познать бога разумом невозможно, его можно только принять через откровение.

Рейс не сводит религиозность к одному фактору, но придерживается так называемой теории сакрализации, которая говорит о том, что практически любая деятельность может быть посвящена религиозной цели. Плюсы методика Рейса в том, что она позволяет провести качественный анализ структуры ценностно-мотивационной сферы и более внимательно рассмотреть роль религии в жизни личности.

Исследования религиозности и благополучия в пожилом возрасте

Отношения религиозности и психологического благополучия в пожилом возрасте в целом похоже на картину, проявляющуюся у других возрастов, но имеет свою специфику.

Степень религиозной вовлеченности и яркость переживаний у пожилых людей снижается, что в целом связано с притуплением эмоциональной сферы. При этом отношения с богом становятся менее отягощенными внутренними конфликтами у пожилых снижается чувство вины перед богом, по данным Е. С. Гусевой [18].

Внутренняя религиозная мотивация связана с более высокой удовлетворенностью жизнью среди пожилых, экспериментально показал К. В. Хейтсма [6]. Религия помогает пожилым совладать с трудными жизненными ситуациями. Позитивный образ бога наряду с религиозной мотивацией помогает пожилым более успешно справляться с жизненными вызовами, утверждают М. Г.

Холтфорс и коллеги [7].

Связь религиозности, субъективного благополучия и мотивационного типа в пожилом возрасте исследовали Б. П. О'Коннор и Р. Дж. Валлеранд [11]. К трем видам мотивации Райна-Дечи (внутренней, внешней самоопределенной и внешней социальной), они предложили добавить четвертый – амотивацию. Амотивация – тот случай, когда человек, выполняя некоторые действия, не понимает, зачем он это делает, отказывается принимать их и не считает лично для него значимыми.

Исследование О'Коннора и Валлеранда показало: удовлетворенность жизнью высокая самооценка и ощущение осмысленности жизни находятся в позитивной корреляционной связи с внутренней религиозной мотивацией и самоопределенной внешней (интернализованной). Амотивация и внешняя социальная мотивация отрицательно связаны с ощущением благополучия. Показатели по шкале депрессии проявили сильную связь с амотивацией, и обратную связь с самоопределенной внешней мотивацией. Однако в исследованиях молодежи ключевой оказалась не внешняя самоопределенная мотивация, а внутренняя. С подобной спецификой авторы связывают преобладание в пожилом возрасте «правильных, полезных решений» над «решениями, мотивированными желаниями», которые свойственны молодости.

В другой своей работе О'Коннор и Валлеранд [16] говорят о том, что по степени интегрированности религии можно прогнозировать ощущение благополучия, удовлетворенности жизнью, самореализации личности и самооценки в целом. Внутренняя и внешняя личная мотивация имеют много общего, они обе ведут к ощущению благополучия. В то время как принуждение к религии приводят к обратному результату.

Субъективное благополучие зависит от возможности самоопределения, предсказывает теория Дечи-Райна. В пожилом возрасте снижение чувства благополучия сопровождается ростом ощущения некомпетентности и сокращением самоопределения, отмечают О'Коннор и Валлеранд. Ощущения благополучия складывается из: 1) воспринимаемого источника мотивации и 2) ощущения собственной компетентности.

Эти двумя параметрами можно управ-

лять с целью повышения у пожилых позитивных чувств. Так, для повышения чувства компетентности работниками социальных обществ для пожилых может даваться позитивная обратная связь, указывает Т. О. Бланк [2]. Но даваться она должна только в контексте самоопределенных целей, подчеркивают О'Коннор и Валлеранд. Иначе она будет рассматриваться не как самоопределенная мотивация («мне будет лучше, если я буду делать»), а как давление извне («врач будет мной доволен»). Что приведет скорее к снижению ощущения благополучия, чем к его росту. Исследования «выученной беспомощности» Пипера и Лангера [13] показали, как усиление внешнего контроля влияет на ослабление когнитивных функций. Это может приводить неблагоприятному изменению мотивации, и как следствие, снижению ощущения благополучия.

Заключение и постановка

задач эмпирического исследования

Религиозность – явление сложное и в его структуре можно выделить несколько различных форм. Одним из широко распространенных типов религиозности в пожилом возрасте может быть так называемая «кризисная» стратегия. Этот вид религиозности предполагает, что религиозная жизнь в различных ее проявлениях помогает вырабатывать совладающие стратегии для борьбы со стрессогенными и жизненными трудностями.

У пожилых, как и у молодых, положительно связанной с субъективным благопо-

лучием оказывается внутренняя религиозная мотивация. Но наряду с этим у пожилых есть особость – для них так же значима внешняя самоопределенная (интернализованная) мотивация. В этом случае пожилые принимают предложенные «полезные» решения от других людей, убеждая себя в том, что данная деятельность или когнитивная модель – полезны для них.

Еще один важный фактор благополучия в пожилом возрасте – внешняя позитивная оценка значимых других. Она поддерживает чувство компетентности, что поднимает самооценку, следовательно – и ощущение субъективного благополучия. Влияние семейной среды играет одну из ключевых ролей в формировании субъективного благополучия пожилого человека [22].

Еще одна важная, но довольно сложная и плохо изученная связь намечается между такими факторами, как когнитивная активность личности, мотивация и чувство благополучия. Когнитивная активность корреляционно связана с ощущением благополучия. Ключом к пониманию этой связи, скорее всего, так же является мотивация.

Под вопросом остается: есть ли у пожилых специфика мотивационно-ценностной сферы, связанная с религиозностью. Насколько религиозность у пожилых сплетена с субъективным благополучием и каковы механизмы этой связи, при ее наличии. Отличаются ли структура религиозности пожилых, по сравнению с другими возрастными группами.

ПРИМЕЧАНИЯ (REFERENCES)

1. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., & Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth // *Motivation and Religion*. 2005. Vol. 14. P. 105-150.
2. Blank T. O. The incomplete social psychology of aging: A psychologist's perspective. *International Journal of Aging and Human Development*. 1982. Vol. 14. P. 307-317.
3. Can A. E., Rational emotive behavior therapy (REBT) be effectively used with people who have devout beliefs in God and religion? *Professional Psychology: Research and Practice*. American Psychological Association, Inc. 2000. Vol. 31(1). P. 29-33.
4. Crawford M. E., Handal P. J., & Wiener R. L., The relationship between religion and mental health/distress // *Review of Religious Research*, 1989. Vol. 31. P. 16-22.
5. Gorsuch R. L. Psychology of religion. *Annual review of psychology*. 1988. Vol. 39 (1). P. 201-221.
6. Haitisma K. V. Intrinsic religious orientation: Implications in the study of religiosity and personal adjustment in the aged. *Journal of Social Psychology*. 1986. Vol. 126. P. 685-687.
7. Holtforth M. G., Koenig H., Pieper C., Vanhook L., Medical illness, religion, health control and depression of institutionalized medically ill veterans in long-term care. *International Journal*

of Geriatric Psychiatry. 1996. Vol. 11. P. 613-620.

8. Johnson K. A.; Okun M. A.; Cohen A. B., The mind of the Lord: Measuring authoritarian and benevolent God representations. *Psychology of Religion and Spirituality*. 2015. Aug. Vol. 7(3). P. 227-238.

9. Maltby J., Lewis C. & Day L. Religious orientation and psychological well-being: The role of the frequency of personal prayer. *British Journal of Health Psychology*. 1999. Vol. 4(4). P. 363-378.

10. McGregor I., Nash K., Prentice M., Reactive approach motivation (RAM) for religion. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. Vol. 99 (1). P. 148-61.

11. O'Connor B. P., & Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly: A French-Canadian replication and an extension. *Journal of Social Psychology*. 1990. Vol. 130. P. 53-59.

12. Park C., Cohen L. H. & Herb L. Intrinsic religiousness and religious coping as life stress moderators for Catholics versus Protestants. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59. P. 562-574.

13. Piper A. I., & Langer E. J. Aging and mindful control. In M.M. Baltes & P.B. Baltes (Eds.), *The psychology of control and aging*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1986. pp. 207-236.

14. Reiss S. Multifaceted Nature of Intrinsic Motivation: The Theory of 16 Basic Desires. *Review of General Psychology*. 2004. Vol. 8 (3). P. 179-193.

15. Reiss S. Why people turn to religion: A motivational analysis. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2000. Vol. 39. P. 47-52.

16. Vallerand R. J., O'Connor B. P. Motivation in the elderly: A theoretical framework and some promising findings // *Canad. Psychol.* 1989. Vol. 30. P. 538-550.

17. Yasin M. I. Psychology of religion: objectives and methods. *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Proceedings of the 5th International symposium*. Koenig L. (Ed.), 2014. С. 143-146.

18. Гусева Е. С. Эмоциональное отношение к Богу как важнейший компонент религиозности. Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2015. С. 69- 81.

18. Guseva E. S. Jemocional'noe otnoshenie k Bogu kak vazhnejshij komponent religioznosti. Sbornik materialov ННН Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kul'tura. Duhovnost'. Obshhestvo» / Pod obshh. red. S. S. Chernova. Novosibirsk: Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva, 2015. S. 69- 81.

19. Сердакова К. Г. Влияние семейной среды на субъективное благополучие пожилого человека. Психологические проблемы современной российской семьи / Под общей редакцией: В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. 2003. С. 133-135.

19. Serdakova K. G. Vlijanie semejnoy sredy na sub#ektivnoe blagopoluchie pozhilogo cheloveka. Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i / Pod obshhej redakciej: V. K. Shabel'nikova, A. G. Lidersa. 2003. S. 133-135.

20. Фирсова Н. Г. Организация досуга как одна из форм повышение самооценки пожилых людей после выхода на пенсию. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 3246-3250.

20. Firsova N. G. Organizacija dosuga kak odna iz form povyshenie samoocenki pozhilyh ljudej posle vyhoda na pensiju. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2013. T. 3. S. 3246-3250.

21. Эриксон Э. Идентичность и кризис / Э. Эриксон. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.

21. Jerikson Je. Identichnost' i krizis / Je. Jerikson. M.: Flinta: MPSI: Progress, 2006. 352 s.

22. Ясин М. И. Психология религиозности: современные направления исследований. Современные проблемы психологии как теории и практики. Коллективная монография. М.: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет», 2015. С. 222-249.

22. Jasin M. I. Psihologija religioznosti: sovremennye napravlenija issledovanij. Sovremennye problemy psihologii kak teorii i praktiki. Kollektivnaja monografija. M.: FGBOU VPO «Rossijskij jekonomicheskij universitet», 2015. S. 222-249.

MOSCOW

UDC 82-4

Literature

RYAZAN: THE END OF 1920

Candidate of Arts B. M. Kissin

Abstract. Prominent Ryazan poet, graphic artist and writer B. M. Kissin vividly described the provincial city of Ryazan in the late 1920s. A critical look of publicist bright drew egregious ulcers of the old social order, inherited a young Soviet country. These generic patches of old system especially vividly manifested in the spiritual life of the citizens, as it was during the heyday of the NEP. But the poetic talent of the young writer reflected the emergence of a new manifestation of social (socialist) relations in the public life of the city. His historical review of it ends up optimistic aspiration in the bright future of the Ryazan region, linking it firmly to the future industrialization and implementation of the party scheduled five-year plan of economic development. The essay was published in the «October» magazine in 1929.

Keywords: Ryazan, the history, the October Revolution, the 1920s, the social changes, the remnants of the past, the germs of a new society, pre-industrial period, a five-year economic development plan.

г. МОСКВА

УДК 82-4

Литература

РЯЗАНЬ: КОНЕЦ 1920-х ГОДОВ

Кандидат искусствоведения Б. М. Кисин

Реферат. Видный рязанский поэт, график и прозаик Б. М. Кисин образно описал губернский город Рязань в конце 1920-х годов. Критический взгляд публициста ярко нарисал вопиющие язвы старого социального строя, оставшиеся в наследство молодой советской стране. Эти родовые пятна старого строя особенно выпукло проявлялись в духовной жизни горожан, поскольку это был период расцвета НЭПа. Но поэтический талант молодого литератора отразил зарождение и проявление новых социальных (социалистических) отношений в общественной жизни города. Свой исторический обзор он заканчивает оптимистическим устремлением в светлое будущее Рязанского края, накрепко связав его с грядущей индустриализацией и выполнением намеченного партией пятилетнего плана развития народного хозяйства. Очерк был опубликован в журнале «Октябрь» за 1929 год.

Ключевые слова: г. Рязань, история, Октябрьская революция, 1920-е годы, социальные изменения, остатки прошлого, ростки нового общества, доиндустриализационный период, пятилетний план развития народного хозяйства.

Введение. В 1929 году молодой рязанский литератор Б. М. Кисин опубликовал в журнале «Октябрь» (Кн. 8. С. 141-147) замечательный исторический очерк «Рязань», в котором дал превосходное описание духовной и общественной жизни горожан того времени, затронув проблему негативных явлений, доставшихся от прошлой эпохи. Он

показывает, что индустриализация страны и пятилетний план приведут к ликвидации остатков позорного прошлого и расцвету духовной жизни горожан. Далее приводим текст упомянутого очерка.

Основная часть.

«На пяти холмах и на трех реках – Дунайчик, Лыбедь, Трубеж...»

Холмов не считали, а рек, действительно, три. Дунайчик затерялся в лугах, зарос осокой и кувшинками – так, и не река даже, а пруд. Лыбедь летом совсем засыхает, ибо закрывают иа ремонт бани, откуда берет она свое начало. Осенью и весною моются рязанцы истово много и часто, и оттого катит Лыбедь через центр города мутные воды свои, мыльного цвета, – а осенью, в холод, идет от нее пар. Даже зимою не замерзает Лыбедь – точно горячий источник. Говорят: некогда приезжие иностранцы даже курорт хотели открывать, да закрыли на неделю баню, – и иссяк источник.

А Трубеж – редкая птица долетит до середины Трубежа: нет у него середины. Махает птица крыльями – и уже на другом берегу. Обмелел Трубеж, затянуло его тинной и песком. А когда-то, давным-давно, два дня ладили татарские полчища через реку переправу – рвал Трубеж вражьи мостки, не давал подступа к городу, оттягивая час, когда запылал Переяславль Рязанский, и, загоня коня скакал, спасаясь бегством, истребленный и обогранный кровью князь Олег – тот самый, что позже застыл, сжимая в руке короткий меч на золотом поле герба города Рязани, и чей трухлявый череп желтеет за стеклом музея в бывшем его олеговом, дворце.

Когда подъезжаешь к городу, издали, верст за тридцать, маячит красная колокольная собора. Высоко в небе воткнут белый острый шпиль, и золоченый крест режет на двое голубизну. На колокольне – на четыре стороны света – четыре крылатых архангела, в белых одеждах, с потускневшими золотыми трубами в руках. «В день страшного суда, – говорят старики, – затрубят архангелы в звонкие грубы, и рухнут стены города, и поднимутся мертвецы из обросших крапивой и лопухами могил».

Не трубить архангелам в день страшного суда – отвалились давно золотые грубы. И в кулак не затрубишь: вместе с трубами отвалились архангельские руки – из обрывков гипсовых мускулов топорщатся в облака деревяшки костяка.

А в основании колокольни стынет литыми буквами чугунная доска: «На сем месте была каменная Глебовская башня с воротами и бойницами, с которых Сокольничий Иван Хабар Симский, сын Воеводы Василия Образца, посредством пушкаря немца

Иордана поразил татар крымского хана Магомета Гирея.

А прежде сего поражения Хабар взял у хана грамоту князя Московского о дани Крыму и тем спас Рязань и честь великого князя Московского, – за что дали ему сан боярина и внесли услуги его в книги разрядные на память векам. Смотри истории г-на Карамзина 1521 г. Памятник сей устроен при Рязанском Архиепископе Гаврииле и начальнике губернии Петре Петровиче Новосельцове иждивением рязанского гражданина Ивана Алексея сына Курганского в 1855 г.».

Где ты, рязанский гражданин Курганский?.. На кладбище Спасского монастыря, под тяжелыми мавзолеями, в тяжких склепах догнивают останки именитых рязанских граждан. Прочно и крепко строились склепы – на век, по-домовитому ладили себе домовину. При жизни заботились о последнем пристанище. Купец Юдин – бородастый, ноги в сапогах, как тумбы, – кряхтя и охая (был у него рак, и грызла последние дни нутро злая болезнь) сам следил за постройкой склепа. Тяжело опираясь на палку, спускался вниз, щупал рукою еще сырую известку и страшным матом материл рабочих и рыжеусого, похожего на крысу, подрядчика. И рядом частыми крестами крестилась при каждом загибе дородная, пухлая жена, и елейно закатывал глаза щуплый, но жилистый, о. Паисий. Чувал монах поживу, прикидывая в уме барыши, – барыш выходил большой, – и видел о. Паисий: под благолепное пение – купеческая борода из гроба и на восковеющем лбу бумажный венчик – и ломкий хруст радужных бумажек: сотенных, с пудренной Екатериной, пяти-сотенных, с глазастым Петром.

Окна мавзолеев выбиты, выломаны иконы с памятников, не горят перед ними неугасимые лампы. Размело, разбросало купеческих детей по белу свету – нет их, как не бывало: некому следить за дедовскими и прадедовскими домовинами. Разнесло купеческих детей – а кто помельче, понезаметнее – бочком, бочком, потихоньку зацепился за рязанские будни, за рязанскую истовую, настоящую тишину, а тишина в Рязани – даже руками ее ощупаешь: плотная, густая, добротная. Тихо, сонно, и по вечерам вдоль по улице Революции (бывшая Соборная; из-под колокольни вдруг по-

тянет молоком и навозом; под колокольные звоны тянутся пегие, рыжие, черные – всех мастей – коровы... Разрывая чинный ряд, шарается в сторону, где манят скудной зеленью топольки бульвара, несдержанная телка, и степенный старец, в розовой выцветшей косоворотке, стегает прутом по мосолам, укоризненно выговаривая: «Ах, ты, пролетария!»

Густая тишина свисает с веток берез, шуршит по мшистым бокам городского вала – жирная, липкая, как варенье. И если нарушат тишину – раз в месяц прогремит по улицам прибудный автомобиль, ломая оглобли и разбрасывая по мостовой хозяйские тощие пожитки, несутся вскачь не только ледащие крестьянские лошадки, плетущиеся мирно и чинно на базар, но и вполне культурные (пролетки на резиновых шинах) извозчичьи лошади. А когда залетит мимолетом в город аэроплан, – вся Рязань, от мала до велика, стоит кверху носами. Ахают испуганные старушки, а граждане помоложе делятся восторженными замечаниями: «Летит, летит-то, чисто птица! Ах, молодец! Ах, сукин сын!»

Только в одном месте прорывает тишину: на базаре. Это не чудовищное чрево Парижа, даже не чрево Москвы, пожирающее ежедневно тысячи пудов снеди, – это скромное, солидное рязанское чрево – место, где стянуты нити всей жизни. Золотые и розовые катышки картофеля, красные пальцы моркови, сизая, как щеки пропойцы, свекла – громоздят свои крутые груды, крепко пахнувшие русской древней истовой землей. Спешат домовитые хозяйки, деловито шупают квочущих кур, пробуют тягучую сметану – час священнодействия, час, вокруг которого свернется весь день, – вкусный обед, довольный муж, блаженный покой. И разливаются на все голоса деревенские бабы и молодухи, настоящие, подлинные: ведь всякий писатель про деревенскую бабу обязательно пишет – рязанская.

Но меняется обличье даже рязанской бабы. Пару лет назад потекли на базар паневы, шушпаны, кички, – дедовские и прадедовские наряды, добротные домотканые уборы, чудеснейшие сарафаны, расшитые переплетами тончайших узоров, четких и простых до гениальности, завитки цветов и листьев, острозубые зигзаги, ключья алого и вишневого цвета, обрызган-

ного золотом парчевых полос – гармоническая пестрота.

Разбирали их нарасхват (в охотку!) городские модницы, чтобы облечь ядреными нарядами малокровные тела, и ученые краеведы, чтобы погresti в музеях, в стеклянных ящиках, за печатными ярлыками, осыпав, как изморозью, ломкими корочками нефталина. А деревенские красавицы рядились в ситцы и бумазеи – пестрые, цветастые, фабричные. Целые деревни стихийно охватывались новой модой. Раскрывались тяжеленные, железом окованные, сундуки – и вот в селе Давыдове или Канищеве чернобровая и белозубая, в тонком и пряном аромате травы и пога, прибасывает под гармошку частушки, выставляя добротные, дебелие ноги, ноги деревенской Венеры, обтянутые ярким – зеленым, красным, лиловым – чулком, козыряя французским каблуком и выпирая крепкую, на совесть грудь, прикрытую ситцевыми розанами.

В три часа оживляются на пятнадцать минут две главные улицы Рязани: идут со службы счетоводы, главбухи, машинистки. И снова виснет тишина на ломаных зубьях заборов, обклеенных лохмами афиш.

Вечером после обильного чая на крылечках (дома в центре большие, каменные, а на окраинах маленькие, махонькие, в три окошка, и сад кругом) щелкают, семечки, плюют шелуху крепко и важно граждане города Рязани. Вечерние разговоры: «Хлеб подешевел или подорожал сахар; а в церкви Никола Долгошея (заложенной еще Иваном Грозным) братья Пироговы будут рвякать всенощную и четыре баса; а в Успенском соборе епископ Мефодий (настоящий, не из «живой») – такую проповедь, что все в слезы...».

Граждане города Рязани – из старинных исконных – доживают свой век. Где-нибудь в сундуке (в нафталине) виц-мундир акцизной палаты и медаль в память трехсотлетия дома Романовых на шершавой бело-черно-желтой ленте; и на ветхом кителе, – в котором по воскресеньям в собор, – аккуратно обтянуты черными тряпичками орластые пуговицы. Мелкие сошки доживают свой век, а крупных, именитых, разметало, – расшибло, и на коренастом двухэтажном доме купца Масленникова (старовер, борода лопатой, волосы в скобку, а ребятишки-озор-

ники! – прозвали: «дутый крѣх опоросил трех») вывеска: «Жилищное товарищество «Светоч».

Развлечений в городе много: зимою – театр, летом – оперетта (голые ноги выше головы и визгливое пенье: «Ах, осенью принцесса ребеночка качала и громко хохотала – хи-хи, ха-ха...») и цирк. Три кино. Это развлечения постоянные. И внеочередные: пожар, когда с лязгом и грохотом несутся багровые линейки, блещут медные каски, а в узкой Уличке бесноватый клекот красного петуха будит пыльную тишь; или судебный процесс, вроде знаменитого, о Кудомском лесничестве, когда везли в суд на автомобиле убийцу девятнадцати человек. Все женщины – толстые и тонкие, костлявые и крупчатые – с ума посходили. Шелестел ветер женских вздохов, овеяв лоб убийцы и черные усы начальника милиции – сидел он сзади, суровый и важный, сжимая наготове в руке (для драматизма) вороненый наган.

В тюрьму убийце – цветы, пирожные, записки... Стихи его – потрепанная по углам ученическая тетрадка, в синей обложке, сохранившая запах тюрьмы (немного щами, немного карболовкой), из рук в руки ходила.

Не надо петь, а также плакать...
 Не надо плакать и вздыхать.
 И на моторе нас покатают
 По роще счастья искать.
 Последний нонешний денечек
 Гуляю с вами я, друзья.
 Потом из наших одиночек
 Поеду в Рюминскую я.
 Мотор гудит – пожалте бриться –
 И с маузером смерть пришла...

На этом месте слеза туманила чувствительные глаза. Дома – муж, всегда занятый, запуганный, целует раз в месяц. А тут – убийца, герой, зрачки такие жуткие, сам симпатичный, рыженький, на суде всем кланяется и руки к сердцу прикладывает.

«По роще счастья искать»... Счастье расстрелянного бандита – небольшое счастье. Кое-кто все же находил в Рюминой роще, если не счастье, то чины и ордена. Гражданин Рюмин (чье имя и поныне сохранила роща) получил здесь высочайшую благодарность (со всеми вытекающими отсюда последствиями) от Александра II – тогда

еще наследника, – посетившего Рязань. Попривалилась его высочеству темная зелень рощи с белыми статными фигурами греческих богинь, – были эти богини рюминскими крепостными девками. В день высочайшего посещения, когда растерянный архитектор рвал на себе волосы, не зная, где добыть античные монументы, догадливый Рюмин, раздев дюжины две крестьянских девок, отобрал наметанным глазом кого по статнее и приказал лезть по сигналу на пьедесталы, закутавшись в простыни, и засыпать и виде Афродит и Ниобей. А кто шевельнется... то... Не шевельнулись, и довольным уехал его высочество.

С триумфальным шествием убийцы может соперничать только триумф борцов. Буря криков вздувает цирковое полотно, тонко, до хрипоты, визжат пронзительные женские голоса. О, неумирающее «Хлеба и зрелищ!» О, романтика мощных мускулов, первобытных схваток, героических подвигов на освещенной электрическими огнями арене! Двойной нельсон, на обе лопатки, – и краснеют под пудрой лица, и вздымаются от порывистого дыхания груди, окутанные серыми буднями, грошевой маленькой жизнью, чьи пределы: кухня и родильный дом И в день решительных схваток, когда рязанский крестьянин Прохоров, плотный и приземистый, уложил дамского любимца, стройного и гибкого Шацкого (в зеленых трусиках и желтых ботинках, с вытатуированным во всю грудь синим соколом), – вызванный в цирк отряд милиции утихомиривал нестерпимые страсти, и красные милицейские фуражки тонули в водовороте буйных криков и неистовых, до истерики воплей: «Шацкий!.. Шацкий!.. Неправильно!..»

Из постоянных развлечений имеется еще сад «Профинтерн» (прежде Городской сад). Щелкали шпоры юных прапорщиков (золотые погоны, с одним просветом и одной звездочкой, – это знали все гимназисты, хотя военной словесности и не проходили), а в темных аллеях, где фонари пореже и деревья погуще (древо познания добра и зла), гимназисты (синяя фуражка с белым кантом) и реалисты (зеленая фуражка с желтым кантом) ставили друг другу синяки под глазами за томную белокурую Марусю.

Темнеет... В саду ярко полыхают фонари, но на улицах темно. Летом фона, рям гореть не положено. Светит только луна,

светит честно, на совесть. А нет луны – неважно. У рязанца долголетний навык – шлепает по лужам, по грязи, нырнет по ухабам, улыбается скорее иронически, чем мрачно. Лет двадцать назад в черные осенние ночи, когда городские площади стояли озерами и дробились в них скудные огни керосиновых фонарей (каждый вечер обходили их лохматые хмельные фонарщики, и один район, по очереди, смотря по тому, какой фонарщик пьянствовал, оставался во тьме), – в черные осенние ночи раздавались крики «караул!». Тогда вылезали из домов (домиюов, домишек) сердобольные заспанные люди с веревками и вытаскивали из грязи выбившегося из сил пешехода.

Темнеет... Темнеют улицы, и только подслеповатыми пятнами мерцают окна. Редко-редко пробредет человек. Затяжкают собаки. Город спит, развалиясь рыхлым телом, дыша косностью векового быта. И кажется: загремят по камням железные колеса, вынырнет из-за угла бричка, и Павел Иванович Чичиков проедет через рязанскую заставу в поисках мертвых душ – обильная жатва, ибо много мертвых душ на пяти рязанских холмах, в маленьких, обреченных па гибель, старых домах.

Дома в Рязани как прежде – уютные, с домовым, домовитым запахом: немного сырости, немного герани, немного ситного хлеба.

А на балконе белого дома, в стиле ампира, где жил в бытность рязанским вице-губернатором Салтыков-Щедрин, против колонн и фронтона бывшей прогимназии, откуда в 1812 году уходили гимназисты в ополчение, под команду «рязанского атамана», губернского предводителя дворянства Измайлова, чьи зверства над крестьянами вопиют из летописей крепостного права наравне с деяниями знаменитой Салтычихи, – на балконе шагает черная тень: не Михаил ли Евграфович вышел подышать свежим воздухом после вечернего чая?

Двенадцать раз ударили на колокольне. Все спит, и только на вывеске Уголовного розыска бодрствует, не закрываясь ни на минуту, намалеванный человеческий глаз, окруженный сиянием, – недреманное око: плод искусства живописца Зильбермана.

Дома как прежде – но первого мая и седьмого ноября на площади у бывших присутственных мест, у бывшей гауптвахты,

черным-черно от тысяч голов, красным-красно от алых флагов. Дома как прежде, – но над крышами торчат в небо загребущие пальцы радио, – и в 12 часов над Рязанью отзванивают «Интернационал» куранты кремлевских ворот.

И у дочери Маши на груди красный значок КИМа, а внук Ваня под барабан шагает на параде деловито и крепко – красный галстук, зеленая рубашка и руку кверху: «Всегда готов!»

И по улице Свободы, на фронте бывшего епархиального училища, где, высеченные из камня, стыли прежде крест, якорь и сердце – вера, надежда, любовь, – сквозят через зелень листвы острый серп и угловатый молот. Епархиальное, бывшая вотчина дебелых поповен, изнывавших за семью замками, взаперти (даже гулять водили шеренгами, под надзором) в ожидании царевича-королевича, поповича, польстившегося на закрепленный за дочерью отцовский приход. А пока... изнывать взаперти, посылая нежные записки булочнику, приносящему по утрам тяжелые лотки с плюшками и обсыпушками, единственному мужчине, приходящему из широкого мира.

Только раз выплеснулись в этот мир лиловые платья и белые передники епархиалок – после Февраля, когда распахнулись двери закрытых учебных заведений, – выплеснулись, чтобы вылинять в едком огне революции, превратившись по отцовским сельским приходам в лохмотья мешочников, в тулупы кулацких восстаний, в затрапезные платья попадаьи пустующих церквей.

Сегодня под крышей епархиального училища три техникума: педагогический, медицинский, землеустроительный. Учитель, фельдшер, агроном – молотобойцы великой мастерской, семена, которым суждено в буйном росте развородить неподатливую косность жилистых дней, раздробить ее трещинами – такими же, какую разрезан сверху донизу красный ящик собора, с узорчатými (белые цветы по синему полю) колонками.

Учитель, фельдшер, агроном – каждый год выходит из-под фронтона с серпом и молотом крепкий отряд, чтобы юной кровью влиться в дремучие, земляные жилы, чтобы рассосаться по селам и деревням необъятной страны, где города – как сгустки, как пенки на зыби деревень.

И в катящихся к Рязани вагончиках узкоколейки, строенной банкиром Поляковым, мясистый, крепкий смех, запах черноземной плоти, литые мускулы бабьих ног в ярости малявинских красок, малявинских цветастых сарафанов (кстати: бабы у Малявина – рязанские, Рязанского уезда деревни Аксиньино). И среди пьяных разговоров, бесстыдных, как «Одиссея», – на желтом баульчике в уголке вагона одна-одинешенька, затертая глыбами жарких тел, субтильная горожанка, бледная дачница, стыдливо прячущая нос в сумочку с пудреницей.

Но режет трактором землю в деревне, и каждая новая борозда режет пухлые морщины старой Рязани, ибо связана она пуповиной с деревней, кровь от крови и плоть от плоти ее.

В будущем году погонит по проволочным жилам из Каширы напряженную, как молния, электрическую энергию; буйным ветром неистовых маховиков понесет по заокским лугам, где скрипят коростели, где вякают кряквы.

Поэты и художники, бытописатели провинции, застывшие в созерцании черных галочьих бус на бледно-желтом Симеоне Столпнике, бородатых коз на глинистом пустыре, пышных яблонь на мирном погосте. Бытописатели провинции, смакующие тихий уют – пузатый медный самовар под окошком дедовского домика, со скворешней, с кустами сирени и черемухи. Спешите, ибо умирает старая Рязань. Спешите, пока не поднесли калики переходящие целебной чаши тридцать три года сиднем сидящему Илье Муромцу. Долгую зиму цепенеет куколка в коности кокона и вылетает из него ослепительными крыльями огненной бабочки к новой жизни, к новому дню. А пока – мир и покой.

Но за покоем тупая и постыдная жестокость, темная и хмельная, как сивушный перегар. Лабазник Минаев, избивающий поленом жену, – так что хворое тело темнеет, как чугун, от страшных сплошных синяков. Лесоторговец Постнов в благообразии причесанных седин, сотрясающий довольный смехом плечи, глядя, как возчик Яков мажет дегтем живот пьяной проститутки, спящей под забором; и за Постновым мальчишка-гимназист, чистый и розовый (будущий адвокат или учитель), с острым и жгучим удовольствием смотрит на оголенное

из-под задранной юбки женское тело, дряблкое, немывтое тело третьего разряда. Жестокое и злое озорство, липкое и вонючее, как деготь на кваче в руках Якова. И над всеми: желтое проклятое здание полицейского участка, заплеванное блевотиной и кровью, застывшее на сером, как арестантское серое сукно, небе.

Штабс-капитан Нежинского полка Петров перед началом занятий учебной команды держит речь о назначении солдата, об усмирении врагов внешних и внутренних – крамольников и студентов: «Это такая сволочь! Коли что-нибудь из них станет вам что говорить, – душите его, сукина сына, конечно, не прямо, а за угол заведите, да там и придушите. А девчонки ихние – курсистки – тоже бунтуют. Так казаки, которых вы видели на курских маневрах, задержат им юбочку, да так нахлещут нагайками, что рубцы надолго останутся. А у вас нагаек нет, – так вы... – Штабс-капитан языком солдатской словесности советовал насилловать курсисток, обещав полную безнаказанность: – Затащите ее только куда-нибудь подальше и не бойтесь, – ничего вам за это не будет!»

Подлые слова штабс-капитана Петрова сохранились, пригвожденные, словно к позорному столбу, к выцветшему листку гектографированной прокламации в рязанском музее революции.

Великая и тупая жестокость. И на великую жестокость – великая ненависть. Лунной ночью, 18 ноября 1906 года, когда лихой рысак мчал из театра его превосходительство рязанского полицеймейстера Харото, на углу Семинарской улицы (откуда видна церковь, что высится над семинарией, над кровом, откуда выходили кроткие пастыри, те, что осеняли крестом осужденных на виселицу; над кровом школы, которую в 1748 году сжег без остатка вместе с латинскими книжками и учеником Козьмой Поликарповым, сгоревшим при пожаре, «ленивец-негодяй» из семинаристов, должно быть, самый совестливый, – сжег, но без результата, ибо возродилась она, как феникс из пепла).

На углу Семинарской шелкнул браунинг, и багровой кровью залилась светло-серая полицейская шинель. Незвестный, назвавшийся после, при допросе, крестьянином Рязанской губернии, Егорьевского уезда, Порвицким, убил, чтобы самому, подстре-

ленному при погоне городовым Песковым и казачьим есаулом Голошиновым, и подстрелянным – избитому подоспевшей черной сотней – умереть в тюремной больнице, исчезнуть в безвестной могиле... А на могиле полицеймейстера, на зеленом Лазаревском кладбище, пышный памятник, украшенный надписью: «Здесь покоится жертва людской несправедливости». Трогательная надпись, сочиненная чиновниками губернской канцелярии!

Великая ненависть на великую жестокость – и по сонным улицам Рязани (весенними вечерами и зимними утрами) Стребулаев и Наташа Климова копили горький гнев, – тот, что расцвел гремучим и дымным цветком взорванной бомбы на даче Столыпина. И стеблем цветка – намыленная веревка.

Великая ненависть не зря, и не зря сотни смертей – новые знаки на коже Рязани, обычные, будничные – и в своей будничности огромные, – так крохотные белые рубцы оспенной прививки вещают о мощных целительных соках организма. Крохотные знаки – у Рюминой рощи, за Лазаревским переездом, в краше ном желтой охрой деревянном доме – амбулатория Красного Креста. В желтом доме, – ибо и был он прежде желтым домом: здесь помещался рязанский публичный дом знаменитой Козлихи, куда тянулись с вечера на лихачах и разбн клячонках, а кто победнее – пешком, в одиночку и толпами без различия чинов и возрастов – поистине равенство и братство. Могильщик, дьякон лазаревский, соловьятник, матерщинник, путанник, вор, проститутками прозванный Бородавчатным Клещом, удавивший купца онучей.

«Давай от Козлихи»: рыжую Машу (платье зеленое в клетку).

Соньку, – звени, угарься, пей, тоскуй и канючь.

Пока не закудахнет, как наседка,

В ставень шальной и рогатый луч.

На желтом доме Козлихи не красный фонарь – красный крест. Чистота белых палат.

Если пройти мимо бульвара, разбитого на месте срытой часовни; мимо кузниц Троицкой слободы (прежде была здесь посадская слобода «домовой пречистыя богородицы вотчины») – пречистая богородица, од-

нако, не при чем, ибо вотчина принадлежала архиерейскому дому, и стояли в слободе двory владычных крестьян, оброчных и домовых митрополичьих всяких чинов жалованных людей, работающих на домовый архиерейский обиход: овчинников, рыбника, садовника, пивовара, пристава, масленника, воротника, иконописцев, серебряников, котельников, кузнецов, поваров, хлебников, плотников, квасоваров, сторожа, свечника, часовника, огородника, коровника, водовоза, седельника, мельника, засыпки, портных мастеров, муковоза, задворных слуг, каменщиков, кузнецов; двory домовых пречистыя богородицы приказных людей, детей боярских, певчих дьяков и подьячих – много было у епископа слуг, ибо и хозяйство было немалое: владел рязанский богородицкий архиерейский дом – один из самых богатых на Руси – великим множеством вотчин: в 1763 году имел он 30 сел, где было до 8 848 душ крестьян земли-18.765 десятин, покосов – 37.017 копен, лесу – 75 верст, 8 мельниц, 20 рош, 14 пудов, 28 озер и т. д. и т. д.); мимо серых глав Троицкого монастыря, куда приходил пешком из Москвы, поздней осенью 1385 года Сергей Радонежский смягчать сердце князя Олега Рязанского, чтобы тот «взял с великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род», мимо бульвара, слободы и монастыря, по кривому переулку, где весною и осенью нет пути ни конному, ни пешему, – до кирпичной коробки вокзала. И в терпком запахе нефти и каменного угля – железные узлы рельс, железные жилы дорог на Москву.

И разгоряченному паровозу, выпирающему золотую пятиконечную звезду на груди, в спицах красных колес приволокшему хлебный дух Лебедяни и клочья ветра, овевавшего генеральские погоны Мамонтова, – разгоряченному паровозу через четыре часа бега забрезжут башни Кремля, где упрямые и упорные люди, несгибающиеся от неудач и ошибок, метят на картах пятилетних планов тесные кружки Рязаней знаком индустриализации, знаком стали и чугуна, – чтобы гроханье единственного завода не вязло в жирном покое кособоких домишек Рязской улицы, чтобы на месте разномастных луковиц церковей и церковок вздернулись в электрифицированное небо напряженные шеи фабричных труб...

**RYAZAN INSTITUTE (BRANCH) OF ENGINEERING UNIVERSITY (MAMI)
«POLYTECHNIC»**

UDC 82-14: 94(47).08
Philology, national history

ПОЭТ БОРИС ЛЕОНТЬЕВ (1898-1960): THE LIFE AND CREATIVE CAREER

V. I. Krylov

Abstract. The article describes the life and creative career of one of the first professional writers of Ryazan, standing at the origins of formation in the first state organization of writers, Boris Andreevich Leontiev. Born in Vyatka province, received higher education in St. Petersburg, Boris Leontiev part of his life was in the city of Ryazan, where he published only a lyrical collection, which was released on the day of his death. Poetic talent and literary skill had been so bright and weighty that only by numerous publications B. Leontiev was admitted to the Union of Soviet Writers in Moscow. He made a significant contribution to the formation of the literary life of Ryazan in the second half of the 20th century.

Keywords: Leontiev Boris Andreevich , Vyatka province, poetry, student, St. Petersburg, teacher, poet, the first World War, Ryazan, wife Maria Petrovna, Oka, Solotcha, Alma-Ata, Lazarevskoe cemetery, memory.

**РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) УНИВЕРСИТЕТА МАШИНОСТРОЕНИЯ
(МАМИ) «ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ»**

УДК 82-14: 94(47).08
Филология, отечественная история

ПОЭТ БОРИС ЛЕОНТЬЕВ (1898-1960): ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

В. И. Крылов

Реферат. Статья посвящена описанию жизненного и творческого пути одного из первых профессиональных литераторов Рязани, стоявшего у истоков образования в области первой государственной писательской организации, Бориса Андреевича Леонтьева. Родившийся в Вятской губернии, получивший высшее образование в Санкт-Петербурге, Борис Леонтьев часть своей жизни прожил в г. Рязани, где у него вышел единственный лирический сборник, увидевший свет в день смерти автора. Поэтический талант и литературное мастерство были столь ярки и весомы, что только по многочисленным журнальным публикациям Б. Леонтьев был принят в Москве в Союз писателей СССР. Он внёс весомый вклад в становление литературной жизни Рязани во второй половине 20 века.

Ключевые слова: Леонтьев Борис Андреевич, Вятская губерния, стихи, студент, Санкт-Петербург, учитель, поэт, первая Мировая война, Рязань, жена Мария Петровна, Ока, Солотча, Алма-Ата, Лазаревское кладбище, память.

Введение. В литературной судьбе Рязани в середине XX века заметную роль сыграл поэт Борис Андреевич Леонтьев. Являясь по профессии учителем словесности, он ещё на родине, в Вятской губернии, увлёкся поэтическим творчеством и впервые начал публиковаться в дооктябрьской России.

Пережив две революции и три войны, Б. Леонтьев смог полностью отдаться поэзии только в послевоенные годы в Рязани, на родине жены Марии Петровны. При жизни видел свои стихи опубликованными только в журналах и коллективных сборниках. По ним и был принят в Союз писателей СССР.

Известен как автор двух посмертных поэтических книг. Похоронен в Рязани на Лазаревском кладбище. Его имя редко упоминается в печати. Частично известен в Слободском Тверской области. Данная статья – первая попытка написать фундаментальную биографию талантливейшего поэта России.

Основная часть.

Становление поэта

Борис Андреевич Леонтьев родился в городе Слободском Вятской губернии 2 февраля 1898 года. Его родители снимали второй этаж из 6 комнат в 2-х-этажном доме мещан Лалетиных по ул. Володарского (быв. Набережной). Отец Андрей Леонтьев был врачом, мать, Лидия Николаевна, работала учительницей. Борис в детстве был очень неповоротлив и неуклюж. Очень был дружен со своей младшей сестрой Зиной. В детстве любил уединяться, смотреть в большом дворе на природу, а гостей не любил. В 7 лет научился читать и писать, полюбил поэзию А. С. Пушкина, выучил наизусть всю поэму «Руслан и Людмила».

Первые стихи Борис создал очень рано, в 8 лет. Вот его первые строчки:

«Когда осеннею порою
С деревьев падают листья,
То я с невольною тоскою
Вдаюсь в унылые мечты».

При этом любил выдумывать слова: фриказонка, гулюлёнка и т. д.

Очень большую роль играл в его жизни и старший брат Евгений, образованный и умный человек. После окончания гимназии для поступления в реальное училище Бориса готовил студент Платонов, из «красных». Тогда же он полюбил стихи Брюсова, Блока, Бальмонта, Белого, Садовского, любил символистов. С 13-14 лет в его характере появляется мрачность, нелюдимость, сохранившиеся потом до последнего дня жизни. Относился с пренебрежением к девушкам. Увлекался не только поэзией, но и прозой Достоевского, Тургенева, Льва Толстого, Куприна, Бунина, Гоголя и других. В этом он был солидарен со своим братом Евгением, тогда студентом Казанского университета. Под его руководством ставились домашние спектакли, например, лермонтовский «Маскарад». Но юноша он

был капризный, поэтому Борис на него часто дулся. Потом это чувство переросло во враждебность. Хотя Борис вскоре и пересмотрел своё поведение, стал играть вместе с Евгением в других постановках, но любить будет только сестру Зинаиду.

Во время первой русской революции 1905-1907 годов Борис много слышал и читал о Государственной Думе при Пуришкевиче. Назвал свою собаку именем «Пуришкевич». Тот гадил в Думе – этот гадил в доме. Родители смеялись.

В 1913 году, в 15 лет, он начал посылать свои стихи в журналы, но ответа не получал, публикаций не было, как это обычно и бывает с начинающими авторами.

В следующем году Борис достал, вышедший ещё в декабре 1912 года, манифест русских футуристов в защиту свободного искусства «Пощёчина общественному вкусу», куда вошли стихи, проза и статьи Д. Бурлюка, В. Хлебникова, А. Кручёных, В. Маяковского, Б. Лившица, Н. Бурлюка, В. Кандинского. Увлёкся им. У него тоже в речи и стихах появляются остроумные слова: смехачи, сердька... Стал замечать и женскую красоту, встречался с дамами, часто влюблялся. Ходил по театрам, гулял. Когда танцевал, любил изображать какого-нибудь литературного персонажа. Отец во всём поддерживал сына: он сам был добрым и увлекающимся человеком. Мама смеялась над поведением сына: она была творческой личностью и даже писала в газетах свои рассказы. Поэтому к сыну относилась терпеливо и с любовью.

В 1915 году, окончив слободское реальное училище, Б. Леонтьев поступил в Петербургский политехнический институт. Там познакомился с поэтом Антоном Сычёвым и другими. В 1916 году они создали «Литературную коллегия» и выпустили поэтический альманах. Там впервые были опубликованы стихи поэта Бориса Леонтьева:

«Ты всегда с закрытыми глазами,
Ты всегда в гробу при блеске свеч.
Покрывало белое, как знамя,
Веет, веет с белоснежных плеч...».

«Ветер расцвёл, утомлённый, чахоточный,
Розовый отсвет на стёклах, на раме...

Нежно впиваю я запах кокоточный
Тонких перчаток, оставленных Вами...».

«На шумных улицах столицы
Искать забвенья от тоски
И с нервной дрожью заглядывать в лица
Под цилиндры, под шляпы, под котелки...».

В том же 1916 году в журнале «На берегах Невы» Леонтьев опубликовал новые свои стихи, ещё одна публикация вышла в сборнике «Импортели». В армию его не призвали из-за слабого зрения. Понимая, что надо ещё много заниматься литературным самообразованием и обучением, он с увлечением не только учился в институте, но и посещал библиотеки, литературные вечера, поэтические диспуты, характерные для той эпохи.

В период революции данные о Борисе Леонтьеве очень отрывочные. Скорее всего, отучившись на первом курсе института, он перевёлся на второй и даже приступил к занятиям. Гром революции прервал обучение и Борис уехал к родителям в Вятку. Какого-либо участия в революции не принимал. Стал работать в городском отделе народного образования. С налаживанием системы советского образования Борис Андреевич уехал в деревню и приступил к работе учителем литературы в селе Даровском. Занимаясь педагогическим трудом, он и здесь много читал классической литературы, занимался самообразованием, вёл обширную переписку с московскими и петербургскими литераторами. Также Леонтьев уделял самое пристальное внимание своему личному художественному росту: писал и писал стихи. Его увлекала русская поэтическая классика.

В период с 1918 года по 1930 год поэт жил то в Петербурге, то в Вятке. В эти годы он начал серьёзно болеть: появились тяжёлые сердечные приступы. Однажды нёс чемодан сестре Зине, не устоял на ногах и упал. Еле-еле сестра его выходила.

В эти же годы он пробовал пробиться в литературу. Познакомился с известным русским поэтом Всеволодом Рождественским, вёл с ним долгую переписку, встречался, они стали дружить. Эта дружба окрылила Леонтьева, придала ему новые творческие силы.

Бурная молодость и женитьба

Интересна история с женитьбой Бориса Андреевича. Она начинается с его дружбы с реалистом Николаем Плетуновым. Ещё в слободском реальном училище они сдружились, потом часто виделись, беседовали, обменивались мнениями. Он работал лесничим в недалёком селе Нагорском. Когда он женился на Марии Леушиной и стал жить семейно, то вернулся в Слободской, где по старой привычке к молодым стал заходить Борис.

Но, бывая на правах друга главы семьи в их доме, он большее внимание уделял его жене Марии, беседовал с ней, читал стихи, занимал интересными беседами... И влюбился. Этому не помешали даже двое плетуновских детей. Уходя, на прощанье, нежно жал ручку замужней женщине, мигзачительно улыбался, заразительно смеялся. Однажды за нежное пожатие руки Борис получил от неё достойный отпор: на очередном вечере Мария Петровна публично не поздоровалась с ним. К тому же он был со своей дамой сердца. Николай Алексеевич удивился: что это такое? Когда же вы поссорились? - Мария Петровна ничего не сказала. Борис Андреевич ушёл с вечера со своей дамой в огорчении.

На таких вечерах Борис часто читал свои стихи, стихи Пушкина, Блока, Есенина, Маяковского, Северянина. И, к прискорбию Марии, везде появлялся со своей дамой. Тогда, в 1921-22 годах был страшный кризис с папиросами. А у Марии, в то время тоже курившей по моде всех курсисток, скопилось много сигарет. Леонтьев знал об этом. Просил у неё, но она не давала ни одной.

В это время Мария не любила его, даже ненавидела. Просила его не ходить к ним. Когда он случайно разбил у них в доме графин, обозвала его «чурбаном». Даже подложила в его пальто записку со словами: «Не ходите к нам».

Борис боролся по-своему, он недоумевал. Даже жаловался Николаю, что не понимает Марию, дескать, в чём дело? Вразумительного ответа никто дать не смог.

В это время он увлекался театром, много играл в любительских спектаклях. Театралам нравились его сценические герои: Ахов в «Не всё коту масленица» А. Островского, Татарин в «Анфисе» Л. Андреева

и другие классические образы.

Мария любила ходить на танцы. Кавалеры её приглашали чаще других дам. Там она не раз встречала и Бориса Леонтьева, иногда перекидываясь с ним вопросами-ответами. А он был влюбчив, гулял с различными девушками и женщинами. Однажды хотел жениться в г. Сарапуле, но удрал от невесты прямо со свадьбы: семья оказалась очень богомольной.

А дома у Марии тем временем жизнь не ладилась. Николай Алексеевич Плетунов оказался непорядочным человеком, часто изменял ей. Зная эти нелады в её судьбе, подруга и приглашала Марию на танцы. Там она, по обыкновению, встречала Бориса. Кивали друг другу головой и всё. Вскоре Мария Петровна ушла из дома мужа с двумя детьми и стала жить в детском доме, в котором устроилась работать воспитателем. Уйдя от мужа, она тем не менее не порвала хороших отношений со своей свекровью Софьей Петровной, их дружба длилась до смерти свекрови в 1943 году.

А жизнь всё сводила Марию и Бориса. Однажды он шёл по улице с сестрой и возле ворот старого монастыря, где располагался детский приют, встретил Марию и... пригласил её в кино. «Нахал» – подумала Мария, но на поход в кино согласие дала. На следующий день она освободилась с работы в 19 часов, оставила детей на попечение подруги и побежала на свидание с Леонтьевым. Сходили в кино, гуляли по городу до 3 часов ночи. После этого стали встречаться каждый день.

Мама Бориса, Лидия Николаевна, заметила эти частые многочасовые отлучки сына. От знакомых узнала, что сын встречается с воспитательницей детского дома, которая ушла от мужа, разведена и живёт с двумя детьми в своём заведении в маленькой комнатке. Будучи мудрой женщиной, она послала через сына записку Марии, в которой приглашала её с детьми в гости. Осознавая большую ответственность и понимая, что влюбилась по-настоящему, она собралась и пришла в гости к Леонтьевым с сыном Юрой и дочкой Ритой.

Встретили их в семье очень хорошо. Борис ей показал свою комнату, где было много книг, портретов и бюстов. Все были внимательны и заботливы. А за семейным столом Лидия Николаевна их сердечно бла-

гословила на брак: получилось удачно и на всю жизнь.

Затем была свадьба, для окружающих скромная, обычная, а для Леонтьевых – весёлая и азартная. Так с 1926 года у 28-летнего Бориса Леонтьева началась действительно счастливая жизнь с Марией, в верности и преданности которой он ни разу не усомнился. Его личная семья пополнилась сразу на три человека! А 11-месячную дочь Марии Риту он удочерил.

Но, оказалось, сам Борис к такой семейной жизни был не готов. Он был подозрителен, запрещал жене встречаться с бывшим мужем, запрещал заглядываться на офицеров и т. д. Дело дошло до того, что Мария Петровна даже просила Бориса оставить её с детьми – так будет лучше обоим. Как говорится, она попала из огня да в полымя. А Борис не отступал. В конце-концов она поняла его творческую натуру и так организовала семейную жизнь, что переломила его стремление к другим женщинам и перевоспитала. Как покажет вся дальнейшая жизнь, всё это было сделано только к лучшему.

Борис Андреевич стал заботливым и мужем, и отцом. Более того, Мария убедилась и в его высоких человеческих качествах: в конце тридцатых годов, до войны, он нашёл 15 рублей и отнёс их в милицию. Во второй половине 40-х годов, уже после войны, получил случайно переводом 150 рублей и затем тоже вернул их на почту. Таких поступков доброты и честности у поэта было множество.

Учительство и поэзия

Осенью 1930 года Борис Андреевич и Мария Петровна, оставив дочь Маргариту на попечение Зинаиды, переехали на житье в Рязань, где у рязанки Марии была родня. В городе стали жить на квартире на улице Полевой, снимали маленькую комнатку, за которую платили большие деньги. Борис Андреевич устроился работать в типографию литсотрудником, потом работал даже бухгалтером. Тем не менее жили в большой нужде. Но главное, к чему Леонтьев стремился, было поэтическое творчество. А оно и не шло. Ему уже 32 года, а ничего не написано, не издано, не сделано. Хотя его и поддерживали такие поэты, как Вс. Рождественский,

Б. Садовский, К. Чуковский, Д. Кедрин, С. Кирсанов. Он вёл с ними активную переписку. Корней Иванович слал ему ободряющие письма. В Слободском к Садовскому часто заходила с поручениями брата сестра Зина. А Всеволод Александрович даже приезжал к нему в Рязань, они много беседовали и гуляли по городу, став после этого хорошими друзьями. Но этого было мало для такого серьёзного поэта, которым стал к этому времени Борис Леонтьев. Ему хотелось широкой литературной гласности.

В 1937 году, после семи лет пребывания на земле Есенина, после окончания школы Ритой, на этот раз по приглашению сестры Зинаиды Андреевны, они переехали в село Даровское теперь уже Кировской области, где сестра работала учительницей. К этому времени Борис Андреевич поступил учиться заочно в институт иностранных языков, что помогло ему решением по Кировскому ОНО стать учителем русского языка и литературы в Заборской семилетке Котельнинского района. Там он стал проживать в небольшой комнатке вместе с женой и приехавшей к ним дочкой Ритой. Как раз в эти предвоенные годы поэт не раз ездил в Ленинград к Вс. Рождественскому за поддержкой. Там он познакомился и с Николаем Тихоновым, с которым потом переписывался. Всё это привело к видимым результатам: в 1937 году леонтьевский стих «Пушкину» был опубликован в журнале «Литературный современник», который заметил и поддержал Дмитрий Кедрин. В октябре 1939 года стихотворение Леонтьева «Лермонтов» было опубликовано в газете «Комсомольская правда». В 1939 году даже обсуждался в ленинградском издательстве выпуск его поэтического сборника, который наметили на 1940 год. Увы, последующий перенос на следующий 1941 год был роковым: началась Великая Отечественная война. И издаться не члену Союза писателей стало совсем невозможно.

В тоске он писал сестре Зине: «Потерпеть ещё можно до книжки». Не знал он тогда, что ждать придётся всю его 62-летнюю жизнь. В это время он и написал стих «Сестре»:

«Уж сорок лет... Но кажется вчера...».

Но Зина как раз и не потянула тогда воз-

росший груз ответственности и в 1938 году уехала из с. Даровского домой, в г. Слободской, огорчив своим неожиданным поступком брата. А в следующем году, в 1939, Борис Андреевич был переведён в Даровскую среднюю школу на должность учителя немецкого языка, в которой отработает 6 лет – в том числе и самые суровые годы, военные.

В связи со своей близорукостью и приобретённой сердечной болезнью он был отстранён от военной службы, его не призвали ни на фронт, ни на работы в тылу и он все лихие годы учительствовал. Но потерю его семья не избежала. В 1942 году умер брат Евгений, в 1943 году скончалась мама Лидия Николаевна, в блокадном Ленинграде умер сын-студент Марии Петровны Юрий, погиб на фронте сын Евгения племянник Олег.

В связи с этим поэт писал:

«Уходят, уходят – из круга
Земных обольщений и бед –
Товарищ, и брат, и подруга
И просто знакомый сосед...».

Жизнь страны, её беды и горести, её трагедия волновали сердце поэта.

В «Сонете мести» Леонтьев писал:

«За все сады, дороги, города,
Где продвигалась пьяная орда –
Шакалье племя «белокурых бестий»,
За плач вдовы, за пламя детских ран
Ответишь ты, кривляка и тиран,
Перед судом священной нашей мести...».

Великую Победу поэт, с заметно пошатнувшимся здоровьем, встретил восторженно, но, как и весь народ-победитель, со слезами на глазах.

Испытание Азией

1945 год принёс не только вест о Победе. В этом же году Леонтьевы в очередной раз круто повернули свою судьбу. Они переехали, взяв и Маргариту, в Казахстан, под Алма-Ату, в город Талды-Курган. Прибыли туда втроём «ухаживать» за мужем недавно скончавшейся здесь родной тётки Бориса, сестры его мамы. Но дядя оказался крепким и здоровым пенсионером, к тому же подозрительным и требовавшим

к себе особого внимания. Так что спасения от надоевшей нужды не было и здесь. Борис Андреевич устроился работать в редакцию газеты, затем стал экономистом. Работал много, но уже не на троих, как предполагалось, а на четверых: дядю тоже приходилось кормить. Так что жизнь не удавалась и в Азии.

Но с помощью друзей зато кое-что сдвинулось в поэзии. Борис Леонтьев опубликовал стихи в журналах «Звезда», «Ленинград», «Казахстан», в газетах «Большевик Казахстана», пионерской «Костёр». Он вёл активную переписку с Рождественским, Мануйловым, Касаткиным, Щепкиной-Куперник, Садовской, Борисовым, Смиренским, которые морально его поддерживали. Более того, Мануйлов даже собирался приехать к нему в Казахстан. Зная о его плохом здоровье, советовали ему приехать на лечение в Ленинград. Учитывая его безденежье, присылали деньги. Так, Мануйлов отправил ему 500 рублей на дорогу. Поездка была осуществлена, но, несмотря на хлопоты друзей, устроиться в больницу было невозможно: всё было забито. В 1948 году по рекомендации Вс. Рождественского он был, наконец, принят в Союз писателей СССР, даже не выпустив положенные в таких случаях две поэтические книжки. Только за журнальные публикации. Это был исключительный приём, свидетельствующий о высоком поэтическом мастерстве Бориса Андреевича, подтверждённый вердиктом советских мастеров пера.

Там же произошло и ещё одно событие, на этот раз семейное: дочь Рита познакомилась со студентом консерватории Георгием Ромашенко, вышла за него замуж, родила сына Сергея и уехала работать в Алма-Ату.

А он с Марией, промучившись в Талды-Кургане 4 года, в 1950 году вернулся в Рязань.

Жизнь в Рязани

Город вновь встретил неласково. Жить пришлось опять на улице Полевой, в 4 переулке, в одноэтажном деревянном доме №18, в маленькой комнатке 3х3 метра. Так как профессиональный писательский труд не кормил, пришлось устроиться в областную типографию на площади Ленина, точнее на ул. Каляева, корректором. Платили

за это 50 рублей в месяц. Денег, как всегда, не хватало. В поисках достатка перешёл на работу в мужскую среднюю школу №6 г. Рязани учителем немецкого языка. Но и там были свои трудности: с плохой дисциплиной школьников надо было бороться, а он не мог. Промучившись год, в 1952 году Борис Андреевич ушёл из школы. Продолжая работать корректором, он много читал местной литературы, изучал историю края, познавал людей, посещал Солотчу. Постепенно он влюбился в рязанскую землю и её героическую историю, у него появились стихи на местные темы.

Жили они с женой в тесной девятиметровой комнате без удобств, снимали её у хозяйки Анастасии Яковлевны Глебовой, владеющей половиной строения. Именно этот последний период его жизни – 10 лет – стал для Леонтьева самым спокойным и плодотворным. Борис Андреевич вёл затворнический образ жизни. После работы он шёл домой, а в литературный отдел областной газеты «Сталинское знамя» к друзьям-словотворцам заходил редко, всегда был скромным и немногословным, никому не навязывался в дружбу.

Самыми главными его собеседниками были жена Мария Петровна, книги русских классиков на полках, две кровати по разные стороны от узкого окна и круглый обеденный стол в центре комнаты, за которым и елось, и говорилось, и думалось, а, самое главное, и писалось ему легко и с наслаждением.

Но безденежье и болезни продолжали тогда давить нещадно. В какой уже раз в жизни пришлось начинать всё с начала, с нуля, приобретать самую необходимую мебель, посуду, одежду. В этот период он писал сестре Зинаиде: «Нет одежды, не знаю, как выкроить денег, чтобы купить. А уже весна».

А он же был всю жизнь оптимистом, поэтому в следующем письме писал: «Но ничего. Всё-таки жизнь хороша. Есть и хорошие люди, есть и хорошие минуты, так что не горюй. Ты ведь жизнелюбка, да и я, по существу, жизнелюб, и даже самый маленький лучик счастья благодарно радует меня».

В 1952 году в библиотеке имени Горького состоялась встреча рязанских писателей с читателями. 9 поэтов и прозаиков, в

том числе и Леонтьев, во главе с Александром Чувакиным и Анатолием Лёвушкиным выступили хорошо, спаянно, дружно. После этого хотелось писать и писать.

В 1958 г. к хозяйке приехал 26-летний внук – Валентин Фёдорович Синяков, агроном по образованию, с женой Лидией и двумя сыновьями – двухгодовалым Сашей и годовалым Вовой. Мария Петровна сразу же привязалась к ребятишкам, стала с ними нянчиться и играть. А Борис Андреевич в молодом человеке обрёл нового товарища: с Валентином он вёл беседы о литературе, о поэзии, об истории. Более того, они часто играли в шахматы, в которых оба были неплохими спортсменами. Чаще всего «сражались» в маленькой леонтьевской комнатке. И так семейно и по-соседски они сдружились, что Валентин Фёдорович стал вести совместную фотолетопись их повседневной жизни, используя для этих целей личный фотоаппарат. Этим фотографий набралось за два года их соседской жизни немало. Все они сегодня бережно хранятся в частном архиве в Рязани.

Более устоявшиеся профессиональные отношения у поэта были с Анатолием Лёвушкиным, Александром Скороходовым и Александром Чувакиным. Именно благодаря последнему в 1954 г. Леонтьев впервые был представлен как лирик рязанским читателям в коллективной книге – в сборнике «Родная Рязань». Это была первая коллективная книга рязанских авторов-стихотворцев: поэтов, сатириков и баснописцев. В нём дебютировали: Анатолий Лёвушкин, Николай Поварёнкин, Василий Цветков, Николай Дьяков, Евгений Осипов и другие, всего 21 человек. Редактором издания был всё тот же неутомимый А. И. Чувакин, в то время заместитель редактора газеты «Сталинское знамя». Для Бориса Леонтьева публикация была символичной: она официально закрепляла за ним звание рязанского поэта.

В апреле 1958 г. в Рязани было создано областное отделение Союза писателей РСФСР. На первом собрании профессиональные литераторы – Н. Шундик, Б. Леонтьев, С. Баранов, А. Лёвушкин, Н. Родин избрали своим руководителем Александра Ивановича Чувакина.

С этого же года в Рязани при только что образованной писательской организации под редакцией Николая Елисеевича Шун-

дика (в редколлегию входили Д. Н. Бочков, В. Е. Лапшин, Г. Л. Цыганков, А. И. Чувакин, художник С. В. Чугунов) начинают выходить литературно-художественные и публицистические альманахи «Литературная Рязань». В моём архиве хранится книга третья этого альманаха за 1959 г. с очень программной для Бориса Леонтьева подборкой «Стихи о Лермонтове». В цикле из пяти стихотворений раскрыта вся судьба великого русского писателя. Вот их названия: «В метель», «Бабушка», «Тучи», «Не пылит дорога», «В Пятигорске». На фоне других представленных авторами материалов, среди которых были Евгений Маркин, Александр Чувакин, Сергей Смирнов-Смелов, Василий Матушкин, Николай Поварёнкин, Евгений Осипов, поэзия Бориса Андреева выделялась своей строгостью и исторической достоверностью.

В целом, обладая многосторонними познаниями в области русской классической и современной советской литературы, глубоко зная отечественную историю, всем сердцем любя среднюю Русь, восхищаясь рязанским краем, Борис Андреевич оставался до конца своих дней скромным и нетребовательным интеллигентом, считающим свой поэтический голос только составной частью большой Русской Поэзии. Он писал и пел во имя её. Скромно, но, к нашему счастью, достойно.

Предсмертные песни

Мужеству Б. Леонтьева одновременно и радуешься, и удивляешься, потому что вера в счастье, в прекрасное у поэта была сильна как раз наперекор всей его трудной и несчастной жизни, в которой спасительным лучиком была только его спутница жизни – жена Мария Петровна. «Я и она – это одно и то же», – писал он в письме Зинаиде. Мария была для него всем. Это и подтверждает леонтьевское стихотворение «Жена»:

«Нет мехов у нас греться и кутаться,
Дорогая моя жена,
А над нами всё будет путаться
Та же будничная луна.

Наша комната самая маленькая
И сырая из всех на селе,
С немудрёной такой завалинкой,
С неоправданным сном о тепле.

Двор завален тряпьем и ящиками
И совсем неказист на вид,
Лишь любовь у нас настоящая:
Это даже луна подтвердит.

Ну а всё остальное приложится, –
Дай мне руку – ладонь в ладонь.
Ни о чём не нужно тревожиться –
Лишь бы вечный не гас огонь».

Как видим, в строчках живёт неистребимый оптимизм Леонтьева, его вера в жизнь, в бессмертие любви – этого высшего человеческого чувства, которое ему посчастливилось испытать на земле.

В Рязани Борис Андреевич часто ходил в Рюмину Рощу, на Оку, к Кремлю, к памятнику Павлову. Ему хотелось писать в этом городе, где он встал на учёт в Рязанской писательской организации, выступать перед читателями. Но хлеб насущный требовал своего: приходилось работать, а на это уходили последние силы. Несмотря ни на что появлялись такие строки:

Родная река

«Есть руки у моей родной реки.
Я чувствую пожатие руки,
Когда вот здесь – на берегу – стою
И вспоминаю молодость свою.

Есть губы у моей родной реки,
Их поцелуи влажны и легки
Набег волны, и широта, и глубь
Воплощены в улыбке этих губ.

Есть сердце у моей родной реки.
Его удары гулко широки,
Его биенье сквозь туман и дым
В полночный час сливается с моим».

А о своей отдельной книге приходилось всё ещё мечтать. В Рязани очередь писателей на авторский сборник была большая. Так что пропасть между его поэтическим даром и постоянной материальной нуждой так и не исчезла. Года шли, сердечная болезнь прогрессировала, расширилась аорта, появился склероз, скудность быта не отступала.

Несмотря на это летом 1958 г. Леонтьевы совершили поездку к дочери Маргарите. Трое суток по железной дороге на поез-

де «Москва – Алма-Ата» они преодолели легко и с интересом. Побывали в сказочной стране, погуляли, отдохнули. А летом 1959 г. к ним в Рязань уже приехал погостить и десятилетний внук Серёжа. Дедушка и бабушка показали ему город, сводили в Кремль, ходили с ним на Оку. Это были самые приятные и счастливые дни для Бориса Андреевича и Марии Петровны.

Вскоре, в том же 1958 году, Б. А. Леонтьев вышел на пенсию и занялся, наконец, подготовкой своего поэтического сборника. Работал, невзирая на частые походы в больницы, на ежедневное лечение, терпеливо, дотошно и требовательно. Когда в 1959 году получил письмо из Ленинграда из «Пушкинского Дома» с просьбой выслать все рукописи в Институт русской литературы, то обрадовался: его знают, его ценят, его помнят. И он выслал туда всё.

Наконец в марте 1960 года долгожданная книга лирики Бориса Леонтьева «Русское сердце» вышла в Рязанском издательстве. Его поздравили друзья и знакомые, беспрерывно целовала жена Мария, жали руку коллеги писатели. Это второе радостное событие тоже придавало ему силы и творческую энергию. Самым близким своим друзьям он подписывал её на память. Соседу-шахматисту Валентину Фёдоровичу Синякову он тоже подарил сборник и оставил такую надпись: «Дорогому Валентину Синякову – дружески – на память о наших шахматных «боях». 25. 3. 60 г. Б. Леонтьев».

Но самым главным был гонорар за книгу: он помог на время забыть про нужду, которая всё равно не отступала: угла своего так и не было, писать приходилось по-прежнему на круглом обеденном столике. А ведь он жил уже 10 лет в Рязани, 12 лет был уже членом Союза писателей.

На последних страницах своего дневника за 25 марта – 2 апреля 1960 года он писал о том, что болезнь наступает, его состояние ухудшается, сил работать нет.

Так что эта радостная весна 1960 г. для Леонтьева оказалась и трагической. Наверное, сказала холодная весна. 15 апреля, придя с улицы домой, он почувствовал себя плохо: бил озноб, поднялась температура, появился пот. Мария Петровна согрела ему воду в тазу, он подержал в ней ноги, но лучше ему не стало. Встретившая соседка Лидия Матвеевна Си-

някова побежала к уличному телефону и вызвала «скорую помощь». Врачи приехали и увезли больного Бориса Андреевича в 4-ю городскую больницу. Его положили в инфарктное отделение.

Там он пролежал две недели, но, хотя и ослабленный, организм сопротивлялся болезни. Этот последний свой 15-дневный рубеж жизни Борис Андреевич провёл под покровом верной подруги Марии Петровны. Удивительно, но именно в больнице он получил все писательские блага: нормальные жилищные условия, свет, тишину, тепло, чистоту. Ирония всей его судьбы: мечта о личном кабинете трансформировалась в больничную палату.

Мария Петровна приходила к мужу, ожидавшему её с нетерпением, каждый день – и утром, и вечером. Ухаживала, убирала, мыла, кормила, подавала судно...

Дочка Рита присылала из Алма-Аты посылки, писала письма. 20 апреля приехала сестра Зинаида Андреевна, тоже возилась много с братом. Борис Андреевич, казалось, шёл на поправку, у него появился хороший аппетит, он начал живо разговаривать, интересоваться жизнью в городе. Приходил к нему поэт Анатолий Ильич Лёвушкин, посещал и учёный из радиоинститута, заведующий кафедрой Леонид Иванович Захарящев.

Подшёл день 1 Мая. По предыдущему поручению мужа, такова их была многолетняя традиция, Мария Петровна пошла на первомайскую демонстрацию. Прошла в колонне перед трибуной на площади Ленина, вышла с потоком ликующих людей на угол улиц Революции и Ленина, к аптеке №3, и остановилась: это было их место. Здесь они встречались, здесь гуляли, здесь и покупали Борису таблетки.

Отсюда Мария Петровна пошла к мужу в больницу. Там ей сказали, что Борис Андреевич умер утром этого дня, в 6 часов утра. Начались хлопоты, нервогрёпка, слёзы... Похороны заплаканной вдове Марии Петровне помогала организовать Зинаида Андреевна. На них были Валентин и Лидия Синяковы, сестра Марии Петровны Вера Петровна. Пришли проститься также писатели А. Лёвушкин, А. Чувакин, В. Матушкин и работники типографии. Похоронили Бориса Андреевича Леонтьева 3 мая 1960 г. на Лазаревском кладбище Рязани.

Безутешней всех была она, верная Мария. Как будто чувствовала, как ей придётся туго в жизни.

А 4 мая в областной газете «Приокская правда» появился некролог о кончине русского поэта, члена Союза писателей СССР Б. А. Леонтьева, который подписали: В. Лапшин, А. Чувакин, В. Матушкин, Н. Шундик, А. Лёвушкин, Г. Цыганков, Н. Родин, Н. Дёмкин, Г. Князев, Г. Голендухин, С. Баранов, С. Смирнов-Смелов.

После похорон у Марии Петровны начались походы по кабинетам, жалобы, просьбы. С трудом, но ей всё же дали 1-комнатную квартиру. А стихи мужа нигде не печатали, не принимали к изданию. Расторопный литератор Г. Князев взялся ей помочь с изданием книги стихов Б. А. Леонтьева, но обманул доверчивую женщину, обобрал и сбежал. Пенсия у 60-летней вдовы была малюсенькая – 20 рублей и 20 копеек. Жила в нужде – и продолжала жить в нужде. Однажды записала в своём дневнике: «Вот как поступают с вдовами поэтов. Да если бы могли знать наши мужья, как приходится унижаться перед мужланами-чиновниками в борьбе за них, то бы было им до слёз обидно».

Душа поэта

Говоря о судьбе русского поэта Бориса Леонтьева, необходимо сказать и о его святой любви к животным – братьям нашим меньшим.

Живя в Рязани, они с женой в своём 9-метровом чуланчике (иначе их комнатку я не могу назвать) держали целый зверинец. А собак и кошек в дом приносили чаще всего они – влюблённые друг в друга Борис и Мария.

Однажды, ещё в Даровском, они нашли собаку в пургу, принесли домой, отогрели, накормили, оставили у себя и назвали Бутузом. Хорошая чёрная собака выросла. Но однажды загулял пёс и ушёл с сукой в лес, где его загрызли волки. В память о нём поэт написал стих «Собака»:

«Послушайте, моя любовь и муза,
Какая в сердце может быть тоска:
Мою собаку, верного Бутуза,
Задрали волки ночью у леска.

Вы скажете: «Купи себе другую», –

Но это будет всё-таки не то.
О как теперь я медленно тоскую
И кугаюсь от холода в пальто.

Я помню кости и обрывки шерсти
У перелеска на крутом снегу
И эту память в одиноком сердце
Я, верно, до могилы сберегу».

Ещё, в период довоенного учительства в Кировской области, у Леонтьевых была собака Боб, охотница на уток. Кобелька оставил своим коллегам другой учитель, который уезжал в город. У неё были отморожены ноги, в холода она передвигалась с трудом, но летом бегала хорошо. А история этой человечьё-собачьей трагедии такова.

Однажды, в субботний зимний день, Борис и Мария пошли из села Заборово в соседнее село Даровское, где учительствовала и жила сестра Зинаида Андреевна. Взяли с собой и Боба. 8 километров по полю намеревались пройти быстро. Но поднялась пурга. Видимости никакой, глаза обжигал колкий снег. Супруги шли с трудом, а собака вообще идти не смогла: падала на снег и тоскливо смотрела на хозяев. Тогда Борис засунул собаку в мешок, который был приготовлен под картошку у сестры, закинул его на плечо и понёс. Мария помогала ему удерживать на ветру мешок, не упасть, сама при этом не шла, а ползла. Вскоре стало понятно, что так идти невозможно. Когда обессилили, остановились, прижавшись друг к другу. Мешок с собакой держали между собой. Всё замело, идти не знали куда. Начало смеркаться. Пытались идти, но застывшие руки-ноги не слушались, мешок выпадал, к нему возвращались и брали кое-как снова: тащили волоком. Куда? – А куда подсказывал инстинкт. Но вскоре и от этого приёма пришлось отказаться – иссякли не только силы, но и не было желания говорить. Языки заплетались. Ноги не слушались. Тёплые полушубки усиливающийся с каждой минутой буран пробивал насквозь, они не грели, а студили. А прошли только половину пути, который совсем был не виден из-за снежной круговерти. Клонило в сон. Хотелось залезть под снег и там заснуть. Появлялась и обида на собаку, и жалко было её, свернувшуюся холодным комком в мешке: её-то вообще ничего не грело.

В сгущающихся сумерках были уже

слышны голоса волков, они выли, предчувствуя добычу. Прижавшись друг к другу, холодные и почти бесчувственные, Борис и Мария думали: «Ну, всё». И вот вдруг они услышали рядом окрик ездока на лошадь «Но-о-о!» и почти в них уткнулась мордой действительно лошадь. Оказалось, что они удачно шли-ползли всё-таки по снежной полевой дороге, а по ней ехал в санках отец ученика из школы, где учительствовал Борис Андреевич как раз в Даровское. И лошадь, и он как-то усмотрели в снежном тёмном холме людей. Остановился: «Здорово! Далеко ли?». А у спасённых и сил нет никаких на ответы. Еле-еле забрались в санки, загрузили Боба в мешке и под завывание пурги поехали дальше. И всю свою опасность осознали в её реальности: вторую половину пути они ехали так долго, что уже теперь в санях заоченели окончательно. Так что если бы не спасение заборовского мужика, оставаться бы им в 35-градусный вятский мороз и пургу в этом поле навсегда.

Когда въехали в село, жизнь в них еле теплилась. Сердца захлёстывало. Одежда вся смёрзлась. Валенки задеревенели. По совету мужика-спасителя в магазине купили бутылку водки и сразу пропустили по рюмке. Потом уже натёрли водкой обмороженные руки и лица. А Боб отходил от оконченения ещё медленнее. Когда его в доме Зинаиды вытащили из мешка, он долго не открывал глаза, лежал без движения и поскуливал. Его гладили, гладили... Наконец он открыл глаза, чуть дёрнул хвостом и благодарно посмотрел на всех: его спасли!

После этого случая Борис Андреевич написал стихотворение «Собаке»:

«Уж вечер медленно погас
На подоконнике, на раме...
Мой верный пёс, давай хоть раз
Мы переменимся местами!

Я так устал, мой умный зверь,
Носить пенсне, пиджак и шляпу
И мне хотелось бы теперь
Лежать, уткнувшись носом в лапу.

Я под столом найду ночлег,
Пусть незатейливый и скудный, –
А ты стихи напишешь, Джек,
Не так уж это, милый, трудно».

Вот ещё одно стихотворение на эту же тему:

«Когда тебя я повстречал,
Я с Джеком шёл вдвоём.
Конечно, пёс тебя узнал,
Но не вильнул хвостом.

Он, верно, вспомнил, сколько зла
И одури хмельной
Ты мне в квартиру принесла,
Когда жила со мной...

Он лишь слегка замедлил шаг,
Прерывисто дыша...
Должно быть, есть и у собак
Бессмертная душа».

Вот такая она – душа, душа русского поэта. Не имея никаких материальных достатков, Борис Андреевич отдавал другим последнее. Был честен до того, что те самые полученные случайно 150 рублей, отвозил на почту за 20 км. Постоянно оставлял трости в разных местах, которых ему почему-то никогда никто не возвращал. Кошек, собак, птичек любил по-братски, а не по-показушному. К детям относился с любовью и лаской. Свою Марию любил нежно, трепетно и преданно. Поэтому много делал для литературного просвещения жены, читал ей стихи, разбирал стихосложение, развивал память. Женская преданность поэту тоже носила оттенок преклонения. Она тоже помогала ему выйти на широкую литературную дорогу. Поэтому в память о ней я расскажу и её биографию.

Подвиг жены

Мария Леушина родилась в Рязани в 1899 году. Отец её, участник русско-японской войны и Георгиевский кавалер за спасение и вынос с поля боя русского офицера и солдата, состоял на службе в 135 Болховском пехотном полку младшим медицинским фельдшером. Полк был расквартирован в большом 3-этажном доме по современной улице Каширина. А жили они в домах русского миллионера Салтыкова на Абрамцевской улице, что в районе Новостройки (сегодня корпуса больницы имени Семашко). В красном кирпичном 2-х-этажном доме они занимали 3 комнаты. К ним часто в гости заходили проживавшие в со-

седних домах друзья отца, офицеры Артиллерийского, Нежинского, Моршанского полков, стоявших тоже в центре города.

Купец Салтыков, кроме этих жилых домов, построил рядом с ними и больницу призрения из трёх корпусов. По завещанию был похоронен рядом с ними. В его честь больницу стали называть Салтыковской. После октябрьской революции её переименовали в больницу имени Семашко, а могилу завалили и в начале 80-х годов сделали на этом месте стадион.

Когда родилась Маша, её крестили во Владимирской церкви, что располагалась на ул. Владимирской (сегодня здание Камерного зала областной филармонии). Напротив церкви был Всесловный клуб (сегодня ряз. муз. школа №1), где всегда играли хорошие духовые оркестры.

В Рюмином парке тоже играли великолепные полковые оркестры, там были различные игры, гуляли дамы с офицерами. Тут же, на Владимирской, стоял мужской пансион (сегодня здание художественного музея). Прямая Астраханка была такой же, как и сегодня. Мария ходила и по ул. Солдатской (Чапаева), и по Полевой.

В 1906 году, когда Маше было 7 лет, умерла мама. Отец для ухода за своими тремя детьми нанял экономку – Анну Дмитриевну Кранковскую, разорившуюся помещицу. Когда-то она поехала в Париж, там проиграла имение в рулетку, всё промотала и вернулась домой нищей. Имела своих трёх взрослых детей. Поступала воспитательницей в богатые дома, при этом гуляла. Даже родила от одного барчонка сынишку, назвала его Виктором. За это её с позором выгнали. В этот-то момент она и поступила к вдовцу Петру Акимовичу в экономки. Но и здесь пугалась с соседями, с офицерами, с кем не попадая. Была, конечно, нахалкой. Серьёзный отец Марии не имел с этой женщиной никаких отношений, кроме официально-бытовых: готовить, кормить, мыть, стирать, убирать. Всё.

Однажды под вечер пришёл к Анне Дмитриевне старший сын Александр Викторович Кранковский, жандармский офицер. Ему захотелось выпить. Кого послать в лавку? Он предлагает матери послать за водкой Марию. А девочка отказывается, на улице темнеет, да и новые калоши на свои башмачки, только что помытые, испачкать

боится, идти по всему городу на улицу Соборную ребёнку не очень приятно. Тогда Александр вывел на улицу маленькую Марию и приказал целовать свои хромовые сапоги. Она отказалась. Тогда он задрал юбку и крепко отшлёпал семилетку. Пришлось идти. Побежала, спешила до закрытия. Вот Краснорядская, вот Сенная, вот Почтовая, вот Соборная. Купила и назад также бегом. Когда проходила Горбатый мост, за ней увязался пьяный солдат. Побежала, упала, еле спаслась. Дома отдала бутылку нахальному Кранковскому и, замёрзшая и дрожащая, укуталась одеялом и легла на кровать.

На следующий день утром она не смогла подняться. Обеспокоенному отцу всё рассказала. Пётр Акимович жёстко отругал экономку за это издевательство над дочерью и запретил её сыну – жандармскому офицеру – ходить в дом и тем более бить детей.

А история с резиновыми калошами и последующими в связи с ними событиями очень интересна. Они появились у Машеньки вот при каких обстоятельствах. Однажды она шла по улице недалеко от их дома. Вдруг увидела в окнах одного из домов на первом этаже клубы дыма. Бросилась к окну, смотрит - на полу валяется человек, а зажата в его руке папироса поджигает обои на стене. Это они как раз и дымили, вот-вот могли вспыхнуть. Мария громко закричала, созывая взрослых. Люди прибежали, вынесли мужчину из дома и загасили пожар. Как оказалось, мужчина был дома один и сильно напился. Жена спасённого решила отблагодарить отважную девчущку и спросила, чего она хочет. А Машеньке папа только что купил новые ботиночки. А так хотелось на них надевать по тогдашней моде и калоши! Как это хорошо! Она и попросила добрую женщину купить ей калоши, что та с радостью и благодарностью сделала. Вот каким образом оказалась у девочки красивая обувь, которую она очень берегла, каждый день мыла и лишней раз не пачкала. А тут ... взрослый человек так её унизил. Этого она не могла ему простить и забыть всю жизнь.

А жизнь-то как раз и здесь подбросила ей сюрпризик. Когда в 30-е годы они с Борисом первый раз жили в Рязани, то однажды в булочной на Соборной к ней обрати-

лась нищая женщина с вопросом, не узнаёт ли её. Нет, не узнаёт. Тогда она представилась и в оборванной старухе Мария Петровна узнала ту свою экономку – Анну Дмитриевну Кранковскую. Разговорились, старушка пригласила даму в гости: она жила недалеко со своим нагульным сыном Виктором. Мария пошла. Посидели, вспоминая прежнюю прошлую жизнь ещё в Российской империи. Вскоре пришёл к матери в гости и давнишний обидчик Марии – Александр Викторович Кранковский, работавший в какой-то мелкой организации бухгалтером. Он, в отличие от матери, не узнал в госте Машу Леушину. Когда узнал, удивился, вызвался проводить до дома. На улице взял молодую женщину под руку, говорил какие-то любезности, предлагал быть другом семьи, или ей быть его любовницей. Тогда она напомнила пошляку о том, как он издевался над ней 25 лет назад, – она ничего не забыла и не простила своего детского избиения и унижения. Кранковский начал извиняться. В ответ Мария ответила: «Если бы я была в годы революции в Рязани, я бы выдала вас большевикам». Он испугался, дрожащим голосом лепетал слова прощения, просил не лишать его бухгалтерского оклада, не ворошить прошлого.

Когда они подошли к дому на Полевой, где проживали Леонтьевы, то вышел встречать жену Борис Андреевич. Бывший жандарм стушевался, извинился и быстро ушёл. Потом он несколько раз встречал Бориса и занимал у него 2-3 рубля. Не отдавал. Когда обратился в очередной раз, поэт не дал, дескать, верни прежние долги, у меня деньги тоже не лишние. Кранковский пропал. Потом стало известно, что уже во время Великой Отечественной войны он крепко напился зимой и замёрз у одного из кремлёвских соборов в Рязани. Опустившаяся Анна Дмитриевна умерла вскоре после войны, а Виктор, катаясь на велосипеде, попал под автомобиль и погиб. Судьба жестоко обошлась с ними. Про остальных детей беспутной А. Д. Кранковской ничего не было известно.

Продолжу рассказ о жизни Марии Леушиной.

В ноябре 1913 года военного фельдшера Петра Акимовича Леушина перевели по службе в Петербург, в роту дворцовых гренадёров. Сначала он был младшим фельд-

шером, затем стал старшим. Вскоре отучился и стал полковым врачом. Жили сначала в доме на улице князя Гагарина в квартире с подселением на три семьи, потом расширились и стали жить на две семьи. Через два года получили отдельную 2-х комнатную квартиру на Мойке. В Петербурге Мария работала у хозяина-еврея в парфюмерной лаборатории, готовила духи, одеколон, помаду, кремы. Но кто-то стал вредить, подливая спирт во флаконы. Нагрянула проверка, лабораторию закрыли. Мария перешла работать на табачную фабрику швейцарца Койля, где работала приёмщицей продукции.

Во время октябрьской революции царские гренадёры выбросили белый флаг и сдались. Отец в это время работал в армейском приёмном покое. Чтобы спасти детей от возможной расправы, он отправил их на свою родину – в город Слободской Вятской губернии, где у него жили родственники. Туда уехали Мария, её сестра Вера, а также брат Серёжа. Так они оказались в Слободском, затем в селе Нагорском, в котором и был наследственный отцов дом. Серёжа вскоре ушёл на фронт и стал воевать на стороне красных. Мария устроилась на работу в земельный отдел. Там она познакомилась с Николаем Алексеевичем Плетуновым, работавшим лесничим в лесхозе, которым заведовал Васнецов, племянник известного художника Васнецова. Знакомство с Николаем переросло в дружбу и вскоре они поженились. Через четыре года, когда их первенцу Юрию уже было 3 года, семья Плетуновых переехала в город Слободской. Вот там-то на правах бывшего реалиста-сокурсника мужа к ним стал часто заходить молодой поэт Борис Леонтьев, который с первых дней знакомства оказывал молодой женщине внимание. Брак с Николаем Плетуновым разрушился вскоре после рождения дочки Риты. Однажды Мария увидела мужа, гулявшего в парке под ручку с незнакомой женщиной. Последовало домашнее объяснение, после чего решительная Мария с двумя детьми ушла из дома. Она устроилась работать воспитателем в детский приют, располагавшийся в бывшем монастыре. Ей выделили крохотную комнатку на троих.

Однажды летом, выходя из ворот интерната, она встретила Бориса Леонтьева под

ручку с сестрой Зинаидой. Разговорились о жизни. Она объяснила свой уход от Плетунова, рассказала о себе и о детях. Договорились встретиться на следующий день после работы в 19.00 часов. Встретились, погуляли и побеседовали всю ночь. Стали встречаться ежедневно. Пришла любовь, которая будет согревать их сердца всю жизнь.

Поиски исследователя

Я не застал в живых Бориса Андреевича. Но зато в самом начале 80-х годов познакомился и был около 3-х лет дружен с его вдовой Марией Петровной, воспоминания которой и легли в основу этого очерка. Я в те годы был председателем сразу двух клубов книголюбов – клуба «Современник» при книжном магазине №1 на пл. Ленина и клуба «Прометей» при магазине «Политическая книга» на ул. Свободы в г. Рязани. Мы проводили много различных встреч с читателями по пропаганде литературных знаний. И вот на одну из моих многочисленных встреч в «Политкниге» пришла милостивая улыбчивая женщина лет 80-и. Познакомились после выступления, оказалось, она – вдова поэта Бориса Леонтьева, умершего более 20 лет назад, зовут её Мария Петровна. Признаться, тогда имя умершего поэта ни о чём мне не говорило. Совсем не знал его. И вот добрейшая женщина начала просвещать меня. Она пригласила меня к себе, в однокомнатную квартиру около автомобильного военного училища, на развороте троллейбуса №2, в Октябрьском городке. Она читала все стихи мужа по памяти, цитировала письма, вспоминала жизнь. Я только записывал и запоминал, восторгался и недоумевал. Я не видел Софью Андреевну Толстую, я не знаком с Валентиной Гагариной, я не знаком с Мариной Влади. Не знаю, какие они, что они думают о своих гениальных мужьях. Но эта Русская вдова в моих глазах была тогда образцом бескорыстного служения мужу-поэту и родному языку. Причём служения, ничуть не уступающего по самоотверженности и самоотдаче жизни и творчеству своему мужу. Я воспринимал её появление в моей жизни только как волшебство. Не иначе. Потом уже объяснилось её посещение магазина политической книги и моего мероприятия. Дело в том, что улица Свободы – бывшая улица Владимирская, а напротив,

через дорогу, в 30 метрах, во Владимирском храме её как раз и крестили в 1898 году. Храм этот давно обезглавлен, в нём располагались тогда различные конторы и жили люди. Сегодня это здание занимает камерный зал областной филармонии. Вот она почему любила заходить в эту «стекляшку» и, глядя на остатки храма, вспоминать своё прошлое.

Я стал часто бывать в её наискромнейшей однокомнатной квартирке. Она мне много рассказывала о Борисе Леонтьеве, его жизни и стихах, она жила Леонтьевым, она была частичкой его мира. И так она подала мне его судьбу, так она влюбила меня в этого скромного интеллигентного поэта в очках и с тростью в руке, что я всё подробно записал и только теперь в своей итоговой книге рассказываю о Борисе Андреевиче Леонтьеве и его верной музе – Марии. Всё, что здесь написано, всё это со слов Марии Петровны Леонтьевой. Потом, намного позже, я встречал вдов великих людей, но все они были в тени своих выдающихся мужей (включая вдову Б. А. Можаява Мильду Эмильевну). И только с одной вдовой Мария Петровна совпала потом по координатам преданности, одарённости, величия и духогорения – с Натальей Алексеевной Решетовской. Тоже оставшись одна, но не вдова, та жила с «душой Солженицына» до конца своих дней. И тоже со слезами на глазах, полностью наизусть, читала мне при знакомстве с ней, уже в 90-е годы, солженицынские лагерные стихи, обращённые к ней, – «Когда теряют счёт годам».

И Мария Петровна доживала жизнь в родном городе не в одиночестве, а в тесном единении с наследием мужа. Так я узнал про вдовый век жены умершего поэта. Ей пришлось в буквальном смысле бороться за имя своего мужа в литературе, за публикацию его стихов. К сожалению, это удавалось с трудом.

Первый сборник Бориса Леонтьева «Русское сердце» вышел в 1960 году, хотя готовился к его 60-летию в 1958 году, в Рязанском книжном издательстве буквально перед его кончиной очень малым для того времени тиражом в 2000 экз. Редактором малюсенького сборника из 30 стихотворений был Игорь Николаевич Гаврилов, художественное оформление сделал Сергей Васильевич Чугунов. Книга красиво и эс-

тетично смотрится и сегодня. В вышедшем в этом же году сборнике «Приокские дали» в московском издательстве «Советская Россия» в подборке поэтов от Есенина до Смирнова-Смелова было представлено и творчество Б. Леонтьева. Эта публикация из трёх стихотворений наискромнейшего русского поэта готовилась при его жизни. Но весной 1960 г. Борис Андреевич заболел и с простудой лёг в больницу. Лёг на лечение без опаски, а тяжёлая форма отёка лёгких привела к смерти. 1 мая весь народ готовился пойти на демонстрацию, а Борис Андреевич тихо и незаметно, как и жил, умер. Узнав о смерти своего товарища, ответственный секретарь Рязанской писательской организации Александр Иванович Чувакин позвонил в Москву и попросил редактора сборника Д. А. Смирнова внести дополнение в подборку Бориса Леонтьева. Так появилась под его фамилией информация в скобках о датах жизни: 1898-1960. В 1962 году в Рязанском книжном издательстве под редакцией Бориса Ивановича Жаворонкова вышел ещё один сборник – «Над Окой звенит гармонь», где среди 35 рязанских авторов был и Леонтьев.

Вторая книга Б. А. Леонтьева «Русская песня» вышла в 1971 году, хотя готовилась к 70-летию поэта. В ней публиковались 100 леонтьевских стихов. Читателям книгу представил известный русский поэт, друг Есенина и друг Леонтьева Всеволод Александрович Рождественский. Его проникновенное слово «О Борисе Леонтьеве» однозначно поставило имя поэта в ряд выдающихся поэтических мастеров России. Вот и все крупные труды поэта, не считая газетно-журнальных. И это русский поэт, наследник классического 19 века, занявшийся стихосложением ещё до октября 1917 г., высоко отмеченный при жизни Дмитрием Кедриним, Всеволодом Рождественским, Татьяной Щепкиной-Куперник, Сергеем Кирсановым, Виссарионом Саяновым и другими мастерами советской поэзии! Воистину труден путь Поэта на Пегас...

Мария Петровна многие стихи мужа знала наизусть. Она читала их очень выразительно, при этом вздыхала, плакала, кидалась на постель... Помню до сего дня её проникновенное прочтение стихотворения «Старый пятак», имевшего только одну и то газетную публикацию. А вот стих «Жена»

она читала по-вдвоему, с подвывом и со слезами: театрально стоя в центре комнаты, жестикулируя и помогая себе руками, декламируя нараспев:

«Я это представляю так:
Накрытый стол, цветы и стены.
Здесь каждый ласковый пустяк
Имеет качество и цену.

В стакане ложки тонкий звук,
Дрожащий зайчик над бутылкой,
Привычный жест любимых рук,
Знакомый поворот затылка.

Ведь можно, плача и смеясь,
Любить, как в первый день создания,
Всё потому, что здесь «не связь»,
А лучезарное слиянье».
(*Строки Ин. Анненского*).

Вот с этих и других впервые услышанных строк поэта в прочтении его жены и началось моё знакомство с поэзией Бориса Леонтьева. Видя мою неосведомлённость о его творчестве, Мария Петровна подарила мне три книги. Первую, сборник стихов «Родная Рязань», вышедшую в 1954 г. в издательстве газеты «Сталинское знамя» под редакцией Александра Чувакина тиражом 4 000 экз., она подписала на подборке мужа с фамилией «Борис Андреев» из двух стихотворений «Памятник Павлову» и «Наборщик» так: «Стихотворения моего мужа – Б. Леонтьева поэту Владимиру Крылову. М. Леонтьева. г. Рязань, 15-го февраля 81 г.». Несколько месяцев спустя она где-то отыскала ещё два сборника. На редчайшей книге «Русское сердце» с предисловием А. И. Чувакина она оставила такие слова: «Володе Крылову книгу моего мужа – Бориса Леонтьева «Русское сердце». На память. М. Леонтьева. г. Рязань, 6 мая 1981 г.». А сборник «Русская песня» 1971 года издания под редакцией А. И. Сенина Мария Петровна вручила мне со следующим текстом: «Владимиру Ивановичу Крылову с дружбой от жены поэта Бориса Леонтьева – М. Леонтьева. г. Рязань, 6 мая 1981 г.».

Так завязалась наша дружба, я стал часто навещать одинокую женщину. Это продолжалось почти три года.

А тем временем, высоко ценя творческое наследие поэта, к вдове начали обра-

щаться из Архивного отдела Рязанской области с просьбой выкупить архив Б. А. Леонтьева. Прислал письмо со своей статьёй «Чудотворство поэтического слова» заведующий сектором русского языка и литературы, главный редактор журнала «Русский язык в киргизской школе», заслуженный учитель Киргизской ССР доцент Л. А. Шейман из Киргизского республиканского научно-исследовательского института педагогики, в котором высказал самую высокую оценку лирике Леонтьева. То есть, поэт не был исключён из литературного пространства и забыт.

Однажды мы с Марией Петровной побывали на Лазаревском скорбном кладбище. Тогда, в начальные 80-е годы XX века, оно представляло собой самое печальное зрелище: запустение, трава, кустарник... Мы вошли с ней на кладбище в проход рядом с керосиновой лавкой, с трудом пробрались сквозь препятствия, поклонились артисту Канину, обошли большую могилу с пятью рязанскими юношами, разбившимися на мотоцикле весной 1960 г. и похороненными здесь же, чуть ранее Леонтьева, нашли скромную могилу в простой железной ограде и склонили головы перед маленькой белой табличкой, на которой было написано: «Поэт Борис Леонтьев. 1898-1960». Слева от доски была прикреплена к ограде овальная цветочница, в которой еле-еле просматривалась фотография лирика. Мы долго говорили о его судьбе, вдова вновь и вновь рассказывала о своём любимом муже и плакала. С тех пор к могиле Бориса Андреевича я захожу ежегодно. Хорошо, что кладбище по решению городских властей Рязани приобретает статус мемориального и даже вышли две книги, посвящённые его истории и людям, покоящимся там.

Последнее испытание Марии

В 1983 году Мария Петровна неожиданно задумала вновь переехать к своей дочери в Алма-Ату. Подыскала обмен и в начале следующего года уехала в Казахстан. И, как и многие из таких переселенцев, горько пожалела об этом. Дело в том, что она так сильно любила Бориса, так прониклась его творчеством, вжилась в его стихи, что без его мира скучала, плакала, грезилась местами встреч, рвалась душой на родную для

неё Рязанщину. Писала нам с женой Светланой очень слезливые письма, просила любить и дорожить родной землёй.

Проживая в Алма-Ате, Мария Петровна Леонтьева вела, как я думаю, оживлённую переписку со многими адресатами. Одним из них был и я. В апреле 1984 г. она писала мне: «Уважаемые Володя и Света! Привет Вам из недр алма-атинских гор. Желаю Вам здоровья и дружбы. А я тоскую по своей Рязани! Один у меня мой поэт остался на кладбище. И я больше к нему никогда не приеду. До слёз горестно. Володя, увидите Александра Архипова – привет ему и Валентину Сафонову. С приветом М. Л.». 6 мая 1986 г. она поздравила меня с майским праздниками и сообщила: «Летом приеду в Рязань, походим по Роще, сходим на Оку. Очень тоскую и сожалею, что я сюда приехала. Привет всем, всем, особенно трём Валям. Жена Б. Леонтьева М. П. Всего доброго». 22 мая 1986 г. она прислала мне такое последнее от неё в моём архиве пись-

мо: «Здравствуйте, Владимир Иванович! Что-то Вы замолчали?.. В газете «Известия» за 18 мая 1986 г. есть статья «Невелик городок, но славен» – о родине моего мужа Б.А. Леонтьева. Он там учил меня купаться...».

Из писем понятно, что в тех дальних землях для неё главными темами по-прежнему оставались муж и Рязань, в которую ей так и не удалось приехать с поклоном в последний раз.

Как и когда закончилась её жизнь, вернее, её земная любовь к Поэту, не знаю. Но образ этой светлой и чистой русской женщины, верной спутницы талантливого лирика Бориса Леонтьева, всегда меня греет своим добрым материнским теплом.

Заключение. На основании архивных, книжных и краеведческих источников удалось впервые в литературоведении воссоздать жизненную и творческую биографию талантливейшего русского поэта первой половины и середины XX века Б. А. Леонтьева.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Леонтьев Б.А. Русское сердце. Стихи. Рязань: Рязанское книжное издательство, 1960.
2. Леонтьев Б.А. Русская песня. Книга лирики. М.: Московский рабочий, 1971.
3. Родная Рязань. Сборник стихов. Рязань: Издание газеты «Сталинское знамя», 1954. С. 53-54.
4. Литературная Рязань. Альманах. Книга третья. Рязань: Рязанское книжное издательство, 1959. С. 132-135.
5. Приокские дали. Сборник стихов. М.: Советская Россия, 1960. С. 56-59.
6. Рождественский Вс. А. О Борисе Леонтьеве // Русская песня. Книга лирики. М.: Московский рабочий, 1971. С. 508.
7. Рязанский некрополь – Лазаревское кладбище... памятью нашей живы... Рязань: Рязанская региональная общественная организация «Истоки», 2008. С. 56.
8. Лазаревское кладбище. История. Люди. Судьбы. Рязань: Зёрна-Слово, 2014. С. 142-144.

REFERENCES

1. Leont'ev B.A. Russkoe serdce. Stihi. Rjazan': Rjazanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960.
2. Leont'ev B.A. Russkaja pesnja. Kniga liriki. M.: Moskovskij rabochij, 1971.
3. Rodnaja Rjazan'. Sbornik stihov. Rjazan': Izdanie gazety «Stalinskoe znamja», 1954. S. 53-54.
4. Literaturnaja Rjazan'. Al'manah. Kniga tret'ja. Rjazan': Rjazanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. S. 132-135.
5. Priokskie dali. Sbornik stihov. M.: Sovetskaja Rossija, 1960. S. 56-59.
6. Rozhdestvenskij Vs. A. O Borise Leont'evе // Russkaja pesnja. Kniga liriki. M.: Moskovskij rabochij, 1971. S. 508.
7. Rjazanskij nekropol' – Lazarevskoe kladbishhe... pamjat'ju nashej zhivy... Rjazan': Rjazanskaja regional'naja obshhestvennaja organizacija «Istoki», 2008. S. 56.
8. Lazarevskoe kladbishhe. Istorija. Ljudi. Sud'by. Rjazan': Zjorna-Slovo, 2014. S. 142-144.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 82.09: 070: 94(47).08
Philology, journalism, national history

**FEDORCHENKO (N. CHAROV) LEONID SEMENOVICH – A PROMINENT
RYAZAN JOURNALIST AND WRITER OF THE SILVER AGE**

V. P. Nagornov

Abstract. The article sets out the facts of life and creative biography of the famous Russian Social-Democrat of Plekhanov direction Leonid Semenovich Fedorchenko. We consider its reference to the Arkhangelsk province, political emigration in Switzerland, familiarity with the Russian Social-Democratic leaders: GV Plekhanov, Vera Zasluch, Lenin, the work in the newspaper «Iskra». Then followed the journalistic work of the newspaper «Northern Territory» and joint work with RV Menzhinsky. Fedorchenko took an active part in the revolution of 1905-1906. Productive period was the journalistic work in Ryazan, where Fedorchenko worked for 5 years as the executive secretary of the newspaper «Ryazan life.» During this period he became famous and prolific author of many newspaper correspondence. Published by memories of the social democratic movement in the turn of the century and the beginning of XX century.

Keywords: Fedorchenko Leonid Semenovich, literary pseudonyms, N. Charov, Leonid Dneprovich, revolutionary activity, the persecution of the tsarist government, literary work, newspaper «Iskra», newspaper «Northern Territory», the newspaper «Ryazan life», the leaders of the Russian Social-Democracy, journalistic work in Ryazan, editor and publisher of the Ryazan literary almanac «Far of life».

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82.09: 070: 94(47).08
Филология, журналистика, отечественная история

**ФЕДОРЧЕНКО (Н. ЧАРОВ) ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ – ВИДНЫЙ РЯЗАНСКИЙ
ЖУРНАЛИСТ И ЛИТЕРАТОР СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

В. П. Нагорнов

Реферат. В статье излагаются факты жизненной и творческой биографии известного российского социал-демократа плехановского направления Леонида Семеновича Федорченко. Рассматриваются его ссылка в Архангельскую губернию, политическая эмиграция в Швейцарию, знакомство с лидерами российской социал-демократии: Г. В. Плехановым, Верой Засулич, В. И. Лениным, работа в газете «Искра». Далее последовала журналистская работа в газете «Северный край» и совместная работа с Р. В. Менжинским. Федорченко принял активное участие в революции 1905-1906 гг. Плодотворным периодом стала журналистская работа в Рязани, где Федорченко в течение 5 лет работал ответственным секретарем газеты «Рязанская жизнь». В этот период он стал известным и плодовитым автором многих газетных корреспонденций. Опубликовал воспоминания о социал-демократическом движении на рубеже веков и начале XX века.

Ключевые слова: Федорченко Леонид Семенович, литературные псевдонимы, Николай Чаров (Н. Чаров), Леонид Днепрович, революционная деятельность, преследования царского правительства, литературная работа, газета «Искра», газета «Северный край», газета «Рязанская жизнь», лидеры российской социал-демократии, журналистская деятельность в Рязани, редактор и издатель рязанского литературного альманаха «Дали жизни».

Введение. Федорченко (Н. Чаров) Леонид Семёнович (4 марта 1874, с. Скопцы, Переяславский у., Полтавская губ. – 4 июля 1929) – социал-демократ плехановского направления, литературный деятель Серебряного века – публицист, журналист, писатель, поэт, критик, редактор, издатель.

Основная часть. Биографические данные: революционная деятельность и творческая работа в области литературы и журналистики.

Учился в Киевской гимназии, где вступил в кружок саморазвития гимназистов и студентов (1893-1894) социал-демократической направленности. В 1895 г. арестован за печатание и распространение прокламаций. Затем за революционную деятельность был сослан на пять лет в Архангельскую губернию: в Холмогоры (февр. – июль 1896), далее в Шенкурск (июнь 1896 – февр. 1899), где сблизился с марксистами. 14.02.1899 г. в Шенкурске вступил в брак с О. В. Дымской [4].

Первые шаги в журналистике сделал на страницах большой ярославской либеральной газеты «Северный край» (стихи, библиографические заметки). В апреле 1900 г. здесь появилось присланное из архангельской ссылки его стихотворение «Забывтый монолог» (памяти И. В. Сурикова). После возвращения из ссылки Федорченко переехал в Ставрополь, откуда продолжал корреспондировать в «Северный край» и столичные органы печати. На страницах газеты он выступал как прозаик и поэт. По собственным словам, на первом этапе литературного творчества его «стихи носили лирический и отчасти гражданский характер». В качестве критика он опубликовал отзывы на сборник стихов И. А. Бунина «Листопад», произведения А. М. Горького. Вот что он писал в своей рецензии на книгу Бунина «Листопад» (М., 1901), опубликованную в газете «Северный край» (1901. 20 авг. (№ 219). С. 3. Подпись: Л. Ф-ко): «Сборник Бунина открывается удивительно грациозной, мастерски написанной вещью «Листопад», посвященной М. Горькому... Так чувствовать малейшее биение и трепетание природы осенней, осеннего увядающего леса, воздуха осеннего, вкус которого щекошет нервы читателя, может

только действительно истый поэт, переживающий в душе своей все те эмоции, которые идентичны и природе, его окружающей. В этой пьеске, самой большой по размерам, Бунин показал нам все разнообразие своего таланта, свежего, колоритного, живо умеющего слить настроения человека и природы в одну неразрывную, гармоническую связь. <...> Поэзия Бунина – это поэзия деревенских полей, лугов, лесов. <...> Он делает между тем ее крайне разнообразной теми оригинальными метафорами, параллелизмами и другими поэтическими образами <...> Нам кажется, что многие пьески, как напр., «Бушует поляя вода», «В феврале», «Последняя гроза», «Три ночи» и мн. др. могли бы служить хорошим украшением наших хрестоматий <...> Каждое стихотворение дышит такой глубиной, простотой и силой, запечатлевается в душе читателя свежими штрихами и дышит ароматом природы. <...> По преимуществу Бунин поэт акварелист, и это отличительное свойство ставит его гораздо выше многих современных поэтов». Но как об этой рецензии отзывался И. А. Бунин в своем письме из Одессы брату Ю. А. Бунину 31 августа 1901 г., когда ему переслал эту рецензию из «Северного края» его знакомый А. П. Баранов: «...Баранов прислал отзыв «Северного края» о «Листопаде». Похвалы большие, но писал какой-то болван Федорченко. Ах, брат, скверно все, но не брани меня. Горячо целую тебя. Ив. Бунин».

В 1901 г. Федорченко, живя в Ставрополе, принимал участие в работе Союза горнозаводских рабочих, был представителем этого Союза. В 1902-1904 гг. находился в политической эмиграции в Швейцарии (Женева), состоял в группе содействия Заграничной лиге, сотрудничал с газетой «Искра» (псевдонимы Л-ий, А. Светлов). Жена Федорченко некоторое время работала корректором в «Искре». В Женеве встречался с Лениным, испытал его большое влияние. Подружился с Г. В. Плехановым, к позиции которого прислушивался до конца жизни. С теплотой вспоминал о знакомстве с Верой Засулич, произошедшим на квартире Плеханова на берегу Женевского озера. Из Женевы продолжал писать в ярославское издание. В его корреспонденциях преобладала публицистика, в которой с классовых позиций рассматривалась политическая

борьба и забастовочное движение в Западной Европе [20]. В это время по политическим убеждениям – «искровец», большевик. После второго съезда РСДРП Федорченко примкнул к меньшевикам.

После возвращения из Швейцарии в Россию сотрудничал в периодической печати левого направления. Первоначально журналист тесно сотрудничал в «Донской речи», был заведующим ее таганрогского отделения. В конце 1904 г. Л. С. Федорченко переехал в Ярославль и на протяжении 1905 г. тесно сотрудничал в газете «Северный край» (Ярославль), занимая пост заведующего областным отделом вплоть до раскола между сотрудниками социал-демократами и либералами в конце октября 1905 г. В то же время в конторе «Северного края» работала его жена, член РСДРП О. В. Федорченко. В конце апреля – начале мая 1905 г. по просьбе Федорченко пост ответственного секретаря редакции «Северного края» вместо ушедшего В. Ю. Уманского занял В. Р. Менжинский. В истории «Северного края» будущий первый нарком финансов РСФСР, глава ОГПУ – Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874-1934) оставил свой значительный след. В компетенцию секретаря газеты входила подмена руководителя издания, отбор материалов, работа с корреспондентами и ведение отдела «Обзор печати». Именно во время сотрудничества В. Р. Менжинского в газете социал-демократы достигли наибольшего влияния. О своей работе с В. Р. Менжинским Федорченко впоследствии оставил тёплые воспоминания [9, 22-23]. Федорченко являлся также корреспондентом изданий: «Вестник знания», «Жизнь», «Голос Приамурья», «Образование», «Северный курьер», «Театральная Россия». Участник революции 1905-07 гг. В связи с преследованием царского правительства и поиском заработка неоднократно менял место жительства.

Рязанский период творческой биографии

В Рязань Федорченко прибыл в апреле 1912 г. и жил по сентябрь 1917 г., за исключением кратковременного пребывания в Тамбове с мая по октябрь 1914 г. в качестве сотрудника редакции газеты «Тамбовские отклики» крайне левого направления. С

1914 г. по 25.09.1917 г. – ответственный редактор газеты «Рязанская жизнь» [25-26].

Большой интерес представляет история назначения Федорченко ответственным секретарем газеты «Рязанская жизнь». Вот как это выглядело на практике по материалам архивного дела. 20 октября издательница газеты «Рязанская жизнь» Вера Яковлевна Дурнева подает заявление рязанскому губернатору, в котором сообщает, что вследствие отъезда на войну редактора А. К. Радугина и возможности призыва ратника I разряда И. М. Лебедева, обязанности ответственного редактора газеты в полном объеме принял на себя также и Леонид Семенович Федорченко, жительствующий в г. Рязани на Левицкой ул. в д. Радужкевича [25. Л. 36]. (См. Рис. 1).

К своему заявлению она приложила заявление Федорченко от 20 октября 1914 г., в котором он пишет: «я принимаю на себя в полном объеме ответственное редактирование газеты «Рязанская жизнь» и что я удовлетворяю всем требованиям ..., я русский подданный, 38 лет, обладаю общей гражданской правоспособностью и не подхожу под условия, указанные в ст. 7 Положения о выборах в Государственную Думу» [25. Л. 37]. (См. Рис. 2).

20 октября 1914 г. и. о. губернатора, вице-губернатор Крейтон дает указание с грифом «срочно, секретно» запросить начальника Рязанского губернского жандармского управления, прокурора Рязанского окружного суда, рязанского полицмейстера о политической благонадежности Федорченко.

Уже 24 октября начальник Рязанского губернского жандармского управления генерал-майор «секретно» сообщает, что «на упомянутое лицо неблагоприятных сведений не поступало».

От рязанского полицмейстера поступает следующая информация: «Дворянин Леонид Семенович Федорченко проживает в г. Рязани на Левицкой ул. в доме Радужкевича. Православного вероисповедания. Возраст – 38 лет. Проживает в Рязани с апреля 1912 года, прибыл в Рязань из Москвы. В последнее время проживал: с апреля 1909 г. по май 1911 г. г. Симферополь Таврической губернии, у графа Толстого, дом Кулагина. С мая 1911 г. по апрель 1912 г. в Москве на Большой Никитской ул. в гости-

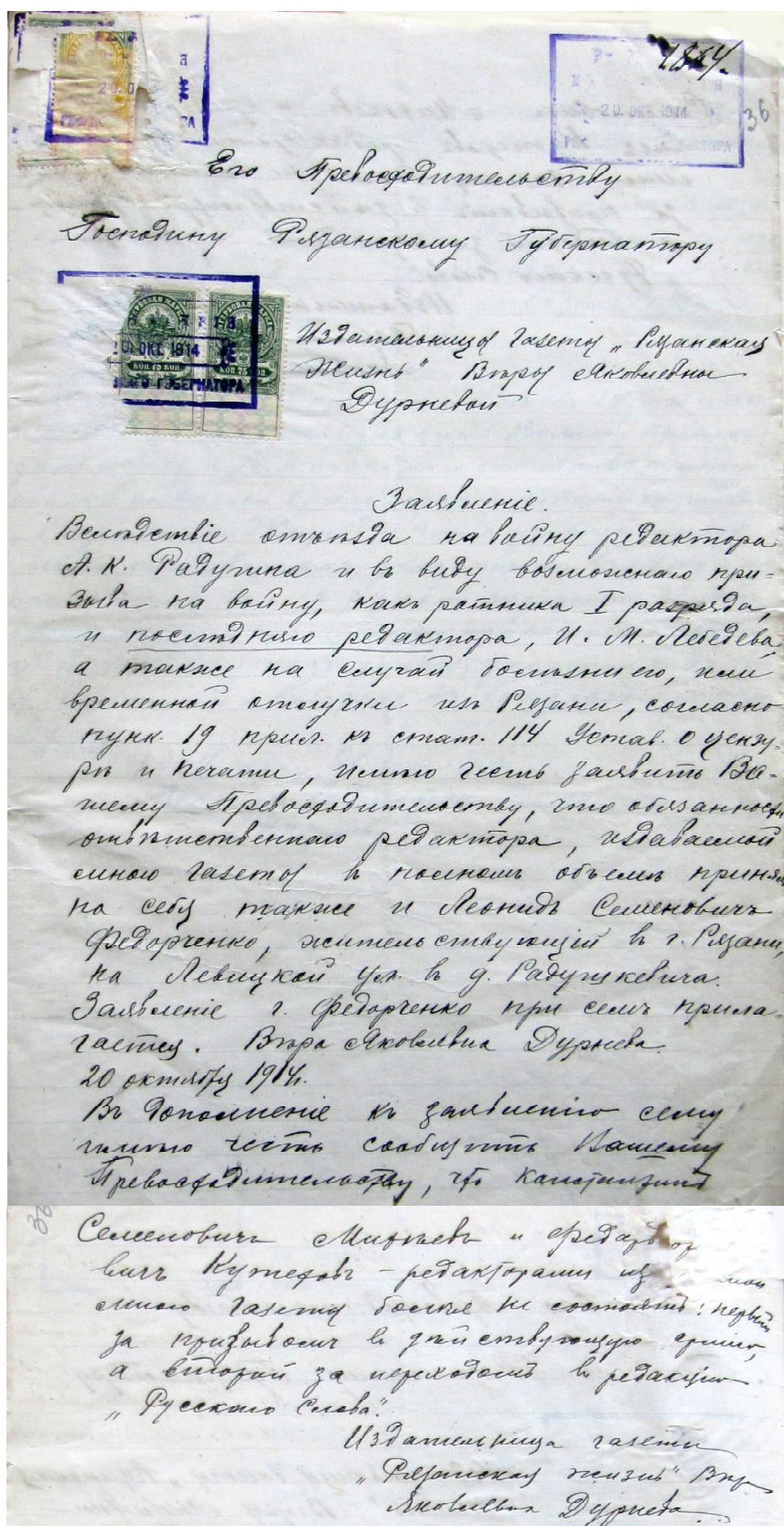

Рис. 1. Факсимиле заявления издательницы Веры Яковлевны Дурневой
Рязанскому губернатору

54

Его Превосходительству
Господину Рязанскому Губернатору

Дворянина Леонида Семеновича Федорченка, имущего сына
въ Рязани по Левицкой ул. въ доме Радушкевича

Заявление

На основании п. 16 приложения къ ст. 114 Устава цензурного дела, и в том же законе в том же Превосходительству, что я принял на себя въ полном объеме ответственность за редакционное ведение газет "Рязанская Жизнь" и что я удовлетворяю всем требованиям, указанным въ п. 4 того же приложения, т. е. я русский подданный, 38 летъ, обладаю общими гражданскими правами и свободой и не нахожусь под уголовным наказанием, указанным въ ст. 7 Положения о выборах въ Государственную Думу

1914 года, 20 числа
Леонид Семенович Федорченко.
Рязань

Рис. 2. Факсимиле заявления Леонида Семеновича Федорченко Рязанскому губернатору

нице «Северный полюс», с апреля 1912 г. по май месяц 1914 г. в гор. Рязани.

С мая м-ца по 17 октября 1914 г. г. Тамбов, Большая ул., дом Чугунова. С 17 октября сего года гор. Рязань». В графе «Данные, характеризующие нравственные качества. Политическую благонадежность» записано: «Неблагонадежных сведений не имеется». 1 ноября 1914 г. Полицейстер.

5 ноября 1914 г. и. о. рязанского губернатора, вице-губернатор Крейтон делает запрос Таврическому губернатору, в котором просит сообщить сведения о поведении, нравственных качествах и политической благонадежности дворянина Леонида Семеновича Федорченко [25. Л. 42].

Также 5 ноября следует аналогичный запрос Московскому градоначальнику [23. Л. 43]. Следующий аналогичный запрос тамбовскому губернатору [25. Л. 44].

6 ноября 1914 г. в канцелярию рязанского губернатора поступает ответ от прокурора Рязанского окружного суда: «Леонид Семенович Федорченко в числе лиц, состоящих под судом, и по делам моей канцелярии, не значится, сведений же о том, состоит ли означенное лицо под следствием – у меня не имеется» [25. Л. 45].

27 ноября 1914 г. рязанскому губернатору поступает секретный ответ Московского градоначальника: «Уведомляю ..., что по делам Управления Градоначальника известен дворянин Леонид Семенов Федорченко, которому в 1900 году по отбытии в Архангельской губернии гласного надзора полиции за государственное преступление, было воспрещено жительство в столицах и столичных губерниях на 3 года.

10 мая 1907 г. Федорченко был безрезультатно обыскан в Москве ввиду обнаружения его адреса у одного из лиц, присутствовавших на «конференции крестьянского союза партии с.-р., происходившей в квартире врача Еленевского.

Компрометирующих сведений о Федорченко по делам общеуголовного характера в Управление градоначальника не поступало» [25. Л. 46].

26 ноября Таврический губернатор сообщает, что «дворянин Леонид Семенович Федорченко как оказалось по собранным сведениям поведения был хорошего и ни в чем предосудительном не замечался, сведений о судимости не имеется» [25. Л. 4].

23 декабря 1914 г. Тамбовский губернатор «экстренно. секретно» сообщает, «дворянин Леонид Семенов ФЕДОРЧЕНКО за время жительство в Тамбовской губернии с 23 мая по 17 октября с. г. ни в чем предосудительном, как в политическом, так и в нравственном отношениях не замечался, но начальник местного губернского жандармского управления сообщил мне, что Федорченко, хотя к делам политическому характера при вверенном ему управлении не привлекался, но за время четырехмесячного его пребывания в г. Тамбове он состоял членом бывшей в Тамбове редакции газеты «Тамбовских откликов» (крайне левого направления), с несомненностью указывает на его полную политическую неблагонадежность. Фактических данных о совершении им какого либо политического преступления у нас не имеется» [25. Л. 50].

Наконец, в результате всех проверок 31 декабря 1914 г. канцелярия рязанского губернатора поручает рязанскому полицмейстеру передать под расписку два экземпляра свидетельства на право издания газеты «Рязанская жизнь» № 1212 и 1213 жене врача Вере Яковлевне Дурневой и коллежскому секретарю Александру Константиновичу Радугину. Свидетельства были подписаны рязанским губернатором Кисель-Загорянским. В январе 1915 г. эти свидетельства под подписку были получены адресатами.

В рязанский период политическая позиция Федорченко ясно проявилась в очерке «Из галереи наших общественных деятелей», посвященном Вере Засулич (3 августа 1912 г), где автор вспоминает о знакомстве с Верой Засулич. Очерк пронизан тоской по ушедшему времени и уважением к швейцарским знакомым. Эта публикация легла в основу книги Федорченко «Вера Ивановна Засулич», вышедшей в 1926 г. в Москве [18-19]. С началом 1-ой мировой войны он занял меньшевистские, оборонческие позиции. Опубликовал в газете «Рязанская жизнь» ряд статей, в которых призывал «победить прусский милитаризм», чтобы «иметь возможность свободно двигаться по пути общечеловеческого прогресса». Высоко оценивал активизацию и единение общественности для нужд войны с точки зрения успехов в послевоенной реформации общества. В статье «Война и человечество» от 19.10.1914 г. выражал уве-

ренность, что «сейчас, как никогда раньше, под грохот пушек и в морях человеческой крови, зреет идея необходимости вечного мира между людьми», что «милитаризм исчерпывает сам себя», «рождает в своих недрах непреборимую себе антитезу» [3].

Политические взгляды Федорченко проявились в 1917 г., когда он поддержал Временное правительство [21]. 7 марта вышел его очерк «Развенчанный монарх», в котором Николай II назывался последним деспотом, доказавшим абсурдность самодержавия: его «маленькая фигура ... с его титулами и жестокими приспешниками ушла в темную преисподнюю истории, оставив после себя кровавый след в жизни русского народа». 4 июня вышел очередной фельетон Федорченко «Ленинская формула», в котором лидер большевиков критикуется как «изменивший социализму для анархизма и провозгласившим тактику захватного права». Это мнение совпадает с позицией Г. В. Плеханова, с которым Федорченко сдружился в Швейцарии. Федорченко придерживался классического марксизма и не желал продолжения революции. После Февральской революции на страницах «Рязанской жизни» появились статьи Г. В. Плеханова. 17 марта – «Задачи русского пролетариата». 20 августа – «Основы политической тактики», несколько перепечаток. 26 мая к номеру прилагался выпуск газеты Плеханова «Единство». Политическая направленность газеты «Рязанская жизнь» становится социал-демократической [22].

Был лично знаком с известным журналистом и деятелем революционного движения В. А. Поссе, который регулярно читал свои лекции в Рязани. Деятельность Поссе отражена в литературном творчестве Федорченко примерно в 30 публикациях в периодической печати.

Летом 1917 выдвигался кандидатом от социалистического блока в гласные Рязанской городской думы.

В 1918 г. выступил в роли издателя и редактора рязанского литературного альманаха «Дали жизни», чистый сбор от которого поступил в пользу детей-сирот убитых воинов, уроженцев Рязанской губернии. Фактически альманах был задуман ещё до Октябрьской революции [5]. Предисловие Н. Чарова к альманаху от 27 января 1918 г.

Редактор рязанской газеты «Набат»

(1918), тамбовской газеты «Командир-коммунист» (1920). С 1923 г. член редакционной коллегии РИО ВЦСПС. Был членом Всероссийской социал-демократической организации «Единство».

Автор многочисленных воспоминаний о социал-демократическом движении на рубеже XIX и XX вв., первой четверти XX в. и его лидерах (Плеханове, Засулич, Ленине, Менжинском, Рожкове) [6-12, 14-17, 27].

Согласно [1-2] имел следующие литературные псевдонимы: Днепрович; Днепрович (Н. Чаров), Леон; Л-ий; Л-й; Леонский; Светлов, А.; Свободин, П.; Федор-ко, Л. С.; Ф-ко, Л.; Ф-ко, Л. С.; Чаров; Чаров, Н.

Заключение

Федорченко создал сложную систему псевдонимов [25]. Так в газете «Рязанская жизнь» за 1912 г. просили читателей обращаться со своими воспоминаниями к Николаю Чарову, в скобках было указано – Леониду Днепровичу. Создавалось впечатление, что Чаров – это псевдоним Леонида Днепровича, под именем которого Федорченко публикует некоторые литературные произведения. Тем не менее под обоими псевдонимами выступал Л. С. Федорченко. Псевдонимы имели чёткую привязку к рубрикам. Днепрович отвечал за театральные рецензии и публиковал стихотворения. Чаров вёл рубрику «Рязанские отголоски» и писал биографические очерки. Чаров был более ориентирован на общественную деятельность, в то время как Днепрович ограничивался вопросами культуры. Как признавал его знакомый И. Н. Мошинский: «при других обстоятельствах [Л. С. – *НВ*] сам был бы, вероятно, известным поэтом и беллетристом. ... он не любил сознаваться в своей слабости к рифме, к поэтическому творчеству» [13].

Литературная и журналистская деятельность Федорченко в Рязани стала одной из ярких страниц его творческой и общественной биографии. Именно Федорченко Л. С. принадлежит наибольшее количество авторских публикаций в газете «Рязанская жизнь» [24]. Он стал издателем и редактором первого послеоктябрьского литературного сборника на Рязанской земле.

Приводим перечень публикаций Федорченко Л. С. в рязанских изданиях [взято из Приложения 9 источника 24]:

Публикации в «Рязанском вестнике»:

1. Повесть о том, как Крушеван сделался черносотенцем (Страничка из воспоминаний). 1907. 3 июля. № 171.

2. Крымские эскизы (Письмо из Симферополя). 1910. 1-2 марта. № 55-56.

3. Еще о водопроводе. 1907. 28 июля. № 196.

Публикации в «Рязанской жизни» под псевдонимом Н. Чаров:

1. 19 февраля и литература. 1912. 19 февраля. № 41.

2. Под Пасху. 1912. 24 марта. № 70.

3. Памяти А.И. Косорогова. 1912. 17 апреля. № 89.

4. Крамольный цветок. 1912. 18 апреля. № 90.

5. Пушкин и наши пошехонцы. 1912. 19 апреля. № 91.

6. На борьбу с чахоткой. 1912. 20 апреля. № 92.

7. Рязанские отклики. 1912. 22, 26, 28, 29 апреля. № 94, 97, 99, 100; 10, 12, 13, 16, 19, 20, 22-27, 29-2 июня. № 108, 110, 111, 112, 115, 116, 117-122, 123-127; 5-10, 12-16, 19-24, 26 июня. № 129-134, 135-139, 141-146, 147; 4-7, 10-12, 17, 18, 24-26, 29, 31 июля. № 153-156, 158-160, 164, 165, 170-172, 175, 176; 182, 183, 185, 188, 191, 193; 8, 9, 11, 15, 19, 22 августа. № 202, 203, 204, 207, 209, 210, 215, 217, 219, 222, 224; 1, 2, 4, 7, 11, 12, 19, 21, 23, 27, 29 сентября. № 228, 234, 238, 241, 243, 250; 4, 11, 16, 19, 21, 30 октября; 8, 13-15, 20, 24, 25, 30 ноября. № 258, 262-264, 268, 271, 272, 276; 2, 6, 7, 9, 12, 13, 16, 18, 23, 29, 30 декабря. №; № 278, 281, 282, 284, 286, 287, 290, 291, 296, 299, 300. 1913. 8, 13, 16, 19, 22, 23, 27 января. № 6, 11, 13, 16, 18, 19, 23; 8, 10, 12, 14, 15, 20, 26, 27 февраля. № 32, 34, 35, 37, 38, 42, 46, 47; 2, 5, 7, 8, 14, 15, 17, 21, 23 марта. №50, 52, 54, 55, 60, 61, 63, 66, 68; 4, 5, 9, 10, 11, 13, 26, 27, 30 апреля. №77, 78, 81, 82, 83, 85, 95, 96, 98; 5 мая. № 103; 1, 7, 12-14, 16, 20-22 июня. №125, 129, 133-135, 137, 140-142; 6, 7, 10, 12, 18, 20, 21, 24, 27, 28 июля. № 154, 155, 157, 159, 164, 166, 167, 169, 172, 173; 18, 21, 23, 27 августа. № 189, 191, 193, 196; 4, 5, 8, 12-14, 18, 20, 22, 25-28 сентября. № 203, 204, 207, 210-212, 214, 216, 218, 220-223; 5, 6, 23, 29 октября. № 229, 230, 244, 249; 2, 6, 10, 15, 19, 26 ноября. № 253, 256, 260, 264, 267, 272; 1-4, 6, 10-24, 28, 29 декабря. № 277-279, 281, 284-296, 298, 299. 1914. 3, 4, 10, 11, 16, 19, 23-26, 30, 31 января. № 2, 3, 7, 8, 12, 15, 18-21, 24, 25; 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 15, 16, 21, 22, 23, 26, 28 февраля. № 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 38, 39, 43, 44, 45, 47, 49; 1, 6, 7, 8, 12, 13, 15, 21, 22, 27 марта. № 50, 54, 55, 56, 59, 60, 62, 67, 68, 71; 13, 16, 22, 23, 24, 26 апреля. № 85, 87, 92, 93, 94, 96; 1, 2, 4, 8, 10, 14 мая. № 100, 101, 103, 106, 108, 111; 6 июня. № 129; 25, 30 октября. № 258, 263; 1, 4-9, 11-13, 15, 16, 19-21, 23, 25-30 ноября. № 265, 268-273, 275-277, 279, 280, 283-285, 287, 289-294; 2-7, 9, 11, 13, 16-19, 21, 30, 31 декабря. № 296-301, 303, 305, 307, 310-313, 315, 323, 324. 1915. 6, 8-11, 13-18, 20-25, 27, 30, 31 января. № 6, 8-11, 13-18, 20-25, 27, 30, 31; 1, 4, 6, 10-15, 17, 19-22, 25, 26 февраля. № 32, 35, 37, 42-46, 48, 50-53, 56, 57; 1, 3, 5-8, 10-15, 17, 19, 20, 27-29, 31 марта. № 60, 62, 64-67, 69-74, 76, 78, 79, 85-87, 89; 1-5, 7-9, 11, 14-19, 21-26, 28-30 апреля. № 90-94, 96-98, 100, 103-108, 110-115, 117-119; 2, 3, 5, 7-9, 13-15, 17, 20-24, 26-31 мая. № 121, 122, 124, 126-128, 132-134, 136, 139-143, 145-150; 2, 4-7, 9, 10, 12-14, 16-21, 23-28, 30 июня. № 152, 154-157, 159, 160, 162-164, 166-171, 173-178, 180; 2-5, 7-12, 14-18, 21, 22, 24, 25, 29-31 июля. № 182-185, 187-192, 194-198, 201, 202, 204, 205, 209-211; 1, 2, 5, 6, 9, 11-14, 19-22, 26-30 августа. № 212, 213, 216, 217, 220, 222-225, 230-233, 237-241; 1-6, 8, 11-13, 16-20, 22-24, 26, 27, 30 сентября. № 243-248, 250, 253-255, 258-262, 264-266, 268, 269, 272; 2-4, 6-10, 13-18, 20, 21, 23-25, 27-31 октября. № 274-276, 278-282, 285-290, 292, 293, 295-297, 299-303; 1, 3-5, 7, 8, 10-12, 15, 18-21, 25, 26, 28 ноября. № 304, 306-308, 310, 311, 313-315, 318, 321-324, 328, 329, 331; 5, 6, 16, 17, 19, 22-24, 29 декабря. № 338, 339, 349, 350, 352, 355-357, 361. 1916. 3, 5, 13, 14, 16, 19, 20, 22-24, 26, 27, 30, 31 января. № 3, 5, 13, 14, 16, 19, 20, 22-24, 26, 27, 30, 31; 2, 4-7, 9, 10, 12-14, 16-21, 23-27 февраля. № 33, 35-38, 40, 41, 43-45, 47-52, 54-58; 1-4, 6, 8, 10, 13, 16-19, 22, 24, 25, 29, 31 марта. № 61-64, 66, 68, 70, 73, 76-79, 82, 84, 85, 89, 91; 1-3, 5-7, 9, 13-15, 17, 20, 21, 26, 28 апреля. № 92-94, 96-98, 100, 103-105, 107, 110, 111, 116, 118; 4, 6, 7, 11, 13-15, 21, 22, 28 мая. № 124, 126, 127, 131, 133-136, 141, 142, 148; 3, 4, 9, 10, 12, 14-17, 21, 23 ию-ня. № 154, 155, 160, 161, 163, 165-168, 172, 174; 1-3, 10, 15, 17, 23, 24, 29, 30 июля. № 182-184, 191, 196, 198, 204, 205, 210, 211; 5, 6, 12, 13, 19, 21, 23, 27, 28, 30 августа. № 217, 218, 224, 225, 231,

- 233, 234, 239, 240, 242; 1, 4, 6-8, 11, 17, 18, 21, 24, 25 сентября. № 244, 247, 249-251, 254, 260, 261, 264, 267, 268; 2, 7, 8, 12-14, 16, 18, 19, 21, 30 октября. № 275, 280, 281, 285-287, 289, 291, 292, 294, 303; 4, 5, 9, 12, 15, 24, 27 ноября. № 308, 309, 313, 316, 319, 328, 331; 2, 6, 11, 17, 20, 23 декабря. № 336, 340, 345, 351, 354, 357. 1917. 15, 20, 21, 31 января. № 15, 20, 21, 31; 15, 17, 19, 21, 22, 28 февраля. № 46, 48, 50, 52, 53, 59; 18 марта. № 78.
8. Через сто лет (Сон рязанского обывателя). 1912. 25 апреля. № 96.
 9. Смысл жизни (Миниатюра). 1912. 3 мая. № 103.
 10. Август Стриндберг. 1912. 5 мая. № 104.
 11. Две смерти (М. М. Петрункевич и П. В. Засодимский). 1912. 6 мая. № 105.
 12. Польский народник (Памяти Болеслава Пруса). 1912. 8 мая. № 106.
 13. Голодающие и «колос ржи». 1912. 9 мая. № 107.
 14. Литературные отголоски (По поводу 50-летия со дня смерти Л. А. Мея). 1912. 16 мая. № 112.
 15. Голодная весна. 1912. 17 мая. № 113.
 16. Женщина от Тургенева до Арцыбашева. 1912. 25-26 мая. № 120-121.
 17. Н. П. Огарев (по поводу 35-летия со дня смерти). 1912. 31 мая. № 125.
 18. Современные писатели из народа. 1912. 2, 9, 16, 23 июня, 1, 8, 14, 21 июля. № 127, 133, 139, 145, 151, 157, 162, 168.
 19. Гончаров как субъективный писатель. 1912. 6 июня. № 130.
 20. Люди старого поведения (Из впечатлений прошлого). 1912. 13 июня. № 136.
 21. Жан-Жак Руссо. 1912. 15 июня. № 138.
 22. Далекие дни. 1912. 17, 20-22 июня. № 140, 142-144.
 23. Гениальный скульптор (По поводу 10-летия со дня смерти Антокольского). 1912. 27 июня. № 148.
 24. Наша литература и подрастающее поколение. 1912. 38 июня, 6-7 июля. № 149, 155-156.
 25. Опера в Летнем театре. 1912. 3 июля. № 152.
 26. Из Галереи портретов наших общественных деятелей. 1912. 5, 8, 11, 13, 15, 22, 26 ию-ля, 3, 10, 14, 20, 29, 30 августа, 1, 5, 6, 8 сентября. № 154, 157, 159, 161, 163, 169, 172, 179, 184, 187, 192, 199, 200, 202, 205, 206, 208. 1913. 11, 18, 21 января, 2, 13 февраля, 6 марта. № 9, 15, 25, 28, 36, 53.
 27. Около литературы и жизни (Заметки и наблюдения). 1912. 18 июля. № 165.
 28. Два мира (Об интеллигенции и народе). 1912. 20 июля. № 167.
 29. Летний театр. 1912. 21 июля. № 168.
 30. Труппа лилипутов в летнем театре. 1912. 25 июля. № 171.
 31. Н. Ф. Анненский. 1912. 28 июля. № 174.
 32. Маруся. 1912. 29 июля, 3-4 августа. № 175, 179-180.
 33. Милый образ (К 10-летию со дня смерти Елизаветы Дьяконовой). 1912. 2 авг. № 178.
 34. От «вырождения к возрождению». 1912. 8-9 августа. № 182-183.
 35. Без солнца (Повесть из рязанской жизни). 1912. 12, 19, 25 августа, 2, 8, 16, 23, 30 сентября, № 186, 191, 196, 203, 208, 213, 219, 225.
 36. А. С. Суворин. 1912. 12 августа. № 186.
 37. Без настроения. 1912. 18 августа. № 190.
 38. Арцыбашев и русская интеллигенция. 1912. 23 августа. № 194.
 39. Из альбома рязанских типов. 1912. 24, 28 августа. № 195, 198.
 40. К 100-летию Бородинской битвы. 1912. 26 августа. № 197.
 41. Предвыборная пресса. 1912. 31 августа. № 201.
 42. Опять родительские комитеты. 1912. 7 сентября. № 207.
 43. Школа и подрастающая молодежь. 1912. 12-13 сентября. № 210-211.
 44. Наши писатели: С. Н. Сергеев-Ценский. 1912. 21 сентября. № 217.
 45. Живые цифры. 1912. 22, 26 сентября. № 218, 221.
 46. Сон одного генерала (накануне выборов). 1912. 29 сентября. № 224.
 47. Звуки дня. 1912. 3 октября. № 227.
 48. Иван Алексеевич Бунин (По поводу 25-летия его литературной деятельности). 1912. 9 октября. № 232.

49. Без догмата. 1912. 10 октября. № 233.
50. Обыватель и война. 1912. 12 октября. № 235.
51. Рифмы дня: Нечто о театре. 1912. 13 октября. № 236.
52. Д. Н. Мамин-Сибиряк (К 40-летию литературной деятельности). 1912. 18 окт. № 240.
53. Угас талант (Памяти А. М. Калабухова). 1912. 24 октября. № 245.
54. Прежде и теперь (Наша журналистика в прошлом и настоящем). 1912. 31 окт. № 251.
55. К моменту. 1912. 4 ноября. № 255.
56. Великому от малых (Памяти Л. Н. Толстого). 1912. 7 ноября. № 257.
57. Арцыбашев и война. 1912. 11 ноября. № 261.
58. Русский читатель и книга (Около литературы и жизни). 1912. 16-17 ноября. № 265-266.
59. Книжная летопись. 1912. 21, 28 ноября. № 269, 274. 1913. 16, 28 февраля, 19 апреля, 16, 30 мая, 14, 26 июня, 23 августа, 10 сентября, 30 октября, 14 ноября. № 39, 48, 89, 112, 123, 135, 145, 193, 208, 250, 263. 1914. 7 февраля, 18, 30 апреля. № 31, 89, 99. 1915. 5 марта, 3 апреля, 2 мая, 25, 30 сентября, 2, 9, 25 октября, 23 декабря. № 64, 92, 121, 267, 272, 274, 281, 297, 356. 1916. 15 января, 30 марта, 7 июня, 20, 28 июля, 21 декабря. № 15, 90, 158, 201, 209, 355.
60. Театральные заметки: Пушкин на нашей сцене. 1912. 23 ноября. № 270.
61. Жизнь и литература (Заметки). 1912. 27 ноября. № 273.
62. По поводу одного начинания (О Патронате в г. Рязани). 1912. 27 ноября. № 273.
63. П. А. Кропоткин. 1912. 1 декабря. № 277.
64. Книжная гля. 1912. 5 декабря. № 280. 1913. 9 января. № 7.
65. Жизнь и литература (Памяти Н. К. Михайловского). 1912. 8 декабря. № 283.
66. Святым седмицам (По поводу годовщины смерти Н. Н. Златовратского). 1912. 15 декабря. № 289.
67. Троицкое собрание. 1912. 21 декабря. № 294.
68. От Н. А. Некрасова до наших дней. 1912. 29 декабря. № 299.
69. Литература в 1912 г. 1913. 1 января. № 1.
70. В дебрях народных (По поводу Дягилевского смущения). 1913. 5 января. № 4.
71. «Профессор Старицын» на нашей сцене. 1913. 6 января. № 5.
72. К Татьянину дню. 1913. 12 января. № 10.
73. Литература и жизнь. 1913. 20 января. № 17.
74. Литературные заметки. Новый рассказ Л. Андреева. 1913. 26 января. № 22.
75. Прозревший барин (Памяти А. И. Новикова). 1913. 30 января. № 25.
76. А. А. Голенищев-Кутузов. 1913. 1 февраля. № 27.
77. П. И. Мельников (А. Печерский). 1913. 6 февраля. № 30.
78. Искусство и крестьянский вопрос. Историко-публицистический очерк. 1913. 7, 9, 12, 15, 19, 24 февраля, 1-3 марта. № 31, 33, 35, 38, 41, 45, 49-51.
79. Снизу или сверху? 1913. 17 февраля. № 40.
80. Карл Маркс (К 30-летию со дня его смерти). 1913. 1 марта. № 49.
81. Наше время и дети (Из записной книжки журналиста). 1913. 3 марта. № 51.
82. Учитель гуманизма (по поводу столетия со дня рождения Т. Н. Грановского). 1913. 9 марта. № 56.
83. Кондрат Малеванный (из записной книжки журналиста). 1913. 10 марта. № 57.
84. На общественные темы (Из беседы с В. А. Поссе). 1913. 13, 15 марта. № 59, 61.
85. Певец борьбы и мести (Памяти П. Ф. Якубовича - Л. Мельшина). 1913. 20 марта. № 65.
86. Русские аграрии. 1913. 22 марта. № 67.
87. Всеволод Гаршин (К 25-летию со дня его смерти). 1913. 24 марта. № 69.
88. В. А. Слепцов. 1913. 29 марта. № 72.
89. Спиридон Дрожжин (К 40-летию его литературной деятельности). 1913. 12 апр. № 84.
90. Евангелие и наша культура. 1913. 14 апреля. № 86.
91. Леонид Андреев (К 15-летию его литературной деятельности). 1913. 20 апреля. № 90.
92. Позднышев перед судом общества (Литературный диспут). 1913. 23 апреля. № 92.
93. Сегодня покупайте белый цветок. 1913. 24 апреля. № 93.
94. Из дневника журналиста. 1913. 25 апреля, 15, 22, 25 мая, 5, 8, 15, 20, 29 июня, 21

июля, 10 октября. № 94, 111, 117, 119, 127, 130, 136, 140, 148, 167, 233. 1914. 20 декабря. № 314. 1915. 25 февраля, 18 марта, 5, 8, 10 мая, 11, 25 июня, 1, 26 июля, 8, 18 августа, 8 сентября, 13 октября, 24 ноября, 30 декабря. № 56, 77, 124, 127, 129, 161, 175, 181, 206, 219, 229, 250, 285, 327, 362. 1916. 6 января, 5, 23 марта, 22 июня, 10 августа, 22 октября. № 6, 65, 83, 173, 222, 295.

95. Памяти А. М. Андриевского. 1913. 1 мая. № 99.
96. Хрусталева-Носарь. 1913. 2 мая. № 100.
97. Нельзя молчать! 1913. 9 мая. № 106.
98. Идейное издательство (Из разговора с Вл. А. Поссе). 1913. 11 мая. № 108.
99. А. П. Чарушников. 1913. 12 мая. № 109.
100. Крестьянская газета. 1913. 28 мая. № 121.
101. Памяти Вл. П. Соколова. 1913. 28 мая. № 121.
102. Мужики и мы. 1913. 6 июня. № 128.
103. Журнальное обозрение. 1913. 28 июня, 11, 13, 17, 25, 26 июля, 6, 7, 28, 29 августа.
- № 147, 158, 160, 163, 170, 171, 180, 181, 197, 198. 1914. 28 февраля. № 49.
104. Мужичья интеллигенция (Из прошлого). 1913. 3 июля. № 151.
105. Мужик и его правда. 1913. 6 июля. № 154.
106. В. Г. Короленко и наша провинция. 1913. 14 июля. № 161.
107. Культурные одиночки в провинции. 1913. 23, 31 июля, 21, 22 августа, 6 сентября. № 168, 175, 191, 192, 205.
108. Д. И. Пихно (опыт характеристики). 1913. 1 августа. № 176.
109. Август Бебель. 1913. 2 августа. № 177.
110. В. Г. Авсеенко. 1913. 3 августа. № 178.
111. Сельская дума (По поводу № 2 «Мужицкой правды»). 1913. 9 августа. № 182.
112. Гениальный артист (К 50-летию со дня смерти М. С. Щепкина). 1913. 11 авг. № 184.
113. Памяти А. С. Смирнова. 1913. 11 августа. № 184.
114. На могилу А. С. Смирнова. 1913. 14 августа. № 186.
115. И. С. Тургенев (К 30-летию со дня его смерти). 1913. 22 августа. № 192.
116. К положению служащих в потребительских кооперативах. 1913. 24, 28 августа. № 194, 197.
117. Михаила Александровича Колабухова. 1913. 27 августа. № 196.
118. Как устроить общества самообразования? 1913. 30 августа. № 199.
119. Специалисты кооперативного строительства. 1913. 31 августа, 1 сентября. № 200, 201.
120. Городской театр: К открытию зимнего сезона. 1913. 19 сентября. № 215.
121. Почтовый ящик. 1913. 25 сентября. № 220.
122. Н. Г. Помяловский (К 50-летию со дня его кончины). 1913. 5 октября. № 229.
123. Я. П. Полонский (к 15-летию со дня его смерти). 1913. 20 октября. № 242.
124. О госпоже Пошлости. 1913. 24 октября. № 245.
125. На лекции М. А. Каменской. 1913. 24 октября. № 245.
126. П. И. Чайковский. 1913. 25 октября. № 246.
127. «Ревность» Арцыбашева на рязанской сцене. 1913. 31 октября. № 251.
128. Апостол кооперации (Памяти Роберта Оуэна). 1913. 5 ноября. № 255.
129. Лев Толстой и мы. 1913. 7 ноября. № 257.
130. Наши кооперативы и водка. 1913. 8 ноября. № 258.
131. Кооперативные съезды. 1913. 9 ноября. № 259.
132. Проект кооперативного закона. 1913. 15 ноября. № 264.
133. Юбилей и русское общество. 1913. 27 ноября. № 273.
134. Больные дни. 1913. 29 ноября. № 275.
135. Юродивые в нашей литературе. 1913. 30 ноября. № 276.
136. Рабочая пресса. 1913. 3 декабря. № 278.
137. Штрихи наших настроений. 1913. 5 декабря. № 280.
138. На суде «Ревности» Арцыбашева (Впечатления). 1913. 8 декабря. № 283.
139. Наши искания. 1913. 8 декабря. № 283.
140. На вечере воспитанников гимназии Н. Н. Зелятрова. 1913. 10 декабря. № 284.

141. Память о художнике В. П. Соколове и наша губернская больница. 1913. 11 дек. № 285.
142. Поэзия ржаного поля (К 40-летию литературной деятельности С. Д. Дрожжина). 1913. 12 декабря. № 286.
143. Впечатления. 1913. 17 декабря. № 290.
144. На вечере учеников VIII класса 2-ой гимназии. 1913. 24 декабря. № 296.
145. Религия нашего времени. 1913. 25 декабря. № 297.
146. Русская литература в 1913 г. 1914. 1 января. № 1.
147. Новое газетное начинание. По поводу «Родной газеты» В. А. Поссе. 1914. 5 янв. № 4.
148. На елке у бедных детей. 1914. 5 января. № 4.
149. В. И. Ленин. 1914. 9 января. № 6.
150. Трагедия русского интеллигента. 1914. 11 января. № 8.
151. Татьянин день. 1914. 12 января. № 9.
152. «Благородная» косность. 1914. 18 января. № 14.
153. А. В. Дружинин (По поводу 50-летия со дня его смерти). 1914. 19 января. № 15.
154. Митя Пономарев. Трагедия молодого скульптора-самородка. 1914. 21 января. № 16.
155. На собрании общественно-педагогического кружка (Впечатления). 1914. 22 января. № 17.
156. «Журналист». 1914. 23 января. № 18.
157. К спектаклю в пользу фельдшерско-акушерского общества. 1914. 25 января. № 20.
158. Н. К. Михайловский (К 10-летию со дня смерти). 1914. 28 января. № 22.
159. К судьбе рязанского самородка-скульптора (Митя Пономарев). 1914. 29 января. № 23.
160. Лекция Н. А. Гредескула. 1914. 2 февраля. № 27.
161. На лекции Н. А. Гредескула. 1914. 4 февраля. № 28; 2 марта. № 51.
162. Из беседы с профессором Н.А. Гредескулом. 1914. 4 февраля. № 28.
163. Беспомощность деревни. 1914. 6 февраля. № 30.
164. Сказка про белого бычка (На лекции Шмакова). 1914. 11 февраля. № 34.
165. Скульптор-самородок Д. К. Пономарев. 1914. 16 февраля. № 39.
166. В рязанском семейном собрании (Впечатления). 1914. 18 февраля. № 40.
167. 19 февраля. 1914. 19 февраля. № 41.
168. «Родная газета». 1914. 20 февраля. № 42.
169. Великий певец правды и свободы. 1914. 25 февраля. № 46.
170. Судьба журналиста (Н. А. Саур-Снегульский). 1914. 26 февраля. № 47.
171. Электротheater «Деа» в пользу Д. К. Пономарева. 1914. 1 марта. № 50.
172. Развенчанный Белинский (К лекции Н. Л. Бродского). 1914. 2 марта. № 51.
173. Национальный вопрос на Западе и в России (Лекция Гредескула). 1914. 4 марта. № 52.
174. Личность и общество (Последняя лекция Гредескула в Рязани). 1914. 5 марта. № 53.
175. Умер Белинский, жив Белинский. 1914. 5 марта. № 53.
176. Вопросы жизни. 1914. 9, 14, 19, 20 марта. № 57, 61, 65, 66.
177. В общественно-педагогическом кружке (На реферате А. Б. Качачева). 1914. 11 марта. № 58.
178. Новый способ лечения туберкулеза электричеством. 1914. 12 марта. № 59.
179. На лекции М. А. Каллаш-Гаррис. 1914. 16 марта. № 63.
180. Вершины и бездны женской души (Лекция М. А. Каллаш-Гаррис). 1914. 18-19 марта. № 64-65.
181. Стоячее болото. 1914. 25 марта. № 70.
182. Алтай и алтайцы (Лекция С. И. Гуркина). 1914. 27 марта. № 71.
183. А. И. Герцен. 1914. 28 марта. № 72.
184. Л. Н. Толстой перед судом Д. Аннинского (По поводу брошюры «Граф Лев Николаевич Толстой как моралист», Рязань, 1914). 1914. 28 марта. № 72.
185. Ася (Из записок одного человека). 1914. 6 апреля. № 80.
186. Омут (Посвящается А. И. Куприну). 1914. 9-12 апреля. № 81-84.
187. Дни трезвости. 1914. 9 апреля. № 81.
188. Наши потребительские общества и кредит. 1914. 17 апреля. № 88.
189. Историк крепостного права (К 40-летию литературной деятельности В. И. Семев-

- ского). 1914. 19 апреля. № 90.
190. Завтра покупайте белый цветок. 1914. 20 апреля. № 91.
191. С. К. Михеев (Памяти военного публициста). 1914. 22 апреля. № 92.
192. В цирке. 1914. 23 апреля. №93.
193. Современный кошмар. По поводу трагедии доктора Невского. 1914. 24 апреля. № 44.
194. Перед учебной страдой. 1914. 25 апреля. № 95.
195. На произвол судьбы. 1914. 25 апреля. № 95.
196. М. Е. Салтыков-Щедрин (К 25-летию со дня смерти). 1914. 27 апреля. № 97.
197. Жертва вечерняя. 1914. 2 мая. № 101.
198. К приезду в Рязань А. Л. Полевого. 1914. 6 мая. № 104.
199. Поэзия и жизнь. 1914. 9 мая. № 107.
200. Учительские общества. 1914. 10 мая. № 108.
201. Новые веяния в рязанском дворянстве. 1914. 13 мая. № 110.
202. К лекции А. Л. Полевого. 1914. 13 мая. № 110.
203. На чтении «Былин» Андрея Полевого. 1914. 14, 15 мая. № 111, 112.
204. Жизнь и сцена (Пьесы А. К. Энгельмейера «Змееныш», драма в 3-х действ. и «В родной усадьбе» в 4-х действ.). 1914. 15 мая. № 112.
205. Песни сегодняшнего дня. 1914. 18 мая. № 114.
206. А. П. Чехов. 1914. 3 июня. № 126.
207. Н. Д. Хвощинская-Зайончковская (1889-1914). 1914. 8 июня. № 131.
208. Война и человечество. 1914. 19 октября. № 252.
209. Трезвость и культурные потребности. 1914. 21 октября. № 254.
210. Война и национальный вопрос в России. 1914. 23 октября. № 256.
211. Война и наше мирозерцание. 1914. 24 октября. № 257.
212. Прусские юнкера и турки. 1914. 25 октября. № 258.
213. К рязанской молодежи. 1914. 26 октября. № 259.
214. К Рязанскому обществу. 1914. 28 октября. № 261.
215. Война и задачи момента. 1914. 29 октября. № 262.
216. Война и мы. 1914. 31 октября. № 264.
217. Любовь и умственное движение в русской Украине. 1914. 2 ноября. № 266.
218. Великая могила. Памяти Л. Н. Толстого. 1914. 7 ноября. № 271.
219. Отошедшим (Памяти А. Лугового и П. Булыгина). 1914. 9 ноября. № 273.
220. Князь Д. А. Хилков. 1914. 14 ноября. № 278.
221. Ко дню Красного креста. 1914. 23 ноября. № 287.
222. К сегодняшнему благотворительному спектаклю. 1914. 27 ноября. № 291.
223. Страна героической скорби. 1914. 10 декабря. № 304.
224. Славянофильство наших дней. 1914. 12 декабря. № 306.
225. Война и крестьянское хозяйство. 1914. 14 декабря. № 308.
226. В эту рождественскую ночь. 1914. 25 декабря. № 319.
227. 1914 г. 1915. 1 января. № 1.
228. Литература и искусство в 1914 г. 1915. 3 января. № 3.
229. Памяти старого учителя (П. М. Шестаков). 1915. 4 января. № 4.
230. Памяти Алексея Васильевича Селиванова. 1915. 9 января. № 9.
231. Несказанный реферат (По поводу доклада г. Лагова). 1915. 11 января. № 11.
232. К лекции П. С. Когана. 1915. 21 января. № 21.
233. Кружечный сбор в пользу дружественных народов. 1915. 25 января. № 25.
234. У окна жизни. 1915. 5, 6, 7, 8, 12, 13, 18 февраля. № 36, 37, 38, 39, 43, 44, 49.
235. Поэзия борьбы и скорби (К 40-летию литературной деятельности Ивана Франко). 1915. 11 февраля. № 42.
236. 19 февраля 1861 – 19 февраля 1915. 1915. 19 февраля. № 50.
237. Увечные воины и мы. 1915. 20 февраля. № 51.
238. К лекции А. И. Мараневича. 1915. 22 февраля. № 53.
239. Н. С. Лесков (К 25-летию со дня его смерти). 1915. 26 февраля. № 57.
240. Н. А. Некрасов в народе. 1915. 27 февраля. № 58.

241. [комментарии к письму В. О. Гетлинга] 1915. 14 марта. № 73.
242. Евангелие и наша церковь. 1915. 22 марта. № 81.
243. Литература и жизнь. 1915. 25 марта. № 83.
244. Великий архангельский рыбак (К 150-летию со дня смерти М. В. Ломоносова). 1915. 4 апреля. № 93.
245. Гений родного искусства (По поводу пятилетия со дня смерти М. А. Врубеля). 1915. 5 апреля. № 94.
246. Еврейский романтик (Памяти И. Л. Переца). 1915. 8 апреля. № 97.
247. На сербском вечере-лекции. 1915. 10 апреля. № 99.
248. Две годовщины (Н. И. Костомаров и М. Л. Кровгивницкий). 1915. 12 апреля. № 101.
249. Люди старого поведения. 1915. 16 апреля. № 105.
250. Мегут (Из впечатлений дня). 1915. 26 апреля. № 115.
251. На славном посту (По поводу 30-летия со дня основания «Посредника»). 1915. 6 мая. № 125.
252. Памяти В. Я. Богучарского. 1915. 13 мая. № 132.
253. Кооперация в цифрах. 1915. 16 мая. № 135.
254. К лекции А. И. Шингарева. 1915. 17 мая. № 136.
255. На лекции А. И. Шингарева. 1915. 19 мая. № 138.
256. Война и наша жизнь. 1915. 29 мая. № 148.
257. Зовы жизни. 1915. 31 мая. № 150.
258. В тоске по правде и красоте. 1915. 3 июня. № 153.
259. Памяти августейшего поэта (Смерть Великого князя Константина Константиновича). 1915. 4 июня. № 154.
260. В царстве красоты и любви (Вл. Кончак «Сказка любви»). 1915. 14 июня. № 164.
261. Д. Л. Мордовцев (По поводу 10-летия со дня его смерти). 1915. 16 июня. № 166.
262. На полях книг. 1915. 27 июня. № 177.
263. Задачи нашей кооперации в переживаемый момент. 1915. 1 июля. № 181.
264. На могилу А. П. Чехова. 1915. 2 июля. № 182.
265. Задачи кооперативного движения. 1915. 9 июля. № 189.
266. Новая Россия. 1915. 23 июля. № 203.
267. По рязанским весям. 1915. 28 июля. № 208.
268. «Осенние скрипки» И. Сургучева (К постановке на нашей сцене). 1915. 29 сентября. № 271.
269. «Люди страшной жизни» и интеллигенция (По поводу книги «О писателях-самоучках» М. Горького). 1915. 1 октября. № 273.
270. А. К. Толстой (К 40-летию со дня его смерти). 1915. 3 октября. № 275.
271. Гений Бельгии. 1915. 11 октября. № 283.
272. Десять лет. 1915. 17 октября. № 289.
273. День «белой ромашки». 1915. 22 октября. № 294.
274. В купеческом обществе. 1915. 31 октября. № 303.
275. К постановке пьесы «Закон дикаря» М. П. Арцыбашева. 1915. 3 ноября. № 306.
276. Собрание торговцев. 1915. 4 ноября. № 307.
277. Вопросы жизни. 1915. 13, 14, 27 ноября. № 316, 317, 330.
278. Среди еженедельников. 1915. 13 ноября. № 316.
279. Творчество в борьбе (На лекции Поссе «Счастье и смысл жизни»). 1915. 29 ноября. № 332.
280. Душа женщины (лекция Поссе). 1915. 1 декабря. № 334.
281. Письмо в редакцию. 1915. 2 декабря. № 335.
282. На съезде уполномоченных кредитных товариществ. 1915. 2-4 декабря. № 335-337.
283. Дороговизна жизни и кооперация (Лекция Поссе). 1915. 2 декабря. № 335.
284. На юбилейном празднике потребительского общества. 1915. 8 декабря. № 341.
285. На пути к высшей крестьянской школе (По поводу брошюры А. Евдокимова). 1915. 15 декабря. № 348.
286. На книжной полке. 1915. 17 декабря. № 350.

287. Великий гуманист (К 45-летию со дня смерти К. Д. Ушинского). 1915. 20 декабря. № 353.
288. В эту святую ночь. 1915. 25 декабря. № 358.
289. Последний день. 1915. 31 декабря. № 363.
290. Русский обыватель в 1915 г. 1916. 1 января. № 1.
291. Русская литература в 1915 г. 1916. 1 января. № 1.
292. Война и кооперация. 1916. 8 января. № 8.
293. Война и дороговизна. 1916. 9 января. № 9.
294. Очередные задачи нашей кооперации. 1916. 10 января. № 10.
295. Народное образование и смета министерства народного просвещения на 1916 г. 1916. 12 января. № 12.
296. Тревоги кооперативной мысли. 1916. 17 января. № 17.
297. А. Ф. Писемский (К 35-летию со дня его смерти). 1916. 21 января. № 21.
298. Г. З. Елисеев (К 25-летию со дня его смерти). 1916. 22 января. № 22.
299. Н. А. Добролюбов (К 80-летию со дня его рождения). 1916. 24 января. № 24.
300. Ф. М. Достоевский (К 35-летию со дня смерти). 1916. 28 января. № 28.
301. Уходящие из жизни (На лекции Сергея Яблоновского). 1916. 28 февраля. № 59.
302. Ф. М. Решетников (К 45-летию со дня его смерти). 1916. 9 марта. № 69.
303. О правде внешней и правде внутренней. 1916. 15 марта. № 75.
304. М. М. Ковалевский. 1916. 27 марта. № 87.
305. На спектакле молодежи. 1916. 27 марта. № 87.
306. Еврейский Некрасов (К 25-летию литературной деятельности Х. Н. Бялика). 1916. 3 апреля. № 94.
307. Думы о счастье. 1916. 6 апреля. № 97.
308. В эту ночь. 1916. 10 апреля. № 101.
309. Н. В. Шелгунов (К 25-летию со дня его смерти). 1916. 13 апреля. № 103.
310. Десять лет тому назад (К 10-летию открытия I-ой Государственной думы). 1916. 27 февраля. № 117.
311. Вильям Шекспир (К 300-летию со дня его смерти). 1916. 30 апреля. № 120.
312. День бабочки. 1916. 30 апреля. № 120.
313. Еврейский Гоголь (Памяти скончавшегося Шолом-Алейхема). 1916. 5 мая. № 125.
314. Апостол индивидуализма (Памяти Генрика Ибсена). 1916. 14 мая. № 134.
315. Нищий король (Памяти К. М. Фофанова). 1916. 17 мая. № 137.
316. Иван Франко (По поводу его смерти). 1916. 24 мая. № 144.
317. Памяти А. Н. Островского (По поводу 30-летия со дня его смерти). 1916. 4 июня. № 155.
318. Ольга Шапир. 1916. 16 июня. № 167.
319. Великий отрицатель (По поводу 40-летия со дня смерти М. А. Бакунина). 1916. 18 июня. № 169.
320. Конспект лекции А. Б. Качкачева «В осажденной крепости и в германском плену». 1916. 24 июня. № 175.
321. М. Ю. Лермонтов (К 75-летию со дня его смерти). 1916. 15 июля. № 196.
322. Наши будущие агрономы. 1916. 19 июля. № 200.
323. Два года в тылу. 1916. 21 июля. № 202.
324. Писатель-идеалист (По поводу 15-летия со дня смерти Г. А. Мачтета). 1916. 14 августа. № 226.
325. С. Г. Фруг. 1916. 9 сентября. № 253.
326. В. И. Семевский. 1916. 23 сентября. № 266.
327. Прометей и Сатана (На лекции В.А. Поссе). 1916. 28 сентября. № 271.
328. На лекции В. А. Поссе. 1916. 20 сентября. № 273.
329. На лекциях Г. С. Петрова. 1916. 4 октября. № 277.
330. На совещании в отделении Государственного банка. 1916. 25 октября. № 298.
331. Земство и кооперация. 1916. 2 ноября. № 306.
332. Шесть лет. Памяти Л. Н. Толстого. 1916. 6 ноября. № 310.

333. Генрик Сенкевич. 1916. 6 ноября. № 310.
334. На лекции Ф. Сологуба. 1916. 12 ноября. № 316.
335. Россия в мечтах и ожиданиях (К лекции Ф. Сологуба). 1916. 13 ноября. № 317.
336. А. Н. Будищев. 1916. 25 ноября. № 329.
337. Зарайские троглодиты. 1916. 7 декабря. № 341.
338. К сегодняшнему спектаклю в городском театре. 1916. 20 декабря. № 354.
339. Без звезды. 1916. 25 декабря. № 359.
340. Деревенский справочник. 1916. 28 декабря. № 361.
341. Наши ежемесячники и двухнедельники. 1916. 30 декабря. № 363.
342. Из сорной корзины. 1916. 31 декабря. № 364.
343. На чтении «Записок сестры милосердия» С. М. Милициной. 1917. 26 января. № 26.
344. Развенчанный монарх. 1917. 7 марта. № 65.
345. Династия Романовых России. 1917. 8 марта. № 67.
346. К рязанским украинцам. 1917. 11 марта. № 70.
347. Холопам старого строя. 1917. 17 марта. № 76.
348. Новые люди. 1917. 24 марта. № 83.
349. «Явочный порядок» и революционное правительство. 1917. 16 апреля. № 101.
350. Пролетарский праздник. 1917. 18 апреля. № 102.
351. Что делать? 1917. 23 апреля. № 106.
352. Исторический рубеж. 1917. 27 апреля. № 109.
353. В обществе ревнителей еврейского искусства. 1917. 27 апреля. № 109.
354. Канун больших событий. 1917. 4 мая. № 115.
355. Наши клубы и права женщин. 1917. 5 мая. № 116.
356. Демократия и городские выборы. 1917. 13 мая. № 122.
357. Тоже организуются. 1917. 17 мая. № 125.
358. Угроза революции. 1917. 21 мая. № 129.
359. Маршевым ротам. 1917. 26 мая. № 132.
360. В чем наше спасение. 1917. 28 мая. № 134.
361. Крестьянство и анархия. 1917. 1 июня. № 137.
362. Ленинская формула. 1917. 4 июня. № 140.
363. На прежнем положении. 1917. 4 июня. № 140.
364. Созыв учредительного собрания. 1917. 16 июня. № 150.
365. Пугачи. 1917. 17 июня. № 151.
366. Победа Плеханова. 1917. 29 июня. № 161.
367. Муниципальная программа социалистического блока. 1917. 29 июня. № 161.
368. Демагогия и революция. 1917. 12 июля. № 171.
369. Коалиционное правительство. 1917. 28 июля. № 185.
370. Вожди меньшевиков-интернационалистов (Ю. О. Цедербаум (Мартов)). 1917. 20 августа. № 204.

Публикации в «Рязанской жизни» под псевдонимом Леонид Днепрович:

1. Весеннее. 1912. 24 апреля. № 95.
2. Летний театр. 1912. 5, 24 мая, 13 июня. № 104, 119, 135. 1913. 2-7, 9-11, 15, 17, 18, 21, 23, 25, 28 мая. № 100-104, 106-108, 111, 113, 114, 116, 118, 119, 121; 11, 22 июня. № 132, 142. 1914. 2, 3, 4, 6, 8, 11, 13, 17 мая. № 101, 102, 103, 104, 106, 109, 110, 113.
3. У белых акаций. 1912. 8 мая. № 106.
4. Памяти Н. Н. Сапунова. 1912. 17 июня. № 140.
5. Опера в летнем театре. 1912. 7, 11 июля. № 156, 160.
6. В летнем саду: Концерт Насти Поляковой. 1912. 10 августа. № 184.
7. В летнем театре: Кабаре. 1912. 12 августа. № 186.
8. Городской театр. 1912. 10, 16-18, 23-26, 31 октября. № 233, 238-240, 244-247, 251; 1, 7-10, 14-16, 20, 28-30 ноября. № 252, 257-260, 263-265, 268, 274-276; 5, 11, 12, 14, 19, 29, 30 декабря. № 280, 285, 286, 288, 292, 299, 300. 1913. 4, 10, 15, 17, 18, 24 января. № 3, 8, 12, 14, 15, 20; 2, 7, 8, 10, 23 февраля. № 28, 31, 32, 34, 44; 24, 29 сентября. № 219, 224; 1, 2, 4-6, 9, 12-15, 18, 19, 22, 25, 26, 29, 30 октября. № 225, 226, 228-230, 232, 235-237, 240, 241, 243,

246, 247, 249, 250; 1, 2, 5-8, 13, 15, 16, 20, 21, 26, 29, 30 ноября. № 252, 253, 255-258, 262, 264, 265, 268, 269, 272, 275, 276; 4, 5, 10, 12, 14, 17-19, 21-24, 28 декабря. № 279, 280, 284, 286, 288, 290-292, 294-296, 298. 1914. 4-8, 14, 16, 18, 19, 24, 28, 31 января. № 3-5, 10, 12, 14, 15, 19, 22, 25; 2, 11-14, 16, 28 февраля. № 27, 34-37, 39, 49; 7, 25, 27 марта. № 55, 70, 71; 15, 16, 19 апреля. № 86, 87, 90; 31 октября. № 264; 4, 5, 12, 15, 19, 23, 25, 30 ноября. № 268, 269, 276, 279, 283, 287, 289, 294; 2, 3, 5, 28, 30 декабря. № 296, 297, 299, 321, 323. 1915. 17, 18, 20, 21, 28 января. № 17, 18, 20, 21, 28; 10, 12, 28, 31 марта. № 69, 71, 86, 89; 1, 2 апреля. № 90, 91; 5, 7 апреля. № 94, 96; 2, 22, 27 мая. № 121, 141, 146; 27, 29 сентября. № 269, 271; 1, 4, 6, 17, 21, 23, 29 октября. № 273, 276, 278, 289, 293, 295, 301; 14, 15, 18, 19, 21, 28 ноября. № 317, 318, 321, 322, 324, 331. 1916. 20 сентября. № 273; 1, 25, 26 октября. № 274, 298, 299; 20 ноября. № 324. 1917. 20 января. № 20.

9. Две смерти (М. А. Козырев и Тихоплесец – М. А. Логинов). 1912. 12 октября. № 235.

10. Попал, да не туда. Наездникам из «Синего журнала». 1912. 2 ноября. № 253.

11. Цветку земли (По поводу 50-летия Гергардта Гауптмана). 1912. 4 ноября. № 255.

12. Театральные заметки. 1912. 19 декабря. № 292. 1913. 22 января, 7, 11, 16, 24 октября. № 18, 231, 234, 238, 245.

13. Театр в 1912 г. 1913. 1 января. № 1.

14. Наши кинематографы. 1913. 8 февраля. № 32.

15. Концерт М. П. Комаровой. 1913. 16 февраля. № 39.

16. Концерт М. А. Эмской. 1913. 17 февраля. № 40.

17. Духовный концерт. 1913. 12 марта. № 58.

18. На концерте-сеансе. 1913. 18 апреля. № 88.

19. На концерте Н. Г. Северского. 1913. 23 апреля. № 92.

20. Гастроль В. А. Бороздина. 1913. 24 апреля. № 93.

21. «Царь Эдип» на рязанской сцене. 1913. 14 мая. № 110.

22. От Москвы до Астрахани на лодке. 1913. 25 июня. № 144.

23. К сегодняшнему концерту. 1913. 20 октября. № 242.

24. Театральные впечатления. 1913. 23 октября. № 244.

25. На вечере камерной музыки (Впечатления). 1913. 10 ноября. № 260.

26. «Не убий» Леонида Андреева на рязанской сцене. 1913. 12 ноября. № 261.

27. На духовном концерте (Впечатления). 1913. 19 ноября. № 267.

28. Новое стихотворение Н. А. Некрасова. 1913. 13 декабря. № 287.

29. Впечатления дня. 1913. 15 декабря. № 289.

30. Д. М. Ратгауз (К 25-летию его поэтической деятельности). 1913. 21 декабря. № 294.

31. На студенческом вечере. 1913. 28 декабря. № 298.

32. В царстве цветов (Впечатления). 1913. 29 декабря. № 299.

33. Театр в 1913 г. 1914. 1 января. № 1.

34. Г. Галанин и куплеты. 1914. 3 января. № 2.

35. На пьесе Н. Н. Микулина. 1914. 1 февраля. № 26.

36. Во Всесловном клубе. 1914. 4 февраля. № 28. 1915. 27 января.

37. «Ревность» М. П. Арцыбашева в «Кино-Паласе». 1914. 7 февраля. № 31.

38. Итоги театрального сезона в Рязани. 1914. 18 февраля. № 40.

39. На сеансах научно-просветительного кинематографа. 1914. 25 февраля. № 46.

40. Музыкально-вокальный вечер в Благородном собрании. 1914. 8 марта. № 56.

41. На вечере красоты и поэзии (Музыкально-вокальный вечер в Благородном собрании). 1914. 9 марта. № 57.

42. На вечере воспитанников Н. Н. Зелятрова. 1914. 23 марта. № 69.

43. На вечере учеников в гимназии Н. Н. Зелятрова (Впечатления). 1914. 25 марта. № 70.

44. На вечере камерной музыки. 1914. 22 апреля. № 92.

45. К концерту М. Г. Карасика (слепой скрипач-солист). 1914. 27 апреля. № 97.

46. На концерте М. Г. Карасика. 1914. 30 апреля. № 99.

47. Открытие летнего сезона. 1914. 1 мая. № 100.

48. На собрании общественно-педагогического кружка. 1914. 8 мая. № 106.

49. На лекции А. Л. Полевого. 1914. 15 мая. № 112.

50. На лекции Д. В. Аннинского. 1914. 21 октября. № 254.
51. Идеология казачества (По поводу лекции В. М. Гайдукова). 1914. 22 октября. № 254.
52. Война и рязанская деревня. 1914. 23 октября. № 256.
53. Обреченный (Дело Молоткова об убийстве им. А. М. Андриевского). 1914. 26 октября. № 259.
54. Новости литературы и искусства. 1914. 29 октября. № 262.
55. К лекции А. И. Колмогорова. 1914. 2 ноября. № 266.
56. На лекции А. И. Колмогорова. 1914. 4 ноября. № 268.
57. Россия и Германия (На лекции В. Н. Бочкарева). 1914. 18 ноября. № 282.
58. На лекции Н. А. Гредескула. 1914. 9 декабря. № 303.
59. Лидочка (Из рождественского альбома). 1914. 25 декабря. № 319.
60. На чтении «Царя Иудейского». 1915. 6 января. № 6.
61. На концерте Бориса Радугина. 1915. 6 января. № 6.
62. У железнодорожников: По поводу спектаклей во Всесословном. 1915. 20 января. № 20.
63. Кинематограф в городском театре. 1915. 15 февраля. № 46.
64. Природа (стихотворение в прозе Ивана Франко) (перевод с украинского). 1915. 15 февраля. № 46.
65. В электро-театре «Гигант». 1915. 17 февраля. № 48.
66. По стопам Шаляпина. 1915. 21 февраля. № 52.
67. Концерт Е. П. Воскресенской-Воколовой в Благородном собрании. 1915. 11 марта. № 70.
68. Под Светлый праздник. 1915. 22 марта. № 81.
69. К благотворительному концерту в Благородном собрании. 1915. 4 апреля. № 93.
70. К концерту В. Р. Петрова. 5 апреля. № 94.
71. На концерте А. С. Мелехова. 1915. 5 апреля. № 94.
72. Вечер музыки и поэзии (На концерте В. Р. Петрова). 1915. 7 апреля. № 96.
73. В детском царстве (На литературно-вокальном вечере). 1915. 14 апреля. № 103.
74. На концерте Н. П. Кошиц. 1915. 21 апреля. № 110.
75. Памяти И. З. Сурикова (по поводу 35 лет со дня его смерти). 1915. 28 апреля. № 117.
76. Всесословный клуб. 1915. 23, 24 октября, 17 ноября. № 27, 295, 296, 320. 1916. 23 октября. № 296.
77. На вечере рассказов В. Ф. Лебедева. 1915. 10 ноября. № 313.
78. К бенефису М. М. Рузаева. 1915. 26 ноября. № 329.
79. В рождественскую ночь (Из сказок действительности). 1915. 25 декабря. № 358.
80. На концерте. 1916. 26 января. № 26.
81. Под светлый праздник. 1916. 10 апреля. № 101.
82. Анатолий Дуров – сын. 1916. 22 мая. № 142.
83. На концерте Б. К. Радугина (Впечатления). 1916. 10 августа. № 222.
84. Польский концерт. 1916. 16 октября. № 289.
85. На польском концерте. 1916. 18 октября. № 291.
86. Во Всесословном собрании: Гастроли Московской оперы. 1916. 22 октября, 29 декабря. № 295, 362.
87. К концерту А. И. Мозжухина, А. А. Лориной и И. И. Мозжухина. 1916. 16-17 ноября. № 320-321.
88. На концерте в Благородном собрании. 1916. 18 ноября. № 322.
89. На вечере сонат Бетховена. 1916. 26 ноября. № 330.
90. Концерт хора Ю. Д. Славянского. 1917. 21 января. № 21.

**Стихотворения Л. С. Федорченко, опубликованные в «Рязанской жизни»
под псевдонимом Леонид Днепрович:**

1. Из весенних песен. 1912. 19 апреля. № 91.
2. Из альбома. 1912. 28 апреля. № 99. 1914. 12 января. № 9. 1916. 20 ноября. № 324.
3. Из книги «Майские ночи». 1912. 2 мая. № 102.
4. Вешний сон. 1912. 12 мая. № 110.
5. Я милой цветы те принес. 1912. 27 мая. № 122.

6. Смеялась ты... и резво смех твой звонкий. 1912. 27 июня. № 148.
7. Из недопетых песен. 1912. 3 июля. № 152.
8. Цветы. 1912. 12 августа. № 186.
9. Из О. Олеся. 1912. 19, 24, 31 августа, 8 сентября. № 191, 195, 201, 208.
10. Ночи осенние. 1912. 5 сентября. № 205.
11. Мой сад. 1912. 14 сентября. № 212.
12. Отчего... 1912. 22 августа. № 218.
13. Грезы. 1912. 23 августа. № 219.
14. Среди развесистых ракич. 1912. 21 октября. № 243.
15. В снегу. 1912. 4 ноября. № 255.
16. Знакомый, милый силуэт. 1912. 15 ноября. № 264.
17. Болит душа моя. 1912. 25 ноября. № 272.
18. Из песен о буднях. 1912. 1 декабря. № 277.
19. Из снежного альбома. 1912. 2 декабря. № 278.
20. Признание. 1912. 8 декабря. № 283.
21. Из забытого альбома. 1912. 12 декабря. № 286.
22. Из далеких дней (Листки из альбома). 1912. 22 декабря. № 295.
23. Наш завет. 1912. 25 декабря. № 297.
24. Как дитя ты шаловлива. 1912. 30 декабря. № 300.
25. Приходи, моя крошка, ко мне. 1913. 4 января. № 3.
26. Я не хотел любви. 1913. 6 января. № 5.
27. Мне снилось зеленое поле. 1913. 10 января. № 8.
28. Отчего мне больно. 1913. 2 марта. № 50.
29. Из «великопостных напевов». 1913. 3 марта. № 51.
30. Тебе одной мои мечты, мои порывы и желанья. 1913. 5 марта. № 52.
31. Песня сердца. 1913. 8 марта. № 55.
32. Помнишь. 1913. 27 апреля. № 96.
33. Ты уймись, мое сердце. 1913. 11 мая. № 108.
34. Из майского альбома. 1913. 22 мая. № 117.
35. У беседки, увитой плющом. 1913. 15 июня. № 136.
36. Цветы. 1913. 16 июня. № 137.
37. Посвящается Н. Одинокому. 1913. 19 июня. № 139.
38. Из крымской тетради. 1913. 20 июня. № 140.
39. Мне чужды ваши сожаленья. 1913. 21 июня. № 141.
40. Наш храм (Памяти В. П. Соколова). 1913. 22 июня. № 142.
41. О, как много у нас дорогих похорон. 1913. 25 июня. № 144.
42. В театре. 1913. 25 июня. № 144.
43. В летнюю ночь. 1913. 3 июля. № 151.
44. О чем грустите вы так чутко и так нежно. 1913. 21 июля. № 167.
45. Листок из старого альбома. 1913. 28 августа. № 197.
46. Из современных мелодий. 1913. 26 ноября. № 272.
47. Из письма разочарованного. 1913. 4 декабря. № 279.
48. Из неотосланного письма. 1913. 6 декабря. № 281.
49. Под снегом. 1913. 11 декабря. № 285.
50. В метель. 1913. 25 декабря. № 297.
51. Из новогодних мотивов. 1914. 3 января. № 2.
52. Из дневника. 1914. 11 января. № 8. 1916. 6 ноября. № 310.
53. В Татьянин день. 1914. 12 января. № 9.
54. Женские силуэты. 1914. 15 января. № 11.
55. Я одиночество ищу. 1914. 19 января. № 15.
56. На родине. 1914. 28 января. № 22.
57. Я шел по гложнувшему саду. 1914. 20 февраля. № 42.
58. Здесь могилы с честью павших. 1914. 22 февраля. № 44.
59. Я порвал с прошедшим, я порвал с былым. 1914. 6 апреля. № 80.

60. Листки из жизни. 1914. 11 апреля. № 83.
61. Весенняя песня. 1914. 13 апреля. № 85.
62. Отрывок из поэмы. Около жизни. 1914. 18 апреля. № 89.
63. Из песен жизни. 1914. 23 апреля. № 93.
64. Часы. 1914. 25 декабря. № 319.
65. Завял букет из роз на столике моем. 1914. 28 декабря. № 321.
66. В Пасхальную ночь. 1915. 22 марта. № 81.
67. Из весеннего альбома. 1915. 2 мая. № 121. 1916. 21 апреля. № 111.
68. Мой угол. 1915. 16 мая. № 135.
69. Из старой тетради. 1915. 29 мая. № 148.
70. Листки жизни. 1915. 31 мая. № 150.
71. В летнюю ночь. 1915. 3 июня. № 153.
72. В эти дни (Из дневника). 1915. 11 июня. № 161.
73. Грезы – это песни, что, в душе слагаясь... 1915. 14 июня. № 164.
74. Я уголок твой часто вспоминаю. 1915. 26 июля. № 206.
75. Не с цветами в руках и не с песней любви. 1915. 25 декабря. № 358.
76. Из осеннего альбома. 1916. 9 октября. № 282.
77. Никогда. 1916. 9 ноября. № 313.
78. Из забытого дневника. 1916. 24 ноября. № 28.
79. Я не живу, но медленно сгораю. 1916. 27 ноября. № 331.
80. Зимой. 1916. 6 декабря. № 340.
81. На старом пепелище. 1916. 9 декабря. № 343.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.* В 4 т. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 488.
2. Интернет. РНБ. Генеральный алфавитный каталог. ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов». Имена. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».
3. *Хвостов А. И. Федорченко Леонид Семенович.* С. 496. // Рязанская энциклопедия / под ред. В. Н. Федоткина. Т. 3. Рязань: Александрия, 2002. 538 с.
4. *Дойков Юрий. Первая Сибирь:* Биографический словарь Архангельской ссылки (XII в. – февраль 1917). Часть 1.
5. **Дали жизни:** Литературный альманах / Редактор Н. Чаров. Издание и редакция Н. Чарова. Рязань. 1918. Цена 3 руб. Чистый сбор с издания поступит в пользу детей-сирот убитых воинов, уроженцев Рязанской губернии.
6. *Федорченко Л. С. Г. В. Плеханов: (Из воспоминаний)* // **Каторга и ссылка.** 1923. № 7.
7. *Федорченко Л. С. От Ульянова к Ленину: (Из прошлого)* // **Каторга и ссылка.** 1924. № 10.
8. *Федорченко Л. С. В швейцарской эмиграции: (Из воспоминаний 1902 - 1904 гг.)* // **Каторга и ссылка.** 1925. № 1.
9. *Федорченко Л. С. (Н. Чаров). Газета в революционном огне 1905 года.* (Из воспоминаний старого журналиста-марксиста). С. 127-146. // **Каторга и ссылка: историко-революционный вестник / Под общей редакцией Вл. Виленского (Сибирякова). Революция 1905 года.** 1925. № 6 (Кн. 19). М.: Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. Тираж 10.000 экз.
10. *Федорченко Л. С. (Н. Чаров). В. М. Величкина (Бонч-Бруевич).* С. 227-231. // **Каторга и ссылка: историко-революционный вестник / Под общей редакцией Вл. Виленского (Сибирякова). Революция 1905 года.** 1925. № 6 (Кн. 19). М.: Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. Тираж 10.000 экз.
11. *Федорченко Л. С. Первые шаги социал-демократии в Киеве* // **Каторга и ссылка.** 1926. № 6.
12. *Федорченко Л. С. О Н. А. Рожкове* // **Каторга и ссылка.** 1927. № 3. С. 165-172.
13. *Мошинский И. Н. (Юзеф Конарский). Памяти Л. С. Федорченко* // **Каторга и ссылка.**

- ка. 1929. Кн. 59. С. 187-192.
14. Федорченко Л. С. **В тюрьме и ссылке.** (Из воспоминаний 1895 - 1900 гг.) // **Каторга и ссылка.** 1929. № 2(51). С. 99-117.
15. Федорченко Л. С. **В тюрьме и ссылке: из воспоминаний.** 1895 - 1900 // **Каторга и ссылка.** 1929. № 1(50), № 2(51) и т. д.
16. Федорченко Л. С., Кон Ф. **Под знаменем революции** // Историк-марксист. 1926. № 1.
17. Федорченко Л. С. **Материалы по истории профдвижения в России** // Историк-марксист. 1926. № 1.
18. Федорченко Л. С. (Чаров Н.) **Вера Ивановна Засулич. Жизнь и деятельность.** Библиотека Рабоче-крестьянской молодежи под редакцией МК РЛКСМ. М.: Новая Москва 1926. 92, V с. с портретом, уменьшенный формат. Серия «Революционное движение в биографиях» под редакцией Ф. Кони, Виленского-Сибирякова, Шестакова (Никодима).
19. Федорченко Л. С. **Вера Засулич. Отрывки из воспоминаний** // Каторга и ссылка. 1926. № 2(23). С. 197-205.
20. Федорченко Л. С. (Чаров Н.) **Рабочий бунтует (от народничества к рабочему движению),** М.: Политкаторжан., 1926. 32 с. Деш. б-ка журнала «Каторга и ссылка» №25.
21. Федорченко Л. С. (Чаров Н.) **Десять лет назад (Февральская революция в Рязани).** С. 125-134. // **Девятый вал. К десятилетию освобождения из царской каторги и ссылки.** М., 1927. [Воспоминания бывшего редактора газеты «Рязанская жизнь» Л. С. Федорченко (Н. Чарова) о том, как прошла февральская революция в Рязани].
22. **Рассказы о Менжинском (воспоминания современников)** / сост. и ред. сб. М. Смирнов. М., 1969. 160 с., ил. [Бч-ка журнала «Пограничник» № 5 (23)].
23. *Невиницын Роман Алексеевич.* **«Северный край» – печатный орган оппозиции губерний Севера и Верхнего Поволжья конца XIX – начала XX в.:** Дис. ... канд. исторических наук. Ярославль, 2008. [Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, научный руководитель д-р исторических наук, проф. Ю. Ю. Иерусалимский].
24. *Гуторова Наталья Александровна.* **Печать Рязанской губернии (1838 - 1917 гг.): становление и типология.** Специальность 10.01.10 – Журналистика. Автореф. дис. ... канд. филологических наук. СПб., 2009. [22 окт. 2009, ф-т журналистики, каф. истории журналистики, научный руководитель д-р филологических наук, проф. Жирков Геннадий Васильевич].
25. **ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5606. Дело об утверждении редакторов газеты «Рязанская жизнь» и об установлении цены подписки.**
26. **Рязанская жизнь.** 1914 - 1917.
27. **Красная быль.** Рязань, 1923. [Выпущенный к 20-летию РКП(б) сборник кратких воспоминаний рязанских большевиков – участников дореволюционного подполья и установления советской власти в губернии (Красная быль / Бюро Истпарта при Рязанском губ. комитете Р.К.П.(б). Рязань, 1923. Сб. 1). авторами воспоминаний выступили М. И. Шабулин, С. И. Мицкевич, Н. И. Чачин, С. А. Колесников, П. П. Забродин, П. Г. Мертешёв и другие. М. И. Воронков вскользь упоминался в воспоминаниях С. И. Мицкевича (с. 25), С. А. Колесникова (с. 41), Н. Ионова (с. 43) и П. Г. Мертешёва (с. 60)].

REFERENCES

1. Masanov I. F. Slovar' psevdonimov russkikh pisatelej, uchenyh i obshhestvennyh dejatelej. V 4 t. T. 4. M.: Izd-vo Vsesojuznoj knizhnoj palaty, 1960. S. 488.
2. Internet. RNB. General'nyj alfavitnyj katalog. FJeB: JeNI «Slovar' psevdonimov». Imena. Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor».
3. Hvastov A. I. Fedorchenko Leonid Semenovich. S. 496. // Rjazanskaja jenciklopedija / pod red. V. N. Fedotkina. T. 3. Rjazan': Aleksandrija, 2002. 538 s.
4. Dojkov Jurij. Pervaja Sibir': Biograficheskij slovar' Arhangel'skoj ssylki (XII v. – fevral' 1917). Chast' 1.
5. Dali zhizni: Literaturnyj al'manah / Redaktor N. Charov. Izdanie i redakcija N. Charova. Rjazan'. 1918. Cena 3 rub. Chistyj sbor s izdanija postupit v pol'zu detej-sirot ubityh voinov, urozhencev Rjazanskoj gubernii.

6. Fedorchenko L. S. G. V. Plehanov: (Iz vospominanij). Katorga i sсыlka. 1923. № 7.
7. Fedorchenko L. S. Ot Ul'janova k Leninu: (Iz proshlogo). Katorga i sсыlka. 1924. № 10.
8. Fedorchenko L. S. V shvejcarskoj jemigracii: (Iz vospominanij 1902 - 1904 gg.). Katorga i sсыlka. 1925. № 1.
9. Fedorchenko L. S. (N. Charov). Gazeta v revoljucionnom ogne 1905 goda. (Iz vospominanij starogo zhurnalista-marksista). S. 127-146. Katorga i sсыlka: istoriko-revoljucionnyj vestnik / Pod obshhej redakciej VI. Vilenskogo (Sibirjakova). Revoljucija 1905 goda. 1925. № 6 (Kn. 19). M.: Izdatel'stvo Vsesojuznogo obshhestva politicheskikh katorzhan i sсыl'no-poselencov, 1925. Tirazh 10.000 jekz.
10. Fedorchenko L. S. (N. Charov). V. M. Velichkina (Bonch-Bruevich). S. 227-231. Katorga i sсыlka: istoriko-revoljucionnyj vestnik / Pod obshhej redakciej VI. Vilenskogo (Sibirjakova). Revoljucija 1905 goda. 1925. № 6 (Kn. 19). M.: Izdatel'stvo Vsesojuznogo obshhestva politicheskikh katorzhan i sсыl'no-poselencov, 1925. Tirazh 10.000 jekz.
11. Fedorchenko L. S. Pervye shagi social-demokratii v Kieve. Katorga i sсыlka. 1926. № 6.
12. Fedorchenko L. S. O N. A. Rozhkove. Katorga i sсыlka. 1927. № 3. S. 165-172.
13. Moshinskij I. N. (Juzef Konarskij). Pamjati L. S. Fedorchenko. Katorga i sсыlka. 1929. Kn. 59. S. 187-192.
14. Fedorchenko L. S. V tjur'me i sсыlke. (Iz vospominanij 1895 - 1900 gg.). Katorga i sсыlka. 1929. № 2(51). S. 99-117.
15. Fedorchenko L. S. V tjur'me i sсыlke: iz vospominanij. 1895 - 1900. Katorga i sсыlka. 1929. № 1(50), № 2(51) i t. d.
16. Fedorchenko L. S., Kon F. Pod znamenem revoljucii. Istorik-marksist. 1926. № 1.
17. Fedorchenko L. S. Materialy po istorii profdvizhenija v Rossii. Istorik-marksist. 1926. № 1.
18. Fedorchenko L. S. (Charov N.) Vera Ivanovna Zasluch. Zhizn' i dejatel'nost'. Biblioteka Raboche-krest'janskoj molodezhi pod redakciej MK RLKSM. M.: Novaja Moskva 1926. 92, V s. s portretom, umen'shennyj format. Serija «Revoljucionnoe dvizhenie v biografijah» pod redakciej F. Koni, Vilenskogo-Sibirjakova, Shestakova (Nikodima).
19. Fedorchenko L. S. Vera Zasluch. Otryvki iz vospominanij. Katorga i sсыlka. 1926. № 2(23). S. 197-205.
20. Fedorchenko L. S. (Charov N.) Rabochij buntuet (ot narodnichestva k rabochemu dvizheniju). M.: Politkatorzhan., 1926. 32 s. Desh. b-ka zhurnala «Katorga i sсыlka» №25.
21. Fedorchenko L. S. (Charov N.) Desjat' let nazad (Fevral'skaja revoljucija v Rjazani). S. 125-134. Devjatyj val. K desjatiletiju osvobodzhenija iz carskoj katorgi i sсыlki. M., 1927. [Vospominanija byvshego redaktora gazety «Rjazanskaja zhizn'» L. S. Fedorchenko (N. Charova) o tom, kak proshla fevral'skaja revoljucija v Rjazani].
22. Rasskazy o Menzhinskom (vospominanija sovremennikov) / sost. i red. sb. M. Smirnov. M., 1969. 160 s., il. [Bch-ka zhurnala «Pogranichnik» № 5 (23)].
23. Nevinicyn Roman Alekseevich. «Severnyj kraj» – pechatnyj organ oppozicii gu-bernij Severa i Verhnego Povolzh'ja konca XIX – nachala XX v.: Dis. ... kand. istoricheskikh nauk. Jaroslavl', 2008. [Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova, nauchnyj rukovoditel' d-r istoricheskikh nauk, prof. Ju. Ju. Ierusalimskij].
24. Gutorova Natal'ja Aleksandrovna. Pechat' Rjazanskoj gubernii (1838 - 1917 gg.): stanovlenie i tipologija. Special'nost' 10.01.10 – Zhurnalistika. Avtoref. dis. ... kand. filologicheskikh nauk. SPb., 2009. [22 okt. 2009, f-t zhurnalistiki, kaf. istorii zhurnalistiki, nauchnyj rukovoditel' d-r filologicheskikh nauk, prof. Zhirkov Gennadij Vasil'evich].
25. GARO. F. 5. Op. 4. D. 5606.
26. Rjazanskaja zhizn'. 1914 - 1917.
27. Krasnaja byl'. Rjazan', 1923. [Vypushhennyj k 20-letiju RKP(b) sbornik kratkikh vospominanij rjazanskih bol'shevikov – uchastnikov dorevoljucionnogo podpol'ja i ustanov-lenija sovetskoj vlasti v gubernii (Krasnaja byl' / Bjuro Istparta pri Rjazanskom gb. komitete R.K.P.(b). Rjazan', 1923. Sb. 1). avtorami vospominanij vystupili M. I. Sha-bulin, S. I. Mickevich, N. I. Chachin, S. A. Kolesnikov, P. P. Zabrodin, P. G. Merteshjov i drugie. M. I. Voronkov vskol'z' upominalsja v vospominanijah S. I. Mickevicha (s. 25), S. A. Kolesnikova (s. 41), N. Ionova (s. 43) i P. G. Merteshjova (s. 60)].

**RYAZHSK'S LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHSK, RYAZAN REGION**UDC 81'42: 821.161.1
Philology**AND CALLED THE NIGHTINGALE THE SILVER DREAMS****Doctor of Technical Sciences S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva**

Abstract. A. Fet is famous for his lyrics. In this work an attempt is made to show the world of birds in Fet's poetry, the frequency of their references, the poet's attitude towards birds is analyzed.

Key words: birds, description, vocalization, frequency, Fet's poetry.

**РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
г. РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**УДК 81'42: 821.161.1
Филология**И КЛИКАЛ СОЛОВЕЙ СЕРЕБРЯНЫЕ СНЫ****Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева**

Реферат. Афанасий Фет был тончайшим лириком. В данной работе сделана попытка показать мир птиц в его поэзии: приведены особенности изображения птиц, частотность упоминания птиц, проанализировано отношения поэта к птицам.

Ключевые слова: птицы, изображение, вокализация, частотность, творчество А. Фета.

Но помнишь ли? – весной гремела песнь лесная
И кликал соловей серебряные сны;
Теперь душистей лес, пышнее тень ночная,
И хочет соловей запеть, как утром мая...
Но робко так не пел он в первый день весны.

А. А. Фет

Введение. Многие годы бытует мнение, что в русской поэзии есть поэты первой величины – А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, и поэты второй величины – А. Н. Майков, Ф. Ф. Тютчев, А. А. Фет.

Н. А. Некрасов в 1856 г. писал: «Смело можем сказать, что человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою ее ощущениям, ни в одном русском авторе после Пушкина не почерпнет столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет. Из этого не следует, чтобы мы равняли г. Фета с Пушкиным, но мы поло-

жительно утверждаем, что г. Фет в доступной ему области поэзии такой же господин, как Пушкин в своей, более обширной и многосторонней области».

В черновике писанного в Петропавловской крепости романа «Повести в повести (1863) Чернышевский ставит Фета по таланту на второе место среди современных русских лирических поэтов, то есть сразу после Некрасова. В то же время Чернышевский считает поэзию Фета бедной содержанием и мыслью.

Салтыков-Щедрин писал: «В семье вто-

ростепенных русских поэтов г. Фету бесспорно принадлежит одно из видных мест. Большая половина его стихотворений дышит самой искреннею свежестью, а романсы его распевает чуть ли не вся Россия. Если при всей этой искренности, при всей легкости, с которою поэт покоряет себе сердца читателей он все-таки должен довольствоваться скромною долей второстепенного поэта, то причина этого, кажется нам, заключается в том, что мир, поэтическому воспроизведению которого посвятил себя г.Фет, довольно тесен, однообразен и ограничен».

Основная часть. Афанасий Фет родился в 1820 г. в Орловской губернии в имении Новоселки. В 1834 г. его отдают в «частное педагогическое учреждение» в лифляндском городишке Верро. В 1838 - 1844 г. А. Фет проходит обучение в Московском университете. В 1845 г. поступает на военную службу в Орденский кирасирский полк в Херсонскую губернию.

В 1853 г. переводится в Уланский полк, который дислоцируется на Волхове в районе Аракчеевских военных поселений. В 1857 г. женится на М. П. Боткиной. В 1858 г. увольняется в отставку.

В 1860 г. Фет принимает решение больше не писать и не печататься. Перестает сотрудничать с журналами.

В 1860 г. приобретает имение в Мценском уезде Орловской губернии.

На протяжении многих лет Фет занимается хозяйственной деятельностью, работает мировым судьей.

В 1877 г. А. Фет покупает имение в Курской губернии.

Ушел из жизни А. Фет в 1892 г.

На протяжении своей жизни он общался со многими крупными писателями и поэтами – Л. Толстым, И. Тургеневым, Н. Некрасовым, А. Григорьевым и другими.

Афанасий Фет тонко чувствовал и любил природу. Многие строки поэта посвящены птицам.

В работе на основе [6, 7] рассматриваются особенности изображения птиц А. А. Фетом.

Особенности изображения птиц

у А. А. Фета

Вокализация

Вокализация птиц – набор голосовых

звучков, издаваемых птицами. В орнитологии разделяется на длинное пение и короткие голосовые сигналы, различные по функциям – пение используется преимущественно в половом поведении и для защиты территории, голосовые сигналы предназначены преимущественно для коммуникации, например, призыва или сообщения об опасности.

Ворон – закаркал вдруг; закаркал как-то зло, отрывисто и резко; плач; крикнет

Дятел – стучит

Жаворонок – пение

Журавли – кричали; раскричавшись; с криком

Касатка – звонко щебетали

Коростель – хрипло подругу позвал; трещит; вполголоса скрипят

Кукушка – ясно и томно «ку-ку»

Кулик – бегаёт со свистом, простонал

Ласточки – звеня, защечечут

Малиновка – звенит

Перепел – кричат; откликнулся вдали

Петух – прогяжная песнь, крик петуший – бури весть; кричит; пропели

Синица – писк; свищет

Снегирь – однообразный свист

Сова – летает с криком

Соловей – блаженствовал в песне; разливается-свищет; звучат порывистые трели; любил и пел ты соловьем; свищет; живая трель; свистал; запели; поет так ярко и так страстно; поет все громче и громче; как зарей-то соловей раздается; свистал; хочет запеть; робко так не пел; гремела песнь; робко свищет; кликал; ночной певец; с какой-то негою задорной соловьи пустынный воздух раздражали; песнь последняя; поют; песнь соловьиная; истерзался песней; расплывчатый клич; громко засвищет; соловьиное эхо

Снегирь – однообразный свист

Стриж – звенят

Сыч – простонал

Цапли – крикливые

Чайка – скликались; смятенья и тоски...крики

Чибис – прокричал; плаксивый чибис

Птицы – свистя, пролетали; сливалось пенье птиц; смолкающая; умолкнувшие; звонкие песни, безгласая птичка; упоительная песня; пищит; слышнее в каждой ноте пернатых радость и задор

Характеристики и сравнения

Воробей – в песке купаясь, трепещет

Ворон – закаркал ворон вдруг, чернея в высоте; как-то зло, отрывисто и резко; зловещий; крылами машет тяжело

Голубь – сидели голуби нахохлившись рядом

Горлица – жмутся горлинки в дупле

Грач – жадные; летали да как сеть мелькали; не в силах улететь и не решаясь сесть, грачи кружатся,

Дятел – стучит вертлявый дятел

Журавль – пролетный, раскричавшись к югу журавли летят; возрождения вест живая уж есть в пролетных журавлях; тянется станица журавлей; с криком летят через дом к теплым полям журавли

Касатка – вились касатки под окном и звонко щебетали

Коршун – нагоняя на слабого страх, плавает коршун на темных кругах

Кукушка – слышится ближе и ближе, как золотое ку-ку; ясно и томно

Кулик – беспечно бегают со свистом; простонал; (в этом звуке) ...расставанье в нем есть, и страданье в нем есть, и далекий неведомый клич

Ласточки – мчались, звеня; прижавшись, защебечут; стрельчатые

Лебедь – крылья пучил белый лебедь; в тростник протянул; как лебедь молодой, луна скользит среди небес; речка к ней на середину за льдиной выпускает льдину, как будто стаю лебедей; гордый лебедь ...с протянутой шеей летает вокруг и садится с размаха на тихие воды; лебедь-Бог

Лунь – проплыл, не шевеля крылом

Орёл – вещий взор; летит за облака Юпитера орел, сноп молнии неся мгновенный в верных лапах; громодержащий

Петух – петух, ударив три раза крылом золотистым, протяжною песнью встречает зарю; крик петуший – бури весть; заботливый; копаясь на пороге, кричит

Синица – раздражает писк насмешливой певички; порхающая,

Снегирь – однообразный свист

Сирена – ты поешь, ты блещешь красотою; для взоров божество

Сова – летает с криком

Соловей – глазки закрыв, соловей блаженствовал в песне над нами; ночной певец; поздних соловьев звучат порывистые

трели; соловей, таясь во мраке, робко свищет; певцы, которым лес да волны лишь внимали; с какой-то негою задорной соловьи пустынный воздух раздражали; живая трель ярка у соловья; соловей еще не смеет запеть в смородинном кусте; за песнью соловьиной разносится тревога и любовь; песнь последняя твоя всех вешних песен мне дороже; соловьи давно запели, сумрак возвестя; поет и ярко так и страстно соловей, над розой изнывая; истерзался песней соловей без розы; расплывчатый клич соловья; громко засвищет любовь; он не молкнет; поет все громче и громче; как зарей-то соловей раздастся; соловей восточный

Стриж – мелькают и звенят

Сыч – простонал, расставанье в нем есть, и страданье в нем есть, и далекий неведомый клич

Утка – крадется в тростник

Цапля – с гнезд замахали крикливые цапли

Чайка – чайки скликались над морем усыпленным и, в воздухе кружась, летят к навесам скал; две чайки, сидя рядом... спят на камне озаренном; парус, как чайка, блеснул

Чибис – плаксивый

Ястреб – старый ловчий щурит зрачок прилежный, поджимает перья. И вдруг неожиданно, быстро, как стрела, вонзается в трепещущую жертву, кривым и острым клювом ей взрезает мгновенно грудь и, весело раскинув на воздух перья, с алчностью забытой рвет и глотает трепетное мясо

Птица – трудами измучены гнезд, взалкали усталые птицы; вольные; перелетная; как птичка вешнюю зарю, как ангел отроческих снов, ты уносила за собою мою безумную любовь; птиц косяками стада на север, свистя, пролетали; неожиданным шорохом пугая... спорхнула птичка полевая; пронесся быстрой птицей; к безотчетному веселью подымаясь в небеса, сыплют с неба трель за трелью вешних птичек голоса; радовались, умолкнувшие птицы; лес проснулся, ...каждой птицей восторжен; смолкающая; настрелянная; быстро парящая птица Зевеса; серая; певчая; безгласая; куст родной смущая, и силясь и боясь летать, семья пичужек молодая зовет заботливую мать; милая птичка; в теплом гнездышке еле видна, светлогруда, легка, невеличка, не запугана бурей одна; трепещет

крыльями, порхает, ловит мошек налету; затаенная песня; в сердце, как пленная птица, томится бескрылая песня; крылатый певец; смолкает зарей отрезвленная птица; холодно, ясно, бело, дрогнуло птицы крыло; точно как будто бы птиц проклятое стадо сотнями ног и носов терзают железную кровлю

Жар-птица – пестрых сказок пышная жилица, вся в огне, в сиянье изумрудном, над водой качается жар-птица

Частотность упоминания птиц

Воробей (1), ворон (3), голубь (5), горлица (1), грач (4), дятел (1), жаворонок (1), журавль (5), касатка (1), коростель (3), кор-

шун (1), кречет (1), кукушка (1), кулик (2), ласточка (4), лебедь (6), лунь (1), малиновка (1), орел (4), перепел (3), петух (4), синица (3), сова (1), сокол (1), соловей (29), снегирь (1), стриж (2), сыч (1), утка (1), цапля (1), чайка (5), чибис (1), ястреб (1).

Жар-птица (1), сирена (1).

Птица (24), птичка (12), пташка (1), пичужка (1), пернатый (1).

Наиболее часто упоминаемые птицы: соловей (29), лебедь (6), голубь (5), журавль (5), чайка (5), грач (4), ласточка (4), орел (4), петух (4), ворон (3), коростель (3), синица (3), кулик (2), стриж (2). Всего в поэзии А.А. Фета птицы упоминаются 141 раз.

На рис 1. приведено количество упоминаний птиц в зависимости от года.

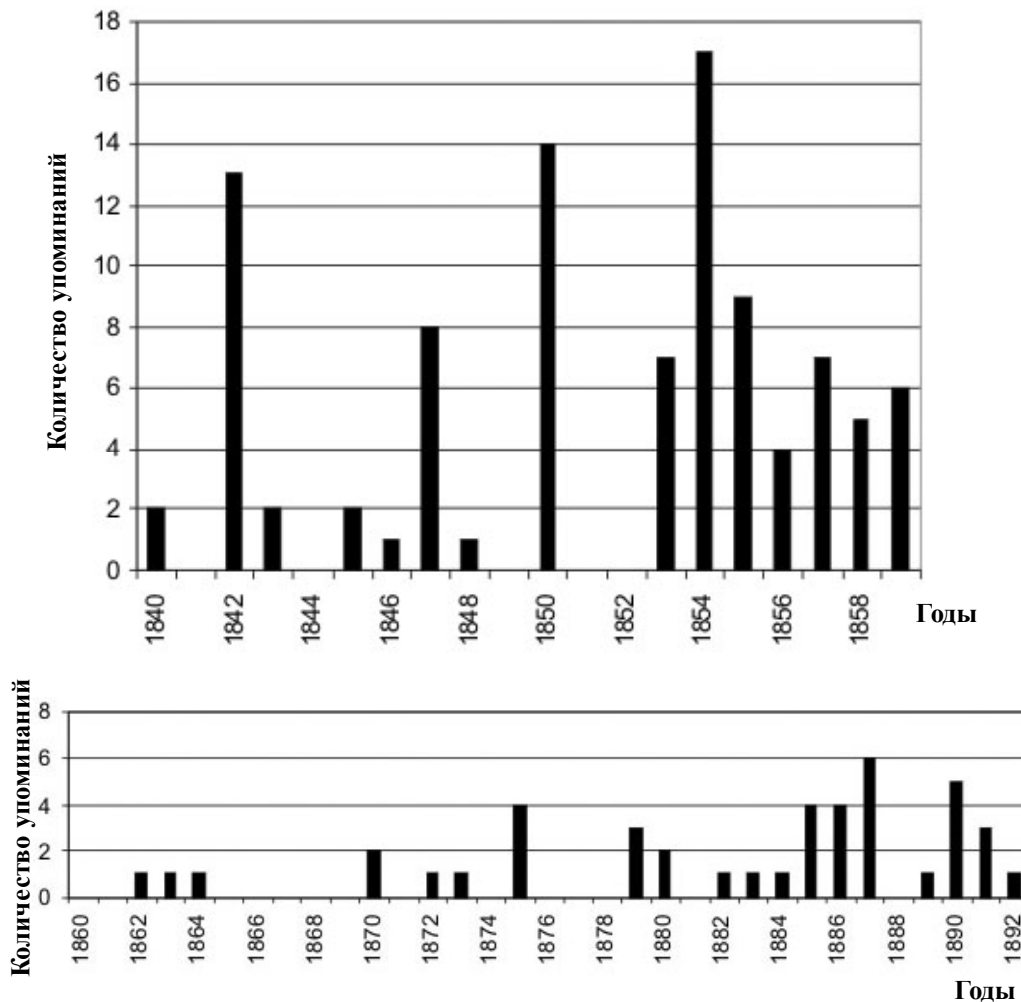

Рис. 1. Количество упоминаний птиц в разные годы

На рис. 2 приведена зависимость суммарного количества упоминаний птиц от года в период с 1840 по 1892 годы.

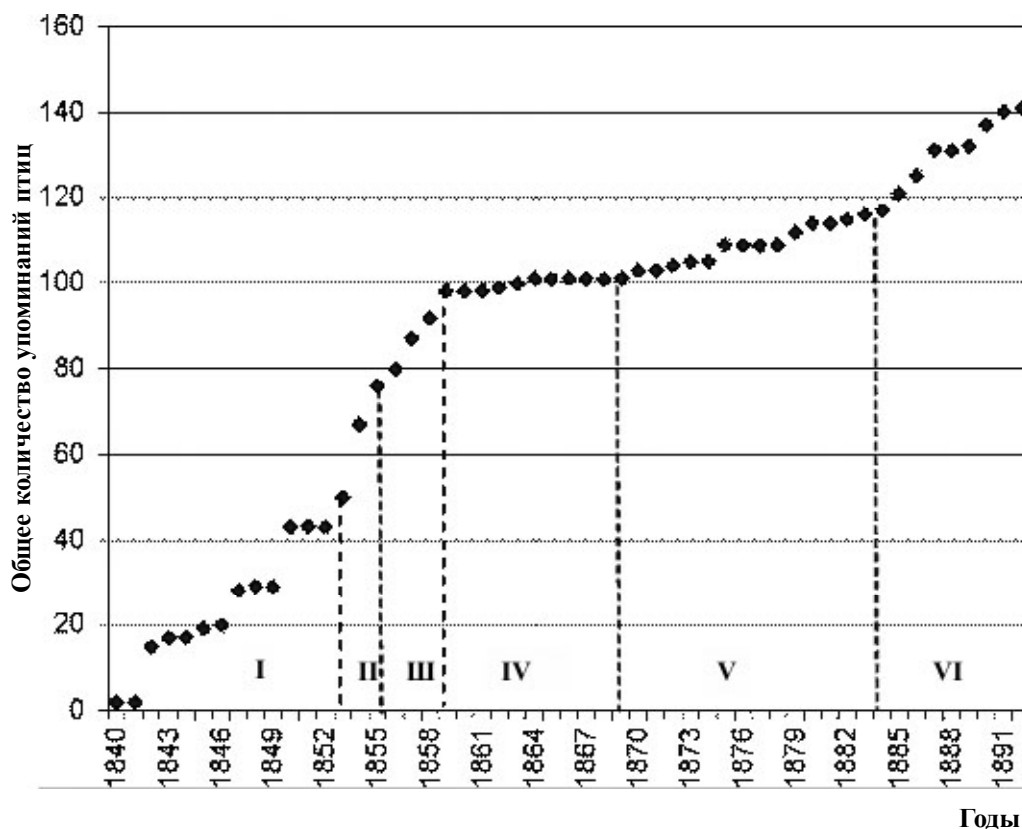

Рис. 2. Суммарное количество упоминаний птиц на данный год

На основе этой зависимости можно довольно четко определить шесть периодов:

I период (1840 - 1853). В это время А. А. Фет проходит обучение в Московском университете, после окончания которого поступает в Орденский кирасирский полк в Херсонскую губернию.

II период (1853 - 1855). А. А. Фет переводится в Уланский полк, который дислоцируется на Волхове в районе Аракчеевских военных поселений.

III период (1855 - 1859) – время большого творческого подъема и максимального успеха.

IV период (1859 - 1869). А. А. Фет принимает решение больше не писать и не печататься. Перестает сотрудничать с журналами. Занимается хозяйственными делами.

V период (1869 - 1884). Фет снова начинает писать стихи и печататься.

VI период (1884 - 1892). Фет вместе с Майковым и Полонским возводится в сан патриарха «школы чистого искусства» и переходит на положение «маститого поэта».

Даты приводятся на основе [8].

Таблица дает представление о количе-

стве упоминаний той или иной птицы в разные годы.

Стихотворения, в названиях которых упоминаются птицы

«Ласточки», «Соловей и роза», «С гнезд запели крикливые птицы», «Кукушка», «Ласточки пропали», «Я иду... Соловьиное эхо», «Когда петух», «Как ястребу, который прилетел», «Над озером лебедь в тростник протянул», «Кричат перепела, трещат коростели...», «Вольный сокол», «Не могу я слышать этой птички...»

Отношение поэта к птицам

Во все времена слова весна и любовь стояли рядом. Михаил Светлов написал следующие строки:

Пришла весна, простила все ошибки.
И все вокруг зазеленело вновь.
Опять весна, трава, цветы, улыбки.
И Вам квитанции не надо на любовь.
(«Квитанция»)

Таблица частотности упоминания птиц в разные годы

	Птица	Соловей	Лебедь	Голубь	Журавль	Чайка	Грач	Ласточка	Орел	Пегух
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1840		1								1
1841										
1842	3	5	1		1					1
1843	1									
1844										
1845	2									
1846	1									
1847	5	1							1	
1848	1									
1849										
1850	3	5	3							1
1851										
1852										
1853	1	1				1				
1854	3	1		2	1	1	1	1		
1855	1		1	1	1	1	1	2	1	
1856		2				1				
1857		2				1			1	1
1858	1	1	1		1					
1859	2	1								
1860										
1861										
1862	1									
1863		1								
1864										
1865										
1866										
1867										
1868										
1869										
1870		2								
1871										
1872				1						
1873		1								
1874										
1875	1		2							
1876										
1877										
1878										
1879	3									
1880		2								
1881										
1882										
1883										
1884								1		
1885	2	1								
1886										
1887	3								1	
1888										
1889										
1890		2					2			
1891	3									
1892	1									
Итого:	39	29	6	5	5	5	4	4	4	4

Вспомним слова из популярной песни:

Приходит время, с юга птицы прилетают,

Снеговые горы тают, и не до сна.

Приходит время, люди головы теряют,

И это время называется весна!

(В. Миляев. «Весеннее танго»)

Во многих стихотворениях Фета речь идет о любви, весне, птице и песне.

Любовь, безумная любовь, радость любви, любовная денница, счастье, благодать и радость, задор, безотчетное веселье, весенняя жажда.

Весна, вешняя роща, вешние деревья, вешняя заря, вешняя жажда, вешние птички.

Птица, птичка, пташка, пичужка, крылатый певец, пернатый.

Песня, звонкие песни, упоительная песня, загаенная песня, бескрылая песня, песнь последняя, пенье.

Перенесенная на человека, любовь означает, с одной стороны, телесно-душевный принцип продолжения рода, с другой стороны, душевно-духовный принцип «платонической любви», свободной от всякого желания обладания [9].

Пение птиц – самореклама самцов, заявляющих, что данная территория уже занята, а также призывная песня для самки своего вида. Самец весной настойчиво повторяет свою песню, громко и регулярно, и обычно с какого-либо заметного места.

Половая система птиц испытывает сезонные изменения, характеризующиеся увеличением и усиленной работой половых желез в период, предшествующий размножению. Усиление функций желез регулируется гормонами гипофиза. Иницирующим фактором, вызывающим активацию функций половых желез, считают изменение продолжительности светового дня (фотофактор) [10].

Как **птичка** вешней зарею,

Как ангел отроческих снов,

Ты уносила за собою

Мою безумную любовь.

(«Прости»)

Вдали сливалось пенье **птиц**,

Весна над степью проносилась,

И на концах твоих ресниц

Слеза нескромная светилась.

Я говорить хотел – и вдруг,

Нежданным шорохом пугая,

К твоим ногам, на ясный круг

Спорхнула **птичка** полевая.

С какую робостью любви

Свое дыханье затаили!

(«Ещё акация одна»)

К безотчетному веселью

Подымаясь в небеса,

Сыплот с неба трель за трелью

Вешних **птичек** голоса.

(«Теплый ветер тихо воет...»)

Вот хоть теперь: посмотрю за окно на веселую зелень

Вешних деревьев, да вдруг ветер ко мне донесет

Утренний запах цветов и **птичек** звонкие песни –

Так бы и бросился в сад с кликом: пойдём же, пойдём!

(«Странное чувство какое-то в несколько дней овладело...»)

Соловей – одна из божьих птиц.

Из 100 упоминаний конкретных птиц – 29 относится именно к соловью. Соловей у А. Фета олицетворяет любовь и тревогу.

Сам рассказал ты, что когда-то

Любил и пел ты соловьем.

(«Я. П. Полонскому»)

Прощай, соловушко! – И я

Готов на миг воскреснуть тоже,

И песнь последняя твоя

Всех вешних песен мне дороже.

(«Дул север. Плакала трава...»)

И чем ярче играла луна,

И чем громче свистал соловей,

Все бледней становилась она,

Сердце билось больней и больней.

(«На заре ты ее не буди...»)

Какая ночь! Все звезды до единой

Тепло и кротко в душу смотрят вновь,

И в воздухе за песнью соловьиной

Разносится тревога и любовь.

(«Ещё майская ночь»)

... И под окном соловей громко засвищет любовь.

(«Право, от полной души я благодарен соседу...»)

Журавль на Руси – одна из самых любимых птиц. Журавли улетают в теплые края, где находится «вырий». «Вырий» или «ирий» – старославянское название рая, вечно цветущего сада. В нем обитают зародыши жизни, и в том числе новорожденных детей. Журавли, возвращаясь весной, приносят души детей. Возвращение весны-лета и солнца – это и возвращение новых жизней, появление нового поколения людей.

Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.
(«Ласточки пропали...»)
Последний сноп свезен с нагих полей,
По стоптанным гуляет жнивьям стадо,
И тянется станица журавлей
Над липником замолкнувшего сада.
(«Псовая охота»)

Слышишь ли ты, как шумит вверху угловатое стадо?

С криком летят через дом к теплым краям журавли...

(«Слышишь ли ты, как шумит вверху угловатое стадо?...»)

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет,
И соловей еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.
Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,...
(«Ещё весны душистой нега...»)

Ворон в христианской традиции – зловещая птица.

А над колодезем, на вздернутом шесте,
Где старая бадья болталась как подвеска,
Закаркал ворон вдруг, чернея в высоте, –
Закаркал как-то зло, отрывисто и резко.
Тот плач давно умолк, – кругом и смех,
и шум;

Но сердце вечно, зная, пугаться не отвыкнет;

Гляжу в твои глаза, люблю их нежный ум...

И трепещу – вот-вот зловещий ворон крикнет.

(«Не спрашивай, над чем задумываюсь я...»)

Поэт точно определяет месторасположение ворона «над колодезем, на вздернутом шесте, где старая бадья болталась как подвеска», подчеркивает, что ворон – черный – «чернея в высоте». Две соседние строки начинаются со слова «закаркал». Ворон закаркал «...вдруг, ...как-то зло, отрывисто и резко». Читая эти строки, представляешь себе зловещего ворона, кричащего «кров-кров» – крови-крови.

В [5] Бухштаб отмечает:

«Когда мы читаем у Фета:
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело,
(«Какая грусть! Конец аллеи...»)

– это напоминает не его предшественников, а его современника Некрасова:

Грудью к северу, ворон тяжелый –
Видишь – дремлет на старой ели.
(«Рыцарь на час»)

Куда летит ворон в бурю или куда он поворачивается, отдыхая, – таких наблюдений прежние поэты не вносили в стихи. То же можно сказать о прозе до Аксакова и Тургенева.

Ласточка также одна из «божских» птиц.

Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши все кругом,
Следить за ласточкой стрельчатой
Над вечеряющим прудом.
(«Ласточки»)

И ждал он: скоро ли весна пахнет в окно
И там две ласточки, прижавшись, защечбечут?

(«Больной»)

Лебедь у Фета «гордый».

Как лебедь молодой, луна среди небес
Скользит и свой двойник на влаге созерцает.

(«Уснуло озеро; безмолвный черный лес...»)

Река раскинулась как море,
Стального зеркала светлей,
И речка к ней на середину
За льдиной выпускает льдину,
Как будто стаю лебедей.
(«Опять незримые усилья...»)

Б. Я. Бухштаб писал: «В стихах Фета мы встретим, например, не только традиционных птиц, получивших привычную символическую окраску, как орел, соловей, лебедь, жаворонок, но и таких, как лунь, сыч, черныш, кулик, чибис, стриж и т. п. И каждая птица показана в ее своеобразии. Когда Фет пишет:

И слышу я, в изложине росистой
Вполголоса скрывают коростели.
(«Степь вечером»)

– здесь в поэзию входят наблюдения человека, который определяет по голосу не только то, какая птица поет, но и где она находится, и какова сила звуков в отношении к обычной силе ее голоса, и даже каково значение услышанных звуков. Ведь в другом стихотворении («Жду я, тревогой объят...») в непроглядной тьме ночи коростель «хрипло подругу позвал» [5].

Грач у Фета – «жадный», цапля – «крикливая», чибис – «плаксивый». Поэта «раздражает писк насмешливой синицы».

Дятел в христианской традиции символизирует ересь и дьявола, наверное, поэтому дятел у Фета – «вертлявый».

В глухой дали стучит топор
Вблизи стучит вертлявый дятел.
(«Лес»)

Орел как и подобает царю птиц – «громодержащий». Он летит, «сноп молнии неся мгновенной в верных лапах».

Сокол в русских песнях пользовался

большим почетом и уважением. Так же к соколу относится А. Фет.

Не воскормлен ты пищей нежной,
Не унесен к зиме в тепло,
И каждый час рукой прилежной
Твое не холено крыло.
Там, над скалой, вблизи лазури,
На умирающем дубу,
Ты с первых дней изведал бури
И с ураганами борьбу.
Дразнили молодую силу
И зной, и голод, и гроза,
И восходящему светилу
Глядел ты за море в глаза.
Зато, когда пора приспела,
С гнезда ты крылья распустил
И, взмахам их доверяясь смело
Ширясь, по небу поплыл.
(«Вольный сокол»)

Кукушка – таинственная птица. Кто из людей не спрашивал «кукушка, кукушка – сколько мне жить осталось?»

Или кто вспомнил утраты,
Вешнюю вспомнил тоску?
И раздастся трикраты
Ясно и томно: ку-ку.
(«Кукушка»)

В 1853-1857 гг. А. Фет пишет пять стихотворений, где упоминается *чайка*.

... Смятеня и тоски ты крики разгадал:
То чайки скликались над морем усыпленным
И, в воздухе кружась, летят к навесам скал.
(«Приметы»)

Заключение. А. Фет действительно является тонким лириком. В части описания природы он, безусловно, входит в ряд первостепенных русских поэтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. М., 1948-1953. Т. 9. С. 279.
2. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. IV. М., 1948. С. 508.
3. Щедрин Н. (Салтыков М.Е.). Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1937. С. 330.
4. Толстой Л. Н. Письмо от 27 января 1878 г. Переписка с русскими писателями. М., 1962. С. 555.

5. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. СПб, 2001.
6. Фет А. А. Стихотворения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
7. Фет А. А. Сочинения в двух томах. М.: Худ. литература, 1982. Т. 1. С. 481-487.
8. Блок Г. П. Летопись жизни Афанасия Фета. – <http://www.afanasiyfet.org.ru/>
9. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 16. Б79 ЛИТ-МАР - М.: АСТ: Астрель, 2010. 501, [9] с.: ил.
10. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 22. Б79 ПЛО - ПУЧ - М.: АСТ: Астрель, 2010. 501, [3] с.: ил.

REFERENCES

1. Nekrasov N. A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem. V 12 t. M., 1948-1953. T. 9. S. 279.
2. Chernyshevskij N. G. Polnoe sobranie sochinenij. T. IV. M., 1948. S. 508.
3. Shhedrin N. (Saltykov M.E.). Polnoe sobranie sochinenij. T.V. M., 1937. S. 330.
4. Tolstoj L. N. Pis'mo ot 27 janvarja 1878 g. Perekiska s russkimi pisateljami. M., 1962. S. 555.
5. Buhsttab B. Ja. A. A. Fet. Ocherk zhizni i tvorcestva. SPb, 2001.
6. Fet A. A. Stihotvorenija. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956.
7. Fet A. A. Sochinenija v dvuh tomah. M.: Hud. literatura, 1982. T. 1. S. 481-487.
8. Blok G. P. Letopis' zhizni Afanasija Feta. – <http://www.afanasiyfet.org.ru/>
9. Bol'shaja illjustrirovannaja jenciklopedija. V 32 tomah. T. 16. B79 LIT-MAR - M.: AST: Astrel', 2010. 501, [9] s.: il.
10. Bol'shaja illjustrirovannaja jenciklopedija. V 32 tomah. T. 22. B79 PLO - PUCH - M.: AST: Astrel', 2010. 501, [3] s.: il.

RYAZAN

UDC 8: 821.161.1

Philology

«TRUTH THREAD». ABOUT THE POET VALENTIN CHISTYAKOV

PhD in Pedagogy L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. Creativity poet Valentin Chistyakov not widely known to the Russian reader, yet he – our contemporary, the author of several collections of poetry, has long lived in the Urals, and now lives in the Kaluga region. Exploring pochvennicheskoe trend emerging in contemporary poetry in Russian, which is in line with the traditions of Russian poetry, continuing and developing them, his work has also attracted attention – its theme, the general orientation, the nature of poetry, patriotic spirit, features artistic view of the world.

Of course, pochvennicheskoe direction – is not a new word in the literature, it is a logical and artistic continuation of the best achievements of Russian realist literature, always with attention related to the person, his inner world, a place in society, his personal characteristics, linking its fate with the fate of the Motherland – Russia and so on. d. The ratio of the Motherland for poets rooted in the soil becomes a kind of litmus test, the starting point in their relationship to the world and people, the cornerstone of the world, the moral support, the measure of conscience and honor, the main condition for human happiness. In this sense, creativity V. I. Chistyakov well within the mainstream of this poetry.

Keywords: Russian poetry, pochvennicheskoe direction, the image of the motherland, the image of the truth, the theme of Russian national identity, the theme of the Great Patriotic War, the theme of labor, historicism, the uniqueness of language, art features, the opposition

г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1

Филология

«ПРАВДЫ НИТЬ». О ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА ВАЛЕНТИНА ЧИСТЯКОВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Творчество поэта Валентина Чистякова не очень широко известно российскому читателю, между тем он – наш современник, автор нескольких поэтических сборников, долгое время живший на Урале, а ныне проживающий в Калужской области. Исследуя почвенническое направление, наметившееся в современной российской поэзии, которое находится в русле традиций отечественной лирики, продолжая и развивая их, его творчество также привлекло внимание – своей тематикой, общей направленностью, характером лирики, патриотическим духом, особенностями художественного взгляда на мир.

Безусловно, почвенническое направление – далеко не новое слово в литературе, оно является логическим и художественным продолжением лучших достижений русской реалистической словесности, всегда со вниманием относящейся к человеку, его внутреннему миру, месту в обществе, его личностным характеристикам, связывая его судьбу с судьбой Родины – России и т. д. Отношение к Родине для поэтов-почвенников становится некой лакмусовой бумагой, отправной точкой в их отношении к миру и людям, краеугольным камнем мировоззрения, нравственной опорой, мерилем совести и чести, а ее благополучие – главное условие человеческого счастья. В этом смысле творчество В. И. Чистякова хорошо укладывается в русло этой поэзии.

Ключевые слова: русская поэзия, почвенническое направление, образ Родины, образ «правды», тема русского национального самосознания, тема Великой Отечественной войны, тема труда, историзм, своеобразие лексики, художественные особенности, противопоставление.

Введение. Намёк на вектор отрицания

Вначале – короткая биографическая справка: родился поэт Валентин Иванович Чистяков в 1947 г. в Калужской области в семье фронтовика; после смерти родителей переехал к бабушке в г. Челябинск, где пошёл работать на завод, где и начал писать стихи, был членом известного поэтического клуба «Светунец». Долгое время жил на Урале, но в 2007 г. переехал на свою малую родину, в г. Юхнов. Автор книг: «Светлые дожди», «На своей стороне», «Мой день», «Не дам в обиду». Темы лирики: Великая Отечественная война, город и село, малая родина, труд, русское национальное самосознание.

Одна из последних книг поэта называется «Не дам в обиду», однако именно это название будто насторожило, заставило прислушаться. Казалось бы, ничего особенного и необычного, однако мы словно споткнулись. Подробнее объяснимся позднее, однако сразу скажем, что это похоже на позицию заведомо обиженного человека или ребёнка, который, не зная, как себя защитить, сжимает кулачки: «Не дам в обиду...». В данном случае – те же ощущения. Это – первое, и другое: давно известно, что частица «не» почти не воспринимается нашим сознанием, и любое словосочетание с нею расшифровывается мозгом как обратное действие. Стало быть, *не дам в обиду*... Потому и насторожило. Психологи утверждают, что человеческий мозг реагирует на слово, которое несет в себе образную информацию, в силу чего отрицание «не» словно не замечается им, фиксируя основное внимание на образе.

При этом (мы убеждены) автор, используя эту фразу, даже не подозревал о какой-либо скрытой подоплёке, более того, он откровенно, честно, с открытым забралом встаёт на защиту своих интересов. Учитывая, что поэт имеет в виду интересы Родины, тем более. Тем не менее некий намек на вектор отрицания в его лирике намечается сразу.

Основная часть. «Правда находится рядом...».

Правда первая: образ Родины

Родина ассоциируется у Валентина Чистякова не только с родным селом, родительским кровом, «холмиками отчей земли», но и городом, несмотря на то, что здесь сильна «власть финансов»:

Меня деревня русская вскормила
И русский город крылья подарил... [3, с. 144].

Родина – это и образ матери, один из основных в творчестве В. И. Чистякова, который возникает в стихотворениях «На опушках кукушки...», «Над сенокосом мчались ветры...», «В небытие ушли совхозы...», «В родильном доме Климова-Завода...» и др. Мать – заботящаяся, печальная, слабая, бальная, поющая, трудолюбивая, прячущая слёзы, с мозолями на натруженных руках, пекущая хлеб.

Но, прежде всего, Родина сопряжена для поэта с *правдой*, которую упорно ищут люди и часто – где-то за тридевять земель, не задумываясь о том, что она находится рядом с нами. Какой предстает Родина в стихах В. И. Чистякова? – Разной. С одной стороны, она воплотилась в образах, которые мы можем назвать традиционными: «берёзовое небо», «роща былинная», «петухов замороженный крик», «ветвистая груша», «остывшие зори». С другой стороны, поэт создаёт очень грустную, горестную, драматическую её картину: «Забиты двери / И окна, / Тропинок не видно к крыльцу, / У белой берёзы / Высоко / Дождинки бегут / По лицу» [3, с. 166]. Или:

Ушла деревня, бросила усадьбы.
На обветшалых крышах – травостой.
И кто-то не сыграл здесь
Первой свадьбы,
А кто-то не дождался золотой [3, с. 165].

Его «деревня кричит» от нагрывшейся на неё беды запустенья, ведь «социализм исчез», «деревень, как не бывало», и вместо полнокровной жизни села поэт видит бурьян да «мостки из рухнувших жердей» [3, с. 8]. Картина становится ещё более удручающей и тревожной, когда поэт замечает, что даже «ворон каркает в печали, / И света нет в конце пути» [3, с. 8]. Подобная ситуация не устраивает поэта, ведь он кровно, по праву рождения принадлежит к русскому

народу и русскому селу («Мы без рода – не народ»), более того, он ощущает себя «кровинкою родины малой».

С первого прочтения сборника становится ясно, что тема Родины – основная в творчестве Валентина Чистякова, причём, как мы понимаем, она имеет вполне определённую – минорную тональность. Конечно, это объясняется тем, что современное положение российской деревни удручающе, и поэт не хочет и не может закрывать на это глаза:

В полях забытых никого.

Репьи пронзают, как занозы... [3, с. 12].

Отсюда и боль. Было бы странно, если бы поэт, глядя на запустенье российских деревень, что называется, пустился в пляс от радости, это было бы свойственно, как говорили в старину, лишь супостатам. Так что состояние боли в данном случае естественно, это – реакция на безжизненность и обескровленность русской деревни.

Годы перестройки, почти молниеносно проведённая приватизация государственного имущества, ведущих промышленных отраслей страны, по мнению поэта, сделали своё дело – одних они вознесли на недостижимую финансовую высоту, других уронили в небывалую ранее финансовую пропасть. В. И. Чистяков констатирует этот горестный факт, поскольку «... в торжестве грабители России / И в нищете защитники её» [3, с. 14]. Он не лезет за словом в карман, не ищет полутонов, он прекрасно видит, что его деревня – это опустевший край, где даже быт ему кажется «отчуждённым», и самого себя он видит здесь ненужным. Тема эта, как мы понимаем, не новая и даже уже традиционная, когда-то, помнится, то же чувство испытал С. А. Есенин («...да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен»). Беда российской деревни воспринимается им как беда собственная: «И тянет озябшие руки / В пространство деревня моя» [3, с. 72]. Эта беда поражает его своей масштабностью, и потому его герой низко склоняет голову перед огромностью этой беды и величием судьбы России, что нашло яркое отражение в строках стихотворения «Цветут сады, а рядышком – могилы...»: «Я голову свою склоняю низко, / Чтоб лучше видеть Родину свою» [3, с. 24]. Таким образом, картина Родины воплощена В. И. Чистяковым правдиво и без прикрас.

«За что нас русских бьют так крепко...». Правда вторая: о русском национальном самосознании

Безусловно, тема Родины, России так или иначе перекликается с темой русского национального самосознания, собственно русскости, той самой самоидентификации, чувства принадлежности к определённой культурной и духовной общности людей. Валентин Чистяков не просто приходит к осознанию себя русским человеком, но и пониманию сложности всего исторического пути народа и того, что «русских бьют так крепко», и он пытается понять причины, ведь «мы почти смирились с долей», «стыдливо прячемся за печки» [3, с. 15]. Но поэт не даёт ответа, он лишь обозначает, намечает проблему. Причины же этого явления, по его мнению, коренятся столь глубоко, что требуют отдельного исследования. Конечно, пафос этого стихотворения содержится в строке «Россия держится на русских».

Та же тема и в стихотворении «Посреди равнины белой...», которое, на наш взгляд, особенно удачно и точно в смысловом отношении, ведь поэт нащупывает здесь необходимую каждому «правды нить». В стихотворении много антитез, как лексических: *небыль – быль, сны – явь, имена – кликухи*, так и смысловых. Русское национальное самосознание пробуждается в человеке и поэте не сразу и не вдруг, это процесс длительный, связанный с осмыслением истории страны, произошедших метаморфоз и смены общественно-политического курса: «Это ж сколько надо смуты / В головах и сколько сил, / Чтобы в ненависти лютой / Русский русского казнил...» [3, с. 17]. В этом же направлении и стихотворение «Из наследственных познаний...», в котором поэт вспоминает время, когда на всех фасадах зданий висели плакаты и портреты вождей мирового пролетариата: «Процветают Карлы Марксы, / Отшибая память нам...» [3, с. 10].

Валентин Чистяков осознаёт себя именно русским человеком, это нашло отражение в стихотворениях «Судьба моя, как дальняя планета...», «Поэты русские, над вами свет небес...», «Рубили избы мужики...» и др. Для него «трубы русских печек» дымят, как «земные маяки», это его точка опоры и привязка к жизни. Его беспокоит судьба русского народа и русских национальных

поэтов, поскольку их бытие не только освещено «светом небес», но и окутано «мраком обманов и страданий». Он знает и помнит о временах, когда поэты далеко не добровольно ехали на Север (те, которые не были расстреляны) и сколько было уничтожено народа даже «без войны». Поэт убеждён, что от этой пролитой крови «не отмыться» не только самим палачам, но и детям палачей и даже их внукам – к ним «придут замученные лица среди ночей»:

Все забинтованные кровью
Верша свой русский правый суд,
Они придут к их изголовью
И к внукам их потом придут [3, с. 92].

Пожалуй, одно из самых ярких в этом смысле стихотворений, где отразилось глубокое национальное чувство поэта, это «Зари распахана межа...», где в трёх строфах дана краткая, но яркая зарисовка России: «И в каждом колоске – душа, / И в зёрнышке любом – стихия» [3, с. 95]. Боль за русского человека, его с ни с чьей не сравнимую тяжёлую историческую долю не дают покоя поэту. При этом отождествляя себя с русским народом, он утверждает, что несмотря ни на какие беды, он обладает стойкостью и способностью выживать в самых невероятных условиях («Я живучий, как трава»); ощущая силу свою и природную мощь, он верит, что «им мои не вырвать корни».

Ещё одно стихотворение подобного характера – «Вот оно, великое раздолье...», где поэт передаёт своё настроение, глядя на самый обычный и даже немудрёный пейзаж, но в его красках скрыта любовь и великая преданность родной земле. «Утренней зарёю, словно лыком, / Опясан дальний лес и тын. / Никогда на свете не отвыкнуть / От родных бесхитростных картин» [3, с. 122]. И словно итожа свои размышления о судьбах России, поэт грустно замечает: «Из русского неба я вышел. / И в русское небо уйду» [Там же]. Так его поэтическая мысль словно совершает круг.

«Правду всю не познать о войне...».
Правда третья: о Великой
Отечественной войне

Тема Великой Отечественной войны, по

сути, является частью темы России, она неотъемлема от неё. В. И. Чистяков обращается к ней в стихотворениях «Начало грозное войны...», «Сколько вихрей вдали упадёт...», «Простой советский русской воин...», «Страна погибших подсчитала...» и др. Эти стихи можно было бы просто перечислить в числе других, если бы они не были столь обжигающе и страшны своей правдой. Мы остановимся на одном лишь стихотворении: перед героем обыкновенный воинский обелиск, каких после войны в стране появилось очень много, поскольку «Здесь под каждой берёзой спит / Предок мой, захлебнувшись от горя...» [3, с. 20].

Две последние строфы стихотворения мы приведём полностью:

Правду всю не познать о войне,
Не исправить ошибок, страдая,
Где висит на небесной стене,
Словно каска, луна молодая.

Видно, воин в жестоком бою,
Вдруг оставшись без сна и могилы,
На земле ищет каску свою,
А на небо взглянуть нету силы [3, с. 20].

Кажется, в отечественной поэзии луна впервые уподоблена солдатской каске, но дело даже не в этом, а в том, как решена сама тема. На наш взгляд, образ погибшего воина, который на земле ищет потерянную каску и не имеет сил взглянуть на небо, полон такого трагизма и такой пронзительной силы, что это ставит данное стихотворение, пожалуй, в ряд лучших стихотворений о Великой Отечественной войне.

До значительных, серьёзных обобщений поднимается в своей лирике о войне Валентин Чистяков в стихотворении о «простом советском русском воине», что был брошен в пекло Великой Отечественной, где испытал и прошёл всё, но одного не может понять, что «лично он сберёт страну».

«Если вкальываешь сам...».
Правда четвёртая: тема труда
в лирике В. И. Чистякова

Красной нитью проходит в стихах Валентина Чистякова тема труда, она звучит прямо или косвенно, как основная тема или побочная; человек труда для него в ореоле

неизменного уважения. Не случайно и образ матери рисуется им именно с мозолями на изможденных трудом руках, и самого себя в детстве и юности поэт видит в труде – то в поле, занятый крестьянским трудом; то в городе, когда он слесарил на заводе; то за письменным столом, что дано ему уже на всю жизнь. Но какой бы ни был труд, даже самый тяжёлый, он видится поэту необходимым, честным, приносящим настоящую радость. В стихотворении «Дух ржаной, дух овсяный...» он, переполненный задором, восклицает: «Хороша к обеду ложка, / Если вкальваешь сам...» [3, с. 60].

Обычные жизненные будни в понимании поэта только тогда полнокровны, если они насыщены трудом. «Мы наслаждаемся приметами / Прошедших будней трудовых» [3, с. 105]. В стихотворении «Мне завод от себя не отбросить...» поэт выражает уверенность, что завод для него «не тема – судьба». Этому периоду своей жизни посвящены стихотворения: «Завод меня не баловал, не холил...», «Я сегодня на сварке устал...», «Гудящий цех расправил плечи...», «Снова вспыхнула радость зари...» и др.

«Не отделить пруда от тины...».

Правда пятая: противопоставление как стилистический приём

Грустно сознавать, но поэт, говоря о малой родине, считает, что под ее «небосводом непростым» жить сложно и беспокойно, ведь «каждый может стать *Иудой* / И каждый может стать *святым*» [3, с. 6]. Подобное сближение противоположных смыслов в поэтическом тексте всегда эффективно, но очень не хочется соглашаться с первым стихом, согласитесь, – грустно жить в таком мире, когда Иудой может оказаться любой человек.

Подобная антитеза встречается и в стихотворении «Примазаться к славе легко...»: «У каждого метка во лбу / От *дьявола* или от *Бога*...» [3, с. 11]. Как известно, противопоставление всегда выявляет суть, собственно, целью этой стилистической фигуры речи является выделение, подчёркивание какой-либо мысли. Обратим внимание на то, что противопоставления Валентина Чистякова почти всегда обнажают угнетённое состояние лирического героя. Мы можем сказать, что вектор движения мысли,

чувства, настроения поэта – от плюса к минусу, от положительного – к отрицательному, от мажора – к минору. Вот, например, в стихотворении «Рассветы раньше времени проснутся...» он пишет:

И каждый раз грядёт закономерность,
Кто ищет *правду*, тот находит *ложь*...
[3, с. 14].

С одной стороны, данный вектор объясним социально-экономическим состоянием общества, заметным упадком нравственности, снижением роли и уровня культуры, общей деградацией общества (да и всей человеческой цивилизации), кризисом идей и т. д. Кроме того, тот, кто начинает изучать историю, литературу, тот непременно, рано или поздно, сталкивается с острыми, спорными вопросами, а иногда и с откровенными фальсификациями и подтасовками и т. п., идущим, чаще всего, со стороны западных авторов. Но с другой стороны, обнаруженная ложь должна не угнетать героя, а лишь подталкивать его к новым поискам, и в этом – путь и цель развития общества, истории, науки.

Обратим внимание на ещё одно противопоставление, которое в данном случае ярко характеризует картину: «Между *небылью* и *былью* / Дремлет русская земля» [3, с. 17]. Читая стихотворение за стихотворением сборника, мы приходим к выводу, что противопоставления в лирике Валентина Чистякова не случайны (*Иуда – святой, правда – ложь, небыль – быль*), они так часто встречаются в его стихах, что эту особенность можно назвать характерной чертой его творческого метода. То он воскликнет: «Поэты русские, над вами *свет небес* / И *чёрный мрак*...» [3, с. 29]. То видит женщину «На руках *хмельных ромашек*, / На руках *репейных жал*...» [3, с. 42]. То грустно обронит: «*Душа моя изведала всего* / И *белую* и *чёрной* быть посмела...» [3, с. 69]. Сближая противоположные понятия, поэт словно сближает в реальной, конкретной жизни добро и зло, возможно, пытаясь их примирить. Или же он просто видит их диалектическую нерасторжимость, что вероятнее всего.

В стихотворении «Круги, круги...» он рисует некую знаковую картину жизни, пытаясь выразить её через символ круга.

Всё вокруг ему видится в виде круга – озеро, лужа, земля, солнце, поляна, мельничный круг. Через образ круга поэт выражает также абстрактные и поэтические понятия: *круг свободы*, *«круг любимых рук»*, *круг проблем*. Казалось бы, поэт нашёл интересный и удачный подход к выражению своей мысли. Но вот читаем последнюю строфу:

*Поляны круг
Цветами дышит сплошь.
И круг проблем,
Застрявший в укоризне.
На мельничном кругу
Промельют рожь... [3, с. 63].*

И вдруг – неожиданно, словно удар – последние строки стихотворения:

*Круг из верёвки
выдернет из жизни... [Там же].*

В этих двух стихах содержится сразу отрицание всего – и «любимых рук», и озера, и «круга солнышка», и круга цветочной поляны... Собственно, и самого *круга жизни* со всем, что в ней было, есть, а возможно, ещё и будет. Налицо – безвольное смирение с негативом, сползание вниз, упадок настроения, тёмная тоска, и это пугает своей мрачностью и трагизмом, а более тем, что подобные мысли возникают как будто неожиданно, ведь ничто не предвещало такого поворота событий. Однако, вспомним, что в самом начале мы уже говорили, что нас насторожило название сборника, содержащее в себе скрытый намёк на этот вектор отрицания, подсознательное движение в сторону негатива. И дело не только в том, что здесь употреблена отрицательная частица «не», обращает на себя подбор лексических средства – в данном случае здесь присутствует слово «обида». Обида – это, как известно, отрицательно окрашенное чувство, предполагающее глубокое внутреннее переживание, скрываемую боль, невозможность исправить ситуацию, а иногда и внешнюю агрессию. Что касается частицы «не», психологи давно знают, что сознание человека воспринимает образы, но поскольку данная частица никакого образа не несёт, постольку сознание сосредотачивается на слове, которое стоит рядом с ней; именно оно становится определяющим

в словосочетании или фразе.

Таким образом, поэзии Валентина Чистякова при внешнем благополучии свойственно подспудное, подсознательное, хотя и слабо выраженное упадочническое настроение. Но таково его поэтическое видение, его характер, ибо, по его мнению, «не отделить пруда от тины»; такова его данность и место в поэтическом пространстве.

**«К солнцу построятся рати...».
Правда шестая: «Солнечная старина»
поэм Валентина Чистякова**

В сборнике «Не дам в обиду» представлены две поэмы – «Лицом к солнцу» и «Берёзовое небо». Поэма «Лицом к солнцу» имеет историческую подоплёку, она относит читателя к XIV веку, временам существования Золотой Орды. Её герой Мамай изображён в поэме вполне традиционно – жестоким и мстительным захватчиком, врагом Руси. Однако следует сказать, что ныне существует и другая точка зрения на эти исторические события – на Мамаю, саму Орду и татаро-монгольское иго, убеждающая в том, что, возможно, это были не «походы на Русь», а всего лишь междоусобные войны, хотя, несомненно, кровопролитные и жестокие. Об этом сегодня написаны научные труды, в которых самые разные авторы приходят к схожим мнениям, но и непосвящённый читатель давно заметил, что на миниатюрах XVII века войны с обеих сторон изображены почему-то одинаково. В изображении В. И. Чистякова отражена первая точка зрения на исторические события.

Традиционна и природа в изображении В. И. Чистякова, она сочувствует героям и разделяет с ними их настроения («туманы пошли», «волки завьили», «луна засветилась», «осинки трепещут»). Герои – воевода Дмитрий Боброк, князь Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, князь Олег Рязанский даны в поэме штрихами, контурно.

Следует сказать, что поэма полна реминисценций и намёков, но невнятных, не вполне чётких, однако мы понимаем, что они связывают поэму со «Словом о полку Игореве», но не столько тематически (тема войны, битвы, похода), сколько стилистически: образ матери явно ассоциируется с образом Ярославны; тема боя отдельными стихами напоминает «Слово...» («Почести

и славу добывая») и т. д., что, несомненно, подчёркивает связь поэмы с произведениями русской литературы.

Однако отметим, что в поэме есть собственное отношение к описанным событиям, которое видится несколько искусственным и даже словно навязываемым читателю, это касается религиозных настроений автора, сопровождающих повествование буквально с самого начала поэмы: «Реет над станом хоругвь / С ликом сурового Спаса...» [3, с. 186]; «Матери доброй рука / Крестит недоброе время» [3, с. 187]; «А в Рязани князь Олег Рязанский / Сотворяя долгие молитвы, / Перед ликом Господа терзался» [3, с. 189]; «Сергий Радонежский Бога просит, / Воздевая руки над главою» [3, с. 188]. Отметим, что современные исследователи оспаривают тот факт, что Сергей вообще мог благословлять князя Дмитрия Донского на битву, поскольку именно в то время он был предан церковниками – в лице митрополита Киприана анафеме. Существует такой исторический документ, как «Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору», в котором «Киприан в этом послании отлучает от церкви и проклинает и великого князя Дмитрия Ивановича, и всех, кто причастен к его «иманию, и запиранию, и бещестию, и хулению», а также и тех, «хто покусится сию грамоту сжести или затаити». Так что это его послание было небезопасно во всех отношениях: если читаешь и распространяешь, подвергаешься опасности наказания со стороны властей поддерживающих, если утаиваешь или уничтожаешь, попадаешь под митрополичье проклятие» [1]. Или, говоря словами Послания «неблагословении от мене, Киприана, митрополита всея Руси, и прокляти, по правилу святых отец!» [2].

Обратим внимание: время, описанное в поэме (накануне Куликовской битвы) – XIV век, когда пришедшая от греков и Византии новая религия воспринималась свободолюбивым русским народом как чужая, навязанная княжеской волей для передачи наследственной власти и устранившая не только веками существовавшую родную веру, но и вечевое правление. Кстати сказать, при разговоре о христианизации Руси всегда делается упор на вопрос веры как свободы совести, при этом политический

подтекст игнорируется полностью, между тем как именно он в данном случае очень важен. Ведь на Руси утверждалась не только новая вера, но и новый общественно-политический строй (монархический вместо вечевого), поэтому, как нам представляется, реальная историческая картина весьма далека от той, какова показана в поэме В. И. Чистякова.

Обратим внимание: поэма названа «Лицом к солнцу», в качестве эпиграфа использованы слова, приписываемые Дмитрию Донскому: «... Ежели б мы не стояли впереди вас, оборотясь *на восход*, не было б ни вас, ни ремёсел ваших...»; в тексте встречаются слова: «Утром лицом *на восток*, / К солнцу построятся рати» [3, с. 188]. Традиция обращения на Восток настолько давняя, что, вероятно, даже не может быть определено время её возникновения; известно, что она восходит к временам и верованиям, связанным с культом Солнца, и не только у славянских народов, но у всех народов вообще, поэтому является универсальной. Идиомы «Свет с востока», «рай на востоке» имеют свои корни во временах индоевропейской общности.

Поэма «Берёзовое небо» написана на автобиографическом материале, возможно, это своеобразный отчёт перед самим собой о том сделанном (или несделанном) в своей жизни, и правильности выбранного пути, о необходимости быть «ближе к земле», а главное – быть достойным своих предков:

И букварём мне были павших списки
От нашей хаты до Угры-реки [3, с. 194].

Поэма уносит нас к годам детства и юности поэта, его покинутой когда-то малой родине – родному калужскому селу, и эта боль расставания с домом словно окрасила всю его последующую жизнь, несмотря на то, что она сложилась, как мы понимаем, удачно: «Нет, из села меня никто не гнал, / Ни для кого обузою я не был, – / Я сам себя, как ветку отрывал / От этого берёзового неба» [3, с. 196].

Здесь возникают образы родных людей – деда, который беспокоится о том, почему нас «обгоняет за граница»; отца, «прошедшего гром и шквал огня Великой Отечественной»; матери, неустанно заботящейся о том, чтобы сын был жив, здоров и сыт;

сослуживцев, с которыми автору пришлось работать на одном из уральских заводов. Поэта беспокоит одна давняя совестливая мысль, ведь он, уезжая в город, обещал деду стать военным, «надёжей и защитником страны», а стал в городе «сварщиком уральского завода» и поэтом. Казалось бы, он не оправдал надежд своего дела, но при этом собственное стихотворчество он рассматривает не как уход от крестьянской действительности, а как борьбу «с самим собою»: И пусть труды мои невелики, / И голос мой не выделялся броско, / Но всё же, может, вспомнят земляки / И установят памятную доску» [3, с. 203].

Рассуждения о поэтическом творчестве – лишь небольшие вкрапления в пространные размышления о судьбах России и российского села. Как когда-то дед поэта был обеспокоен мыслью, как бы «земля чужой землёй не стала», так и поэт, глядя на современную суету, «когда никто и ни за что в ответе», так же озабочен этой же мыслью.

Поэма производит впечатление незавершённости, кажется незаконченной, словно нарочно оборванной в середине повествования. Она имеет кольцевую композицию и заканчивается теми же строками, которыми начинается, однако без нескольких стихов: «И лишь в разорённое веком гнездовье / Российский мужик / Не вернётся с любовью» [3, с. 192]. Именно это является глубинной мыслью, которая причиняет поэту нестихающую боль.

Заключение. «Неувядаемое лето...». **Правда седьмая: жить в радости**

Мы уже говорили об общей направленности поэтического характера В. И. Чистякова, теперь же скажем о его любимейшем образе, к которому он обращается на протяжении всего своего творчества и который появляется в самых разных лирических ситуациях, это образ *правды*.

Образ правды возникает в стихотворениях: «Сколько за *правду* борьбы...» («Ищем мы *правду* вдали – / *Правда* находится рядом...»); «Рассветы раньше времени проснутся...» («И каждый раз грядёт закономерность; / Кто ищет *правду*, тот находит ложь...»); «За что нас русских бьют так крепко...» («И к *правде* движемся курсивом / На беспощадные круги...»); «Сколько вихрей

вдали упадёт...» («*Правду* всю не познать о войне, / Не исправить ошибок страда...»); «Светит рассвет в бездорожье» («Руки мои утомились / *Правду* писать на воде...»); «Заметался лист осенний...» («Бродит вымысел на свете, / *Правда* рядышком живёт...»); «Я мальчишкой обессилев...» («Силу в *правде* приумножив, / Выхожу невзгодам встреч...»); «Заморских понятий кичливость...» («У русского есть справедливость / И рядышком *правда* всегда...»); «Как сделать так, чтоб быть добрее...» («И обнажая *правды* жало, / Как саблю острую в бою...»); «Порою хочется заплакать...» («И обходил, как бомбу, *правду*, / Мол, честно жить начну с утра...»); «И пускай меня не любят...» («На простом листе бумаги / *Правду* высказать врагу...») и др.

В стихотворении «Зари распахана межа» даже рождается строчка – «У русских *праведных* могил...» [3, с. 95]. Он всем сердцем ненавидит ложь и даже чувствует себя, как его же герой – «деревенский российский мужик», что «устал от лжи» и потому восклицает: «Ничего, ничего мне не надо. / Надоело людское враньё» [3, с. 97]. А в стихотворении «Посреди равнины белой...» он замечает: «Посреди равнины белой / Всё прочнее *правды* нить...» [3, с. 17].

В одном из стихотворений Валентин Чистяков написал:

Судьба моя, как дальняя планета.
Её ещё никто не открывал [3, с. 28].

Что ж, видимо, настало время для такого открытия, и мы берём на себя такую смелость – открыть для широкого читателя стихи Валентина Чистякова, в которых отразилась его судьба.

Чем полны современные будни поэта? – Размышлениями – весёлыми и не очень, о судьбах людей («Зовут Бомжом; а звали Пашкой...»), о подступающем иногда унынии («Бывает, явится уныние...»), об участии русского мужика, который ныне не поёт, «а на родине воет» («На родимом притихшем просторе...»). Но есть здесь место и размышлениям о вечности («Я из вечности вышел сюда...») и наступающей весне («Кусты стряхнули гроздь снега...»).

Мы говорили о любимом у поэте приёме противопоставления, о часто встречающихся у него словосочетаниях с отрица-

тельной частицей «не». Вместе с тем магистральная установка поэта всё же не на негатив, в этом убеждают его стихи, их общая тональность, ведь он глубоко уверен в том, что «Всё на земле приходит цвeсть / Рас-

светом, музыкой, стихами...» [3, с. 67]. И потому он живёт в состоянии радости, в своём «неувядаемом лете» с соловьями и песнями, бороздами в поле и нежностью в сердце.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору. Подготовка текста, перевод и комментарии Г. М. Прохорова. Послание печатается по рукописи: РНБ, Соловецкое собр., № 858, Кормчая, 1493 г., л. 527-536. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4990> (дата обращения: 31.05.2015).

2. Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору. *Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 430-442 (подготовка текста Г. М. Прохорова)*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/91848/81/Borisov_-_Sergiii_Radonezhskiii.html (дата обращения: 31.05.2015).

3. *Чистяков В. И.* Не дам в обиду: Стихотворения и поэмы. Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Издательство «Эйдос»), 2015. 216 с.

REFERENCES

1. Poslanie mitropolita Kipriana igumenam Sergiju i Feodoru. Podgotovka teksta, perevod i komentarii G. M. Prohorova. Poslanie pečataetsja po rukopisi: RNB, Soloveckoe sobr., № 858, Kormchaja, 1493 g., l. 527-536. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4990> (data obrashhenija: 31.05.2015).

2. Poslanie mitropolita Kipriana igumenam Sergiju i Feodoru. *Pamjatniki literatury Drevnej Rusi. XIV – seredina XV veka. M., 1981. S. 430-442 (podgotovka teksta G. M. Prohorova)*. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/91848/81/Borisov_-_Sergiii_Radonezhskiii.html (data obrashhenija: 31.05.2015).

3. *Chistjakov V. I.* Ne dam v obidu: Stihotvorenija i pojemy. Kaluga: IP Strel'cov I. A. (Izdatel'stvo «Jeidos»), 2015. 216 s.

TYUMEN STATE UNIVERSITY

UDC 81'42

Linguistic modeling, text linguistics, Linguodidactics

VERBAL TAXONOMIC MODEL AS THE MEAN OF THE AUTHOR'S INTENTION DISCLOSURE IN THE GERMAN SHORT STORY**PhD in Philology T. N. Lapchinskaya**

Abstract. German short story appeared and became the subject of numerous researches in the middle of the XX century. In German linguodidactics its Interpretation traditionally proceeds from subject and content, while the linguistic component is negligible. This paper is an attempt to construct a verbal taxonomic model as the means of verbalizing the author's intention in the text of the German short story. A root taxon – a notional verb serves the bases for the model while semantic types and quantitative characteristics are treated as its components. As a result, we found out that each type has its own semantic function and meaning, all recurring notional verbs perform sense-making function.

Key words: german short story, the author's intention, verbal taxonomic model, interpretation.

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'42

Лингвистическое моделирование, лингвистика текста, лингводидактика

ГЛАГОЛЬНАЯ ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСКРЫТИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В ТЕКСТЕ НЕМЕЦКОГО КОРОТКОГО РАССКАЗА**Кандидат филологических наук Т. Н. Лапчинская**

Реферат. Немецкий короткий рассказ появился и стал предметом многочисленных исследований в середине XX века. В немецкой лингводидактике его интерпретация традиционно выстраивается с точки зрения тематики и содержания, а лингвистическая составляющая незначительна. В статье описывается попытка построения глагольной таксономической модели в целях языковой репрезентации авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа. В основе модели стоит корневой таксон – полнозначный глагол, а его составляющими являются семантические типы и количественные характеристики. В результате было установлено, что каждый семантический тип имеет свою функциональную и смысловую нагрузку, все повторяющиеся полнозначные глаголы выполняют смыслообразующую функцию.

Ключевые слова: немецкий короткий рассказ, авторский замысел, глагольная таксономическая модель, интерпретация.

Введение. Немецкий короткий рассказ (Kurzgeschichte) появился в Германии и немецкоязычном культурном пространстве в первые годы после второй мировой войны. В отличие от новеллы, сказки, легенды, басни и других форм малой прозы его можно считать очень молодым жанром. С конца 40-х годов XX века по настоящее время немецкий короткий рассказ активно исследуется в немецкой лингводидактике, его интерпре-

тация традиционно базируется на жанровых признаках и анализе содержания с точки зрения отражения действительности, а лингвистическая составляющая незначительна, в отечественной лингвистике текст немецкого короткого рассказа практически не исследовался.

Основная часть. Отличительными особенностями текста немецкого короткого рассказа является его сжатость, точная вы-

веренность, максимальная лаконичность, неоднозначность и закодированность, о чём пишет большинство исследователей (К. Doderer 1953; Н. Bender 1962; J. Donnenberg 1973; R. Brückner 1997; M. Durzak 1980, 2002, U. Meyer 2002; W. Bellmann 2005; и др.) Все специфические признаки текста короткого рассказа находят своё отражение в языке, что представляет интерес для собственно лингвистического исследования. В качестве одной из главных семантических особенностей короткого рассказа является высокая степень коннотации отдельных слов и выражений, значение которых раскрывается в целостности контекста. При этом символический характер имеют повторы слов и ключевых фраз, слова, имеющие переносный смысл. Изучение языковых особенностей немецкого короткого рассказа в исследованиях немецких лингвистов и их мнений о том, что отдельное слово в тексте немецкого короткого рассказа «уплотнено и заряжено значением», позволило нам предположить, что раскрытие авторского в немецком коротком рассказе возможно через анализ лексической организации текста, в частности, через анализ полнозначных глаголов.

Целесообразность рассмотрения смыслообразующей функции полнозначного глагола в актуализации авторского замысла немецкого короткого рассказа определяется тем, что смысловая структура значения глагола шире, чем у других знаменательных частей речи, круг значений подвижнее. Приведем авторитетное мнение В. Гумбольдта, который, оценивая специфическую функцию глагола, отмечает, что между глаголом и остальными словами простого предложения существует различие, запрещающее их отнесение к одному разряду, все остальные слова предложения подобны материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь [1. С. 199]. Цель данной статьи – построение глагольной таксономической модели как языковой репрезентации авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа. Таксономия в языкознании, как известно, опирается на вычленение в тексте лингвистических единиц и изучение их свойств путем анализа их порядка и распределения. Лингвистическая таксономия оперирует

категориями класса элементов и типа отношений между элементами и классами [ЛЭС 1990: 504]. Таксономия как некая структура классификации предполагает наличие корневого таксона, т. е. объединяющей единой классификации и составляющих этого таксона. Учитывая центральное место полнозначного глагола в семантической структуре предложения, мы посчитали возможным рассмотреть роли полнозначного глагола как конструкта модели раскрытия авторского замысла немецкого короткого рассказа и обратились к выстраиванию глагольной таксономической модели, в основе которой будет стоять семантический тип глагола. Корневым таксоном в данном случае является полнозначный глагол, а его составляющими – семантические типы и количественные характеристики глагола.

Семантические типы полнозначных глаголов в немецком языке описаны в известных немецких грамматик, а именно: глаголы действия (W. Flämig); глаголы внутреннего действия (G. Helbig, J. Buscha); глаголы деятельности (W. Flämig); глаголы процесса (G. Brinkmann, W. Flämig, G. Helbig, J. Buscha, Е.И. Шендельс, О.И. Москальская); глаголы состояния (G. Brinkmann, W. Flämig, G. Helbig, J. Buscha, Е.И. Шендельс, О. И. Москальская); глаголы события (G. Brinkmann, W. Flämig, G. Helbig, J. Buscha, О. И. Москальская, Е. И. Шендельс); глаголы природных явлений (G. Brinkmann, О. И. Москальская, Е. И. Шендельс).

Для репрезентации модели раскрытия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа на лексическом уровне был проведен подсчёт полнозначных глаголов в тексте на материале 30 коротких рассказов, который позволил проследить распределение семантических типов полнозначных глаголов, а также выявить повторяющиеся полнозначные глаголы в однокомпонентной и многокомпонентной смысловой структуре. Анализ проводился в три этапа:

1) на первом этапе было определено ключевое смысловое событие текста – макрособытие;

2) на втором этапе во всех текстах были выявлены, сгруппированы и подсчитаны по семантическим типам все полнозначные глаголы;

3) на третьем этапе были выявлены, подсчитаны внутри каждой семантической группы, а затем спроецированы на макрособытие повторяющиеся глаголы (в текстах объёмом до 2 страниц – до 5 глаголов, имеющих наибольшее количество повторов, в 3 и более страниц – до 10 глаголов; глаголы, имеющие 2 повтора, учитывались лишь в том случае, если не было глаголов, имеющих большее количество повторов).

Процедура выявления макрособытия включает два этапа: 1) построение событийной цепочки текста и 2) определение макрособытия.

На первом этапе для построения событийной цепочки текста предполагается следующий алгоритм действий:

1) разделить текст на отрезки, связанные между собой по смыслу, при этом начало каждого последующего отрезка соотносится со а) сменой места действия; б) началом нового временного отрезка; в) появлением новых действующих лиц; г) сменой действия;

3) озаглавить каждый отрезок и представить последовательно заголовки отрезков текста в виде событийной цепочки.

На втором этапе для выявления макрособытия необходимо определить ключевое событие текста, вокруг которого организуется событийная цепочка. Соотнесение событийной цепочки, отражающей информацию, лежащую на «поверхности» текста и макрособытия, отражающего скрытую, невидимую на первый взгляд, информацию, позволило структурировать процесс интерпретирования, т. е. раскрытия авторского замысла.

Анализ полнозначных глаголов, включающий их распределение по семантическим типам, выявление повторяющихся глаголов в тексте и их проецирование на макрособытие текста, проводился на материале 30 текстов немецких коротких рассказов. Остановимся последовательно на каждом этапе, в качестве примера рассмотрим короткий рассказ «*Monolog eines Kellners*» (H. Böll).

Приведем его краткое содержание: главный герой рассказа, официант, начинает свой монолог с описания ужина в ресторане дорогого отеля в канун пред рождественского вечера. Закончив рабочий день, он отправляется в свою комнату и заказывает

для рождественской трапезы гороховый суп, навевающий воспоминания о матери, что символично для семейного рождественского праздника. Неожиданно в его комнате появляется мальчуган, ищущий компанию для «игры в камешки». Для игры нужна лунка, которую официант по просьбе мальчика делает в паркетном полу своей комнаты. Мать мальчика, проводит рождественскую ночь в баре, оставив ребенка одного. Вернувшись рано утром, она ломает ногу, наткнувшись на лунку. Главного героя увольняют.

1. На первом этапе было определено макрособытие текста – «*Der Heilige Abend*» («Предрождественский вечер»), обобщающее событийную цепочку текста – «1. Dinner – 2. Feierabend – 3. Bengel – 4. Spiel – 5. Kündigung».

2. На втором этапе все полнозначные глаголы (во всех лексико-грамматических формах) были сгруппировали и подсчитаны по 7 семантическим типам:

1. Глаголы действия: (45)

tat, getan, beschert, umgeworfen, umgestossen, verschüttet, kassiert, geworfen, gestreift, geöffnet, hob, roch, bestellt, tauchte ein, füllte, füllen, anzurühren, abservieren, vorübergehen, gekostet, kippen, rührte an, schloss, kosten, aß, trank, löste ab, aß, aufgegessen, essen, suchte, finden, finden, machen, hauen, getan, tun, uns verpflichtet, erfüllen, garantieren, geschlagen, tat, getan, geholt, gestemmt.

2. Глаголы внутреннего действия: (27)

weiß, wissen, wissen, verstand, spürte, sah, aufgefallen, blickte, sehen, dachte nach, entfallen, einfallen, blicken, dachte, wüsstest, fiel ein, weißt, weiß, wusste, ahnen, wissen, erfahren, weiß, wissen, ahnen, finde.

3. Глаголы деятельности: (42)

serviert, mich zurückgezogen, kam, handelt, sich verirrt, setz dich hin, rauchte, gekommen, helfen, stolpern, sich brechen, zurückkam, verlangen, gespielt, geführt, hinuntergefahren, raufgefahren, stolpern, zurückkam, raussgeschmissen, erklären, erklären, fragte, sagte, sagte, duzen, sagen, sage, sagte, sagte, sagte, sagte, fragte, sagen, gesagt, erklären, getrunken, gesagt, fragten, leugnen, gestanden.

4. Глаголы процесса: (3)

ging auf, fiel, gewann, werden gesucht.

5. Глаголы состояния: (8)

hatte, dauern, roch, hab', saß, saß, saß, geschwiegen.

6. Глаголы события: (5)

geschehen, passieren, passiert, verlaufen, geschehen.

7. Глаголы природных явлений: (0).

Кратко остановимся на распределении и функции глаголов каждого семантического типа. В данном тексте присутствуют полнзначные глаголы всех семантических типов за исключением глаголов природных явлений. Самую большую группу составляют глаголы внешнего действия, предполагающие наличие объекта, чаще всего, в виде некоторого предмета. Предметный мир главного героя-официанта связан с его профессиональной деятельностью. Его успешная деятельность во многом зависит от предметов, поэтому он подробно рассказывает, насколько для него важно не пролить, не опрокинуть, не разбить и т. д. Объектом перечисленных глаголов является дорогая посуда, это служит подсказкой в том, что действие происходит в ресторане дорогого, respectable отеля. Глаголы деятельности традиционно, составляют достаточно большую группу, относящиеся к ним глаголы речевой деятельности подчеркивают наличие в тексте диалогов. Глаголы события «*geschehen*» и «*passieren*» указывают на наличие в тексте некоторой чрезвычайной ситуации.

3. На третьем этапе мы выявили повторяющиеся полнзначные глаголы в семантических группах и спроецировали их на макрособытие:

sagen (10) – глагол речевой деятельности

wissen (9) – глагол внутреннего действия

tun (6) – глагол действия

geschehen, passieren (5) – глаголы события

essen (4) – глагол действия

Наибольшее количество повторов имеет глагол речевой деятельности «*sagen*» (10), что, в первую очередь, отражает жанровую специфику немецкого короткого рассказа и наличие в тексте диалогов. Наличие диалогов в данном тексте имеет и очевидную смыслообразующую функцию, так как мальчик и официант, между которыми происходит диалог в пред рождественский

вечер, изначально были обречены на одиночество. Став друг для друга настоящими рождественскими подарками, они весь вечер проводят за разговорами.

Глагол внутреннего действия (мыслительной деятельности) «*wissen*» (9) также отражает на лексическом уровне жанровые особенности текста: для короткого рассказа характерна синхронность изображения через вводимые наплывом «кадры» воспоминаний, внутренние монологи, возможность увидеть одновременно различное время и место действия, различные плоскости действительности и сознания.

Повторяющийся глагол действия «*tun*» (6) является свидетельством активных действий, в первую очередь, главного героя – официанта, который совершает ради мальчика несколько наивный, но очень смелый поступок. Не составляет труда соотнести данный глагол с макрособытием текста «Пред рождественский вечер», так как именно праздничное настроение провоцирует официанта на безрассудный поступок.

Высокую встречаемость имеют глаголы события «*geschehen*» и «*passieren*» (5). В одном из предложений автор конкретно называет то, что случилось: *Aber es ist passiert, und so hat mir der Heilige Abend die Kündigung beschert.* Это служит подсказкой, что смысл рассказа следует искать в традиционном, принятом в пред рождественский вечер обмене подарками (*Weihnachtsbescherung*). Являясь безличными или ограниченно-личными, глаголы события обозначают не отдельное действие героя, а нечто важное для целого текста.

Глагол действия «*essen*» (4) даже при неоднократном прочтении не бросается в глаза, но проявляется через количественный анализ, расширяя понимание смысла текста: ребенок был очень голоден, в тексте автор указывает, что за ужином он отказался от вкусных дорогостоящих блюд и даже от изысканного десерта попробовал лишь «одну ложечку». Чувство голода привело ребёнка в комнату к человеку, который в ресторане разносит еду. Восприятие авторского замысла в данном случае расширяется и за счёт понимания причины того, почему ребёнок отказывался от еды, таким способом он протестовал против того, что мать уходит на ночь в бар и оставляет его одного. Неслучайно автор подчёркивает, что

мальчик, отказываясь во время ужина от еды, выглядел не как капризный и привередливый ребенок, «а как тот, кто действует по определенному плану». Но даже подобный протест не заставил мать не бросать собственного ребенка одного в пред рождественский вечер.

При выстраивании событийной цепочки и выявлении макрособытия связь первого компонента событийной цепочки Dinner («Ужин») с макрособытием текста явно не просматривалась. Анализ повторяющихся полнозначных глаголов позволил рассмотреть принадлежность к макрособытию и первого компонента событийной цепочки: мальчик не хотел оставаться один в праздничный вечер и пытался задержать мать отказом от еды, надеявшись на то, что голодным у него будет больше шансов удерживать её рядом с собой.

Обобщение подсчетов позволило прийти к следующим результатам. Общее количество полнозначных глаголов в 30 рассказах составляет 3957 единиц. Самую многочисленную группу образуют глаголы деятельности (1254 – 32 %), далее следуют (в порядке убывания): глаголы внешнего действия (1173 – 30 %), глаголы внутреннего действия (654 – 17 %), глаголы состояния (553 – 14 %), глаголы процесса (229 – 6 %), глаголы события (77 – 2 %), глаголы природных явлений (17 – 0 %).

Каждый семантический тип полнозначных глаголов имеет свою функциональную и смысловую нагрузку.

глаголы деятельности являются самым многочисленным типом, что объясняется наличием в текстах большого количества глаголов речевой деятельности. Это связано с жанровыми особенностями содержания и композиции короткого рассказа: характеры персонажей изображаются косвенно через слова и диалоги. С другой стороны, малое количество или отсутствие глаголов речевой деятельности в отдельном тексте несет смысловую нагрузку. Например, это подчеркивает несостоявшуюся коммуникацию («*Im Tunnel*», G. Grass; «*Klavierstunde*», G. Wohmann). В коротком рассказе «*Gespräch*» (B. Blumenberg), название которого переводится как «Разговор», нет ни одного глагола речевой деятельности, что репрезентирует макрособытие текста «Односторонний диалог» и смысл тек-

ста, который можно сформулировать как «Одиночество в большом городе»;

глаголы действия представляют собой переходные глаголы, т. е. глаголы, имеющие объекты. Большое количество глаголов внешнего действия иллюстрирует насыщенность символическими значениями слов, обозначающих объекты действия. Объекты транзитивных глаголов несут также и смысловую нагрузку, в том случае, если они выводят на макрособытие короткого рассказа;

глаголы внутреннего действия имеют достаточно высокие количественные показатели и выполняют функцию отражения жанровых признаков: 1) характеры персонажей изображаются косвенно через мысли и чувства, ход мыслей, настроение, эмоции главных героев становятся важнее внешних процессов; 2) для короткого рассказа характерна синхронность изображения через воспоминания, внутренние монологи, возможность увидеть одновременно различные плоскости действительности. Большое количество глаголов внутреннего действия в отдельном тексте несёт смысловую нагрузку, подчёркивая интенсивную внутреннюю невидимую жизнь;

глаголы состояния незначительно уступают по количеству глаголам внутреннего действия. Они подчёркивают ограниченное пространство действия, что является жанровым признаком. В отдельно взятом рассказе через высокие количественные характеристики отражают статичность, отсутствие динамики в ежедневном однообразии, ограниченность жизни героев и тем самым несут смысловую нагрузку;

глаголы процесса используются в коротких рассказах гораздо реже, в чём проявляется их смыслообразующая функция. Они также отражают интенсивность судьбоносных изменений в жизни героев, что выводит на жанровые признаки;

глаголы события составляют минимальное количество, что объясняется их смыслообразующей функцией. В том случае, если они указывают на наличие судьбоносных эпизодов или чрезвычайной ситуации, они отражают жанровые признаки. К примеру, в текстах «*Vom Meer*» (P. Bichsel), «*Happy end*» (K. Marti), «*Klavierstunde*» (G. Wohmann) нет ни одного глагола события, что иллюстрирует несбывшиеся мечты, тоскливое одиночество, отсутствие радующих

событий;

глаголы природных явлений встречаются очень редко, следовательно, их смысловая нагрузка возрастает. Отсутствие данных глаголов может указывать на связь с макрособытием или свидетельствовать об ограниченности пространства. Дождь символизирует слёзы, грусть, утрату («*Gespenster*» M. L. Kaschnitz; «*Gespräch*» B. Blumenberg), снег – быструю изменчивость жизни («*Besuch*» P. Stamm), солнце – радужную мечту («*Flucht*» G. Geiger) и т. д.

Из этого следует, что 1) текст немецкого короткого рассказа максимально насыщен глаголами деятельности и внешнего действия и относительно редко в нём встречаются глаголы события и природных явлений; 2) полнзначные глаголы всех 7 семантических типов, независимо от количества, отражают содержательные и композиционные особенности текста немецкого короткого рассказа; 3) смыслообразующая функция глаголов определённых семантических типов обратно пропорциональна их количеству; 4) смысловая нагрузка глаголов разных семантических типов прослежива-

ется через количественные показатели только в отдельно взятых текстах. На втором этапе были выявлены и подсчитаны повторяющиеся глаголы внутри каждой семантической группы. Следует подчеркнуть, что выявление повторяющихся глаголов стало возможным только после распределения полнзначных глаголов по семантическим группам в каждом отдельном тексте. Отобранные повторяющиеся глаголы были спроецированы на макрособытие. Анализ показал, что практически все повторяющиеся глаголы выполняют смыслообразующую функцию.

Заключение. Таким образом, глагольная таксономическая модель представляет собой количественное распределение семантических типов полнзначных глаголов в тексте и количественный анализ повторяющихся полнзначных глаголов. В результате проведенного исследования мы установили, что семантические типы полнзначных глаголов и их количественные характеристики и повторяющиеся полнзначные глаголы актуализируют авторский замысел в тексте немецкого короткого рассказа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
4. Bellmann W. Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 309 S.
5. Bender H. Ortsbestimmung der Kurzgeschichte [Text] / H. Bender // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
6. Böll H. Monolog eines Kellners [Text] / H. Böll // Böll H. Die Erzählungen 1947 - 1970. Leipzig, 1973. S. 475-476.
7. Brückner R. Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1997. 128 S.
8. Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
9. Donnerberg J., Bevorzugte Gattungen I: Kurzgeschichte, Reportage, Protokoll // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
10. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart, 2004. 160 S.
11. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2002. 278 S.

REFERENCES

1. Gumbol'dt fon V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: OAO IG «Progress», 2000. 400 s.
2. Gal'perin I. R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. M.: Nauka, 1981. 139 s.
3. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Tekst] / gl. red. V. N. Jarceva. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 682 s.
4. Bellmann W. Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 309 S.
5. Bender H. Ortsbestimmung der Kurzgeschichte [Text] / H. Bender. Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
6. Böll H. Monolog eines Kellners [Text] / H. Böll. Böll H. Die Erzählungen 1947 - 1970. Leipzig, 1973. S. 475-476.
7. Brückner R. Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1997. 128 S.
8. Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland. Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
9. Donnerberg J., Bevorzugte Gattungen I: Kurzgeschichte, Reportage, Protokoll. Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 160 S.
10. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart. Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart, 2004. 160 S.
11. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2002. 278 S.

INGUSH STATE UNIVERSITY, MAGAS

UDC 811.351.4

Philology

WAYS OF FORMATION OF COMPOUND WORDS IN THE INGUSH LANGUAGE

Candidate of Philological Sciences E. G. Ozdoeva

Abstract. In this article the main way of formation of the compound words in the Ingush language is considered. In structural terms at word formation all parts of speech are used here. Additions a N+N are most productive.

Keywords: word formation, the words in the Ingush language, composition, repetition of bases, union, abbreviation, types of compound words.

ИНГУШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. МАГАС

УДК 811.351.4

Филология

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ.

Кандидат филологических наук Э. Г. Оздоева

Реферат. В данной статье рассматривается основной способ образования сложных слов в ингушском языке – словосложение. В структурном плане, при образовании слов здесь используются все части речи. Наиболее продуктивны сложения «имя существительное + имя существительное».

Ключевые слова: словообразование, сложные слова в ингушском языке, словосложение, повторение основ, сращение, аббревиация, типы сложных слов, сочинительные сложные слова, подчинительные сложные слова.

Введение. Актуальность данной темы заключается в том, что в ингушском языке нет ни орфографического, ни словообразовательного словарей сложных слов. По этой причине разные авторы в своих художественных произведениях одно и то же слово могут написать по-разному: слитно, раздельно, через дефис. Также, учащиеся в школах и студенты нуждаются в своде правил правописания сложных слов.

В силу названных причин важно всестороннее изучение данного вопроса в ингушском языке.

Ингушский язык во всех его аспектах активно изучается учеными. Это находит свое выражение в большом числе монографий, докторских и кандидатских диссертаций, а также статей по частным проблемам той или иной области языкознания: лексикологии, словообразования, морфологии и синтаксиса.

Основная часть. В научной литературе ингушский, бацбийский и чеченский языки называются «нахскими языками» [4. С. 4].

Словообразование – это вопрос, которого нахские ученые касались менее всего. И все-таки, нужно отдать должное кавказоведам Ю. Д. Дешериеву [1], М. Я. Немировскому [6], Ф. Г. Оздоевой [7], А. С. Куркиеву [2], Л. А. Нальгиевой [5], К. З. Чокаеву [9], исследовавших проблемы словообразования в ингушском, бацбийском и чеченском языках. Но изучения эти не в достаточной полной мере отражают картину современного ингушского языка. Особенно это касается изучения сложных слов. Изучив два ингушко-русских словаря [3; 8] и язык художественных произведений современных ингушских авторов, приходим к выводу, что основным способом образования сложных слов в ингушском языке является морфолого-синтаксический способ словообразования, который включает в себя: I. Словосложение (морфологическое соединение двух или более корней); II. Повторение основ (итерация); III. Сращение; IV. Аббревиация.

«Словосложение» – это морфологическое соединение двух или более корней. Ком-

понент или компоненты здесь равны самостоятельным словам. Большое количество сложных слов образуется в ингушском языке путем «повторения основы»: дик-дика-гIа «лучшее», оал-оалар «каждое слово», денна-денна «ежедневно» и др. При «сращении» соединяются два самостоятельных слова, связанных подчинительными отношениями. Характерные черты – устойчивый порядок компонентов и единое ударение: гIорваьнна «знаменитый», эгIваьр «сумасшедший», укхсахъате «сейчас». «Аббревиатуры» – это слова, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, где второй компонент может быть целым словом: телехъежархо «телезритель», пенгазет «стенгазета».

Рассмотрим более подробно способ «словосложения». Этому способу образования сложных слов подвергаются все части речи в ингушском языке. В структурном плане такой способ словообразования разнообразен: **1. Сложение основ имен существительных:** берхI-хьалтIам «соус-галушки», дулх-хьалтIам «мясо-галушки», йоI-саг «девушка-человек», Пхьамат-ерда «божество-Пхамат», ТIумгIа-ерда «божество-Тумго», Маьт-Сели «бог Столовой горы», MагIо-ерд «божество-Маго», Сели-Тхьа «Села-Тха» – ингушские божества времен язычества, таьрахъдош «имя числительное» букв. число-имя, тур-тепча «кинжал-пистолет» – оружие, устагI-газа «овца-коза» – мелкий рогатый скот, уст-говр «вол лошадь» – тяговый скот, баппа-зиза «одуванчик», бехктокхам «ответственность», бийдогI «лилипут» букв. кулак-ладонь, мушкарт «плющ» букв. веревка-забор, ди-бийса «день-ночь» сутки, данана «отец-мать» родители, сагалбуц «по-льнь» букв. блоха-травя, пхьагалбуц «дудник» букв. заяц-травя, даар-малар «еда-питье», тушолкотам «удод» букв. удод-курица, цIокъ-лом «гепард» букв. тигр-лев, моджчкъаьра «сом» букв. борода-рыба, ГIордади «Дед Мороз», салолам «отдых», сатассар «надеяться» букв. душу бросать, совдегар «спекулянт», сулудар «дублирование» и др. **2. Имя существительное + причастие:** чкъаьрийдуарг «цапля» букв. рыбу едящая, босбуарг «прыщ» букв. цвет съедающий, шуруттарг «сито», шекарлоатторг «сахарница» букв. сахар держащая, даьтгадеттарг «пипетка» букв. масло закапывающая, шаькъадеттарг «чернильница» букв. чернила держащая,

лаьтгадугтарг «зверобой» букв. землю отстирывающая, когахъухарг «медведка» букв. в ноги залезающая, кулгахъйоаллорг «перчатка» букв. на руки одевающаяся, батахйоаллорг «маска» букв. на лицо одевающаяся и др. **3. Качественное имя прилагательное + имя существительное:** бочабIар «греческий орех» букв. нежный орех, Iаьржхъач «чернослив», кьоркхокха «глухарь» букв. глухой голубь, белгалдош «имя прилагательное» букв. признак-слово, цIелерг «пион» букв. красное ухо, кIайлерг «белая ромашка» букв. белое ухо, кIайдак «белая береза», моажолг «желтая ромашка» букв. желтая лепешка, акхакотам «дрофа» букв. дикая курица, аьсатай «кожаный шнур», бийда кирпич «саман» букв. сырой кирпич, бийдачоапилг «мокрица» букв. сырой жук и др. **4. Относительное прилагательное + имя существительное:** берза комараш «волчьих ягоды», говрбаьри «всадник» букв. лошадь-всадник, пхьагалбаьри «заячий всадник», хинхъайра «водяная мельница», кархъайра «ручная мельница», гIаьрьюкь «середина ладони», бIарса «зрени» букв. глаза свет, даьда «дед по отцу», даьнана «бабушка по отцу», даьвоша «брат отца», даьйиша «сестра отца», наьнанана «бабушка по матери», наьнада «дедушка по матери», маьрда «свекр», маьрнана «свекровь», маьршуча «двоюродная золовка или деверь», маьрмохча «троюродная золовка или деверь», устцI-ей «родственники жены», уствоша «шурин», устйиша «свояченица», устда «тесть», устнана «теща», даьци «тетя по отцу» букв. отца кровь, наьци «тетя по матери» букв. матери кровь, фусамда «хозяин дома», фусамнана «хозяйка дома», сесаг «жена» букв. самка-человек, кхалсаг «женщина» букв. кобыла-женщина когсоалозаш «коньки» и др. **5. Имя числительное + имя существительное:** шолгоара «двухстволка», ах-бийса «полночь», ах-бутт «полмесяца», ах-гIайре «полуостров», ах-дош «полслова», ах-литр «поллитра», ах-шу «полгода», шиншерара «двухгодичный», Кхакхале «трехселенье» букв. три села – место в ингушских горах, где расположены три села Таргим (ГIаргам), Хамхи и Агикал (Аьгекхал) и др. Следует отметить, что способ образования сложных слов с компонентом имя числительное не очень продуктивен. **6. Глагол + имя существительное:** озабезам «склонность, притягательность» букв. притягивать любовь, дуь-

эсти «яшень», айдардош «междометие», лувкхера «эх», кьажкьайг «сорока», букв. блеклая ворона и др. **7. Имя существительное + глагол:** б1акьаж «лениться» букв. глаз ленится, б1атасса «подмигивать» букв. глаз бросать, ц1иймер «клоп» букв. кровь кушающий, ц1илеторг «спичка» букв. огонь зажигающий, дегабуам «подозрение» букв. сердце съедать, деридар «признаться», керастидар «отрицание», когахьухарг «медведка», пхьубуарг «загадка» букв. собаку едящий (тому, кто не смог отгадать загадку, все кричат: «Ты съел собаку!»), пхьажбуарг «мошкар», сагоха «терпеть» букв. душу ударить, сала1а «отдохнуть», салаца «достать», садикьа «задохнуться», сагасса «расцветать», саготде «досаждать», сате «успокоиться», сакьерда «веселиться», саб1арзда «не находить себе места» букв. душа в нетерпении, айпдала «искалечиться» и др. **8. Прилагательное + прилагательное:**

баьде-це «темно-красный», баьде-мора «темно-коричневый», баьде-баьццара «темно-зеленый», бе-башха «безразличный» и др. **9. Имя числительное + имя числительное:** цхьайтта «одиннадцать» букв. один+десять, шийтта «двенадцать» букв. два+десять, кхойтта «тринадцать» букв. три+десять, также: дийтта «четырнадцать», пхийтта «пятнадцать», ялхайтта «шестнадцать», вурийтта «семнадцать», барайтта «восемнадцать» и др.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что словосложение – это очень продуктивный способ образования слов. И в структурном плане на первом месте по производству здесь стоит схема: имя существительное + имя существительное, относительное прилагательное + имя существительное. Наименее продуктивны схемы: качественное имя прилагательное + имя существительное, имя числительное + имя существительное.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. Москва, 1953.
2. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979.
3. Куркиев А. С. Ингушско-русский словарь. Магас, 2004.
4. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. 2-е изд. Грозный, 1963.
5. Нальгиева Л. А. Структурно-грамматические особенности сложных глаголов в ингушском и немецком языках. Ежегодник ИКЯ (Тбилиси). 1995. № 20-21.
6. Немировский М. Я. Словообразование в горских яфетических языках Кавказа. Ордзоникидзе, 1933.
7. Оздоева Ф. Г. Союзы в современном ингушском языке: Сб. статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Грозный, 1975.
8. Оздоев И. А., Мациев А. Г., Джамалханов З. Д. Ингушско-чеченско-русский словарь. Грозный, 1962.
9. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. 1. Словообразование. Грозный, 1968.

REFERENCES

1. Desheriev Ju. D. Bacbijskij jazyk. Moskva, 1953.
2. Kurkiev A. S. Osnovnye voprosy leksikologii ingushskogo jazyka. Groznyj, 1979.
3. Kurkiev A. S. Ingushsko-russkij slovar'. Magas, 2004.
4. Mal'sagov Z. K. Grammatika ingushskogo jazyka. 2-e izd. Groznyj, 1963.
5. Nal'gieva L. A. Strukturno-grammaticheskie osobennosti slozhnyh glagolov v ingushskom i nemeckom jazykah. Ezhegodnik IKJa (Tbilisi). 1995. № 20-21.
6. Nemirovskij M. Ja. Slovoobrazovanie v gorskih jafeticheskikh jazykah Kavkaza. Ordzhonikidze, 1933.
7. Ozdoeva F. G. Sojuzy v sovremennom ingushskom jazyke: Sb. statej i materialov po voprosam nahskogo jazykoznanija. Groznyj, 1975.
8. Ozdoev I. A., Maciev A. G., Dzhamalhanov Z. D. Ingushsko-chechensko-russkij slovar'. Groznyj, 1962.
9. Chokaev K. Z. Morfologija chechenskogo jazyka. Slovoobrazovanie chastej rechi. Ch. 1. Slovoobrazovanie. Groznyj, 1968.

**RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN
ASTRONOMICAL OBSERVATORY**

UDC 523.68
Astronomy

**MODEL OF THE EARTH'S TROJAN ASTEROIDS MAGNITUDE
AND ITS DETECTION POTENTIAL**

PhD in Technics A. K. Murtazov

Abstract. The problem of the minor planets existence near the Earth Lagrangian points of the Sun-Earth system remained open until quite recently.

In 2011 it was confirmed, that the 2010TK₇ asteroid discovered on the WISE telescope archival snapshots is the Earth Trojan. Its estimated size is approximately 300 m with the albedo equal to 0.1.

In this paper the results of the Earth Trojan's expected magnitude estimation are presented. They have shown that the visual magnitude of the G/K/M/S/T 0.1±1.0 km asteroids with albedo about 0.04-0.12 is 17-21^m, and the magnitude of the darker C/D asteroids is 18-22^m. A/E asteroids are brighter than previous.

This gives ground to believe that modern optical systems, even those that have a small aperture (MASTER and ISON), are able to detect the Earth Trojans.

This paper provides an analysis of the strategy of the Earth Trojans search on the Earth orbit.

The available surveys determine the search area within wide limits: 100° along the ecliptic longitude in the L_4 and L_5 area of the Earth orbit with latitudes 10-45°.

Key words: Trojan asteroids, magnitude, Lagrangian points, Earth orbit, search.

**РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА
АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ**

УДК 523.68
Астрономия

**МОДЕЛЬ БЛЕСКА ЗЕМНЫХ АСТЕРОИДОВ-ТРОЯНЦЕВ И ВОЗМОЖНОСТЬ
МОНИТОРИНГА ЛАГРАНЖЕВЫХ ТОЧЕК ЗЕМНОЙ ОРБИТЫ**

Кандидат технических наук А. К. Муртазов

Реферат. Проблема наличия астероидов в лагранжевых точках L_4 и L_5 системы Солнце-Земля до недавних пор оставалась открытой.

В 2011 г. подтвердилось, что астероид 2010TK₇, обнаруженный на архивных снимках телескопа WISE, является земным троянцем. Его размеры оценены в 300 м при альбедо 0,1.

В работе представлены результаты расчета ожидаемого блеска подобных астероидов. Они показали, что блеск земных троянцев классов G, K, M, S, T с альбедо 0,04-0,12 составляет 17-21^m, а более темных C, D астероидов 18-22^m в визуальной области при диаметрах объектов 1,0-0,1 км. Астероиды групп A, E являются еще более яркими. Это дает основание считать, что современные оптические системы даже с небольшой апертурой (MASTER и ISON) в состоянии их обнаружить.

В работе проанализирована стратегия поиска астероидов-троянцев на земной орбите. Существующие обзоры определяют зону поиска в широких пределах: 100° по эклиптической долготе в районах точек L_4 и L_5 земной орбиты при широтах 10-45°.

Ключевые слова: астероиды-троянцы, блеск, орбита Земли, поиск, точки Лагранжа.

Введение. Проблема наличия астероидов в лагранжевых точках L_4 и L_5 системы Солнце-Земля до недавних пор оставалась открытой. Эпизодические исследования, проведенные известными учеными, давали им основание утверждать, что в этих точках отсутствуют популяции тел размерами, по крайней мере, более 1 км (*Veillet et al., 2001; Whiteley, Tholen, 1998; Wiegert et al., 2000*).

Основная часть. Автор настоящей работы всегда был сторонником идеи существования астероидов в лагранжевых точках орбиты Земли. В докладе, представленном на съезде евро-азиатского астрономического общества (*Муртазов, 2005*), автор привел расчет ожидаемого блеска таких астероидов и показал, что современная оптика даже с небольшой апертурой в состоянии их обнаружить, что подтвердилось в 2010 г. при открытии земного троянца 2010ТК₇.

Действительно, *M. Connors, P. Wiegert* и *C. Veillet* подтвердили (*Nature, июль 2011*), что незадолго до этого открытый астероид 2010ТК₇ является земным троянцем.

Астероид 2010 ТК₇ оказался зафиксированным в октябре 2010 г. на снимках телескопа WISE (Wide-Field Infrared Survey Explorer – широкоугольный инфракрасный космический телескоп НАСА, запущенный на околоземную орбиту в 2009 г. с целью получения обзора всего неба в ИК-диапазоне и поиска ультраярких инфракрасных галактик, коричневых карликов, астероидов и комет, сближающихся с Землей). Его обнаружили сразу три группы астрономов из университетов Агабаска (Альберта, Канада), Калифорния (США) и Западное Онтарио (Канада) как небольшой астероид с необычной орбитой.

Размер объекта удалось оценить в 300 метров в поперечнике (при альбедо 0,1). Из-за сложностей наблюдения астероида, определить его спектральные характеристики пока не удалось, поэтому состав астероида и его плотность так и остались невыясненными.

Астероид вращается вокруг Солнца сидерическим периодом обращения 365,389 суток, что сравнимо с сидерическим периодом обращения Земли (365,256 суток). Эксцентриситет орбиты значительно выше, чем у земной, и составляет 0,191. Вследствие этого 2010 ТК₇ удаляется от

Земли от 0,81 а. е. в сторону Венеры, до 1,19 а. е. в сторону Марса. К тому же орбита имеет очень большой наклон к эклиптике, почти 21°, из-за чего положение астероида сильно колеблется в вертикальной плоскости относительно земной орбиты, и он удаляется от своей точки Лагранжа на значительное расстояние.

Кроме того, астероид 2010 ТК₇ совершает вокруг своей точки равновесия L_4 сложное движение, порой удаляясь от неё на заметное расстояние (синие треугольники на рис. 1а). При этом траектория астероида 2010 ТК₇ настолько сильно вытянута, что в процессе своей миграции по ней, в дальней её точке, он оказывается почти на противоположной стороне земной орбиты. С другой стороны, в наиболее близкой к Земле точке этот объект не приближается к нашей планете ближе 20 млн. км, что составляет более 50 расстояний до Луны. Сама миграция по данной петле происходит гораздо медленнее, чем движение по орбите вокруг Солнца, поскольку вызвана не столько его гравитацией, сколько гравитационными возмущениями от других планет Солнечной системы, и составляет 395 лет. В 2010/2011 гг. астероид 2010 ТК₇ как раз располагался в крайнем своём положении, почти в 90° от Солнца, что и способствовало его открытию.

Движение астероида имеет довольно хаотический характер, что сильно затрудняет прогноз его положения в будущем. Компьютерное моделирование орбиты 2010 ТК₇ проведено, используя его математические «клоны». Земля принята здесь за начало отсчёта и не меняет своего положения (*Connors, Wiegert, Veillet, 2011*). Из-за большого наклона и эксцентриситета орбиты астероид будет двигаться по спирали, в которой один виток соответствует одному году.

Около 100 таких клонов распределены по всем орбитам и прослежена эволюция этих орбит под действием гравитации Солнца и Земли (рис. 1б).

Расчеты показали, что через несколько тысяч лет орбиты клонов начинают хаотически расходиться. Вследствие этого точно вычислить орбиту 2010 ТК₇ более чем на 7 тысяч лет в прошлое или в будущее при нынешнем объёме информации невозможно.

Кроме того, поскольку астероид подходит очень близко к другим точкам Лагранжа – в частности, к L_3 , в будущем не исключены варианты скачкообразного перехода этого астероида между точками Лагранжа,

а также его перехода на подковообразную орбиту.

В связи с этим можно предположить, что данный объект лишь временно был пойман в ловушку в данной точке.

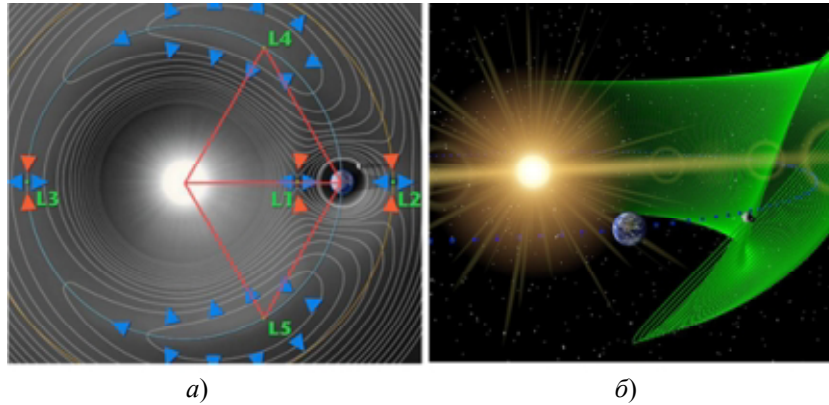

Рис. 1. Предполагаемые области расположения (а) и движение астероида вокруг L_4 в течение половины цикла (цикл равен 395 годам) с точки зрения земного наблюдателя (б) - Connors, et al., 2011

Динамика открытий астероидов-троянец показывает, что только Юпитер обладает большим их количеством, а остальные планеты – практически нет.

На 05.04.2015 г. международным центром открытий малых планет (*Minor Planet Center*) зарегистрированы следующие астероиды-троянки.

Единственным, признанным троянским астероидом Земли, является 300-м объект 2010ТК₇.

У Венеры в 2013 г. открыт объект 2013 ND₁₅, который можно считать первым троянцем (*C. Marcos, R. Marcos, 2014*), несмотря на его вытянутую хаотическую орбиту (попадает в класс потенциально опасных для Земли объектов). Кроме того, открыты несколько достаточно ярких астероидов, движущихся коорбитально с Венерой.

У Марса на начало 2015 г. известно четырёхтроянских астероидов: 1 в точке L_4 и 3 в точке L_5 .

У Юпитера открыто 2161 троянец в точке L_5 и 4026 греков в L_4 .

У Сатурна неизвестны троянские астероиды. Однако, троянки имеются в системе спутников Сатурна: один из крупнейших спутников Сатурна Тефия (1060 км) сопровождается двумя троянскими спутниками – Телесто (24 км) и Калипсо (19 км). Соотношение массы Тефии к массе Телесто и Калипсо приблизительно 170000 : 2 : 1.

У другого крупного спутника Дионы (1118 км) имеются троянские спутники Елена (32 км) и Полидевк (4 км). Елену иногда даже называют «Диона В».

У Урана в 2013 г. открыт первый 60-км (при альбедо 0,05) троянский астероид 2011 QF₉₉, обращается вокруг точки L_4 .

У Нептуна в настоящее время известно только двенадцать троянцев, шесть из которых находятся вблизи точки Лагранжа L_4 и 3 у точки Лагранжа L_5 .

Модель блеска астероидов-троянец Земли

Из статистики распределения абсолютной звездной величины H малых планет по данным *Minor Planet Center* следует, что астероиды-троянки в большинстве ярче основной массы астероидов. Например, максимум H для астероидов-троянец Юпитера приходится на 13^m-14^m (рис. 2), тогда как максимум распределения астероидов Главного пояса расположен в интервале 15^m-16^m. В принципе это указывает на достаточно заметные размеры астероидов-троянец Юпитера.

Автором (*Муртазов, 2005*) проведен детальный расчет ожидаемого блеска астероидов, основанный на классификации спектральных свойств их поверхностей (*Лутшико, Бельская, 1991; Chapman, 1979*) и особенностей рассеяния ими света (*Герелс, 1974; Шкуратов, 1994*).

Общая формула расчета блеска астероидов в лагранжевых точках орбиты Земли определяется их геометрическим расположением на орбите относительно Солнца и Земли, когда расстояния Солнце-астероид r и Земля-астероид Δ равны 1 а.е., а фазовый угол φ астероида постоянен (в общем

случае колеблется вокруг значения $\varphi = 60^\circ$):

$$E_\lambda = \frac{E_\lambda^{Sun}}{r^2 \Delta^2} * a_\lambda SF_\lambda(\varphi) \quad (1)$$

где $E_\lambda^{Sun} = 1,35 \cdot 10^5$ лк – освещенность от Солнца на расстоянии 1 а.е., a_λ – спектральное альbedo астероида, S – его площадь, $F_\lambda(\varphi)$ – фазовая функция для $\varphi = 60^\circ$.

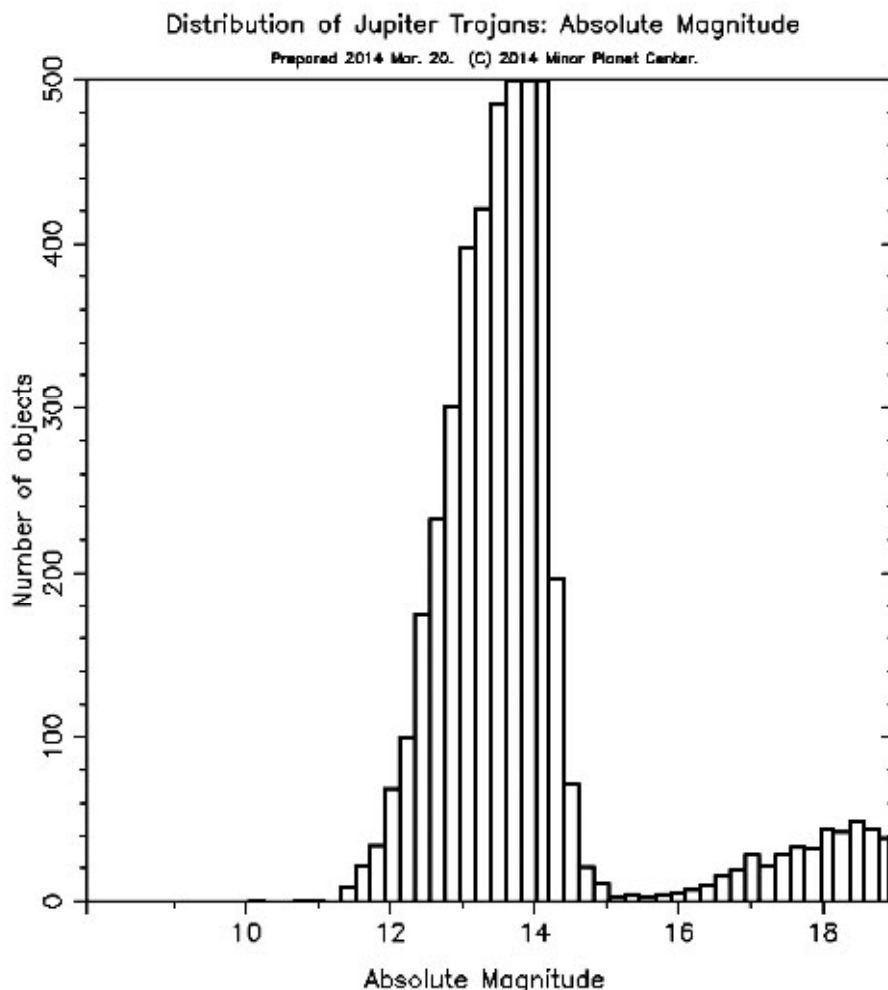

Рис. 2. Распределение открытых на 2015 г. астероидов-тройнецв Юпитера по абсолютной звездной величине H (по данным Minor Planet Center)

То есть, в этом случае блеск астероидов определяется величиной их альbedo и видом фазовой функции.

Для расчетов были выбраны данные о спектральном альbedo астероидов различных классов (Лушико, Бельская, 1991; Муртазов, 2015) и объединены в группы: I – астероиды C, D, F, P ; II – астероиды G, K, M, S, T ; III – астероиды A, E). Далее путем аппроксимации многочленами определялось среднее спектральное альbedo этих групп (рис. 3).

Альbedo каждой группы в видимой области вычислено путем интегрирования

$$\int_{\lambda=330 \text{ нм}}^{730} a_\lambda d\lambda$$

Группа I: $a = 0,05 \div 0,01$; Группа II: $a = 0,12 \div 0,04$; Группа III: $a = 0,39 \div 0,09$.

Значения фазовой функции $F(\varphi)$ в видимом диапазоне спектра для $\varphi = 60^\circ$ получены с учетом пористого строения поверхностей астероидов, используя соответствующие имеющиеся разработки.

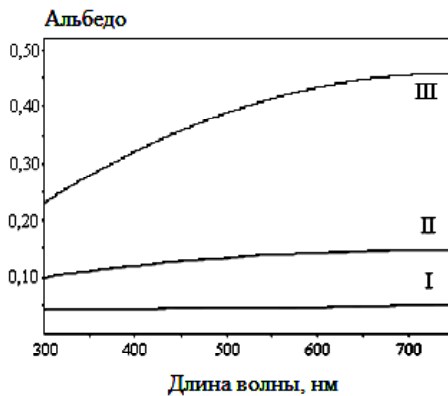

Рис. 3. Среднее спектральное альbedo групп астероидов (I – C, D, F, P; II – G, K, M, S, T; III – A, E)

Например, проведен расчет интегральной функции яркости, полученной из закона рассеяния света для безатмосферных тел с учетом как фазовой, так и долготно-широтной зависимостей рассеяния (Шкура-тов, 1994)

$$F(\delta_o, \varphi) \cong \frac{1}{\pi} [\sin \varphi + (\pi - \varphi) \cos \varphi] \{g \exp[-\frac{\sqrt{\varphi(3\pi - 2\varphi)}}{\pi} \delta_o] + 1 - g\} \quad (2)$$

Здесь первый множитель представляет собой закон Ламберта, g – балансный множитель, зависящий от отношения альbedo темных и светлых материалов $\mu_A = a_B/a_D$ и отношения площадей, занятых ими ($\mu_S = a_B/a_D$): $g = 1/(1 + \mu_S \mu_A)$. Для оптически однородных объектов он равен единице (для Луны $g=0,811$). Параметр δ_o – так называемая функция характеристического наклона поверхности. Для безатмосферных тел Солнечной системы колеблется в пределах $\delta_o=1,3 \div 2,5$. Для Луны составляет $\delta_o \approx 2$.

Для сравнения проводился расчет, используя методы определения фазового коэффициента блеска $\Delta m(\varphi)$ астероидов по данным их фотометрических наблюдений (Герелс, 1974) с учетом геометрии расположения лагранжевых астероидов

$$m(\varphi) = H + \varphi \beta(\varphi), \quad (3)$$

где H – абсолютная звездная величина астероида.

В среднем фазовый коэффициент большинства астероидов превышает значения $\beta(\varphi) = 0,024^m$ (Murtazov, 2014).

Оба метода дали неплохое совпадение в пределах точности вычислений для величины второго слагаемого: при $\varphi = 60^\circ$ он составил $1,20^m \pm 0,12^m$.

Результаты выполненных расчетов блеска лагранжевых астероидов в точках L_4 и L_5

земной орбиты в функции «абсолютная величина H -диаметр» в видимой области представлены на рис. 4. Они неплохо согласуются с расчетами, приведенными в работе (Todd et al., 2012), показывая несколько большие, чем в ней, значения звездной величины земных троянцев разных таксонометрических классов.

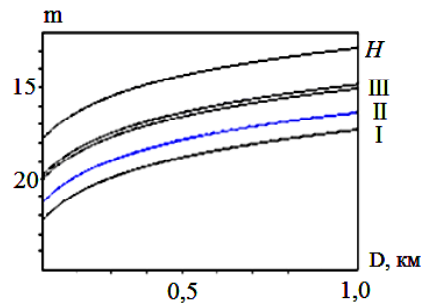

Рис. 4. Ожидаемый видимый блеск астероидов в точках L_4, L_5 земной орбиты в функции их размеров (D)

Стратегия поиска земных троянцев

Земля в своем движении сопровождается целым рядом астероидов. Так называемые коорбитальные астероиды движутся в орбитальном резонансе с Землей. Для них характерен сидерический период обращения, близкий к 1 году, и специфическая «подковообразная» орбита. В настоящее время насчитывается 14 таких объектов с размерами большинства < 50 м (Marcos C., Marcos R., 2014).

Популяция же астероидов в лагранжевых точках должна быть достаточно устойчива.

Оценки количества устойчивых земных астероидов-троянцев и их поиски на эклиптических долготах $\lambda = \lambda \pm 60^\circ$ в точках L_4 и L_5 начались достаточно давно.

Еще в 1983 г. по результатам поисков астероидов на фотопластинках была выполнена оценка верхнего предела численности астероидов в лагранжевых точках земной орбиты (Dunbar & Helin).

В 1994 г. R. Whiteley и D. Tholen (1998) на 2,24-м телескопе Гавайского университета с ПЗС-камерой, дающем поле зрения $7,5 \times 7,5'$, чувствительность в полосе R $\sim 22,8^m$ (что соответствовало блеску 350-м астероида С-типа или 175-м астероида S-типа), проводили поиск астероидов в районе областей L_4 и L_5 земной орбиты. В зоне площадью $0,35$ кв. град. нужных объектов обнаружено не было.

В работе П. Вигерта и К. Иннанена (*Wiegert, Innanen, 2000*) было показано, что в лагранжевых точках земной орбиты теоретически может существовать популяция из нескольких сотен астероидов с размерами сотни метров. Но их поиск следует проводить не на эклиптической долготе $\lambda=60^\circ$ для «утренней» лагранжевой точки L_4 , а ближе к Солнцу, на $\lambda \approx 55^\circ$.

В 2000 г. *Connors et al.* на 3,6-м Канадско-Французско-Гавайском телескопе с широкоугольной ПЗС-камерой с полем зрения ~ 9 кв. град. провели обзор точки L_4 с целью обнаружения земных астероидов-троянец. Проницающая способность системы в спектральной полосе R составляла 22^m . В процессе обзора «утренней» лагранжевой точки были открыты 2 астероида, не являющиеся земными троянками, однако, последние обнаружены не были.

Результатом этих исследований был вывод о том, что большой популяции земных

астероидов-троянец размерами несколько сотен метров не существует.

И только в 2011 г. после анализа данных спутника WISE 2010 года был открыт первый земной астероид-троянец (*Connors, Wiegert, Veillet, 2011*).

Анализ траектории движения астероида 2010 ТК₇ показывает, что она является достаточно сложной и хаотической. Стратегия поиска такого объекта только в районе лагранжевых точек земной орбиты в 60° от Солнца по эклиптической долготе оказывается малопродуктивной.

M. Todd, P. Tanga, D. Coward и *M. Zadnik* (2011) предложили более перспективную, как представляется, стратегию поиска земных астероидов-троянец (рис. 5). Она заключается в обзоре широкой области небесной сферы, ограниченной эклиптической долготой $\lambda=30^\circ\text{--}130^\circ$ широтой $\beta=10^\circ\text{--}45^\circ$, включающей как окрестности точки L_4 , так и точки L_5 земной орбиты.

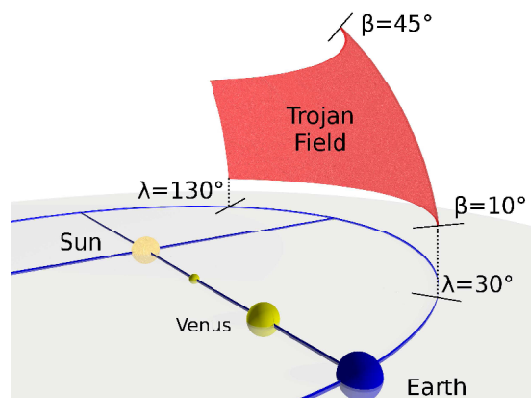

Рис. 5. Зона поиска земных троянцев (*Todd, et al., 2011*)

Возможности поиска малыми телескопами

Телескоп МАСТЕР II с диаметром 40 см, фокусным расстоянием 1 метр, полем зрения 4 квадратных градуса имеет чувствительность $\sim 20^m$ в безлунную ночь за 3 минуты экспозиции.

Телескопы системы ISON (Centurion-18, $D = 455\text{мм}$, $F = 1270\text{мм}$, $\text{FOV}=3$ кв. градуса; Сантел, $D=400\text{мм}$, $F=1200\text{мм}$, $\text{FOV}=3$ кв. градуса) имеют чувствительность $20,5^m$ при 100-секундной экспозиции.

Заключение

Результаты расчета ожидаемого блеска астероидов, расположенных в точках L_4 и L_5 земной орбиты при фазовых углах 60° , показали, что блеск земных троянцев клас-

сов G, K, M, S, T с альбедо 0,04-0,12 составляет $17\text{--}21^m$, а более темных C, D астероидов $18\text{--}22^m$ в визуальной области при диаметрах объектов 1,0-0,1 км. Астероиды групп A, E оказываются даже более яркими.

То есть, земные троянцы можно обнаружить даже при использовании небольших телескопов, работающих в нашей стране.

Анализ стратегии поиска астероидов-троянец на земной орбите показал, что существующие обзоры определяют зону поиска в широких пределах: 100° по эклиптической долготе в районах точек L_4 и L_5 земной орбиты при широтах $10\text{--}45^\circ$, что также доступно российским средствам поиска.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Герелс Т.* Фотометрия астероидов. Планеты и спутники / Под. ред. А. Дольфюса. М.: Мир, 1974. С. 367-430.
2. *Лутишко Д. Ф., Бельская И. Н.* Вещество поверхности астероидов. *Астрономический вестник*. 1991. Т. 25. № 1. С. 5-26.
3. *Муртазов А. К.* Астероиды в лагранжевых точках орбиты Земли: тезисы международного симпозиума «Астрономия 2005 – современное состояние и перспективы развития». М.: Труды ГАИШ, 2005. Т. LXXVIII. С. 22.
4. *Муртазов А. К.* О возможности обнаружения астероидов-троянецов на земной орбите: тезисы IX международной конференции «Околоземная астрономия». Терскол: РФ, 31.08-5.09 2015. С. 79.
5. *Муртазов А. К.* Оптические свойства малых тел Солнечной системы и их моделирование в лаборатории. *Российский научный журнал*. 2015. № 6(49). С. 72-87.
6. *Шкуратов Ю. Г., Петров Д. В., Станкевич Д. Г., Зубко Е. С., Гринько Е. С.* Рассеяние света поверхностями сложной структуры. 200 лет астрономии в Харьковском университете / Под ред. Ю. Г. Шкуратова. Харьков: 2008. С. 75-92.
7. *Chapman C. R.* Interpretation of Spectra for 277 Asteroids. *Meteoritics*. 1979. V. 24. P. 364-379.
8. *Connors M., Veillet C., Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Initial Results of a Survey of Earth's L4 Point for Possible Earth Trojan Asteroids. DPS Pasadena Meeting 2000. 23-27 October 2000.
9. *Connors M., Wiegert P., Veillet C.* Earth's Trojan Asteroid. *Nature*. 2011. V. 475. P. 481-483.
10. *Dunbar R. S., Helin E. F.* Estimation of upper limit on the Earth Trojan asteroid population from Schmidt survey plates. *Bull. Am. Astron. Soc.* 1983. Vol. 15. No. 3. P. 830.
11. *Marcos C. de la Fuente, Marcos R. de la Fuente.* Asteroid 2013 ND15: Trojan companion to Venus, PHA to the Earth. arXiv:1401.5013v2 [astro-ph.EP] 4 Feb 2014. 8 pp.
12. *Murtazov A.* Comparison between space debris and asteroids' photometric properties: International Conference «Asteroids, Comets, Meteors». Helsinki, 2014, June 30-July 4. Abstract 9463 / Book of abstracts/. p. 400.
13. *Todd M., Tanga P., Coward D. M. and Zadnik M. G.* An optimal Earth Trojan asteroid search strategy. *MNRAS*. 2012. V. 420. L28-L32.
14. *Veillet C., Connors M., Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Initial Results of A Survey of Earth's L4 Point for Possible Earth Trojan Asteroids. *Icarus*. 2001.
15. *Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Earth Trojan Asteroids: A Study in Support of Observational Searches. *Icarus*. 2000. V. 145. P. 33-43.
16. *Whiteley R., Tholen D.* A CCD Search for Lagrangian Asteroids of the Earth-Sun System. *Icarus*. 1998. V. 136. P. 154.

REFERENCES

1. *Gerels T.* Fotometrija asteroidov. Planety i sputniki / Pod. red. A. Dol'fjusa. M.: Mir, 1974. С. 367-430.
2. *Lupishko D. F., Bel'skaja I. N.* Veshhestvo poverhnosti asteroidov. *Astronomicheskij vestnik*. 1991. T. 25. № 1. S. 5-26.
3. *Murtazov A. K.* Asteroidy v lagranzhevyyh tochkah orbity Zemli: tezisy mezhdunarodnogo simpoziuma «Astronomija 2005 – sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya». M.: Trudy GAISH, 2005. T. LXXVIII. С. 22.
4. *Murtazov A. K.* O vozmozhnosti obnaruzhenija asteroidov-trojancev na zemnoj orbite: tezisy IX mezhdunarodnoj konferencii «Okolozemnaja astronomija». Terskol: RF, 31.08-5.09 2015. S. 79.
5. *Murtazov A. K.* Opticheskie svojstva malyh tel Solnechnoj sistemy i ih modelirovanie v laboratorii. *Rossijskij nauchnyj zhurnal*. 2015. № 6(49). S. 72-87.
6. *Shkuratov Ju. G., Petrov D. V., Stankevich D. G., Zubko E. S., Grin'ko E. S.* Rassejanie

sveta poverhnostjami slozhnoj struktury. 200 let astronomii v Har'kovskom universitete / Pod red. Ju. G. Shkuratova. Har'kov: 2008. C. 75-92.

7. *Chapman C. R.* Interpretation of Spectra for 277 Asteroids. *Meteoritics*. 1979. V. 24. P. 364-379.

8. *Connor M., Veillet C., Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Initial Results of a Survey of Earth's L4 Point for Possible Earth Trojan Asteroids. DPS Pasadena Meeting 2000. 23-27 October 2000.

9. *Connors M., Wiegert P., Veillet C.* Earth's Trojan Asteroid. *Nature*. 2011. V. 475. P. 481-483.

10. *Dunbar R. S., Helin E. F.* Estimation of upper limit on the Earth Trojan asteroid population from Schmidt survey plates. *Bull. Am. Astron. Soc.* 1983. Vol. 15. No. 3. P. 830.

11. *Marcos C. de la Fuente, Marcos R. de la Fuente.* Asteroid 2013 ND15: Trojan companion to Venus, PHA to the Earth. arXiv:1401.5013v2 [astro-ph.EP] 4 Feb 2014. 8 pp.

12. *Murtazov A.* Comparison between space debris and asteroids' photometric properties: International Conference «Asteroids, Comets, Meteors». Helsinki, 2014, June 30-July 4. Abstract 9463 / Book of abstracts/. p. 400.

13. *Todd M., Tanga P., Coward D. M. and Zadnik M. G.* An optimal Earth Trojan asteroid search strategy. *MNRAS*. 2012. V. 420. L28-L32.

14. *Veillet C., Connors M., Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Initial Results of A Survey of Earth's L4 Point for Possible Earth Trojan Asteroids. *Icarus*. 2001.

15. *Wiegert P., Innanen K., Mikkola S.* Earth Trojan Asteroids: A Study in Support of Observational Searches. *Icarus*. 2000. V. 145. P. 33-43.

16. *Whiteley R., Tholen D.* A CCD Search for Lagrangian Asteroids of the Earth-Sun System. *Icarus*. 1998. V. 136. P. 154.

**АВТОРЫ
(AUTHORS)**

БЕЛЯЕВА Елена Викторовна – исследователь, автор более 30 работ в области истории и краеведения, член Союза краеведов России (Москва)

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

BELYAEVA Elena Victirovna – researcher and author of over 30 publications in the field of history and local lore, member of the local historians of Russia (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

БУРЛАКОВА Наталья Вячеславовна – аспирант Московского государственного областного университета, учитель русского языка и литературы муниципального общеобразовательного учреждения «Лицей №23» Воскресенского муниципального р-на Московской области

Контактная информация: E-mail: bnv_ne@mail.ru; тел. 89104659613

BURLAKOVA Natalia Vyacheslavovna – Graduate Student of the Moscow State Regional University, the Teacher of Russian and Literature of Municipal Educational Institution «Lyceum №23» of Voskresensky Municipal District, Moscow region (Russia, Moscow, 89104659613, e-mail: bnv_ne@mail.ru)

Ван Лися – аспирант Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина

Контактная информация: E-mail: cvetawang@yandex.ru; тел. +79652641616

Wang Lixia – Graduate Student of the Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, +79652641616, e-mail: cvetawang@yandex.ru)

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий НИИ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования, академик РАЕН

Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

GORBUNOV Boris Vladimirovich – Doctor of History, Professor, Full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Educational Development (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

КИСИН Борис Моисеевич (1899 - после 1982) – график, поэт, прозаик, драматург; один из самых старых литературных знакомых Кугушевой, ее соратник по движению «люминистов». Один из ярких и разносторонних представителей рязанской творческой молодежи. В 1918 г. был принят на работу в Губернский комиссариат народного просвещения – заведующим складом теневых картин. В 1920-21 гг. учился в Красноармейской студии, посещал также «Лабораторию живописи» Н. С. Трошина. В 1922 г. поступил на печатно-графический факультет ВХУТЕМАСа в мастерскую В. А. Фаворского. В 1943 году он получает ученую степень кандидата искусствоведения, готовит к печати монографию под маркой учебного пособия. В 1946-м году монография издана – Кисин Б. М. Графическое оформление книги: Допущена Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для полиграфических вузов и специальных факультетов. Москва, Гизлегпром, 1946.

KISSIN Boris Moiseevich (1899 - after 1982) – graphic artist, poet, novelist, playwright; one of the oldest literary acquaintances Kugusheva, her colleague in the movement «luminist». One of the brightest and most versatile Ryazan representatives of creative youth. In 1918 he was hired by the Provincial Commissariat of Education – Warehouse shadow patterns. In 1920-21 studied at the Red Army man's studio, also attended the «Laboratory Painting» of N. S. Troshin. In 1922 he entered the printing and graphic faculty of VHUTEMAS in art workshop of V. A. Favorskiy. In

1943 he received a degree of candidate of art, preparing a monograph under the brand textbook. In 1946 he published a monograph – Kissin B. M. Graphic design of the book: Approved by the Ministry of Higher Education of the USSR as a teaching tool for the printing of high schools and special faculties. Moscow, Gizlegprom 1946.

КРЫЛОВ Владимир Иванович – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Рязанского института (филиала) Университета машиностроения (МАМИ) «Политехнический», заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России.

Контактная информация: E-mail: v.krilov@rimsou.ru; тел. 89056948673

KRYLOV Vladimir Ivanovich – Lecturer of the Department of Humanities of Ryazan Institute (Branch) of Engineering University (MAMI) «Polytechnic», Honored Worker of Culture of Russia, Honored Worker of Secondary Vocational Education in Russia (Russia, Ryazan, 89056948673, e-mail: v.krilov@rimsou.ru)

ЛАПЧИНСКАЯ Татьяна Новомировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкой филологии Тюменского государственного университета

Контактная информация: E-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de; тел. 8 905 821 7399

LAPCHINSKAYA Tatiana Novomirovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of German Philology, Tyumen State University (Russia, Tyumen, 8 905 821 7399, e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de)

Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура [Ирак]– аспирант кафедры истории нового и новейшего времени Воронежского государственного университета

Контактная информация: E-mail: maher_alnoora@mail.ru

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora [Iraq] – Post Graduate of Department of History of Modern and Contemporary of the Voronezh State University (Russia, Voronezh, e-mail: maher_alnoora@mail.ru)

МИНИН Егор Александрович – выпускник факультета глобальных процессов Московского государственного университета, бакалавр международных отношений

Контактная информация: E-mail: egr-minin@mail.ru; тел. 89269723048

MININ Egor Alexandrovich – a Graduate of the Faculty of Global Processes, the Moscow State University, Bachelor of International Relations (Russia, Moscow, 89269723048, e-mail: egr-minin@mail.ru)

МУРТАЗОВ Андрей Константинович – кандидат технических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, директор астрономической обсерватории РГУ им. С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: a.murtazov@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-12-97

MURTAZOV Andrey Konstantinovich – PhD Tech., Associate Professor, Astronomical observatory, Chief of observatory, Ryazan State University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-12-97, e-mail: a.murtazov@rsu.edu.ru)

МУХАММАД Людмила Петровна – доктор педагогических наук, профессор Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина

Контактная информация: E-mail: ludmilamuh@mail.ru

MUKHAMMAD Lyudmila Petrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Pushkin State Russian Language Institute (Russia, Moscow, e-mail: ludmilamuh@mail.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НЕСТЕРОВ Сергей Борисович – доктор технических наук, профессор, президент Российского научно-технического вакуумного общества, действительный член РАЕН, член Совета Союза краеведов России

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

NESTEROV Sergey Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the Russian Scientific and Technical Vacuum Society, Full Member of the Academy of Natural Sciences, the Member of the Council of the Union of Russian Ethnographers (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

ОЗДОЕВА Эсет Герихановна – кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры ингушского языка им. Ф. Г. Оздоевой Ингушского государственного ун-та (г. Магас)

Контактная информация: E-mail: oeset@mail.ru; тел. 89287319843

OZDOEVA Eset Gerihanovna – Candidate of Philological Sciences, a Senior Lecturer of the Chair of the Ingush language by F. G. Ozdoeva in Ingush State University (Russian, Republic of Ingushetia, Magas, 89287319843, e-mail: oeset@mail.ru)

Пань Хэн – профессор кафедры русского языка Чанчуньского инженерно-технического института (КНР, провинция Цзилинь, г. Чанчунь).

Контактная информация: E-mail: ph641017@hotmail.com; тел. 8-61-15943072717

Pan Heng [潘 恒] – Professor of the Department of Russian Language of the Changchun Institute of Engineering and Technology (China, Jilin Province, Changchun. 8-61-15943072717, e-mail: ph641017@hotmail.com)

РОГОЖКИН Дмитрий Андреевич – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: l.v.rog@mail.ru; тел. 89206347282

ROGOZHNIK Dmitry Andreevich – historian-researcher (Russia, Ryazan, 89206347282, e-mail: l.v.rog@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Московского психолого-социального университета

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

СЕРГЕЕВА Мария Алексеевна – студентка магистратуры кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: sergeeva-masha@list.ru; тел. 8-926-565-77-66

SERGEEVA Maria Alekseevna – Graduate Student of Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-926-565-77-66, e-mail: sergeeva-masha@list.ru)

СЕРДАКОВА Кира Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва)

Контактная информация: E-mail: kiraserdakova@mail.ru; тел. 499-248-06-29.

SERDAKOVA Cyra Gennadyevna – PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology of the Plekhanov Russian Economic University (Russia, Moscow, 8-499-248-06-29, e-mail: kiraserdakova@mail.ru)

СОКОЛОВ Александр Станиславович – доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета

Контактная информация: E-mail: falcon140770@yandex.ru; тел. 89038368099

SOKOLOV Alexander Stanislavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Ryazan State Radiotechnical University (Russia, Ryazan, 89038368099, e-mail: falcon140770@yandex.ru)

ТИТКОВА Екатерина Александровна – выпускница отделения политологии юридического факультета РГУ имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

ТИТКОВА Ekaterina Aleksandrovna – a Graduate of the Department of Political Science Faculty of Law RSU named by S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

ТУФАНОВ Евгений Васильевич – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

Контактная информация: E-mail: e.vt@mail.ru; тел. 89187764754

TUFANOV Yevgeny Vasilyevich – Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Stavropol State Agrarian University (Russia, Ryazan, 89187764754, e-mail: e.vt@mail.ru)

ШАНЬ Нина – профессор филологических наук института международного образования Чанчуньского университета КНР, директор института Конфуция РГУ им. С. А. Есенина с китайской стороны. Сфера научного исследования: – методика преподавания иностр. языков

Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 79038371806

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology of the Institute of International Education of Changchun University, Director of the Confucius Institute of the RSU named by SA Esenin from the Chinese side. Sphere of scientific research – methods of teaching foreign languages (China, Changchun, +8643185250430, e-mail: wish1021@126.com)

ЯСИН Мирослав Иванович – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва)

Контактная информация: E-mail: nadsaw@yandex.ru; тел. 8-966-944-977-2

YASIN Miroslav Ivanovich – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Psychology of the Plekhanov Russian Economic University (Russia, Moscow, 8-966-944-977-2, e-mail: nadsaw@yandex.ru)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – –
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 31.06.2016

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 182.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.